А.И.ПАШКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. И. ПАШКОВ
Член-корреспондент АН СССР

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

ГОСПЛАНИЗДАТ
Москва — 1958

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Средства производства; состав их и роль в общественном производстве

Прежде чем говорить о содержании закона преимущественного роста производства средств производства и его роли в экономическом развитии общества, следует напомнить некоторые общие положения Маркса о средствах производства, их составе и месте в общественном производстве, правильное понимание которых необходимо для выяснения интересующего нас вопроса.

Производство материальных благ является вечным естественным условием человеческой жизни. Чтобы жить, существовать, люди должны производить предметы питания, одежду, обувь, жилища и другие материальные блага. Непрерывность процесса потребления материальных благ обществом вызывает необходимость непрерывности и процесса производства этих благ, т. е. необходимость их воспроизводства. «Какова бы ни была общественная форма процесса производства, — писал Маркс, — он во всяком случае должен быть непрерывным, т. е. должен периодически все снова и снова пробегать одни и те же стадии. Так же, как общество не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить. Поэтому всякий процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» [1]. Воспроизводство может быть *простым,* когда производство возобновляется в тех же самых масштабах, или *расширенным,* когда продуктов производится больше, чем прежде.

Всякое производство материальных благ может осуществляться только при наличии соответствующих *средств производства,* которые состоят из средств труда и предметов труда. Люди производят материальные блага при помощи определенных средств труда, прилагая свой труд к определенным предметам труда. *Предметом труда* называется то, на что че-

[1] К. Маркс, Капитал, т. 1, 1952, стр. 570.

ловек направляет свой труд в целях получения определенного материального блага. Это могут быть или *данные природой* предметы труда, лишь вырываемые человеком из их непосредственной связи с природой, как, например, добываемая из недр земли железная руда, вылавливаемая из воды рыба, дерево, срубаемое в лесу, и т. д., или же *сырой материал,* т. е. предмет труда, к которому раньше уже был приложен труд, например добытая руда, находящаяся в процессе выплавки из нее металла, дерево в столярной мастерской и т. д. Отрасли добывающей промышленности, такие, как горное дело, лесная промышленность и др., находят свои предметы труда в природе, а все отрасли обрабатывающей промышленности имеют дело с такими предметами труда, которые представляют собой уже сырой материал, т. е. сами являются продуктами прошлого труда.

Средство труда — это «вещь или комплекс вещей, которые рабочий помещает между собою и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [1]. Средствами труда являются прежде всего непосредственные орудия производства, например каменные орудия древнейшего человека, инструмент средневекового ремесленника, машины на современной фабрике. Эти орудия производства являются механическими средствами труда, и совокупность их Маркс называет «костной и мускульной системой производства».

К средствам труда относятся и такие вещи, которые служат для хранения предметов труда, например трубы, бочки, корзины, сосуды и т. д. В отличие от орудий производства совокупность этих средств труда Маркс называет «сосудистой системой производства». В химической промышленности они играют особо важную роль и в самом процессе производства.

В более широком смысле *к средствам труда* относятся все материальные условия, необходимые для того, чтобы труд мог вообще осуществляться, хотя прямо в процесс труда они и не входят (рабочие здания, каналы, дороги и т. д.). *Всеобщим средством труда* является земля, потому что она дает рабочему место, на котором он стоит, а его процессу — сферу действия.

Деление материальных благ на средства труда и предметы труда является делением по признаку той роли, которую они играют в процессе труда. Но те же материальные блага можно рассматривать как *результат* процесса труда. «...Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства» [2].

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 186.
[2] Там же, стр. 188.

Таким образом, наличие *средств производства,* т. е. орудий и других средств и предметов труда, является совершенно необходимым условием всякого производства. Чтобы производить предметы личного, индивидуального потребления — пищу, одежду, обувь, жилища и т. д. — люди обязательно должны производить также и средства производства.

Всякий процесс производства материальных благ есть процесс расходования человеком своей рабочей силы и вместе с тем процесс *производственного потребления* орудий труда, рабочих зданий, сырья, вспомогательных материалов, топлива и других средств производства. Материальные блага, вещи, служащие средствами производства в определенном процессе труда, до этого сами должны быть произведены, т. е. должны явиться продуктом, результатом другого, предшествующего по времени процесса труда. «Когда одна потребительная стоимость в виде продукта выходит из процесса труда, в него входят в качестве средств производства другие потребительные стоимости, продукты предыдущих процессов труда. Одна и та же потребительная стоимость, являясь продуктом одного процесса труда, служит средством производства для другого процесса труда. Поэтому продукты представляют собою не только результат, но в то же время и условие процесса труда» [1], — писал Маркс.

Чтобы процесс производства материальных благ совершался непрерывно, иначе говоря, чтобы имело место их воспроизводство, необходимо, чтобы общество часть произведенного продукта направляло на возмещение потребленных средств производства и на расширение производства, если имеет место расширенное воспроизводство. Маркс пишет по этому поводу: «Ни одно общество не может непрерывно производить, т. е. воспроизводить, не превращая непрерывно известной части своего продукта снова в средства производства, или элементы нового производства... Предназначенная с самого начала для производительного потребления, эта часть существует обыкновенно в таких натуральных формах, которые уже сами по себе исключают индивидуальное потребление» [2].

Для воспроизводства продукта одинаково необходимы оба элемента средств производства: средства труда и предметы труда. Особенно важная роль в развитии общественного производства принадлежит средствам труда и прежде всего орудиям производства. Именно орудия производства вооружают человека в его борьбе за присвоение веществ природы в определенной форме, пригодной для его жизни. Уровень развития орудий производства служит мерилом развития производства, мерилом власти общества над природой. Примитив-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 188.
[2] Там же, стр. 570.

ное каменное орудие и открытие огня древнейшим человеком, водяная мельница в средние века, паровая машина конца XVIII в. и современная атомная электростанция — знаменуют собой совершенно различные ступени развития материального производства и всей культуры человечества.

Сущность закона преимущественного роста производства средств производства и его материальная основа

Производство материальных благ имеет две стороны: техническую и экономическую. Техническая сторона производства — это определенная натуральная форма средств и предметов труда, определенные технологические приемы производства и т. д. Производя продукты, люди не только воздействуют на природу, но и находятся в определенных производственных, иначе говоря, экономических отношениях друг к другу. Производственные, экономические отношения между людьми складываются прежде всего по поводу средств производства. Первостепенное и решающее значение для людей, для общества имеет вопрос о том, кому принадлежат средства производства: отдельным ли лицам, классам, использующим эти средства производства путем эксплуатации чужого труда, или же обществу в целом и отчасти — коллективам самих работников, использующим их своим трудом для наиболее полного удовлетворения растущих потребностей всего общества.

Основным производственным отношением является поэтому собственность на средства производства, т. е. определенная социальная форма присвоения людьми средств производства, например феодальная собственность, буржуазная собственность, собственность социалистическая.

Являясь основным, важнейшим производственным отношением, собственность на средства производства определяет собой и все другие звенья производственных отношений, положение различных социальных групп в производстве, их взаимоотношение, формы собственности на продукт, формы распределения продуктов и т. д. Иначе говоря, господствующая в определенный исторический период форма собственности на средства производства определяет собой всю совокупность производственных отношений.

Производственные отношения людей определяются характером, степенью развития производительных сил общества, прежде всего орудий производства. Развитие производительных сил общества в свою очередь в огромной степени зависит от господствующих в обществе производственных отношений: от того, соответствуют ли последние характеру, уровню развития наличных производительных сил общества и тем самым дают простор их развитию или же, наоборот, не

соответствуют характеру, уровню развития производительных сил и поэтому тормозят, задерживают их рост.

Производство материальных благ, экономическая жизнь общества подчиняются определенным законам; одни законы присущи всем стадиям развития человеческого общества, другие — ряду общественно-экономических формаций, третьи — только одной определенной формации.

Что такое *экономический закон* вообще? Классическое общее определение закона дано, как известно, В. И. Лениным в его замечаниях на книгу «Наука логики» Гегеля [1]. Применяя это определение к экономической области, можно сказать, что экономический закон есть то существенное, прочное, повторяющееся в явлениях экономической жизни, что характеризует сущность этих явлений, их внутреннее содержание, их необходимую связь и взаимозависимость.

Каждый экономический закон выражает какую-то одну определенную сторону, один момент сущности производственных отношений людей. Так, например, закон стоимости выражает собой такую весьма существенную сторону товарного производства, как производство продуктов на рынок и обмен товаров в соответствии с количеством затраченного на их производство общественно необходимого труда. В социалистическом обществе закон распределения по труду выражает собою существенное, прочное, повторяющееся в повседневных явлениях хозяйственной жизни государственных и кооперативно-колхозных предприятий — оплату труда работающего в соответствии с его количеством и качеством.

Как и сами производственные отношения, экономические законы, отражающие их сущность, имеют объективный характер: они существуют независимо от сознания и воли людей, хотя при определенных общественных условиях и могут сознательно использоваться людьми в интересах общества.

Закон преимущественного роста производства средств производства есть экономический закон. Какую же важную сторону производственных отношений, какой важный момент развития производства он собой выражает?

* * *

Закон преимущественного роста производства средств производства был открыт Марксом применительно к капиталистическому производству, а полное теоретическое обоснование и законченную формулировку получил в работах В. И. Ленина.

Всякое производство материальных благ является производством общественным, так как люди трудятся не в одиночку, не изолированно, а сообща; между ними существует то или иное разделение труда, взаимный обмен своей деятельностью. Про-

[1] В. И. Ленин, Философские тетради, Огиз, 1947, стр. 123—130.

дукт труда отдельного работника, отдельного предприятия поэтому всегда представляет собой продукт общественного труда, составную часть труда всего общества; тем более это относится к совокупному общественному продукту. Необходимо различать продукт, произведенный тем или иным отдельным предприятием, отдельной отраслью народного хозяйства (например, промышленностью, сельским хозяйством и т. д.), и *совокупный* общественный продукт, т. е. всю сумму продуктов, произведенных в данном обществе за данный промежуток времени, например за год.

Наличие соответствующих средств производства является, как уже было сказано, непременным условием всякого производства вообще. Но материальный состав средств производства и их социально-экономическая форма неодинаковы на разных ступенях общественного развития. Например, примитивные орудия труда работника первобытного общества находились в коллективной собственности родовой общины, применялись для производства благ, идущих на непосредственное удовлетворение потребностей членов данной общины. В XIX—XX вв. паровая машина, составляя частную собственность буржуа, является *капиталом,* т. е. орудием эксплуатации наемного труда. В социалистическом обществе средства производства капиталом не являются; они представляют общественную собственность и применяются для производства благ, идущих на удовлетворение растущих потребностей всего общества.

Характер собственности на производимые предметы потребления в разных общественно-экономических формациях также различен и определяется природой собственности на средства производства. Различны также и другие экономические условия производства средств производства и предметов потребления, например степень экономического обособления производства средств производства, с одной стороны, и предметов потребления — с другой; количественные пропорции между общественным производством средств производства и производством предметов потребления и т. д.

В этом отношении существует большая разница между обществами, где господствует натуральное хозяйство и ручной труд, и обществами, в которых производство основано на широком применении машин и носит товарный характер. Орудия труда на протяжении тысячелетий, конечно, развивались, но во всех докапиталистических обществах производство осуществлялось на основе ручного труда, с помощью далеко не совершенных орудий.

До капитализма производство средств производства и предметов потребления еще не было дифференцировано на особые отрасли производства и осуществлялось обычно в одних и тех же хозяйствах. При феодализме, например, и в крестьянских хозяйствах, и в поместьях феодалов производились как пред-

меты потребления, так и средства производства. Господствующей отраслью народного хозяйства являлось сельское хозяйство; в хозяйстве и крестьянина и помещика сочетались и тесно переплетались не только чисто сельскохозяйственные отрасли производства — земледелие, скотоводство, — но и промышленная обработка сельскохозяйственных продуктов как для личных потребностей крестьянской семьи и феодала, так и на продажу. Так как основная продукция сельского хозяйства — зерно, мясные продукты и т. п. — шла в непосредственное потребление после домашней их обработки в том же хозяйстве, можно сказать, что при феодализме в сельском хозяйстве резко преобладало производство предметов потребления.

Промышленное производство продуктов, поскольку оно существовало здесь обособленно в виде цехового ремесла, потребляло в качестве сырья главным образом продукцию сельского хозяйства, отчасти продукцию кустарного, ремесленного промышленного производства (например, железо). В продукции цехов преобладали предметы личного потребления, хотя, конечно, ремесленники делали и орудия сельскохозяйственного производства и орудия самого цехового производства. Во всяком случае, в отношении всех докапиталистических обществ, в том числе и феодального, говорить о производстве средств производства и производстве предметов потребления как об особых *отраслях* общественного производства и сравнивать темпы роста этих отраслей не приходится, поскольку самый процесс обособления этих производств в особые отрасли еще только начинался.

Существенные изменения в этот процесс внесло развитие товарного производства, особенно капиталистического. Торговое земледелие, производство продуктов на рынок, означало усиление общественного разделения труда, рост специализации различных районов на производстве определенных сельскохозяйственных продуктов. Развитие промышленного производства, обособленного от сельского хозяйства, сопровождалось также все большей специализацией отдельных хозяйств, а тем самым и более или менее узких отраслей, на производстве продуктов, которые по своей натуральной форме могут служить преимущественно или исключительно средствами производства или предметами потребления. Во всяком случае, только в отношении капитализма впервые можно говорить о реальном существовании более или менее обособленных отраслей, производящих средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления. Для разных отраслей народного хозяйства и при капитализме степень реальной дифференциации, реального обособления производства средств производства от производства предметов потребления остается различной: наибольшей степени эта дифференциация достигает в промышленности, наименьшей — в сельском хозяйстве, где

соединение производства средств производства и предметов потребления в одних и тех же хозяйствах остается все еще весьма прочным (за исключением самых развитых капиталистических стран).

Причем, и это особенно важно, именно с капитализмом связано коренное изменение в вещественном составе самих средств производства, радикальное усовершенствование орудий производства. Появление машины и ее широкое использование в производстве материальных благ означало революцию в развитии самих средств производства, революцию, имеющую первостепенное значение и для уяснения рассматриваемой нами проблемы — сути закона преимущественного роста средств производства и роли этого закона в жизни общества.

В докапиталистических формациях производились средства производства, необходимые для непосредственного производства предметов потребления. То же самое имело место и на первых стадиях капиталистического производства: простая капиталистическая кооперация и мануфактура еще не знали производства средств производства, которые шли бы на производство средств производства. Картина радикально меняется с переходом капитализма на высшую стадию его развития — стадию крупного машинного производства: наряду с широким развитием производства машин и других средств производства, необходимых для создания предметов потребления, быстро растет производство средств производства, необходимых для создания самих машин: железа, каменного угля, электроэнергии и т. д.

Изобретение машин и широкое применение их означало таким образом не только глубокое качественное изменение в составе средств производства, но и вообще огромный рост производства средств производства. Росло, несомненно, и производство предметов потребления. Ведь увеличение промышленного производства означало рост рабочего класса, а следовательно, и рост производства средств существования этого класса. Но производство средств производства растет при капитализме быстрее, чем производство предметов личного потребления; в этом и состоит экономический закон преимущественного роста производства средств производства.

Какова же о с н о в а существования этого закона, коренная причина его действия?

Самая общая основа закона преимущественного роста производства средств производства заключается в техническом прогрессе, в повышении производительности общественного труда вследствие применения машин и их технического совершенствования.

В первом томе «Капитала» Маркс показал, что рост техники, повышение производительности труда ведут к повышению технического строения капитала: рост производительности

труда проявляется в уменьшении массы труда по отношению к массе средств производства, приводимых в действие этим трудом. Масса средств производства возрастает по сравнению с массой оживляющей их рабочей силой. Это вызывает в свою очередь изменение и стоимостного строения капитала: постоянная составная часть капитальной стоимости *с* увеличивается за счет ее переменной составной части *v*. Маркс открыл «закон все возрастающего увеличения постоянной части капитала по сравнению с переменной частью» [1]. Например, если первоначально 50% какого-либо капитала затрачивалось на средства производства и 50% — на рабочую силу, то по мере роста техники, развития производительности труда на средства производства затрачивается уже 60, 70, 80 и более процентов всего капитала, а на рабочую силу соответственно — лишь 40, 30, 20 и меньше процентов авансированного капитала.

Постоянный капитал — это средства производства в стоимостной форме, переменный капитал — капитал, авансированный на рабочую силу и равный стоимости средств существования рабочих. Таким образом, с ростом техники, производительности труда капиталист должен все возрастающую долю авансированного капитала расходовать на средства производства и все уменьшающуюся долю — на покупку рабочей силы, т. е. на заработную плату рабочих, которая затрачивается рабочими на необходимые им средства существования.

Открытый Марксом закон более быстрого возрастания постоянного капитала по сравнению с переменным применим не только к отдельным предприятиям, но и ко всему общественному производству в целом.

Закон повышения постоянной части авансированного капитала по сравнению с переменной получает свое отражение в изменении как абсолютной величины стоимости производимого продукта, так и структуры этой стоимости, соотношения ее отдельных составных частей.

Замена ручного, ремесленного труда работой с помощью машины, рост применения машин и их совершенствование ведут неизбежно к тому, что производительность труда работника растет; это значит, что на единицу производимого продукта затрачивается все меньше живого труда. Абсолютное сокращение количества живого труда, расходуемого на единицу продукта, происходит одновременно с сокращением удельного веса присоединяемого живого труда в общей массе труда, заключенного в произведенном продукте.

С ростом техники, производительности труда абсолютно сокращается и масса прошлого труда, воплощенного в сырье, топливе, вспомогательных материалах, потребляемых для производства единицы данного товара, но в меньшей степени, чем

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 628.

идет сокращение живого труда при производстве данного товара.

С введением более совершенных машин их стоимость увеличивается, однако еще в большей степени возрастает количество продуктов, производимых с помощью этих усовершенствованных машин, так что на единицу продукта переносится дополнительной стоимости новых машин меньше, чем капиталисты с помощью новых машин экономят на живом труде. Та часть стоимости, которая переносится на товар вследствие снашивания новой, более совершенной машины, абсолютно может увеличиться, однако и в этом случае на отдельную единицу товара переносится меньшая дополнительная часть стоимости, соответствующая снашиванию машины, чем та часть стоимости, которая сберегается вследствие уменьшения затрат живого труда. Если бы этого результата не было, то капиталист не стал бы заменять машину более совершенной. Он применяет новую машину только тогда, когда эти дополнительные расходы на машину значительно перекрываются экономией на оплате живого труда.

Абсолютно сокращается таким образом вся масса прошлого и живого труда, воплощенного в единице продукта, но количество живого труда сокращается быстрее, так что в каждой единице продукта доля прошлого труда, воплощенного в потребленных средствах производства, повышается, а доля живого труда — понижается. Энгельс в сделанной им вставке к тексту «Капитала» пишет по этому вопросу следующее: «Стоимость товара определяется всем рабочим временем, прошлым и живым, которое входит в этот товар. Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается таким образом, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; следовательно, таким образом, что количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» [1].

Если труд, воплощенный в единице капиталистически произведенного товара, выразить в категориях стоимости: c (перенесенная на товар соответствующая часть постоянного капитала) $+$ v (переменный капитал) $+$ m (прибавочная стоимость), то получится, что при капитализме с ростом техники, производительности труда доля стоимости потребленных средств производства (c) во всей стоимости товара неизбежно повышается, а доля новой стоимости, присоединенной живым трудом, $v + m$ — понижается.

Это относится не только к отдельному товару, но и ко всему общественному продукту в целом. И во всем общественном продукте доля прошлого, перенесенного на продукт труда, по-

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, 1953, стр. 271.

вышается, а доля живого, вновь присоединяемого труда, наоборот, понижается. Таким образом, закон все возрастающего увеличения постоянной части капитала по сравнению с переменной частью находит свое отражение в соответствующем изменении структуры стоимости товара, производимого посредством этого капитала.

Это значит, что вследствие технического прогресса, повышения производительности труда общество обязано все большую долю своего труда затрачивать на производство средств производства и все меньшую — на производство предметов потребления. Иначе говоря, общество, в котором применяются все более совершенные машины и растет производительность труда, подчиняется требованиям объективного закона преимущественного роста производства средств производства.

Более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным, взятый по отношению ко всему общественному производству, и означает необходимость более быстрого роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Повышение доли постоянного капитала во всей массе авансированного капитала есть таким образом лишь другое выражение того же самого закона более быстрого роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления.

Теоретическое обоснование закона преимущественного роста производства средств производства дано по существу Марксом в его учении о составе капитала и его росте по мере развития техники, повышения производительности общественного труда.

У Маркса есть и прямое обоснование, прямое раскрытие сущности этого закона, притом еще в рукописи 1861—1863 гг., представляющей собой черновой и незаконченный набросок «Капитала», где Маркс пишет: «*При возрастании постоянного капитала увеличивается и относительная масса совокупного труда, занятого его воспроизводством.* Тем не менее та часть рабочих, которая непосредственно производит средства к жизни, производит теперь... больше продуктов, чем прежде, хотя число этих рабочих уменьшилось. Их труд стал производительнее. *Подобно тому как в отдельном капитале уменьшение его переменной части по отношению к постоянной* выступает непосредственно как уменьшение той части капитала, которая затрачивается на заработную плату, так и для совокупной массы капитала — при его *воспроизводстве* — уменьшение доли переменного капитала должно выражаться в том, что относительно бóльшая часть применяемой массы рабочих занята воспроизводством средств производства, а не воспроизводством самих продуктов, т. е. занята воспроизводством машинного оборудования (включая сюда средства сообщения и транспорта, а также и строения), вспомогательных материалов (угля, газа,

смазочных масел, приводных ремней и т. д.) и растений, образующих сырье для промышленных продуктов. Количество сельскохозяйственных рабочих уменьшится по сравнению с количеством промышленных рабочих» [1].

Не трудно видеть, что в этих положениях Маркса содержится обоснование неизбежности более быстрого роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. Удельный вес труда, занятого в производстве средств производства, может ведь повышаться только при более быстром возрастании производства средств производства.

Эта же мысль кратко выражена Марксом и во втором томе «Капитала». В отличие от хозяйства дикаря, пишет Маркс, «капиталистическое общество употребляет большую часть находящегося в его распоряжении годичного труда на производство средств производства (следовательно, постоянного капитала), которые не могут быть разложены на доход ни в форме заработной платы, ни в форме прибавочной стоимости и могут только функционировать в качестве капитала» [2].

Развернутое и исчерпывающее обоснование закона преимущественного роста производства средств производства при капитализме дано В. И. Лениным в одной из его самых ранних работ «По поводу так называемого вопроса о рынках» и в первой главе книги «Развитие капитализма в России». Ленин опирался при этом на созданную Марксом теорию капиталистического воспроизводства, творчески развивая ее.

В работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин впервые сформулировал преимущественный рост производства средств производства как *экономический закон капитализма.* Действие этого закона Ленин непосредственно связывает с появлением и ростом машинного производства, вызывающим повышение органического состава капитала и увеличение производительности общественного труда: «Весь смысл и все значение этого закона о быстрейшем возрастании средств производства в том только и состоит, что замена ручного труда машинным — вообще прогресс техники при машинной индустрии, — требует усиленного развития производств по добыче угля и железа, этих настоящих «средств производства для средств производства»... Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин: в общем производстве страны все большее место занимают машины и необходимые для их выделки предметы» [3].

---

[1] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») ч. 1, 1954, стр. 191.
[2] К. Маркс, Капитал, т. II, 1952, стр. 439.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 89.

Ленин подчеркивает, что преимущественный рост производства средств производства обусловлен именно переходом от ручного труда к труду с применением машин и дальнейшим развитием, совершенствованием машин: *«в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления...* вывод этот — прямое следствие того общеизвестного положения, что капиталистическое производство создает неизмеримо более высоко развитую технику сравнительно с прежними временами» [1].

Важно иметь в виду, что преимущественный рост производства средств производства Ленин непосредственно связывает с повышением органического состава капитала, обусловленного ростом техники. В капиталистическом обществе, пишет он, рост производства происходит главным образом «на счет прогресса техники, т. е. вытеснения ручного труда машинным, — так как изменение отношения v к c и выражает собой именно уменьшение роли ручного труда» [2].

К выводу о преимущественном росте производства средств производства, пишет Ленин, «можно бы было прийти и без исследований Маркса во II томе «Капитала» на основании того закона, что постоянный капитал имеет тенденцию возрастать быстрее переменного: положение о быстрейшем возрастании средств производства есть простая перефразировка этого закона применительно ко всему общественному производству» [3].

Эти слова Ленина как будто прямо перекликаются с приведенными выше высказываниями Маркса в «Теориях прибавочной стоимости» и являются их прямым продолжением. В действительности же В. И. Ленин в 1893 г., когда он писал свой реферат о рынках, еще не мог знать «Теорий прибавочной стоимости» Маркса, так как они впервые были опубликованы на языке оригинала (немецком) значительно позже — только в 1905 году.

Всемерно подчеркивая основное, а именно непосредственную связь закона преимущественного роста производства средств производства с техническим прогрессом и отражающим его повышением органического строения капитала, Ленин, однако, не ограничился этим, он рассмотрел закон преимущественного роста производства средств производства так же и в связи с Марксовыми схемами капиталистического воспроизводства.

Как известно, во II томе «Капитала» Марксом даны схемы капиталистического воспроизводства, простого и расширенного, иллюстрирующие его теоретические положения о капиталистическом воспроизводстве. Маркс показал, что условием расширенного воспроизводства является более быстрый рост $(v + m)$I

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 72.
[2] Там же, стр. 72, сноска.
[3] Там же, стр. 71.

подразделения по сравнению с ростом c II подразделения. Маркс иллюстрирует это положение примерными цифрами роста всего общественного продукта и его составных частей в натуральной форме и по стоимости на протяжении ряда лет.

Если в Марксовых схемах расширенного воспроизводства мы выявим темпы ежегодного роста продукции I подразделения и продукции II подразделения, то увидим, что непосредственно из них не вытекает вывод о более быстром росте производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. В схемах Маркса оба подразделения растут одинаковыми темпами. Получается это потому, что для упрощения анализа Маркс отвлекается здесь от технического прогресса, который влечет за собой рост производительности общественного труда, повышение органического состава капитала. В этих схемах отношение постоянного капитала к переменному $\frac{c}{v}$ принято за неизменное. Если же при анализе расширенного воспроизводства учитывать происходящий в капиталистическом обществе технический прогресс и связанный с ним процесс повышения органического состава капитала, то неизбежно получается более быстрый рост I подразделения по сравнению со II.

Схематическое изображение капиталистического расширенного воспроизводства с учетом роста органического состава капитала дано Лениным в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках».

В качестве отправного момента Ленин берет ту же схему капиталистического расширенного воспроизводства, которая является исходной и для Маркса:

$$\text{I. } 4000\ c + 1000\ v + 1000\ m = 6000$$
$$\text{II. } 1500\ c + 750\ v + 750\ m = 3000$$

Как и Маркс, Ленин для всех последующих лет *норму накопления* принимает неизменной: половина прибавочной стоимости накопляется и половина идет на личное, индивидуальное потребление. В исходной схеме Маркса органический состав капитала в I и II подразделениях общественного производства неодинаков. В I подразделении он выше и равен в процентном выражении $80\ c + 20\ v$, а во II — ниже и равен $66{,}7\ c + 33{,}3\ v$. Хотя состав капитала взят Марксом и произвольно — лишь для числовой иллюстрации основной идеи, — все же следует иметь в виду, что характер соотношения состава капитала в обоих подразделениях соответствует действительности: в развитом капиталистическом обществе состав капитала в I подразделении выше, чем во II. Рассуждая о капиталистическом накоплении, Маркс делает для упрощения анализа допущение, что во все последующие годы дополнительно применяемый капитал

делится на c и v в той же пропорции, что и в исходной схеме, т. е. доля c в I подразделении равна 80%, а во II — 66,7%.

Ленин же дает примерную цифровую иллюстрацию процесса расширенного капиталистического воспроизводства в условиях, более близких к реальной действительности, с учетом роста техники, производительности общественного труда. Для каждого последующего года он берет не одну и ту же, а изменяющуюся пропорцию отдельных частей дополнительного капитала, именно повышение удельного веса постоянного капитала (c) и соответственное понижение доли переменного капитала (v). В первом году удельный вес постоянного капитала в I подразделении равняется 80%, во втором (вследствие роста техники при дополнительном вложении капитала) — 81,8%, в третьем — 82,2%, в четвертом — 83,3%. Растет доля постоянного капитала и во II подразделении: в первом году она равна 66,7%, во втором — 67,1%, в третьем — 67,7%, в четвертом — 68%. В то же время в обоих подразделениях соответственно понижается удельный вес переменного капитала (v).

Для раскрытия основы закона преимущественного роста производства средств производства большое значение имеет также расчленение Лениным самих средств производства на две подгруппы: «средства производства для средств производства» и «средства производства для средств потребления».

Разные темпы роста производства различных частей общественного продукта Ленин иллюстрирует следующей наглядной таблицей, представляющей собой лишь иную группировку взятых им показателей схемы расширенного воспроизводства за каждый из четырех годов:

	Средства производства для средств		Средства производства для средств		Средства потребления		Весь общественный продукт	
	производства	в %	потребления	в %		в %		в %
1-й год	4000	100	2000	100	3000	100	9000	100
2-й „	4450	111,25	2100	105	3070	102	9620	107
3-й „	4950	123,75	2150	107,5	3134	104	10234	114
4-й „	5467 1/2	136,7	2190	109,5	3172	106	10828 1/2	120

Сравнение годовых темпов производства средств производства для средств производства, темпов роста производства средств производства для средств потребления и темпов роста производства средств потребления показывает, — пишет Ленин, — что «всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство

средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления» [1].

Эта классическая формулировка экономического закона преимущественного роста производства средств производства дана Лениным в 1893 году. Как известно, реферат Ленина о рынках в свое время сыграл большую роль в разоблачении несостоятельности экономической теории народников. Рукопись долгое время считалась утерянной и лишь в 1937 г. была впервые опубликована.

Основные положения об этом законе были воспроизведены Лениным позже в первой главе его книги «Развитие капитализма в России», написанной в 1896—1899 годы.

Касаясь вопроса о внутреннем рынке, Ленин подчеркивал здесь в качестве главного вывода из теории реализации Маркса то, что «рост капиталистического производства, а, следовательно, и внутреннего рынка, идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства. Иначе: *рост средств производства обгоняет рост предметов потребления.* В самом деле, мы видели, что постоянный капитал в предметах потребления (II подразделение) обменивается на переменный капитал + сверхстоимость в средствах производства (I подразделение). Но, по общему закону капиталистического производства, постоянный капитал растет быстрее переменного. Следовательно, постоянный капитал в предметах потребления должен возрастать быстрее, чем переменный капитал и сверхстоимость в предметах потребления, а постоянный капитал в средствах производства должен возрастать всего быстрее, обгоняя и рост переменного капитала (+ сверхстоимость) в средствах производства, и рост постоянного капитала в предметах потребления. *То подразделение общественного производства, которое изготовляет средства производства, должно, следовательно, расти быстрее, чем то, которое изготовляет предметы потребления»* [2].

* * *

Расширенное воспроизводство время от времени имело, конечно, место и в докапиталистических обществах, но законом докапиталистических способов производства являлось простое воспроизводство. Экономическим законом расширенное воспроизводство стало впервые только при капитализме. Ленин писал по этому вопросу: «Законом докапиталистических способов производства является повторение процесса производства в прежних размерах, на прежнем основании: таково барщинное хозяйство помещиков, натуральное хозяйство крестьян, ремесленное производство промышленников. Напротив, законом

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 71.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 32. (Курсив наш. — А. П.).

капиталистического производства является постоянное преобразование способов производства и безграничный рост размеров производства» [1].

В докапиталистических обществах производство продуктов осуществлялось исключительно ручным трудом, а сами орудия ручного труда развивались крайне медленно; и так как продукты производились ручным трудом, то в сумме труда, овеществленного в продукте, резко преобладал живой, вновь затраченный труд, а не прошлый труд, овеществленный в использованных средствах производства. Это значит, что общество затрачивало тогда больше труда на производство непосредственных предметов потребления, чем на производство средств производства. Даже при расширенном воспроизводстве абсолютный рост средств производства не означал там преимущественного, т. е. более быстрого, роста их по сравнению с ростом производства предметов потребления.

Не было преимущественного роста производства средств производства и на первых стадиях капиталистического производства — при простой капиталистической кооперации и мануфактуре, — хотя воспроизводство осуществлялось здесь как расширенное воспроизводство.

Таким образом, преимущественный рост производства средств производства является законом не всякого вообще расширенного воспроизводства.

О преимущественном росте производства средств производства как об экономическом законе можно говорить только применительно к высшей, машинной стадии капиталистического производства. При простой кооперации и мануфактуре еще нет производства средств производства для средств производства. Оно возникает и достигает огромного развития только в период крупной машинной индустрии.

Подводя итог, можно сказать, что *преимущественный рост производства средств производства является законом расширенного воспроизводства, осуществляющегося на базе машинного производства, в условиях технического прогресса и роста производительности общественного труда.*

Нельзя поэтому согласиться с нередко встречающимся в нашей литературе утверждением, что закон преимущественного роста производства средств производства действовал будто бы еще в докапиталистических формациях. Такое утверждение имеется по существу и в работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [2]. Но оно противоречит как реальному ходу исторического процесса воспроизводства в докапиталистических обществах, так и прямым высказываниям Маркса и Ленина, связывавших действие закона преимуще-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 44.

[2] И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 80.

ственного роста производства средств производства с повышением производительности общественного труда в результате появления и развития машинного производства. Закон преимущественного роста производства средств производства впервые возникает и начинает действовать только при капитализме, а еще точнее — *на стадии машинного капиталистического производства;* действие этого закона расширяется и усиливается по мере развития капитализма. Этот закон действует также в условиях социализма, о чем подробно будет говориться ниже.

Утверждение о том, что закон преимущественного роста производства средств производства действует и в докапиталистических формациях, его сторонниками обычно не доказывается, а лишь декларируется. В тех же случаях, когда имеет место попытка какого-то обоснования этого утверждения, оно сводится обычно к указанию на то, что средства производства вообще необходимы для производства и имеют огромное значение для общества; или же провозглашается, что закон преимущественного роста производства средств производства есть закон в с я к о г о расширенного воспроизводства, а так как расширенное воспроизводство имело место и в докапиталистических обществах, то действие этого закона чисто логическим умозаключением распространяется и на все докапиталистические формации. Но такого рода рассуждения не являются доказательными.

Что средства производства играют огромную роль в жизни общества, что без наличия средств производства процесс производства материальных благ не мог совершаться и в докапиталистических обществах, — это, конечно, верно. Однако научное обоснование закона преимущественного роста производства средств производства отнюдь не сводится к простой констатации этих общих положений, самих по себе правильных и важных.

Маркс и Ленин основу действия закона преимущественного роста производства средств производства усматривают отнюдь не в той очевидной истине, что для того, чтобы произвести продукты, надо сначала иметь средства производства; нет, — действие этого закона они связывают с тем техническим и экономическим переворотом, который принесла с собой капиталистическая фабрика, с техническим и экономическим прогрессом капиталистического общества.

Закон преимущественного роста производства средств производства есть закон прогрессивного развития общества в условиях применения машинной техники. А при полном господстве ручного труда, при весьма низких темпах роста техники производства, производительности труда — как это имело место в докапиталистических обществах — и расширенное воспроизводство продуктов не обязательно было связано с более быстрым ростом производства средств производства.

Социальное, классовое содержание закона при капитализме

В буржуазном обществе классовое содержание закона преимущественного роста производства средств производства определяется господством частной капиталистической собственности на средства производства и всем экономическим строем капитализма. При капитализме закон преимущественного роста производства средств производства неразрывно связан с законом прибавочной стоимости, являющимся основным экономическим законом этого строя, с законом конкуренции и анархии производства и с другими специфическими экономическими законами буржуазного общества.

В этом обществе средства производства находятся в частной собственности и служат средством эксплуатации наемного труда. Труд и собственность на средства производства здесь разъединены; непосредственные производители материальных благ, не имея своих средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу собственникам средств производства, которые сами не трудятся, а присваивают себе неоплаченный труд работников. В условиях капитализма продукция I подразделения и II подразделения неодинакова не только по своей натуральной форме, но и по своей социальной роли. Созданные средства производства служат *капиталом* и целиком достаются классу эксплуататоров; предметы потребления становятся *доходом* и неравномерно распределяются между капиталистами и рабочими. В буржуазном обществе более быстрый рост производства средств производства означает, следовательно, более быстрый рост той части созданного трудом рабочих общественного продукта, которая полностью присваивается классом капиталистов.

В условиях господства буржуазной собственности закон преимущественного роста производства средств производства выражает собою, таким образом, обострение основного противоречия капиталистического строя — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения продуктов производства.

Более быстрый рост производства средств производства выражает собой присущее капиталистическому строю антагонистическое противоречие между производством и потреблением. Состоит это противоречие в том, что «растет национальное богатство рядом с ростом народной нищеты, растут производительные силы общества без соответствующего роста народного потребления, без утилизации этих производительных сил на пользу трудящихся масс» [1].

Целью капиталистического производства является получение прибавочной стоимости, прибыли. Капиталистический

[1] В. И. Ленин, Ответ г. П. Нежданову. Соч., т. 4, стр. 143.

строй производства исключает какую-либо заботу общества о потреблении трудящихся масс. Капиталист производит трудом наемных рабочих то, что обеспечивает ему бо́льшую прибыль, и для него безразлично, являются ли произведенные продукты средствами производства или предметами потребления, лишь бы их можно было продать на рынке с прибылью. При капитализме выгоды от технического прогресса, от роста производительности труда целиком присваиваются собственниками средств производства, а трудящимся массам этот прогресс несет повышение интенсивности труда, относительное и абсолютное обнищание, безработицу.

При капитализме рост производства, обеспечиваемый техническим прогрессом, наталкивается на ограниченность, узкие рамки потребительского спроса со стороны самих производителей материальных благ — трудящихся масс. Отставание темпов роста производства предметов потребления отражает при капитализме растущий процесс обнищания масс.

Более быстрый рост производства средств производства при капитализме означает, что рост внутреннего рынка до известной степени независим от роста личного потребления, так как он совершается более за счет производительного потребления. Но эта «независимость» относительна и отнюдь не означает полной оторванности производительного потребления от личного, вопреки нелепому утверждению буржуазного экономиста Туган-Барановского, писавшего. что для капиталистического воспроизводства личное потребление рабочих не имеет будто бы никакого значения [1].

Производительное потребление, писал В. И. Ленин, может и должно расти быстрее личного; этим его «независимость» и ограничивается, но само собой разумеется, что в конечном счете производительное потребление всегда остается связанным с личным потреблением [2].

Маркс, имея в виду постоянный капитал в натуральной форме средств производства, реализуемый между капиталистами внутри I подразделения, писал, что «происходит... постоянное обращение между постоянным капиталом и постоянным капиталом, которое, с одной стороны, независимо от личного потребления в том смысле, что оно никогда не входит в это последнее, но которое тем не менее ограничено в конечном счете личным потреблением, ибо производство постоянного капитала никогда не происходит ради него самого, а происходит лишь оттого, что этого постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление» [3].

---

[1] Туган-Барановский М. И., Периодические промышленные кризисы, 1921, изд. 4, Петроград, стр. 196.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 33.

[3] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 316.

Капитализму присуще противоречие между стремлением к безграничному расширению производства и ограниченным потреблением народных масс. Преимущественный рост производства средств производства при капитализме означает расширение производства без соответствующего расширения потребления: «Именно это расширение производства без соответствующего расширения потребления и соответствует исторической миссии капитализма и его специфической общественной структуре: первая состоит в развитии производительных сил общества; вторая исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения. Между безграничным стремлением к расширению производства, присущим капитализму, и ограниченным потреблением народных масс (ограниченным вследствие их пролетарского состояния) есть несомненное противоречие» [1]. Это противоречие свидетельствует об исторически преходящем характере капитализма, о неизбежности замены его другим — социалистическим строем производства, при котором производственные отношения обеспечивают высокие темпы роста общественного производства, систематическое повышение потребления и всего жизненного уровня трудящихся.

Как и все другие экономические законы, закон преимущественного роста производства средств производства действует при капитализме стихийно, за спиной агентов производства, через постоянные отклонения, колебания. Тем не менее преимущественный рост производства средств производства выступает здесь как абсолютная необходимость; без более быстрого роста производства средств производства капиталистическое хозяйство не могло бы существовать и развиваться.

Растущая потребность буржуазного общества в средствах производства находит свое внешнее проявление в усиленном спросе капиталистов на товары, предназначенные по своей натуральной форме выполнять функцию средств производства. Строительные материалы, машины, сырье, топливо и другие средства и предметы труда нужны предпринимателям как для возмещения потребленных средств производства, так и для расширения производства путем капиталистического накопления, т. е. превращения части прибавочной стоимости в дополнительные элементы производства.

В условиях технического прогресса все большую долю дополнительно авансируемых капиталов предприниматели вынуждены расходовать на покупку средств производства. Спрос капиталистов на средства производства растет много быстрее, чем спрос рабочих на предметы потребления, что и создает стимулы для усиленного вложения капиталов в отрасли, производящие средства производства. Благоприятная рыночная конъюнктура, конкуренция, погоня за большей прибылью толкают капиталистов в отрасли, производящие средства произ-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 34—35.

водства, и вызывают более быстрое развитие этих отраслей по сравнению с отраслями, производящими предметы потребления.

Таким образом, при капитализме закон преимущественного роста производства средств производства проявляет свое действие в тесной связи и взаимозависимости с другими экономическими законами капитализма: законом анархии производства и конкуренции, законом стоимости, законом прибавочной стоимости, законом обнищания рабочего класса и т. д.

Как известно, капиталистическому производству вообще присуща неравномерность развития отдельных предприятий, отдельных отраслей народного хозяйства, отдельных районов страны, а в эпоху империализма — неравномерность развития и отдельных стран. При империализме закон неравномерности экономического развития капитализма приобретает особую остроту и силу, становясь могучим рычагом разложения самой системы капитализма.

Всякое общественное производство требует пропорциональности отдельных своих частей, звеньев, соответствия их, гармонической увязки между собой. Внутренне необходимое, диктуемое требованиями расширенного воспроизводства соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления является одним из важнейших элементов пропорциональности развития народного хозяйства, поскольку само деление общественного производства на два подразделения — производство средств производства и производство предметов потребления — относится к важнейшим, коренным его делениям. Но при капитализме народное хозяйство развивается не пропорционально. Пропорциональность развития, указывал Ленин, является лишь идеалом капитализма, а не его действительностью.

Преимущественный рост производства средств производства означает более быстрый рост их производства по сравнению с ростом производства предметов потребления, конкретные же соотношения темпов роста обоих подразделений общественного производства в условиях капитализма зависят от многих факторов, носящих стихийный характер.

Размер превышения темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления зависит от многих причин, среди которых первостепенное значение имеют: общий достигнутый масштаб общественного производства, уровень технического развития народного хозяйства страны, степень интенсивности технического прогресса, осуществляемого в народном хозяйстве и его отдельных отраслях, высота нормы накопления, т. е. той доли национального дохода, которая идет на накопление, и другие.

В капиталистическом обществе все эти факторы воспроизводства проявляются стихийно, постоянно колеблются, и потому само превышение темпов роста производства средств производ-

ства над темпами роста производства предметов потребления носит крайне неустойчивый характер. Фактическое превышение темпа роста производства средств производства над темпом роста производства предметов потребления представляет собой результат не только действительных потребностей производства, но и в большей или меньшей степени также явлений чисто конъюнктурного характера.

Капиталистическое производство развивается циклически, с постоянным чередованием отдельных фаз цикла: кризиса, депрессии, подъема, расцвета. В каждой из этих фаз соотношение темпов роста производства средств производства и роста производства предметов потребления различно; поэтому действие закона преимущественного роста производства средств производства должно рассматриваться за более или менее длительный период времени, во всяком случае выходящий за рамки отдельных фаз цикла.

Для капиталистического производства — при условии высокого уровня его развития — характерен значительный разрыв между производством продуктов и их потреблением. Стихийный характер действия закона преимущественного роста производства средств производства усугубляет этот разрыв. Особенно присущ он производству средств производства, которое связано с индивидуальным потреблением лишь в конечном счете. В фазе подъема капиталистического производства рост производства средств производства обычно превышает те масштабы его, которые вытекают из требований закона преимущественного роста производства средств производства, а в фазе кризиса производство средств производства сокращается значительно больше, чем производство предметов потребления, ближе стоящее к индивидуальному потреблению. В целом же, поскольку превышение темпа роста производства средств производства выходит за рамки требований закона преимущественного роста производства средств производства, сам закон преимущественного роста производства средств производства при капитализме является одним из моментов, обусловливающих и усугубляющих диспропорциональность хозяйства.

Исторические иллюстрации действия закона при капитализме

Закон преимущественного роста производства средств производства находит свое конкретное выражение в более высоких темпах роста отраслей, производящих средства производства, по сравнению с отраслями, производящими предметы потребления. Хотя на первых этапах развития машинного производства темпы роста производства средств производства были уже значительно выше темпов роста производства предметов потребления, однако в совокупном продукте страны, произведенном за

год, преобладали предметы потребления. Более быстрый рост производства средств производства приводит к тому, что на определенном этапе индустриального развития страны во всей массе произведенных за год продуктов начинают преобладать средства производства, удельный вес их в совокупном общественном продукте постепенно повышается, а удельный вес предметов потребления соответственно снижается. Чем более индустриально развита страна, тем выше удельный вес средств производства по всей массе производимых за год продуктов.

Большой интерес и познавательное значение представляла бы статистическая иллюстрация действия закона преимущественного роста производства средств производства на конкретном материале определенных капиталистических стран. Для этого нужно было бы сопоставить рост производства средств производства с ростом производства предметов потребления во в с е м народном хозяйстве страны за более или менее длительный период. Однако таких расчетов по капиталистическим странам не существует.

При всей простоте самих понятий «средства производства» и «предметы потребления» более или менее точное статистическое выражение их конкретных величин для определенной страны, в определенный период представляет большие трудности.

Группировка произведенного продукта на средства производства и предметы потребления относится не к какой-либо одной отрасли народного хозяйства, а к каждой из отраслей материального производства — промышленности, сельскому хозяйству и ко всему общественному продукту страны в целом.

В сельском хозяйстве производятся средства производства как для самого сельского хозяйства — семена, кормовые культуры, рабочий скот и др., так и для промышленности — сырье сельскохозяйственного происхождения, потребляемое легкой промышленностью, хлопок, лен, конопля, свекла и другие технические культуры, мясо и молоко как сырье для пищевой промышленности, кожи — для кожевенной промышленности и т. д. Выращиваемый в сельском хозяйстве продуктивный скот является, с одной стороны, средством производства молодняка, молока, естественного удобрения, а с другой, предметом личного потребления — при домашнем убое этого скота. Производимые в сельском хозяйстве овощи и фрукты служат отчасти предметами личного потребления, поскольку они потребляются людьми непосредственно, а отчасти — средствами производства, поскольку они идут в качестве сырья для разных отраслей пищевой промышленности. Молоко также служит отчасти предметом личного потребления, отчасти — поступает как сырье в промышленность. Хлебные зерновые культуры служат сырьем, т. е. средством производства, для мукомольной промышленности и т. п.

Чем более индустриально развитым является сельское хозяйство страны, чем более охвачено оно процессом общественного разделения труда, тем выше удельный вес производимых здесь средств производства. Например, современный фермер США продает все произведенное им зерно и покупает муку, готовые хлебные продукты, продает молоко и покупает готовые молочные продукты и т. д. Удельный вес средств производства, производимых в сельском хозяйстве США, во всей массе продукции этой отрасли вряд ли ниже, чем удельный вес средств производства, производимых в промышленности, во всей продукции этой отрасли народного хозяйства США.

Никаких статистических расчетов группировки продукции сельского хозяйства капиталистических стран на средства производства и предметы потребления не существует, и статистическое выражение такой группировки весьма затруднительно.

Несколько лучше в этом отношении обстоит дело с учетом продукции промышленности, хотя и здесь статистическое сопоставление темпов роста продукции каждого из двух подразделений промышленного производства весьма сложно.

В промышленности фактическое разделение производимого продукта на «средства производства» и «предметы потребления» выступает более определенно, чем в сельском хозяйстве.

Наиболее крупным делением отраслей промышленного производства является деление его на отрасли добывающей промышленности, с одной стороны, и отрасли обрабатывающей промышленности, с другой. Промышленность подразделяется также на тяжелую и легкую. Ни одно из этих двух делений отраслей промышленности, однако, полностью не совпадает с группировкой их на отрасли, производящие средства производства, и отрасли, производящие предметы потребления. Вместе с тем деление на тяжелую и легкую индустрию, хотя и далеко не полно, но все же в значительной степени характеризует подразделение всей промышленной продукции на средства производства и предметы потребления.

Отрасли *добывающей* промышленности производят средства производства — сырье и топливо для обрабатывающей промышленности, минеральные удобрения для сельского хозяйства и т. д. Добыча железной руды, каменного угля, нефти имеет огромное значение в современном народном хозяйстве и темпы роста этих отраслей в значительной степени предопределяют собой темпы роста всей промышленности.

В *тяжелую* промышленность входят отрасли добывающей промышленности и многие отрасли обрабатывающей промышленности: машиностроительная, топливоперерабатывающая, металлургическая, химическая и другие. Тяжелая промышленность в основном производит средства производства, и темпы ее роста определяют собой темпы роста средств производства в промышленности вообще. Тяжелая промышленность произво-

дит не только сырье для промышленности, топливо для всего народного хозяйства, но и важнейший элемент средств производства — современные орудия производства — машины. Машиностроительная промышленность дает орудия производства для промышленности и для всех других отраслей народного хозяйства. Она является ведущим звеном технического прогресса во всем народном хозяйстве страны, и рост продукции машиностроительной промышленности весьма показателен для роста производства средств производства вообще. Тяжелая промышленность создает средства производства, необходимые для производства как средств производства, так и предметов потребления.

Вместе с тем в предприятиях тяжелой промышленности создаются и некоторые предметы личного потребления. К отраслям тяжелой промышленности, производящим предметы личного потребления, относятся такие отрасли, как производство металлических изделий широкого потребления, производство хозяйственно-бытового стекла и другие. В отраслях тяжелой промышленности производится топливо, электроэнергия, химические продукты, идущие на индивидуальное потребление.

Рост производства отраслей легкой индустрии полностью не совпадает с ростом производства предметов потребления, поскольку в легкой промышленности производятся не только предметы потребления, но и средства производства (сырье), необходимые для производства предметов потребления, а с другой стороны — как уже было сказано — предметы потребления производятся отчасти и в предприятиях тяжелой промышленности. К отраслям легкой промышленности, производящим средства производства, относятся, например, такие отрасли хлопчатобумажной промышленности, как хлопкоочистительное производство, производство хлопчатобумажной пряжи и тканей, поскольку последние сами служат сырьем для швейной промышленности.

Важно отметить также, что многие продукты отраслей тяжелой и легкой промышленности по своей натуральной форме могут быть и средствами производства — сырьем, топливом для других отраслей промышленности — и предметами непосредственного личного потребления: например, каменный уголь может служить топливом как в сфере производства, так и для населения; сахар, являющийся сырьем в отраслях пищевой промышленности, служит для населения непосредственным предметом потребления и т. д.

В строительной промышленности создаются как производственные здания, т. е. один из элементов средств производства, так и жилые здания, т. е. средства потребления. Строительство железных дорог и других видов механического транспорта относится к первому подразделению, продукция самого транспорта в основном относится тоже к первому подразделению и

частично — ко второму. Транспорт является «промышленностью сношений». Труд на транспорте есть производительный труд; он перемещает средства производства и предметы потребления от места их производства к месту потребления — производительного или личного.

Мы видим, таким образом, что конкретное расчленение совокупного общественного продукта на средства производства и предметы потребления и статистическое выражение этих двух подразделений представляют собой сложное дело. К тому же буржуазные экономисты и статистики обычно не пользуются такой важной группировкой общественного продукта по натуральной форме, как установленное Марксом деление его на средства производства и предметы потребления. Буржуазная статистика не дала ни одного примера количественного выражения динамики двух подразделений всего общественного продукта какой-либо капиталистической страны в целом за определенный период времени; самое большее, что вообще имеется в данной области, это расчеты отдельных экономистов и статистиков по промышленности, статистическое определение абсолютных величин и темпов роста отраслей промышленности, производящих средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления.

В индустриально развитых странах промышленность является ведущей отраслью народного хозяйства. В промышленности этих стран занята наибольшая часть самодеятельного населения по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, а продукция промышленности преобладает во всем совокупном продукте общества. Так, в США в 1950 г. в промышленности и строительстве работало 49% всего самодеятельного населения страны, занятого в народном хозяйстве, а в сельском хозяйстве — 16,5, транспорте и связи — 9,5 и в торговле — 25%. В Англии в 1951 г. в промышленности и строительстве было занято 64,7%, в сельском хозяйстве — 6,5, транспорте и связи — 10,2, в торговле — 18,6% [1].

Структура продукции промышленности, как ведущей и преобладающей отрасли народного хозяйства индустриально развитых капиталистических стран, представляет, таким образом, особый интерес в свете изучаемого нами вопроса. Вместе с тем расчленение промышленной продукции на два подразделения нельзя полностью отождествлять с делением всего совокупного общественного продукта страны. Чем выше удельный вес промышленной продукции в продукции всего народного хозяйства страны, тем точнее структура промышленной продукции отражает собой структуру всего общественного продукта страны.

В статистике США, Англии и некоторых других буржуазных стран применяется группировка промышленной продукции

[1] М. В. Рябушкин, Статистические методы изучения народного хозяйства, 1957, стр. 203.

по следующим подразделениям: 1) продукты длительного пользования и 2) продукты кратковременного пользования. К первому из них относятся изделия, срок службы которых превышает три года. Эта группировка, диктуемая чисто коммерческими потребностями капиталистов учитывать состояние рыночной конъюнктуры, отнюдь не совпадает с научной группировкой продукции на средства производства и предметы потребления. По группировке промышленной продукции, применяемой буржуазными экономистами и статистиками, в одну и ту же группу товаров длительного пользования попадают как средства производства — машины, металлы и др., так и предметы потребления — мебель, радиоприемники и т. д.; а в группе товаров кратковременного пользования оказываются вместе средства производства (уголь, нефть, электроэнергия) и многие предметы потребления (продовольственные товары, одежда и т. д.).

* * *

Действие закона преимущественного роста производства средств производства при капитализме вполне подтверждается имеющимися статистическими данными о росте I и II подразделений промышленного производства в таких странах, как Англия, Франция, Германия, США, Россия.

Как известно, раньше других стран на путь индустриального развития вступила Англия. Промышленный переворот совершился здесь уже в последней трети XVIII века; с этого времени в стране начался переход от мануфактуры к машинной индустрии.

Промышленная революция началась в хлопчатобумажной промышленности. В конце XVIII в. в Англии существовали прядильные машины, имевшие до 400 веретен. В 1785 г. был изобретен механический ткацкий станок; усовершенствованные ткацкие станки получили в Англии широкое распространение и к 40-м годам прошлого века полностью вытеснили ручное ткачество. В 80-х годах XVIII в. в Англии была изобретена паровая машина. Она стала быстро распространяться в самой Англии и за ее пределами.

Во Франции промышленный переворот происходил после буржуазной революции 1789—1794 гг. на протяжении нескольких десятилетий, а господствующее положение в промышленности Франции капиталистическая фабрика заняла лишь во второй половине XIX века.

В Германии крупная индустрия стала развиваться с 40-х годов прошлого века, особенно быстро после 1871 г., когда Германия была объединена в единое государство, а наложенная на Францию контрибуция пошла главным образом на создание крупной промышленности Германии.

В США крупная промышленность возникла в начале XIX в., быстрое же развитие машинной индустрии началось здесь после гражданской войны 1861—1865 годов.

В России переход к машинной индустрии начался в текстильной промышленности еще до отмены крепостного права, но широкое развитие во всей промышленности получил только после крестьянской реформы 1861 года.

До середины XIX в. главной отраслью промышленности во всех важнейших странах оставалась текстильная промышленность, особенно хлопчатобумажная. Во второй половине XIX в. огромное развитие получила топливная промышленность, металлургия, машиностроение и в наиболее развитых странах тяжелая промышленность заняла преобладающее место.

Промышленный переворот, начавшийся в текстильной промышленности, привел к быстрому росту продукции этой отрасли. В тот период, когда происходила замена ручного прядения и ткачества механическим, темпы роста продукции текстильного производства превосходили темпы роста отраслей тяжелой индустрии. Быстро росло фабричное потребление хлопка, являющегося средством производства предметов потребления.

В Англии ввоз хлопка-сырца в 1771 г. составил 4,7 млн. фунтов, а в 1800 г. — 56 млн. фунтов [1]. Таким образом, за последние три десятилетия XVIII в. ввоз хлопка возрос в 12 раз. Отрасли же тяжелой промышленности развивались много медленнее: добыча каменного угля в Англии выросла с 8,5 млн. *т* в 1780 г. до 10,1 млн. *т* в 1800 г.; выплавка чугуна — с 20 тыс. *т* в 1740 г. и 68 тыс. *т* в 1790 г. — до 190 тыс. *т* в 1800 году [2].

Более быстрое развитие легкой промышленности по сравнению с тяжелой на первом этапе капиталистической индустриализации подтверждается также данными таблицы 1, где показан рост добычи угля, производства чугуна и потребления хлопка в Англии за длительный период (1800—1930 гг.). Как видно из таблицы 1, в первое десятилетие XIX в. темп роста потребления хлопка был еще много выше темпа роста выплавки чугуна. В последующие же десятилетия положение существенно изменилось. Хотя хлопчатобумажная промышленность во всей первой половине XIX в. оставалась ведущей, наиболее развитой отраслью промышленности Англии, уже со второго десятилетия прошлого века темпы ее роста начали отставать от темпов роста отраслей тяжелой индустрии. После 1830 г. уже не только выплавка чугуна, но и добыча угля по темпам роста обгоняла рост потребления хлопка. В первой половине XIX в. добыча угля и выплавка чугуна росли быстрее, чем потребление

[1] Usher Abbott Payson, An introduction to the industrial history of England. London, 1921, p. 305.

[2] M. Mulhall, The Dictionary of Statistics, London, 1909, fourth edition, p. 158, 332.

Таблица 1

Добыча угля, производство чугуна и потребление хлопка в Англии в 1800—1930 годах [1]

Годы	Добыча угля			Производство чугуна			Потребление хлопка		
	в млн. больших тонн	в % к 1800 г.	в % к предыдущей дате	в тыс. больших тонн	в % к 1800 г.	в % к предыдущей дате	в млн. англ. фунт.	в % к 1801 г.	в % к предыдущей дате
1800	10,1	100,0	—	190	100,0	—	—	—	—
1801	—	—	—	—	—	—	54,2	100,0	—
1810	—	—	—	250	131,6	131,6	123,7	228,2	228,2
1820	14,0	138,6	—	368	193,7	147,2	152,8	281,9	123,5
1830	16,0	158,4	114,3	677	356,3	184,0	269,6	497,4	176,4
1840	35,0	346,5	218,8	1396	734,7	206,2	528,1	974,3	195,9
1850	49,0	485,1	140,0	2249	1183,7	161,1	560,0	1033,2	106,1
1860	80,0	792,1	163,3	3800	2000,0	169,0	1140,0	2103,3	203,6
1870	110,0	1089,1	137,5	6000	3157,9	157,9	1100,0	2029,5	96,5
1880	147,0	1455,4	133,6	7700	4052,6	128,3	1400,0	2583,0	127,3
1890	182,0	1802,0	123,8	7900	4157,9	102,6	1580,0	2915,1	112,9
1900	225,0	2227,7	123,6	9000	4736,8	113,9	1540,0	2841,3	97,5
1910	264,0	2613,9	117,3	10000	5263,2	111,1	1720,0	3173,4	111,7
1913	287,0	2841,6	108,7	10300	5421,0	103,0	1920,0	3542,4	111,6
1920	230,0	2277,2	80,1	8000	4210,5	77,7	1690,0	3118,0	88,0
1929	258,0	2554,4	112,2	7600	4000,0	95,0	1530,0	2822,8	90,5
1930	244,0	2415,8	94,6	6200	3263,2	81,6	1200,0	2214,0	78,4

[1] «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», Академия наук СССР, Институт мирового хозяйства и мировой политики, М., 1937, стр. 474—475, 492—494. (Проценты исчислены нами. — А. П.).

хлопка, в результате чего во второй половине прошлого века текстильная промышленность оказалась оттесненной с места ведущей и преобладающей отрасли, и это место прочно заняли отрасли тяжелой индустрии — добыча угля и нефти, производство чугуна, железа и стали, машиностроение и т. д.

Как видно из той же таблицы, добыча угля в Англии возросла за 1850—1913 гг. почти в 6 раз, выплавка чугуна — в 4,6 раза, а потребление хлопка увеличилось за этот период в 3,4 раза. В 1929 г., являвшемся, как известно, годом наивысшего подъема промышленности капиталистических стран за период после первой мировой войны, добыча угля в Англии, выплавка чугуна и потребление хлопка были ниже уровня 1913 года. В 1929—1933 гг. в Англии, как и в других капиталистических странах, имело место резкое кризисное падение промышленного производства: добыча угля в Англии в 1930 г. упала на 5,4% по сравнению с 1929 г., выплавка чугуна — на 18,4%, а потребление хлопка — на 21,5%.

Конечно, увеличение добычи угля и выплавки чугуна далеко не полно характеризует собой динамику роста тяжелой индустрии вообще, а рост потребления хлопка далеко не полно показывает развитие всей легкой промышленности; как было сказано выше, сама легкая промышленность не может быть отождествлена с отраслями промышленности, производящими предметы потребления.

Для подтверждения действия закона преимущественного роста производства средств производства при капитализме следовало бы привести статистические данные по более широкому кругу отраслей производства. Такого рода статистические данные имеются лишь по второй половине XIX в. и для нынешнего — XX века.

Приведем таблицу 2, показывающую развитие мирового производства важнейших видов продукции за 1850—1930 годы.

Таблица подтверждает более быстрый рост производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. За 1850—1929 гг. мировая добыча угля и нефти увеличилась в 25 раз, производство металла — в 53 раза, а производство текстиля и каучука — всего лишь в 9,5 раза, производство пищевых продуктов и табака — в 5,8 раза.

Более быстрый рост производства средств производства наглядно виден и при сравнении темпов роста производства продукции за отдельные десятилетия того же периода. За все десятилетия, кроме последнего, производство металла, добыча угля и нефти росли быстрее, чем производство текстиля и каучука, пищевых продуктов и табака. Последнее же десятилетие этого периода (1920—1930 гг.) дает другую картину: производство текстиля и каучука в 1930 г. превысило уровень 1920 г. в большей степени, чем выросло производство металла и добыча угля и нефти, а производство пищевых продуктов и табака возросло

Таблица 2

Мировое производство важнейших видов продукции [1]

Годы	Текстиль и каучук	Пищевые продукты и табак	Металл	Уголь и нефть	Общий индекс
		в процентах к 1850 г.			
1860	143,6	129,5	168,8	175,8	135,7
1870	175,5	171,4	273,2	274,3	181,4
1880	262,8	232,8	512,4	427,8	257,6
1890	337,8	257,7	923,5	652,6	313,5
1900	437,5	370,3	1571,9	974,7	453,0
1910	547,8	449,2	2870,6	1528,7	601,6
1920	631,1	466,0	3278,4	1925,2	663,6
1929	951,8	576,8	5331,4	2498,2	891,3
1930	922,6	582,1	4296,1	2258,0	845,9
		в процентах к предыдущей дате			
1860	143,6	129,6	168,6	175,8	135,7
1870	122,2	132,2	162,0	156,0	133,7
1880	149,7	135,8	187,5	156,0	142,0
1890	128,5	110,6	180,2	152,5	121,7
1900	129,5	143,9	170,2	149,3	144,5
1910	125,2	121,3	182,6	156,8	132,8
1920	115,2	103,8	114,2	125,9	110,3
1930	146,2	125,0	131,0	117,3	127,5

1 Таблица составлена по данным работы Ю. Кучинского, Weltproduction und Welthandel, Liepaja (Libau), 1935. S. 22 — 25.

Продукция дана без производства России — СССР. У Кучинского данные в долларах, по ценам 1923—1925 гг. В нашей таблице сделан пересчет в процентах.

При исчислении индекса мирового производства учтены не только промышленные товары, но и следующие группы:

1. Текстильные товары и каучук: с 1850 г.—хлопок и шерсть; кроме того: с 1864 г.—каучук; с 1883 г.—шелк; с 1890 г.—джут; с 1896 г.—искусственный шелк.
2. Пищевые продукты и табак: с 1850 г. — пшеница и кукуруза; кроме того: с 1853 г.—сахар; с 1870 г.—кофе; с 1895 г.—хмель; с 1896 г.—льносемена; с 1900 г.—овес, рожь, ячмень, картофель, чай и табак.
3. Металлы и т. п.: с 1850 г. — чугун, медь, цинк, олово; кроме того: с 1865 г.—сталь; с 1870 г.—серебро; с 1884 г.—свинец; с 1890 г.—никель; с 1893 г.—алюминий; с 1900 г.—сера.
4. Уголь и нефть, с 1850 г.—уголь; кроме того, с 1860 г.—нефть.

в большей степени, чем добыча угля и нефти. Но сравнение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления на эти даты не совсем показательно, так как 1930 г. был годом экономического кризиса, а во время кризиса производство средств производства падает больше, чем производство предметов потребления.

Более быстрый рост производства средств производства при капитализме подтверждается и имеющимися данными по отдельным капиталистическим странам — Великобритании, США,

Германии — за период 1860—1913 гг. (см. таблицы 3, 4, 5). Цифровые данные этих таблиц взяты нами из работы Конъюнктурного института в Берлине (1933 г.) [1].

Таблица 3

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Индексы производства

Годы	Общий индекс	Горное дело	Обрабатывающая промышленность	Железо и сталепромышленность	Текстильная промышленность	Пищевая промышленность
			в процентах к 1860 г.			
1870	129,4	136,7	128,6	161,5	118,7	128,8
1880	155,9	180,0	148,6	276,9	137,5	140,4
1890	182,3	216,7	174,3	430,8	152,1	136,5
1900	232,3	263,3	225,7	561,5	170,8	184,6
1910	250,0	306,7	234,3	676,9	189,6	178,8
1913	294,1	333,3	285,7	769,2	208,3	192,3
			в процентах к предыдущей дате			
1870	129,4	136,7	128,6	161,5	118,7	128,8
1880	120,5	131,7	115,5	171,4	115,8	109,0
1890	116,9	120,4	117,3	155,6	110,6	97,2
1900	127,4	121,5	129,5	130,3	112,3	135,2
1910	107,6	116,5	103,3	120,5	111,0	96,8
1913	117,6	108,7	121,9	113,6	109,9	108,1

В источнике в качестве базисного года взят 1913 год. Для большей наглядности картины роста производства различных групп промышленной продукции за этот период нами сделан пересчет индекса, в качестве базисного взят 1860 год.

В Великобритании продукция горной промышленности в 1913 г. превышала уровень 1860 г. более чем в 3 раза, железо- и сталепромышленности — почти в 8 раз, а продукция текстильной и пищевой промышленности — только в 2 раза (см. таблицу 3).

В США за этот же период продукция горной промышленности возросла в 20 раз, железо- и сталепромышленности — в 100 раз, а текстильной промышленности — примерно в 7 раз (см. таблицу 4).

В Германии за 1860—1913 гг. производство средств производства возросло в 10 раз, а производство предметов потребле-

[1] Vierteljahrsheite zur Konjunkturforschung Herausgegeben vom Institut für Konjunkturforschung, Sonderheft 31, Berlin, 1933, S. 58—61, 69.

Таблица 4

США

Индексы производства

Годы	Общий индекс	Горное дело	Обрабатывающая промышленность	Железо и сталепромышленность	Текстильная промышленность
		в процентах к 1860 г.			
1870	—	120,0	—	200,0	166,7
1880	212,5	260,0	225,0	600,0	253,3
1890	487,5	560,0	500,0	1800,0	360,0
1900	675,0	980,0	687,5	3600,0	466,7
1910	1112,5	1780,0	1112,5	8500,0	600,0
1913	1250,0	2000,0	1250,0	10000,0	666,7
		в процентах к предыдущей дате			
1870	—	120,0	—	200,0	166,7
1880	—	216,7	—	300,0	151,9
1890	229,4	215,4	222,2	300,0	142,1
1900	138,5	175,0	137,5	200,0	129,6
1910	164,8	181,6	161,8	236,1	128,6
1913	111,1	112,3	112,3	117,6	111,1

Таблица 5

ГЕРМАНИЯ

Индексы производства

Годы	Общий индекс	Средства производства	В том числе		Предметы потребления	В том числе	
			добыча каменного угля	производство чугуна		производство текстиля	производство пищевых продуктов
			в процентах к 1850 г.				
1870	126,8	133,0	213,8	281,5	120,1	119,0	126,1
1880	178,3	216,0	379,9	540,8	142,6	168,5	132,8
1890	292,0	347,0	567,5	940,8	229,9	306,5	203,5
1900	468,8	621,0	884,3	1700,1	295,9	371,7	261,9
1910	642,0	884,0	1222,7	2881,7	365,1	482,1	276,8
1913	724,6	1000,0	1538,0	3704,0	409,8	543,5	314,5
			в процентах к предыдущей дате				
1870	126,8	133,0	213,8	281,5	120,1	119,0	126,1
1880	140,6	162,4	177,7	192,1	118,7	141,6	105,2
1890	163,8	160,6	149,4	174,0	161,2	181,9	153,3
1900	160,5	179,0	155,8	180,7	128,7	121,3	128,8
1910	136,9	142,3	138,3	169,5	123,4	129,7	105,6
1913	112,9	113,1	125,8	128,5	112,2	112,7	113,7

ния — только в 4 раза; добыча каменного угля выросла за это время в 15 раз, продукция чугуна — в 37 раз, а текстильной промышленности — только в 5,4 раза, производство пищевых продуктов — в 3 раза (см. таблицу 5).

Во Франции в 1913 г. продукция горной промышленности превысила уровень 1860 г. в 5 раз, железо- и сталепромышленности — в 6 раз, а текстильной промышленности — в 3 раза [1].

Экономическое развитие России также подчинялось требованиям закона преимущественного роста производства средств производства. В 1913 г. добыча угля превосходила уровень 1860 г. в 120 раз, выплавка чугуна — в 14 раз, а потребление хлопка — в 9 раз. Сахарная промышленность возросла за то же время в 22 раза, т. е. много меньше, чем добыча угля, но значительно больше, чем выплавка чугуна (см. таблицу 6).

Представляет интерес сравнение годовых темпов прироста различных отраслей промышленности дореволюционной России. Они приведены в таблице 7.

В этой таблице рост физического объема производства — в процентах к 1885 г. — исчислен нами на основании индекса, опубликованного в «Экономическом бюллетене Конъюнктурного института» Наркомата финансов СССР № 2 за 1926 г., стр. 19, рассчитанного на базе 1900 года.

Таблица показывает, что отрасли промышленности, производящие средства производства, выросли за период 1885—1913 гг. в значительно большей степени, чем отрасли, производящие предметы потребления. Что касается годовых темпов прироста продукции, то бросаются в глаза прежде всего довольно резкие колебания этих темпов для одних и тех же отраслей в разные отрезки рассматриваемого периода. Так, годовые темпы прироста продукции всей промышленности в целом колебались от 9,2% в 1895—1900 гг. до 3,2% в 1900—1910 годы. Среднегодовой темп прироста выплавки чугуна колебался от 15,3% в 1895—1900 гг. до 0,4% в 1900—1910 годы. Особенно резко колебалось годовое производство сахара. Если в 1890—1895 гг. и в 1900—1910 гг. среднегеометрический годичный прирост производства сахара составлял 8%, то в 1910—1913 гг. производство сахара не только не возрастало, но и сократилось.

Темпы прироста продукции хлопчатобумажного производства и сахара были ниже темпов прироста продукции всей промышленности в целом, но в 1890—1895 гг. годовое производство сахара росло немного быстрее, чем вся промышленная продукция (сахар — на 8% в год, а вся промышленная продукция — на 7,6%).

До Октябрьской революции индустриальное развитие России сильно отставало от передовых капиталистических стран. Россия была аграрной страной, со слаборазвитой тяжелой

[1] Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung Herausgegeben vom Institut für Konjunkturforschung, Sonderheft 31, Berlin, 1933, S. 69.

Годы	Добыча угля			Выплавка чугуна		
	млн. пудов	в % к 1860 г.	в % к предыдущей дате	млн. пудов	в % к 1860 г.	в % к предыдущей дате
1	2	3	4	5	6	7
1860	18,3	100,0	—	20,5	100,0	—
1870	42,3	231,1	231,1	21,9	106,8	106,8
1880	200,8	1097,3	474,7	27,4	133,7	125,1
1890	367,2	2006,6	182,9	56,6	276,1	206,6
1900	986,3	5389,6	268,6	179,1	873,7	316,4
1910	1526,3	8340,4	154,8	185,8	906,3	103,7
1913	2200,1	12022,4	144,2	283,0	1380,5	152,3

[1] По графам 2, 5: «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», Академия по графе 8: 1860—1880 гг. — М. Туган-Барановский, Русская фабрика, ства», СПб, 1911, стр. XI, по графе 11: 1870—1890 гг. — П. А. Хромов, Экономи П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, изд. 2, 1950,

индустрией. В XX в. технико-экономическое отставание России нарастало. Мощная тяжелая промышленность была создана в СССР уже после Октября, в результате социалистической индустриализации.

* * *

Для иллюстрации действия закона преимущественного роста производства средств производства в период общего кризиса капитализма приведем данные о росте продукции некоторых отраслей промышленности США за период 1919—1957 гг. (см. таблицу 8 и 9).

Берем для этого индексы, публикуемые в «Federal Reserve Bulletin». Для большей наглядности тенденции развития отдельных отраслей промышленности США эти индексы переведены нами на другую базу — с 1947—1949 гг. на 1919 год.

Из таблиц 8 и 9 видно, что и в период общего кризиса капитализма отрасли промышленности, производящие средства производства, растут быстрее, чем отрасли, производящие предметы потребления. Продукция добывающей промышленности США в 1956 г. превысила уровень 1919 г. в 2,9 раза; производство чугуна и стали превысило уровень 1919 г. в 3,3 раза; машиностроение в 1956 г. превосходило в 5,2 раза уровень 1923 г.; химическая промышленность — в 7,7 раза; текстильная же и пищевкусовая промышленность превысили уровень 1919 г. в 2,3 раза; а кожевенно-обувная осталась почти на уровне 1919 г. — выросла всего лишь на 22,4%.

Вместе с тем данные таблицы 9 показывают крайнюю неустойчивость темпов роста промышленного производства в

Таблица 6

продукции в России [1]

Потребление хлопка			Производство сахара		
млн. пудов	в % к 1860 г.	в % к предыдущей дате	млн. пудов	в % к 1860 г.	в % к предыдущей дате
8	9	10	11	12	13
2,8	100,0	—	3,4	100,0	—
2,8	100,0	100,0	6,4	188,2	188,2
5,7	203,6	203,6	12,5	367,6	195,3
8,3	296,4	145,6	24,6	723,5	196,8
16,0	571,4	192,8	48,1	1414,7	195,5
22,1	789,3	138,1	116,8	3435,2	242,8
25,9	925,0	117,2	92,4	2717,6	79,1

наук СССР, Институт мирового хозяйства и мировой политики, М., 1937, стр. 512—514; 1934, стр. 244; 1890—1910 гг. «Статистика бумагопрядильного и ткацкого производческое развитие России в XIX—XX веках, М., 1950, стр. 452—453; 1900—1913 гг. — стр. 414—415.

США в эпоху общего кризиса капитализма. Здесь переплетается действие трех факторов: 1) закона преимущественного роста производства средств производства, 2) милитаризации промышленности в годы войн и подготовки к войнам, 3) резкие колебания уровня производства по разным фазам промышленного цикла.

В эпоху общего кризиса капитализма темпы роста производства индустриальных средств производства обусловлены не только действием закона преимущественного роста производства средств производства, но и милитаризацией экономики капиталистических стран, которая ведет к быстрому росту производства железа и стали, машиностроения, химической промышленности и других отраслей, тесно связанных с ведением войны или подготовкой к ней.

Как известно, непосредственное участие США в обеих мировых войнах было весьма незначительным, но на поставках вооружения воюющим странам монополисты США нажили огромные прибыли. После второй мировой войны империалисты США, проводя политику «с позиции силы», искусственно создают атмосферу угрозы войны, поддерживая тем самым повышенный спрос на предметы вооружения и средства производства, необходимые для их изготовления.

Эпоха общего кризиса капитализма характерна также учащением кризисов перепроизводства и их обострением, углублением. Циклические колебания уровня производства особенно сильно затрагивают производство средств производства.

По данным таблицы 8 мы составили новую таблицу, в которой особо выделены годы наибольшего подъема и наибольшего

Таблица 7

Темпы роста продукции промышленности в России в период 1885—1913 годов

Отрасли производства	Индекс физического объема производства (1885 г. = 100)						Среднегеометрический % годового прироста за период					
	1885 г.	1890 г.	1895 г.	1900 г.	1910 г.	1913 г.	1885—1890 гг.	1890—1895 гг.	1895—1900 гг.	1900—1910 гг.	1910—1913 гг.	1885—1913 гг.
Вся промышленность	100	132,6	191,4	296,7	407,7	486,1	5,8	7,6	9,2	3,2	6,0	5,8
Горная промышленность	100	155,6	220,5	347,2	419,4	486,1	9,2	7,2	9,5	1,9	5,0	5,8
в том числе:												
каменный уголь	100	141,0	213,8	383,1	591,6	853,6	7,1	8,7	12,4	4,4	13,0	8,0
нефть	100	206,0	331,0	543,5	504,3	450,5	15,5	10,0	10,4	—0,7	—3,8	5,6
железная руда	100	163,3	258,8	565,0	540,7	893,8	10,3	9,6	16,9	—0,4	18,2	8,1
Обрабатывающая промышленность	100	127,3	184,1	284,1	405,1	486,9	4,9	7,7	9,1	3,6	6,3	5,8
в том числе:												
чугун	100	181,5	283,2	578,1	602,9	919,1	12,7	9,3	15,3	0,4	15,1	8,2
Железо и сталь	100	141,3	231,0	469,5	652,6	873,7	7,2	10,3	15,2	3,3	10,2	8,0
Хлопчатобумажное производство	100	113,3	155,8	208,3	297,3	350,0	2,5	6,6	6,0	3,6	5,6	4,5
Сахарная промышленность	100	103,5	151,8	182,5	397,6	317,2	0,7	8,0	3,7	8,1	—7,8	4,2
Табачная	100	99,0	116,0	129,4	160,7	192,4	—0,2	3,2	2,2	2,2	6,2	2,3
Винокуренная	100	99,7	101,7	110,0	157,0	177,6	—0,06	0,3	1,6	3,6	4,2	2,1

Таблица 8

Индексы физического объема промышленного производства США

Годы	Общий индекс	Добывающая промышленность	Чугун и сталь	Машиностроение (включая электромашиностроение)	Химическая промышленность	Текстильная промышленность	Кожевенно-обувная промышленность	Пищевая промышленность (включая напитки)
1919	100	100	100	—	—	100	100	100
1920	105,1	117,8	120,9	—	—	91,3	90,6	89,7
1921	79,5	93,3	55,8	—	—	93,5	87,1	87,5
1922	100,0	100,0	100,0	—	—	106,5	98,8	100,0
1923	120,5	137,8	127,9	100	100	113,0	104,7	106,3
1924	112,8	126,6	107,0	93,9	95,7	97,8	90,6	106,3
1925	125,6	131,1	127,9	103,0	108,7	115,2	92,9	110,4
1926	130,8	140,0	134,9	118,2	121,7	115,2	95,3	112,5
1927	130,8	142,2	127,9	115,2	126,1	126,1	100,0	114,6
1928	135,9	140,0	141,9	121,2	134,8	117,4	98,8	120,8
1929	151,3	151,1	158,1	151,5	156,5	128,3	101,2	131,3
1930	125,6	131,1	114,0	115,2	152,2	100,0	89,4	129,2
1931	102,6	113,3	72,1	75,8	134,8	106,5	87,1	116,7
1932	79,5	93,3	37,2	48,5	117,4	95,7	80,0	102,1
1933	94,9	106,6	62,8	57,6	134,8	119,6	99,9	108,3
1934	102,6	113,3	72,1	78,8	143,5	104,3	96,5	114,6
1935	120,5	122,2	95,3	97,0	156,5	126,1	104,7	116,7
1936	143,6	140,0	134,9	121,2	173,9	141,3	109,4	127,1
1937	156,4	157,8	144,2	145,5	195,7	143,5	108,2	133,3
1938	123,1	137,8	81,4	93,9	169,6	115,2	98,8	131,3
1939	148,7	151,1	134,9	121,2	195,7	152,2	111,8	141,7
1940	171,8	168,9	174,4	157,6	226,1	154,3	103,5	147,9
1941	223,1	180,0	218,6	254,5	308,7	206,5	130,6	164,7
1942	271,8	186,6	234,9	393,9	487,0	213,0	129,4	175,0
1943	325,6	193,3	246,5	512,1	669,6	208,7	121,2	189,6
1944	320,5	206,7	244,2	509,1	565,2	202,2	120,0	197,9
1945	274,4	204,4	216,3	397,0	495,7	197,8	123,5	195,8
1946	230,8	202,2	176,7	278,8	413,0	219,6	129,4	193,8
1947	256,4	222,2	234,9	312,1	421,7	219,6	124,7	210,4
1948	266,7	235,5	246,5	315,2	447,8	228,3	117,7	206,3
1949	248,7	208,9	214,0	281,8	439,1	204,3	110,6	208,3
1950	287,2	233,3	272,1	345,5	526,1	241,3	118,8	214,6
1951	307,7	255,5	304,7	393,9	591,3	232,6	110,6	218,8
1952	317,9	253,3	267,4	445,4	595,7	223,9	116,5	218,8
1953	343,6	257,7	320,9	484,8	639,1	226,1	116,5	222,9
1954	320,5	246,7	251,2	430,3	643,5	206,5	111,6	220,8
1955	356,4	271,1	334,9	469,7	726,1	232,6	123,5	227,1
1956	366,7	286,6	330,2	518,2	769,6	226,1	122,4	235,4
1957	366,7	284,4	325,6	509,1	800,0	215,2	122,4	233,3

Таблица 9

Годовые темпы прироста (+) или падения (—) физического объема промышленного производства США (в %)

Годы	Общий индекс	Добывающая промышленность	Чугун и сталь	Машиностроение (включая электромашиностроение)	Химическая промышленность	Текстильная промышленность	Кожевенно-обувная промышленность	Пищевая промышленность (включая напитки)
1920	+5,1	+17,8	+20,9	—	—	−8,7	−9,4	−10,3
1921	−24,4	−20,8	−53,9	—	—	+2,4	−3,9	−2,4
1922	+25,8	+7,1	+79,2	—	—	+13,9	+13,4	+14,3
1923	+20,5	+37,8	+27,9	—	—	+6,1	+5,9	+6,3
1924	−6,4	−8,1	−16,4	−6,1	−4,4	−13,5	−13,5	0,0
1925	+11,3	+3,5	+19,5	+9,7	+13,6	+17,7	+2,6	+3,9
1926	+4,1	+6,8	+5,5	+14,7	+11,7	0,0	+2,5	+1,9
1927	0,0	+1,6	−5,2	−2,6	+3,6	+9,5	+4,9	+1,9
1928	+3,9	−1,6	+10,9	+5,3	+6,9	−6,9	−1,2	+5,4
1929	+11,3	+7,9	+11,4	+25,0	+16,1	+9,3	+2,4	+8,7
1930	−17,0	−13,2	−27,9	−24,0	−2,8	−22,1	−11,7	−1,6
1931	−18,3	−13,6	−36,8	−34,1	−11,4	+6,5	−2,6	−9,7
1932	−22,5	−17,7	−48,4	−35,9	−12,9	−10,2	−8,2	−12,5
1933	+19,4	+14,2	+68,8	+18,8	+14,8	+25,1	+16,2	+6,1
1934	+8,1	+6,3	+14,8	+36,8	+6,5	−12,7	+3,8	+5,8
1935	+17,4	+7,8	+32,3	+23,0	+9,0	+20,9	+8,4	+1,8
1936	+19,2	+14,5	+41,5	+25,0	+11,1	+12,0	+4,5	+8,9
1937	+8,9	+12,7	+6,9	+20,0	+12,5	+1,5	−1,1	+4,9
1938	−21,3	−12,7	−43,6	−35,4	−13,3	−19,7	−8,7	−1,5
1939	+20,8	+9,6	+65,7	+29,0	+15,4	+32,1	+13,2	+7,9
1940	+15,5	+11,8	+29,3	+30,0	+15.5	+1,4	−7,4	+4,4
1941	+29,9	+6,6	+25,3	+61,5	+36,5	+33,8	+26,2	+11,3
1942	+21,8	+3,7	+7,4	+54,8	+57,7	+3,2	−0,9	+6,3
1943	+19,8	+3,6	+5,0	+30,0	+37,5	−2,0	−6,3	+8,3
1944	−1,6	+6,9	−0,9	−0,6	−15,6	−3,1	−1,0	+4,4
1945	−14,4	−1,1	−11,4	−22,0	−12,3	−2,2	+2,9	−1,1
1946	−15,9	−1,1	−18,4	−29,8	−16,7	+11,0	+4,8	−1,0
1947	+11,1	+9,8	+32,9	+11,9	+2,1	0,0	−3,6	+8,6
1948	+4,0	+6,0	+4,9	+1,0	+6,2	+4,0	−5,7	−2,0
1949	−6,7	−11,3	−13,2	−10,6	−2,0	−10,5	−6,0	+1,0
1950	+15,5	+11,7	+27,1	+22,6	+19,8	+18,1	+7,4	+3,0
1951	+7,1	+9,5	+12,0	+14,0	+12,4	−3,6	−6,9	+1,9
1952	+3,3	−0,9	−12,2	+13,1	+0,7	−3,8	+5,3	0,0
1953	+8,1	+1,8	+20,0	+8,8	+7,3	+0,1	0,0	+1,9
1954	−6,7	−4,3	−21,7	−11,2	+0,7	−8,7	−4,0	−1,0
1955	+11,2	+9,9	+33,3	+9,2	+12,8	+12,6	+10,5	+2,8
1956	+2,9	+5,7	−1,4	+10,3	+6,0	−2,8	−0,9	+3,7
1957	0,0	−0,8	−1,4	−17,6	+3,9	−4,8	0,0	−0,9

падения уровня промышленного производства США в результате циклического колебания капиталистического производства, или в связи с милитаризацией промышленности (см. таблицу 10).

1929 г. был годом наибольшего подъема промышленного производства США перед мировым кризисом 1929—1933 гг., глубоко потрясшим экономику капиталистических стран. Как показывает таблица, в 1929 г. продукция добывающих отраслей промышленности США, а также выплавка чугуна и стали превысили уровень 1919 г. в большей мере, чем продукция текстильной промышленности, кожевенно-обувной и пищевой.

1932 г. был годом наибольшего падения производства США за период мирового кризиса 1929—1933 гг. Продукция всех основных отраслей промышленности в 1932 г. значительно упала по сравнению с 1929 г., причем производство средств производства упало много больше, чем производство предметов потребления.

В следующем цикле годом наивысшего подъема был 1937 г., за которым последовал новый кризис. Как видно из таблицы 8, в 1938 г. уровень производства в США по всем отраслям производства сократился.

Сравнение промышленного производства США 1937 г. с уровнем 1929 г. показывает, что продукция добывающей промышленности превысила уровень 1929 г. незначительно, химической — на одну четверть, а выплавка чугуна и стали и продукция машиностроения в 1937 г. были даже ниже уровня 1929 года. Продукция же текстильной промышленности, кожевенно-обувной и пищевой в 1937 г. несколько возросла по сравнению с 1929 годом.

Кризис, охвативший в 1938 г. всю промышленность США, был прерван усилившейся милитаризацией экономики в связи с начавшейся второй мировой войной. С 1939 г. начинается подъем производства всех отраслей промышленности США.

Наивысший подъем промышленности США за период второй мировой войны приходится на 1943 год. Темп прироста производства средств производства в 1943 г. по отношению к 1937 г., как году наибольшего подъема в предшествующем цикле, намного превысил темп прироста производства предметов потребления.

Начиная с 1944 г. по 1946 г. включительно уровень промышленного производства в США падает.

В последующие годы рост производства в США прерывался кризисным падением производства. Резкое снижение уровня производства имело место в 1948—1949 гг. и в 1953—1954 годах.

В 1950 г. в результате усиленной милитаризации экономики, связанной с агрессивной войной против корейского народа, продукция добывающей промышленности, выплавка чугуна и

Таблица 10

Прирост (+) или падение (—) физического объема промышленного производства США за отдельные периоды времени (в %)

Годы	Общий индекс	Добывающая промышленность	Чугун и сталь	Машиностроение (включая электромашиностроение)	Химическая промышленность	Текстильная промышленность	Кожевенно-обувная промышленность	Пищевая промышленность (включая напитки)
1929 г. по сравнению с 1919 г. . .	+ 51,3	+51,1	+58,1	—	—	+28,3	+ 1,2	+31,3
1929 г. по сравнению с 1923 г. . .	+ 25,6	+ 9,7	+23,6	+ 51,5	+ 56,5	+13,5	— 3,4	+23,6
1932 г. по сравнению с 1929 г. . .	— 47,5	—38,3	—76,5	— 68,0	— 25,0	—25,5	—20,9	—22,3
1937 г. по сравнению с 1929 г. . .	+ 3,4	+ 4,4	— 8,8	— 4,0	+ 25,0	+11,8	+ 6,9	+ 1,5
1940 г. по сравнению с 1929 г .	+ 13,5	+11,8	+10,3	+ 4,0	+ 44,5	+20,3	+ 2,3	+12,6
1943 г. по сравнению с 1937 г. . .	+108,2	+22,5	+71,0	+252,0	+242,0	+45,4	+12,0	+42,2
1946 г. по сравнению с 1943 г. . .	— 29,1	+ 4,6	—28,3	— 45,6	— 38,3	+ 5,2	+ 6,8	+ 2,2
1950 г. по сравнению с 1940 г. . .	+ 67,2	+38,1	+56,0	+119,2	+132,7	+56,4	+14,8	+45,1
1950 г. по сравнению с 1943 г. . .	— 11,8	+20,7	+10,4	— 32,5	— 21,4	+15,6	— 2,0	+13,2
1956 г. по сравнению с 1940 г. . .	+113,4	+69,7	+89,3	+228,8	+240,4	+46,5	+18,3	+59,2
1956 г. по сравнению с 1943 г.	+ 12,6	+48,3	+34,0	+ 4,2	+ 14,9	+ 8,4	+ 1,0	+24,2
1956 г. по сравнению с 1950 г. . .	+ 27,7	+22,8	+21,4	+ 50,0	+ 46,3	— 6,3	+ 3,0	+ 9,7

стали, продукция машиностроения, химической промышленности, текстильной и пищевой значительно превысили уровень 1940 года.

Для 1951—1956 гг. характерен еще более резко выраженный преимущественный рост производства средств производства.

Рост отраслей тяжелой индустрии был вызван не только политикой милитаризации, но и обновлением основного капитала, который не обновлялся в течение многих лет.

С осени 1957 г. в США начался новый экономический кризис. В 1957 г., по данным о промышленном производстве, опубликованным Федеральной резервной системой, общий годовой уровень промышленного производства остался без изменений по сравнению с предшествовавшим годом. Вместе с тем с сентября 1957 г. началось сокращение производства, и в декабре 1957 г. уровень промышленного производства США был ниже уровня производства в декабре 1956 г. на 8,2%.

В 1958 г. промышленное производство США продолжает сокращаться. Объем производства в первом квартале 1958 г. был на 11% ниже, чем в первом квартале 1957 г. Добыча нефти сократилась за этот период на 12%, угля — на 21%, выплавка стали — на 40%, производство потребительских товаров длительного пользования — на 20%. Численность полностью безработных в США превышает 6 млн. человек; кроме того, многие миллионы людей являются частично безработными.

Уже в сентябре 1957 г. доля неиспользуемых мощностей составила, по данным журнала «Бизнесуик», 18%. В начале 1958 г. сталеплавильная промышленность США работала на 54% своей мощности.

Для выявления соотношения темпов роста двух подразделений промышленного производства в разных странах в современных условиях капитализма приведем таблицу 11 — индексы промышленного производства в тринадцати наиболее развитых капиталистических странах в 1956 г. (см. стр. 47).

Таблица составлена нами на основе официальных индексов соответствующих стран, приведенных в книге «Экономическое положение капиталистических стран в 1956 году», коллективной работе научно-исследовательского Конъюнктурного института Министерства внешней торговли СССР. Точное указание этих источников читатель может найти в названной книге.

Для большинства стран наша таблица охватывает период последних двух десятилетий, для некоторых — более короткий срок. Таким образом, показатели таблицы являются продолжением того, что было дано в предыдущих таблицах, освещавших более ранние периоды развития капитализма, и завершением их, поскольку данная таблица доведена почти до наших дней.

Сравнивая индексы отраслей промышленности, производящих средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления, мы видим, что и за последнее время во всех развитых капиталистических странах ярко видна все та же закономерность, которая выше была показана нами для предыдущих этапов развития капиталистического производства, а именно: промышленное производство средств производства растет значительно быстрее, чем производство предметов потребления.

Во всех странах, приведенных в таблице, в 1956 г. уровень производства отраслей, производящих средства производства, был выше по сравнению с уровнем производства отраслей, производящих предметы потребления.

Из 13 стран только в одной стране — Финляндии — индекс производства текстильной и пищевой отраслей промышленности был выше общего индекса промышленности той же страны. Индекс же кожевенной промышленности и в Финляндии был ниже общего индекса.

Таблица 11 неопровержимо свидетельствует, следовательно, о действии закона преимущественного роста производства средств производства и в современном капитализме.

* * *

Следует иметь в виду, что индексы физического объема промышленного производства, которые мы использовали в последней таблице, как и в предыдущих, отражают группировку промышленной продукции на два подразделения далеко не точно. Предметы потребления производятся ныне не только текстильной промышленностью, кожевенно-обувной и пищевой. Предметы потребления — это и легковые автомашины, радиоприемники, телевизоры, холодильники и многие другие изделия, которые производятся в машиностроительной промышленности и учитываются как продукция этой отрасли. Ко II подразделению общественного производства нужно относить и такую продукцию строительной индустрии, как жилые дома, здания для культурных, лечебных учреждений и т. д.

Однако учет и этих важных моментов не может изменить основного положения — констатированного нами выше факта более быстрого роста производства продукции I подразделения общественного производства.

Производство таких предметов личного потребления, как легковые машины, холодильники, радиоприемники, телевизоры, за последние годы действительно выросло значительно. Но может ли это коренным образом или даже сколько-нибудь значительно изменить соотношение темпов роста обоих подразделений? Нет! Ведь для производства этих предметов потребления нужны машины, рабочие здания, сооружения, нужно сырье (металл и др.), электроэнергия, вспомогательные мате-

Таблица 11

Индексы промышленного производства в капиталистических странах в 1956 году *

Отрасли промышленности	США	Англия	Франция	ФРГ	Италия	Бельгия	Голландия	Австрия	Финляндия	Швеция	Норвегия	Канада	Япония
	годы, принятые за 100												
	1947—1949	1948	1938	1936	1938	1953	1953	1937	1948	1935	1949	1935—1939	1934—1936
Общий индекс	143	137	187[4]	211	212	122	124	235	173	232	154	284	219
Добывающая	129	109	—	—	313	—	103	—	—	—	—	272	130
Угольная	—	—	121	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нефтяная	—	—	525	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Электроэнергетическая	—	160	260	308	247[7]	122	130[10]	—	219[15]	—	153[15]	—	—
Обрабатывающая	144	140	—	214	205	128	—	—	—	—	—	287	231
Металлургия	138	—	219	—	232	137	141[9]	—	192	232	223	—	266
Черная металлургия	—	138	—	—	—	—	—	349	—	—	—	327	—
Металлообрабатывающая	—	—	225	—	—	135	—	—	—	—	154	—	—
Общее машиностроение	151	151[2]	—	262	222	—	—	317[8]	146[8]	116[8,13]	—	—	372[8]
Электромашиностроение	207	—	—	538[5]	—	—	—	281[5]	—	—	—	551[5]	—
Химическая	177	185	215	251	305	129	123[11]	261	238	—	195	300	268
Строительство	104	123	144	—	—	107	—	—	—	—	—	—	—
Текстильная	—	115	116	192	111	115	112	124	205	145	116	182	100
Кожевенная	104[1]	91	54	116[6]	87[1]	—	120[12]	122[1]	150[12]	124[1]	95[6]	149[1]	215[12]
Пищевая	113	121[3]	—	190[3]	172[3]	108[3]	113[3]	166	216	189	114	243	—
Табачная	107	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	218[14]

* «Экономическое положение капиталистических стран в 1956 г.» Научно-исследовательский Конъюнктурный институт МВТ СССР, 1957, стр. 29, 43, 55, 65, 75, 82, 91, 96, 103, 111, 118, 123, 130.

1 Включая изделия.
2 Машиностроительная, судостроительная и электротехническая.
3 Пищевкусовая.
4 Без строительства.
5 Электротехника.
6 Обувная.
7 Электроэнергетическая и газовая.
8 Машиностроительная.
9 Металлургическая и металлообрабатывающая.
10 Газ, электроэнергия, вода.
11 Без нефтеперегонной.
12 Кожевенная и резиновая.
13 1950=100.
14 Пищевая и табачная.
15 Энергетическая.

риалы. При производстве легковых машин, телевизоров и других подобных предметов потребления капиталисты затрачивают ведь больше капитала на покупку средств производства, чем на заработную плату рабочих, причем в машиностроительной промышленности, производящей эти предметы потребления, органический состав капитала даже выше, чем в пищевой промышленности, текстильной и других отраслях легкой промышленности. Растущее производство легковых автомобилей, телевизоров, холодильников, фотоаппаратов и других подобных предметов потребления отнюдь не устраняет, следовательно, материальной основы действия закона преимущественного роста производства средств производства — повышения органического состава капитала в результате технического прогресса — а, наоборот, служит показателем продолжающегося технического прогресса.

К тому же следует иметь в виду, что особенно быстрый рост производства названных выше предметов потребления, превосходящий темп роста производства важнейших средств производства, в условиях ограниченности покупательной способности трудящихся масс при капитализме отнюдь не представляет собой постоянного или даже длительного явления.

В США, например, в 1955 г. было произведено 7,9 млн. штук легковых автомобилей. Это, конечно, много, но по сравнению с 1950 г., когда легковых автомобилей было произведено 6,7 млн. штук, увеличение производства за пять лет уже нельзя рассматривать как значительное. В 1956 г. выпуск легковых автомобилей резко сократился — до 5,8 млн. штук, а в 1957 г. имело место лишь небольшое повышение производства их по сравнению с 1956 годом.

То же можно сказать и о других предметах потребления, выпускаемых машиностроительной промышленностью. Радиоприемников было произведено в 1955 г. 14,5 млн. штук вместо 20 млн. штук, произведенных в 1946 г., телевизоров — 7,8 млн. штук вместо 7,5 млн. штук в 1950 г. и т. д.

В целом же, хотя за последние годы индекс промышленного производства потребительских товаров длительного пользования является более высоким, чем индекс производства потребительских товаров краткосрочного пользования, все же он остается ниже общего индекса промышленного производства, за исключением 1955 г., когда соотношение было иным. Так, в 1953 г. производство потребительских товаров длительного пользования составило 127 к уровню 1947—1949 гг., взятому за 100, а общий индекс промышленного производства равнялся 134; соответственно за 1954 г. — 116 и 125; за 1955 г. — 147 и 139; за 1956 г. — 131 и 143 [1].

---

[1] «Экономическое положение капиталистических стран в 1956 г.», Внешторгиздат, 1957, стр. 29.

После второй мировой войны производство потребительских товаров длительного пользования стимулировалось продажей их населению в кредит. Теперь же этот рычаг расширения сбыта исчерпан. Сокращение покупательной способности трудящихся отражается прежде всего на сбыте этого рода товаров, и в 1957 г. производство данной группы предметов потребления оказалось более всего охвачено кризисными явлениями. С декабря 1956 г. и по январь 1958 г. производство потребительских товаров длительного пользования сократилось в США на 14%. Производство потребительских товаров длительного пользования — легковых машин, телевизоров, стиральных машин — резко сократилось в 1956 г. и в Англии, в том числе легковых машин — на 21%.

Что же касается строительства жилых домов, то в США и в ряде капиталистических стран Западной Европы оно в 1956 г. тоже значительно сократилось.

В результате более быстрого роста производства средств производства повышается удельный вес продукции I подразделения во всей промышленной продукции страны. Считается, что в США удельный вес отраслей, производящих средства производства, в валовой продукции всей промышленности равняется в настоящее время примерно 60% вместо 55% в 1929 году [1].

В Англии удельный вес отраслей, производящих средства производства, в валовой продукции всей промышленности в настоящее время превышает 60% [2], тогда как в 1929 г. он равнялся 54% [3].

Во Франции доля производства топлива и энергии в промышленном производстве поднялась с 8,5 в 1938 г. до 9,4% в 1955 г., доля производства средств производства — с 52,3 до 61,9%, а доля производства предметов потребления снизилась за то же время с 39,2 до 28,7% [4].

* * *

В эпоху империализма и в период общего кризиса капитализма техника в капиталистических странах продолжает развиваться, несмотря на тенденцию к загниванию. Растет и производительность общественного труда. Вследствие роста техники продолжается вытеснение ручного труда машинным и дальнейшее совершенствование самих машин. Таким образом, действуют причины, обусловливающие неизбежность более быст-

---

[1] «Экономическое положение капиталистических стран в 1956 г.», Внешторгиздат, 1957, стр. 23; «Страны социализма и капитализма в цифрах», Стат. справочник, Госполитиздат, 1957, стр. 49.

[2] «Экономическое положение капиталистических стран в 1956 г.», 1957, стр. 43.

[3] «Страны социализма и капитализма в цифрах», 1957, стр. 49.

[4] «Ежегодник Большой советской энциклопедии», 1957, стр. 434.

рого роста производства средств производства. Но для эпохи империализма, особенно периода общего кризиса капитализма, характерно понижение нормы накопления, что приводит к общему снижению темпов роста промышленного производства.

Для современных империалистических стран характерна быстро растущая милитаризация хозяйства даже в мирное время, искусственное раздувание военного производства за счет отраслей гражданской промышленности, усиление ограбления трудящихся империалистическим государством в интересах капиталистических монополий. Все это ведет к сужению платежеспособного спроса трудящихся и еще больше обостряет присущее капитализму антагонистическое противоречие между производством и потреблением.

Как уже было сказано, в капиталистическом обществе стихийный характер развития всего народного хозяйства ведет к тому, что производство средств производства систематически осуществляется в размерах, выходящих за пределы требований закона преимущественного роста производства средств производства. В период общего кризиса капитализма имеет место постоянная недогрузка производственного аппарата при наличии постоянной армии безработных.

Стихийный, анархический характер капиталистического хозяйства вообще, постоянные колебания уровня производства, снижение темпов роста промышленного производства в период общего кризиса капитализма приводят к тому, что в отдельные годы имеет место большее или меньшее сближение темпов роста обоих подразделений общественного производства, а в отдельные годы производство предметов потребления растет даже быстрее, чем производство средств производства. Однако это не означает, что закон преимущественного роста производства средств производства перестает действовать в современном капитализме или что ослабляется сила действия этого закона. Нет. Как и все другие экономические законы капитализма, этот закон действует через отклонения, постоянно сталкиваясь со всякого рода противодействующими факторами.

Но как бы ни были значительны эти противодействующие факторы, они не могут уничтожить могучего действия закона преимущественного роста производства средств производства, так как этот закон является лишь другим выражением технического прогресса, прогресс же приостановить нельзя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ ЗАКОНА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Основы действия закона при социализме

Социализм представляет собой высшую форму хозяйства, более развитую и прогрессивную по сравнению с капитализмом и со всеми другими досоциалистическими системами хозяйства. Уничтожение частной капиталистической собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда, безраздельное господство общественной собственности на средства производства и социалистических производственных отношений как отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи людей, свободных от эксплуатации, дают полный простор развитию производительных сил общества.

Социалистический строй может победить только на базе создания и роста крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства. Социалистическая система хозяйства обеспечивает постоянный технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, неуклонное повышение производительности общественного труда. Все более широкая замена ручного труда машинным, совершенствование машин, неуклонный рост производительности общественного труда служат материальной основой того, что преимущественный рост производства средств производства является экономическим законом и социализма. Более быстрый рост производства средств производства, тяжелой индустрии, прежде всего машиностроения, является такой же объективной необходимостью при социализме, как и технический прогресс, рост производительности общественного труда.

На современном этапе развития техники без преимущественного роста производства средств производства — прежде всего тяжелой индустрии — не может быть вообще ни технического прогресса, ни сколько-нибудь значительного роста производительности общественного труда. Как и в современном капиталистическом обществе, при социализме более быстрый рост производства средств производства является непре-

менным условием и в свою очередь результатом технического прогресса и увеличения производительности общественного труда.

Преимущественный рост производства средств производства при социализме необходим потому, что социалистическое производство есть крупное машинное производство, постоянно развивающееся и совершенствующееся на базе высшей техники, а без опережающего роста производства средств производства крупное машинное производство развиваться не может. Таким образом, основа действия закона преимущественного, т. е. более быстрого, роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления при социализме та же, что и при капитализме — технический прогресс и вытекающее из него повышение производительности общественного труда. Технический прогресс, составляющий материальную основу действия закона преимущественного роста производства средств производства, не ограничивается, конечно, только областью техники и вообще производительных сил. Сам технический прогресс в огромной степени зависит от экономического строя общества и прежде всего от формы собственности на средства производства; в свою очередь он оказывает могучее влияние на все экономическое развитие общества.

Технический прогресс при социализме состоит в том, что в сфере материального производства усиливается механизация и автоматизация производства, его электрификация и химизация; возрастает вооруженность работников современными орудиями производства и другими средствами труда, а сами орудия становятся все более совершенными; улучшается технология производства; повышается квалификация, мастерство работников, в результате чего их труд становится все более производительным. Это подтверждается данными по СССР.

Численность рабочих в промышленности СССР в 1956 г. превысила дореволюционный уровень (1913 г.) более чем в 4 раза, а основные производственные фонды промышленности — в 30 с лишним раз. Таким образом, в 1956 г. на одного рабочего, занятого в промышленности, приходилось основных производственных фондов в 7 раз больше, чем в 1913 г., а электровооруженность труда выросла за то же время в 19 раз. Такой высокий темп роста вооруженности рабочих орудиями и другими средствами труда явился важнейшим фактором быстрого роста производительности труда в промышленности СССР. В 1940 г. производительность труда в промышленности была в 4,2 раза, а в 1957 г. — примерно в 9,5 раза выше уровня 1913 года. Продукция промышленности СССР в 1956 г. была в 30,2 раза выше уровня 1913 г., а в 1957 г. — в 33 раза [1].

[1] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 28, 43, 50, 53, 56.

Увеличение промышленной продукции СССР в 33 раза по сравнению с уровнем 1913 г. было достигнуто фактически не за 40 лет, прошедшие после Октября, а за меньший срок, примерно за 25 лет, так как из этих 40 лет не менее 15 лет Советский Союз находился в состоянии войны и восстановления хозяйства, когда промышленность не только не росла, но и падала, а после войны происходил процесс восстановления народного хозяйства.

С учетом этого важного обстоятельства весьма высокие темпы роста промышленной продукции СССР и производительности труда выглядят еще более ярко. Сравним их с темпами роста промышленности царской России.

За 25 лет, в течение которых советская промышленность росла, численность рабочих увеличилась более чем в 4 раза, тогда как в царской России за такой же срок — с 1885 по 1910 год — численность рабочих в промышленности увеличилась всего лишь на 48,3% [1]. Производительность труда в промышленности СССР за 25 лет выросла в 9 раз, а в царской России за такой же срок — в 3,6 раза [2]. Промышленная продукция СССР выросла в 33 раза, а в царской России за такой же срок она выросла всего лишь в 4 раза (см. таблицу 7).

Как уже указывалось, закон преимущественного роста производства средств производства неразрывно связан с ростом производительности общественного труда. А в отношении роста производительности труда социализм имеет огромное преимущество перед капитализмом. В отличие от капитализма, где закон повышения производительности труда имеет, по выражению Маркса, «не безусловное значение», при социализме действует *закон неуклонного роста производительности общественного труда.*

Социалистический строй обеспечивает высокие темпы роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, значительно превышающие темпы роста производительности труда при капитализме. В промышленности СССР производительность труда в 1956 г. была примерно в 9 раз выше, чем в 1913 г., а в США — всего лишь в 2,2 раза, в Англии — в 1,4 раза, во Франции — в 1,8 раза [3]. По темпам роста производительности труда в промышленности СССР занимает первое место в мире. Быстрый и неуклонный рост производительности труда служит важнейшим фактором, обусловливающим исключительно высокие темпы роста промышленной продукции в СССР. Так, в первой пятилетке за счет роста производительности труда было получено 51% всего прироста про-

[1] «Экономический бюллетень Конъюнктурного института» Наркомата финансов СССР № 9, 1926, стр. 6.

[2] Там же.

[3] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 28.

мышленной продукции, во второй пятилетке — 79%, за военные годы и в четвертой пятилетке — 69%, в пятой пятилетке— 68% [1].

Неуклонный рост производительности труда означает, что при социализме идет процесс вытеснения живого труда прошлым, овеществленным в использованных средствах производства, процесс повышения доли прошлого труда в продукте и снижения доли живого труда при абсолютном снижении всей затраты труда.

О значительном повышении доли прошлого труда во всей сумме труда, заключенного в продукте, — в результате роста производительности общественного труда — некоторое представление дает динамика структуры затрат на производство промышленной продукции СССР. Материальные затраты на сырье, материалы, топливо и электроэнергию составили[2]: в 1932 г. — 53,5%; в 1940 г. — 69,9; в 1955 г. — 72,3%. Амортизация составила: в 1932 г. — 3,5%; в 1940 г. — 2,1 и в 1955 г. — 3,4%. Заработная плата (с начислениями): в 1932 г. — 35,6%; в 1940 г. — 22,4 и в 1955 г. — 21,2%. Прочие расходы за те же годы: 7,4; 5,6; 3,1% [3].

Эти данные, конечно, далеко не полностью отражают динамику структуры всех затрат труда на продукцию промышленности, поскольку здесь берутся только денежные затраты на производство промышленной продукции (себестоимость) и отсутствует стоимость прибавочного продукта, создаваемого живым трудом работников. С учетом текущих затрат труда на производство прибавочного продукта (в денежной форме прибыли и налога с оборота) доля прошлого труда во всей массе труда, воплощенного в продукте, будет, следовательно, ниже, а доля живого, текущего труда — выше, чем в структуре только денежных затрат на производство промышленной продукции. Но и приведенные данные подтверждают значительное возрастание доли прошлого и уменьшение доли живого, текущего труда в продукции промышленности СССР, происходящие в результате роста техники производства и производительности труда. А это, как мы уже говорили, значит, что по мере роста техники производства и производительности труда для воспроизводства одного и того же количества промышленного продукта и для расширенного воспроизводства продуктов требуется относительно больше средств производства и меньше живого труда. Иначе говоря, и при социализме объективно необходим рост производства средств производства бо-

---

[1] «Народное хозяйство СССР», Стат. сборник, 1956, стр. 35.

[2] Данные за 1932 г. — по крупной промышленности, за 1940 и 1955 гг. — по всей промышленности.

[3] Цифры взяты: «Социалистическое строительство в СССР», 1936, стр. 32; «Экономика промышленности СССР», 1956, стр. 414; «Народное хозяйство СССР в 1956 году», 1957, стр. 100.

лее быстрый по сравнению с ростом производства предметов потребления.

Проводимый ныне Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством курс на ускорение технического прогресса во всех областях народного хозяйства находит свое конкретное выражение прежде всего в новом капитальном строительстве, которое должно обеспечить применение в производстве самых совершенных машин и оборудования, отвечающих последнему слову отечественной и зарубежной техники. Такие конкретные пути технического прогресса, как переход во всех отраслях народного хозяйства на комплексную механизацию производства, дальнейший рост использования электроэнергии, автоматизация производства, применение фотоэлементов, радиотехники, электроники, телемеханики, рост хозяйственного использования атомной энергии, дальнейшая химизация производства и т. д., означают необходимость преимущественного роста производства средств производства, дальнейшего ускоренного развития отраслей тяжелой индустрии. Хозяйственное использование атомной энергии — это начало новой технической революции, которая будет иметь громадное значение для жизни человечества. Но само практическое применение этого нового вида энергии требует производства сложнейших видов индустриальных средств производства.

Материальную основу действия закона преимущественного роста производства средств производства можно было бы выразить еще и так: более быстрый рост производства средств производства необходим потому, что обществу по мере технического прогресса для производства всякого предмета потребления необходимо иметь все больше средств производства, если при этом учитывать не только непосредственное производство самих предметов потребления, но и производство средств производства для предметов потребления, и производство средств производства для производства средств производства. Именно потому производство продуктов тяжелой индустрии, таких прежде всего, как металл, топливо, машины, электроэнергия и многие другие, и при социализме неизбежно должно расти быстрее производства предметов личного потребления.

Технический прогресс, рост производительности общественного труда и при социализме неизбежно влекут за собой преимущественный рост производства средств производства, следовательно, преимущественный, т. е. более быстрый, рост производства средств производства и при социализме является экономическим законом развития общества.

После того как установлено это основное, принципиальное положение следует коротко коснуться здесь и некоторых других более частных и вместе с тем более конкретных факторов,

так или иначе влияющих на соотношение темпов роста обоих подразделений общественного производства. Оговоримся, что речь идет отнюдь не о том, чтобы анализировать здесь все факторы, влияющие при социализме на соотношение этих темпов, а лишь о том, чтобы коротко наметить различия в действии некоторых из этих факторов при социализме по сравнению с их действием при капитализме.

Как уже говорилось выше, для соотношения темпов производства большое значение имеет высота нормы накопления. При прочих равных условиях превышение темпа роста I подразделения над темпом роста II подразделения будет тем большим, чем выше норма накопления, т. е. доля национального дохода, идущего на накопление.

Совокупный продукт социалистического общества разделяется на три части: 1) фонд возмещения потребленных средств производства, 2) необходимый продукт, 3) прибавочный продукт. По своей социальной сущности необходимый продукт при социализме является «продуктом для себя», а прибавочный продукт — «продуктом для общества». Необходимый продукт и прибавочный продукт составляют национальный доход социалистического общества. Часть национального дохода идет на личное потребление трудящихся, часть — на расширение социалистического производства, часть — на другие нужды общества: содержание государственного аппарата, расходы на оборону и т. д.

Для расширения социалистического производства необходимо накопление, т. е. превращение части национального дохода в дополнительные элементы производства: одна часть накопляемого национального дохода идет на создание новых и расширение существующих основных фондов и оборотных средств предприятий, другая — на оплату труда дополнительной рабочей силы. Абсолютная величина накопления зависит от величины создаваемого обществом национального дохода и от нормы накопления. При той же абсолютной величине национального дохода накопление будет тем больше, чем выше норма накопления.

При социализме норма накопления значительно выше, чем в буржуазном обществе. Это обеспечивается всей совокупностью преимуществ социалистической системы хозяйства как плановой системы, покоящейся на общественной собственности на средства производства. Прибавочный продукт, подлежащий накоплению, здесь централизуется и распределяется планомерно, в соответствии с задачами хозяйственного строительства. Большое значение имеют такие моменты, как отсутствие эксплуататорских классов, на паразитическое потребление которых в капиталистических странах уходит огромная часть национального дохода; отсутствие экономических кризисов, которые в капиталистических странах несут с собой огромные

потери национального богатства; отсутствие утечки значительной доли национального дохода в другие страны в виде процентов по займам, дивидендов на вложенные иностранные капиталы и т. д.; значительное снижение издержек обращения и многих других непроизводительных расходов — все это дает социалистическому обществу возможность уделять на накопление значительно более высокую долю национального дохода, чем это имеет место при капитализме. В настоящее время в СССР на накопление, включая прирост резервов, идет четвертая часть национального дохода страны, а три четверти его составляют фонд потребления. В капиталистических же странах норма накопления даже в лучшие годы не превышала 10—12% национального дохода, а в эпоху общего кризиса капитализма она резко упала. Высокая норма накопления при социализме обеспечивает высокие темпы роста всего производства и тем самым необходимость более быстрого роста I подразделения

При социалистической системе хозяйства норма накопления не только значительно выше, чем при капитализме, но и является устойчивой величиной, тогда как в буржуазных странах она постоянно колеблется, в годы кризиса приближаясь к нулю.

В отличие от современного капитализма, которому свойственна хроническая недогрузка производственного аппарата промышленности, далеко неполное использование перевозочной способности транспорта. а в условиях аграрного кризиса — недоиспользование производственных возможностей и сельского хозяйства, социалистическая система хозяйства дает возможность полного и рационального использования всего имеющегося в стране производственного аппарата. При расширении производства это относительно сокращает необходимость в дополнительных средствах производства.

Возможность более полного использования основных фондов при социализме по сравнению с капитализмом имеет несомненно большое практическое значение и должна учитываться при планировании производства средств производства. Но вопрос имеет и другую сторону, которую также нельзя игнорировать: более полное использование основных фондов не только относительно уменьшает потребность в дополнительных элементах основных фондов, но и одновременно с этим сокращает срок физического функционирования этих фондов, приближая его к сроку экономической полноценности машин и других элементов основных фондов, подверженных моральному износу.

Оказывая в данный конкретный отрезок времени определенное влияние на объем необходимых дополнительных элементов основных фондов в сторону некоторого сокращения потребности в новых элементах основных фондов, факт этот,

однако, не устраняет необходимости более быстрого роста производства средств производства.

Нельзя забывать также, что более полная нагрузка имеющихся основных фондов означает, при прочих равных условиях, необходимость увеличения сырья, вспомогательных материалов, топлива, т. е. других элементов средств производства.

То же можно сказать и о модернизации машин и оборудования путем замены устаревших частей их другими, более совершенными, обеспечивающими значительное увеличение производительности труда.

Для социалистического хозяйства огромное значение имеет экономия в использовании не только машин, оборудования, производственных зданий, сооружений, но и другой части средств производства — предметов труда: сырья, вспомогательных материалов, топлива, электроэнергии и т. д. Экономия в расходовании предметов труда относительно сокращает, конечно, потребность в них, однако далеко не в такой степени, чтобы сколько-нибудь существенно ослабить объективную необходимость более быстрого роста производства этих элементов средств производства по сравнению с производством предметов личного потребления.

Если бы социалистическое общество осуществляло расширенное воспроизводство продукта только за счет более экономного использования средств и предметов труда, то расширение производства было бы весьма незначительным, а темпы роста производства — крайне низкими. Например, в 1956 г. коэффициент использования полезного объема доменных печей в СССР превышал уровень 1913 г. примерно в 3 раза, а выплавка чугуна выросла за этот же срок в 8,5 раза [1]. Среднесуточный съем стали с 1 *кв. м* площади пода мартеновских печей в 1956 г. превышал уровень 1913 г. в 3,2 раза, а выплавка стали выросла за то же время в 11,2 раза [2]. Расход железной руды на выплавку одной тонны литейного чугуна в 1955 г. был на 12% меньше, чем в 1940 г., расход кокса — меньше на 17%, а производство литейного чугуна в СССР в 1955 г. превысило уровень 1940 г. более чем в 2 раза [3]. Таким образом, более полное использование доменных и мартеновских печей за период 1913—1956 гг. уменьшило потребность в строительстве новых печей, но лишь в некоторой степени, а экономия в расходовании железной руды и кокса на выплавку тонны чугуна еще в меньшей степени покрывала быстро растущую потребность народного хозяйства в этих средствах производства.

Совершенно несостоятельна поэтому попытка отдельных экономистов отрицать действие закона преимущественного

[1] «Народное хозяйство СССР», Стат. сборник, 1956, стр. 66.
[2] Там же, стр. 68.
[3] «Промышленность СССР», Стат. сборник, 1957, стр. 109, 117.

роста производства средств производства при социализме ссылкой на осуществляемую здесь экономию средств производства. Эта экономия относительно сокращает потребность в дополнительных средствах производства, однако далеко не в такой степени, чтобы вообще подрывать и сколько-нибудь существенно ослаблять силу действия закона преимущественного роста производства средств производства.

Для процесса социалистического воспроизводства огромное значение имеет характер возмещения потребленных средств производства, особенно элементов основных производственных фондов: машин и оборудования, производственных зданий, сооружений. Даже при исключительно высоких темпах расширения производства, присущих социализму, на возмещение потребленных средств производства идет бóльшая часть производимых за год, пятилетие средств производства. Возмещение основных производственных фондов в денежной форме (амортизация) происходит систематически, из года в год, а возмещение их в натуре — отчасти эпизодически и многократно (капитальный ремонт), в основном же — однократно, через более или менее длительный промежуток времени после введения их в действие (полная замена элементов основных фондов новыми). При возмещении потребленных элементов основных фондов в их натуральной форме должны учитываться требования технического прогресса — изношенные машины заменяются более совершенными, которые обеспечивают более высокую производительность труда.

В связи с циклическим характером воспроизводства при капитализме обновление основных фондов совершается периодически; средние сроки физической пригодности машин и экономической выгодности их применения (так называемая моральная полноценность машины) служат материальной основой периодичности кризисов. Массовое обновление машин и оборудования происходит более или менее одновременно, начинаясь в фазе депрессии. Этот процесс совершается стихийно в силу действия экономических законов капитализма и прежде всего закона прибавочной стоимости как основного закона капитализма. Чтобы иметь достаточную прибыльность предприятия при снизившихся во время кризиса ценах на продукцию, капиталист вынужден повысить технический уровень производства, заменить имеющиеся на его предприятии машины более совершенными, снижающими издержки производства. Таким образом, необходимость обновления натуральной формы основных капиталов, замены машин, физически может быть еще и пригодных, но морально устаревших, т. е. экономически невыгодных, машинами, технически более совершенными и экономически более выгодными, диктуется при капитализме непосредственным действием экономических законов, погоней капиталиста за большей прибылью.

Совершенно иная природа производственных отношений социалистического общества, иная природа экономических законов социализма и характер их действия исключают здесь возможность стихийного обновления основных фондов. Как и вся хозяйственная деятельность, обновление основных фондов осуществляется при социализме планомерно.

При социалистическом способе производства воспроизводство совершается без циклических колебаний, в порядке постоянного роста, расширения производства высокими темпами. В самой природе социалистического строя нет причин к тому, чтобы обновление устаревших основных фондов совершалось более или менее одновременно во всех отраслях промышленности и в других отраслях народного хозяйства.

Правда, в итоге социалистической индустриализации Советский Союз уже во второй пятилетке имел основные фонды промышленности, созданные заново или радикально обновленные. Это значит, что смена машин и оборудования, введенных в действие в течение короткого отрезка времени — в годы первой и второй пятилеток,— должна быть совершена также в одни и те же сравнительно узкие границы времени. Однако по мере дальнейшего роста социалистической промышленности удельный вес основных фондов, введенных в действие в годы первых двух пятилеток, все уменьшается, и нельзя сказать, что именно эти фонды определяют теперь лицо и технический уровень нашей промышленности. И в первые годы третьей пятилетки, и после войны было введено в действие много новых основных фондов промышленности. В 1956 г. производственные основные фонды промышленности СССР составляли 293% к 1940 г., т. е. почти утроились [1].

Непрерывность процесса расширенного воспроизводства при социализме, осуществление этого процесса систематически, из года в год, а не циклами, как при капитализме, диктует необходимость и систематического обновления основных фондов по мере их физического и морального износа.

Конкретная хозяйственная деятельность страны социализма часто осложняется факторами, лежащими вне социалистического строя производства, связанными с наличием в мире и капитализма. Так, Великая Отечественная война приостановила нормальный ход возмещения основных фондов, в результате чего в СССР имеется теперь значительное количество физически и морально устаревших машин и оборудования, требующих полного обновления или модернизации.

Вместе с тем для нормального, бесперебойного функционирования социалистического хозяйства, своевременного возмещения потребленных средств производства в натуре, обеспечения расширенного воспроизводства в форме накопления социа-

[1] «Народное хозяйство СССР в 1956 году», Стат. ежегодник, 1957, стр. 38.

листическое общество должно иметь необходимые резервы, т. е. запасы готовых к потреблению средств производства, машин, строительных материалов, сырья, топлива и т. д.

Абсолютная величина запасов средств производства должна быть тем значительнее, чем шире объем материального производства в стране, а относительная величина этих запасов зависит от многих эмпирических фактов, в том числе от степени устойчивости темпов ежегодного прироста продукции, устойчивости нормы накопления, от характера размещения производственных предприятий по отношению к источникам сырья и топлива, от качества работы транспорта в стране и т. д.

Социальное содержание закона и его роль при социализме

Закон преимущественного роста производства средств производства есть экономический закон, закон общественного развития, а потому социальное содержание этого закона и его роль при капитализме и социализме не могут быть одинаковы.

Различие социального содержания и роли закона преимущественного роста производства средств производства при социализме и при капитализме вытекает из коренного различия природы социалистической и буржуазной собственности на средства производства, из коренного отличия всей системы производственных отношений социализма от системы производственных отношений капитализма.

При социализме средства производства не служат капиталом, орудием эксплуатации одних людей другими; средства производства находятся здесь не в частной капиталистической собственности, а в собственности всего народа (государственная собственность) или отдельных кооперативных объединений трудящихся (кооперативно-колхозная собственность). Это и придает закону преимущественного роста производства средств производства при социализме совсем иной социальный смысл и значение, чем при капитализме.

В отличие от капитализма, при котором закон преимущественного роста производства средств производства служит обогащению буржуазии и неразрывно связан со всеми экономическими законами капитализма, при социализме закон преимущественного роста производства средств производства служит интересам трудящихся; он неразрывно связан со всеми экономическими законами социализма.

Основной экономический закон социализма — это обеспечение наиболее полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Цель социалистического производства — обеспечение наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей всего общества—

может достигаться только при непрерывном росте и совершенствовании социалистического производства на базе высшей техники. А непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники может иметь место только при преимущественном росте производства средств производства. Таким образом, в условиях господства общественной собственности на средства производства закон преимущественного роста производства средств производства неразрывно связан с основным экономическим законом социализма.

Мы говорили выше, что в буржуазном обществе преимущественный рост производства средств производства означает более быстрый рост капитала, т. е. той части общественного продукта, которая целиком идет капиталистам, по сравнению с ростом дохода вообще и особенно той части дохода, которая идет трудящимся в виде заработной платы. Преимущественный рост производства средств производства означает при капитализме не только технический прогресс, но и одновременно совершающийся с ним процесс постоянного обогащения собственников средств производства, с одной стороны, и процесс растущего обнищания рабочего класса, трудящихся масс —с другой.

При социалистическом строе средства производства составляют общественную собственность. Поэтому и производимая здесь продукция является общественной собственностью, независимо от того, какова ее натуральная форма: будь то предметы, предназначенные служить средствами производства, или же предметы личного потребления. Но дальше происходит следующее: материальные блага, предназначенные выполнять функцию средств производства, остаются в общественной собственности (государственной или кооперативно-колхозной) и направляются в производство, а материальные блага, выполняющие функцию предметов потребления, распределяются по труду, после чего становятся *личной собственностью* трудящихся. При социализме в личной собственности могут находиться только предметы потребления. Таким образом, преимущественный рост производства средств производства означает здесь более быстрый рост *общественной* собственности по сравнению с личной собственностью трудящихся. Но между общественной собственностью и личной собственностью при социализме нет антагонистического противоречия, как нет антагонистического противоречия вообще между социалистическим обществом и отдельной личностью. Общественная собственность служит прочной базой для развития личной собственности граждан: чем больше растет общественная собственность, тем больше и личные доходы трудящихся, их личная собственность.

При социализме нет присущего капитализму антагонистического противоречия между производством и потреблением, поскольку само производство подчинено здесь цели наиболее

полного удовлетворения растущих потребностей всего общества, общества самих производителей материальных и других необходимых благ.

В отличие от капитализма при социализме рост производства, технический прогресс, повышение производительности общественного труда ведут не к сокращению потребления трудящихся и их обнищанию, а к росту этого потребления, к подъему материального и культурного уровня жизни народа. Трудящиеся кровно заинтересованы в расширении производства, в прогрессе техники, в росте производительности труда, потому что все выгоды от технического и экономического прогресса идут на пользу их самих и всего социалистического общества. Чем больше работники социалистического общества производят материальных благ, тем больше они получают предметов потребления. А производить больше предметов потребления нельзя без того, чтобы не расширять еще более высокими темпами производство средств производства.

Соответствие производственных отношений социализма характеру и уровню развития производительных сил общества дает возможность осуществлять расширенное воспроизводство непрерывно, без циклических колебаний уровня производства, с высокими темпами роста производства во всех отраслях народного хозяйства.

При социализме покупательная способность населения неуклонно повышается и состояние потребления не тормозит собой роста производства, а, наоборот, стимулирует его. Рост общественного производства в свою очередь ведет к расширению народного потребления.

Маркс указывал, что при капиталистическом строе между производительной силой общества и его потребительной силой существует весьма специфическое отношение, определяемое социальной природой этого строя. Потребительная сила капиталистического общества «определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах» [1]. В капиталистическом обществе, писал Маркс, «чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления» [2]. На этой противоречивой основе получается парадоксальное явление: избыток капитала наряду с возрастающим избытком населения. Причем избыточный капитал и избыточное население существуют рядом друг с другом и взаимно обусловливают друг друга. Перепроизводство капитала не есть

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, 1953, стр. 254.
[2] Там же, стр. 255.

абсолютное перепроизводство вообще, абсолютное перепроизводство средств производства, оно является перепроизводством средств производства лишь постольку, поскольку эти последние *функционируют как капитал*. «Дело не в том, что жизненных средств производится слишком много по сравнению с существующим населением. Наоборот. Их производится слишком мало для того чтобы масса населения могла жить прилично и по-человечески» [1].

При капитализме расширение или сокращение производства определяются не отношением производства к общественным потребностям, а прибылью и высотой нормы прибыли. «Поэтому пределы капиталистического производства, — подчеркивает Маркс, — выступают уже при такой степени расширения, которая при других предпосылках оказалась бы, наоборот, в высшей степени недостаточной» [2].

При социализме нет антагонистического противоречия между производством и потреблением. Границы производства определяются здесь другими закономерностями. Здесь не может быть ни избытка средств производства, ни избыточного населения, так как отношение между производительной и потребительной силой общества принципиально иное, чем при капитализме: рост общественного производства ведет здесь к росту потребления трудящихся.

Конечно, и при социализме потребление не может превышать размеров производства, так как и здесь потреблять можно лишь то, что произведено. На личное потребление общество может направить лишь часть совокупного продукта, потому что часть его обязательно должна идти на возмещение израсходованных средств производства, а часть — на накопление. Если брать каждый данный отрезок времени, то и при социализме национальный доход делится на фонд потребления и фонд накопления так, что чем больше будет величина одной из этих частей, тем неизбежно меньшей окажется величина другой части, и наоборот. Это простой закон математики, обязательный и для социализма. Но при капитализме имеет место антагонистическое, классовое противоречие между приростом производства, накоплением — с одной стороны, и потреблением — с другой, классовое противоречие двух частей национального дохода: части, идущей на рост производства, накопление, и части, идущей на личное потребление работников, поскольку здесь прибавочный продукт безвозмездно присваивается капиталистами, а накопление части его, как и личное потребление другой его части капиталистами, осуществляется в интересах класса эксплуататоров. Рост капиталистического накопления ведет к росту богатства на одном полюсе общества и росту нищеты, лишений, мук труда — на другом полюсе. При социа-

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, 1953, стр. 268.
[2] Там же, стр. 269.

лизме же рост производства, накопление не противоречат, а, наоборот, вполне соответствуют коренным интересам народа, так как результаты накопления присваиваются не какой-то одной частью общества, а всем обществом, состоящим из работников — создателей материальных ценностей. При социализме рост производства, накопление ведут к росту потребления трудящихся.

Определение правильного, наиболее целесообразного соотношения между потреблением и накоплением в условиях господства общественной, социалистической собственности на средства производства составляет одну из важнейших задач социалистического планирования народного хозяйства. При этом учитываются как текущие нужды, потребности работников, членов социалистического общества и всего общества в целом, так и перспективы развития, необходимость решения коренных задач, стоящих перед страной.

В Директивах XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР указывалось, что в области соотношения между производством и потреблением «нельзя исходить из *одновременно* максимальной цифры того и другого, ...ибо это неразрешимая задача, или исходить из одностороннего *интереса накопления* в данный отрезок времени, ...или исходить из одностороннего *интереса потребления*. Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов и их взаимодействие и связанность, причем с точки зрения развития на длительный срок интересы эти, в общем, совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов» [1]. Это принципиальное положение было практически воплощено при составлении как первого, так и всех последующих пятилетних планов развития народного хозяйства СССР.

Тем же съездом была определена и линия партии в сложном вопросе о темпе хозяйственного развития страны: «Здесь следует исходить не из максимума темпа накопления на *ближайший* год или несколько лет, а из такого соотношения элементов народного хозяйства, которое обеспечивало бы *длительно* наиболее быстрый темп развития» [2].

Существующие при капитализме глубокий разрыв и антагонистическое противоречие между производительной силой общества и его потребительной силой конкретно выступают как разрыв между рыночным предложением предметов потребления и потребительским спросом трудящихся масс, их покупательной способностью. Периодически повторяющееся перепроизводство предметов потребления при низком уровне жиз-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 453.

[2] Там же.

ни самих производителей — неумолимый закон капитализма. Ограниченность покупательной силы трудящихся тормозит рост производства, не позволяет полностью использовать производительные силы общества. В условиях господства общественной собственности на средства производства такого положения не может быть. Покупательная способность населения здесь растет вместе с ростом производства и потому не может тормозить роста производства. Рост покупательной способности населения, расширение спроса на предметы народного потребления стимулируют рост производства.

В 1930 г. в политическом отчете Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) И. В. Сталин говорил, что «у нас, в СССР, рост потребления (покупательной способности) масс все время обгоняет рост производства, толкая его вперед, а у них, у капиталистов, наоборот, рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и все время отстает от него, то и дело обрекая производство на кризисы» [1].

Это положение о более быстром росте покупательной способности масс по сравнению с ростом производства механически распространялось нашими экономистами и на весь последующий период, на социалистическое общество вообще. Между тем в нем следует отличать моменты, действительно присущие социалистическому хозяйству, и такие моменты, которые носят временный, преходящий характер.

И для переходного периода от капитализма к социализму, и для социалистического общества характерно то, что здесь покупательная способность трудящихся неизменно растет, и это стимулирует рост производства. Такой характер соотношения между ростом покупательной способности трудящихся масс и ростом производства составляет одно из величайших преимуществ социалистической системы народного хозяйства перед системой капитализма, является одним из важнейших факторов, обусловливающих исключительно высокие темпы роста производства в СССР.

Вместе с тем отставание роста производства от роста покупательной способности трудящихся нельзя считать явлением, неизбежным для всех этапов развития социалистического хозяйства. XVI съезд партии проходил в 1930 г., т. е. в период перехода СССР от капитализма к социализму, в исключительно сложной обстановке борьбы Коммунистической партии за социалистическую индустриализацию страны, за коллективизацию сельского хозяйства. Страна переживала острые трудности в деле снабжения быстро растущего населения городов продовольствием и промышленными товарами широкого потребления; в 1928 г. была введена карточная система снабже-

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 322.

ния городского населения хлебом и другими продуктами, полностью упраздненная лишь в 1935 году.

Теперь же положение в стране совсем иное. Промышленность СССР выросла во много раз, в том числе и производство товаров народного потребления. Нормально развивается советская торговля. Отставание роста производства от роста покупательной способности вообще означает нехватку на рынке предметов потребления, перебои в снабжении населения предметами первой необходимости, очереди в магазинах. Такие ненормальные явления были в прошлом, в отношении некоторых товаров имеют место в отдельных местах еще и теперь. Но они отнюдь не могут считаться закономерными для социалистической экономики, т. е. внутренне необходимыми, неизбежными для нее.

Было бы совершенно неправильным утверждать, что для социалистической экономики вообще характерно постоянное недопроизводство товаров широкого потребления в противоположность капитализму, где имеет место периодически повторяющееся перепроизводство их. Подобную теорию развивал в 20-х годах экономист-меньшевик Базаров, применительно к переходному периоду. В рассматриваемую эпоху, писал этот апологет капитализма в своей работе «Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР» (1927), «тенденция к относительному недопроизводству должна быть признана столь же характерной для нашей социальной структуры, как тенденция к перепроизводству для капитализма». Эта клевета на советскую хозяйственную систему использовалась буржуазными экономистами, меньшевиками, правыми оппортунистами и другими врагами социализма для того, чтобы сбить Коммунистическую партию с пути социалистической индустриализации страны, преимущественного роста тяжелой промышленности и повернуть ее на путь «ситцевой индустриализации», т. е. преимущественного развития отраслей легкой индустрии. «Рыночное равновесие», т. е. равенство спроса и предложения товаров на рынке, Базаров и его единомышленники объявляли высшим принципом хозяйственной политики.

Нехватка тех или иных товаров широкого потребления не есть какая-то объективная необходимость социалистической системы хозяйства. Последовательно проводя курс на преимущественное развитие тяжелой индустрии, Коммунистическая партия никогда не упускала из виду задач развития отраслей, производящих предметы народного потребления. В настоящее время советский народ под руководством Коммунистической партии неуклонно борется за крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства, за создание в стране обилия продовольствия и промышленных товаров широкого потребления. Успешное решение этой задачи будет означать создание важнейшего ус-

ловия для устранения некоторого несоответствия между ростом платежеспособного спроса и ростом предложения товаров на рынке, несоответствия между ростом покупательной способности населения, с одной стороны, и ростом производства предметов народного потребления — с другой.

Обыватели от политической экономии полагают, что выполнение социалистическим обществом требований закона преимущественного роста производства средств производства уже само по себе ведет к отставанию рыночного предложения товаров широкого потребления от платежеспособного спроса на них, к нехватке товаров и что для дальнейшего подъема уровня народного потребления необходимо отбросить этот закон и развивать прежде всего отрасли, производящие предметы потребления.

В действительности же причиной крайней ограниченности потребления трудящихся при капитализме, нищеты масс является не закон преимущественного роста производства средств производства сам по себе, а вся капиталистическая система хозяйства в целом. Крайняя ограниченность потребления трудящихся масс существует здесь наряду с перепроизводством товаров. При социализме же постоянное повышение уровня жизни трудящихся, рост потребления происходят не потому, что здесь якобы не действует закон преимущественного роста производства средств производства, а в результате господства общественной собственности на средства производства и соответствующих ей законов производства и распределения материальных благ. Социалистическая система хозяйства дает возможность использовать закон преимущественного роста производства средств производства, как и другие законы экономического развития социалистического общества, в интересах самих трудящихся. При социализме преимущественный рост производства средств производства служит весьма быстрому росту всего производства, а тем самым — и неуклонному повышению уровня благосостояния трудящихся.

* * *

В противоположность капитализму, при котором закон преимущественного роста производства средств производства действует стихийно в ожесточенной конкурентной борьбе частных собственников и усиливает диспропорциональность всего хозяйства, при социализме закон преимущественного роста производства средств производства сознательно используется обществом для планомерного, пропорционального развития народного хозяйства в интересах всего общества.

При социализме преимущественный рост производства средств производства непрерывно связан с действием закона планомерного развития народного хозяйства; преимуществен-

ный рост производства средств производства является здесь одним из элементов пропорциональности развития всего народного хозяйства наряду с такими элементами, как пропорциональность развития промышленности и сельского хозяйства, отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, отраслей производства и транспорта и т. д.

Планомерное развитие народного хозяйства есть пропорциональное развитие его, т. е. такое развитие, которое протекает при гармоническом сочетании различных отраслей народного хозяйства, его отдельных частей, элементов, звеньев. Пропорциональность в развитии отдельных отраслей производства — это увязка, гармоническое соответствие в распределении материальных средств, трудовых и финансовых ресурсов по отдельным отраслям народного хозяйства, правильное сочетание величины частей совокупного общественного продукта, идущих на возмещение потребленных средств производства, на накопление и на потребление, правильное сочетание общественного продукта по его натуральной форме и по стоимости, т. е. в денежном выражении.

Из всех отдельных элементов, звеньев пропорциональности правильное соотношение между двумя подразделениями общественного производства — производством средств производства и производством предметов потребления — имеет важнейшее значение для обеспечения пропорциональности развития всего народного хозяйства, так как оно в решающей степени определяет уровень и темпы развития всех отраслей народного хозяйства, а также отношения между производством и потреблением, потреблением и накоплением и т. д.

Опережающее развитие средств производства осуществляется путем планомерного использования закона преимущественного роста производства средств производства социалистическим обществом. Социалистическое государство определяет потребность в конкретных видах средств производства на планируемый период времени, выявляет имеющиеся к началу этого периода запасы средств производства, намечает объем производства средств производства и мероприятия, необходимые для выполнения намеченного плана.

Знание экономического закона преимущественного роста производства средств производства и других законов социализма вооружает Коммунистическую партию Советского Союза, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии в их руководстве практической хозяйственной деятельностью народных масс, строителей социализма и коммунизма. Научно выявляя экономические законы социализма, марксистско-ленинская политическая экономия помогает им правильно определить направление, пути хозяйственного развития, помогает находить наиболее эффективные методы социалистического хозяйствования. Экономическая политика коммунисти-

ческих и рабочих партий, советского государства и государств строя народной демократии имеет великую силу, огромное практическое значение, потому что она опирается на общественную социалистическую собственность на средства производства, учитывает требования объективных экономических законов социализма, отвечает потребностям прогрессивного развития общества.

При определении соотношения темпов роста обоих подразделений общественного производства необходимо знание не только экономических законов социализма, но и глубокое знание, строгий учет конкретного состояния экономики страны, потребностей и производственных возможностей различных отраслей народного хозяйства.

Преимущественный рост производства средств производства диктуется техническим прогрессом, постоянным ростом производительности общественного труда. Это раскрытое марксистско-ленинской политической экономией положение служит исходным моментом при планировании соотношения темпов роста производства средств производства и роста производства предметов потребления.

В практической деятельности по планированию темпов роста обоих подразделений этот объективный закон социалистического воспроизводства предъявляет свои требования в виде множества определенных практических хозяйственных задач, которые должны быть решены в планируемый период.

Как и всякий другой экономический закон социализма, закон преимущественного роста производства средств производства выражает собой лишь одну сторону, один момент, одну черту сущности социалистических производственных отношений — строго объективную необходимость более быстрого роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. Конкретное же соотношение темпов роста производства средств производства и роста производства предметов потребления в каждый период времени зависит не только от прямых требований этого закона, но и от многих других важных факторов, которые необходимо учитывать при планировании темпов развития отраслей социалистического народного хозяйства. Отнюдь не отменяя действия закона преимущественного роста производства средств производства (а действие объективных законов экономического развития отменить вообще невозможно), эти другие факторы, взаимно перекрещиваясь, оказывают определенное большее или меньшее влияние на конкретное соотношение темпов роста I и II подразделений общественного производства.

Закон преимущественного роста производства средств производства показывает определенную связь, взаимозависимость внутри самого социалистического производства. Последнее же осуществляется не изолированно от других стран, а при опре-

деленных отношениях с другими странами. Характер отношений страны социализма с другими странами определенным образом воздействует и на структуру общественного производства страны социализма.

К весьма важным факторам, влияющим на конкретное соотношение темпов роста двух подразделений в странах социализма, относится международное положение этих стран. Преимущественное развитие тяжелой промышленности обеспечивает постоянный рост и совершенствование материальной основы оборонной мощи страны социализма, что является совершенно необходимой предпосылкой успешности хозяйственного социалистического строительства. Всемерное укрепление военной мощи, обороноспособности страны социализма составляет постоянную заботу Коммунистической партии и Советского правительства. Те или иные изменения в международных отношениях, например усиление угрозы новой мировой войны или, наоборот, ослабление напряженности в международных отношениях, делают необходимым или дают возможность Советскому государству осуществлять мероприятия, которые не могут не оказывать существенного влияния на конкретный ход социалистического воспроизводства, в том числе и на соотношение темпов роста обоих подразделений общественного производства.

Конкретное соотношение темпов роста обоих подразделений общественного производства в огромной степени зависит от того, осуществляется ли социалистическое строительство только в одной стране, находящейся в полном капиталистическом окружении, как это долгое время имело место в СССР, или же строительство социализма происходит в ряде стран, когда создан лагерь стран социализма во главе с могучим Советским Союзом, где социализм уже построен. В этих условиях обороноспособность каждой отдельной страны социализма определяется не только ее индустриальным развитием, но и силой всего лагеря социализма.

Выявляя закономерность в соотношении темпов роста двух подразделений общественного производства, политическая экономия социализма исходит для упрощения анализа из допущения, что производимый в данной стране продукт здесь же целиком и потребляется и что в данной стране социализма потребляется лишь то, что в ней же производится. В действительности же, как известно, каждая страна социализма не изолирована от других, а продает другим странам свои товары и сама покупает товары у других стран. Причем средства производства, созданные в данной стране, могут меняться на предметы потребления, произведенные в других странах. Между этими странами возникают и кредитные отношения, т. е. возмещение стоимости купленных товаров происходит значительно позже их приобретения. Социалистические страны не только

находятся в многообразных и тесных экономических отношениях между собой, но и все более развивают торговые связи с капиталистическими странами как высокоразвитыми, так и экономически слаборазвитыми. Социалистические страны оказывают помощь не только друг другу, но и слаборазвитым капиталистическим странам Азии и Африки, в борьбе с империалистами завоевавшим себе политическую независимость и старающимся ныне добиться экономической независимости путем создания отечественной тяжелой индустрии.

При планировании конкретных темпов роста двух подразделений общественного производства в странах социализма вся эта многосторонняя связь их с другими странами должна, конечно, учитываться.

Наличие мировой социалистической системы хозяйства, тесного сотрудничества и братской взаимопомощи стран социалистического лагеря значительно облегчает строительство социализма в странах народной демократии. Растущее разделение труда, специализация и кооперирование в масштабе всего мирового социалистического хозяйства определенным образом влияют на отраслевую структуру производства отдельных стран социализма. Каждая страна социализма развивает прежде всего и главным образом те отрасли промышленности, для которых природные и другие условия данной страны наиболее благоприятны. Отдельная страна располагает не только своими природными ресурсами, своей техникой, достижениями своей науки, своим производственным опытом, но и помощью со стороны других стран социалистического лагеря. Небольшие страны, не обладающие достаточными залежами полезных ископаемых, сырья, топлива, имеют возможность получить из других индустриально более развитых социалистических стран необходимые им сложные машины, оборудование без всякого ущерба для своего суверенитета, политической и экономической независимости, потому что экономические и другие отношения между странами социалистического лагеря строятся на основе полного равенства, взаимной помощи и взаимной выгоды.

Закон преимущественного роста производства средств производства действует не только в отдельных социалистических странах, но и в масштабе всего мирового социалистического хозяйства. Разные страны социализма находятся на разных ступенях развития своих производительных сил; в отдельных странах различен и уровень достижений в строительстве социалистической экономики. Но экономически более развитые страны оказывают помощь странам, в экономическом отношении менее развитым, в результате чего весь лагерь стран социализма быстро движется вперед, крепнет и развивается.

Разделение труда, специализация и кооперирование производства в рамках мирового социалистического хозяйства могут вносить существенные коррективы в конкретное соотношение

темпов роста обоих подразделений в отдельных странах. В одних странах социализма действие закона преимущественного роста производства средств производства выступает более ярко и отчетливо, в других — менее. Но это не значит, что там, где он действует неотчетливо, закон преимущественного роста производства средств производства вообще не действует. Этот закон действует во всех странах социализма, но связь хозяйства данной страны с хозяйством других социалистических стран может известным образом видоизменять конкретную форму действия закона в отдельных странах.

Наличие разнообразных факторов, оказывающих влияние на конкретное выражение действия закона преимущественного роста производства средств производства при социализме, исключает возможность выявления путем теоретического анализа какого-то твердого, постоянно повторяющегося соотношения между темпами роста двух подразделений общественного производства. Такого постоянного соотношения и не может быть; хозяйственная жизнь страны слишком сложна, чтобы ее можно было втиснуть в одну математически неизменную формулу. Конкретное соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства отражает собой прежде всего взаимную связь, единство и различие таких важнейших элементов воспроизводства, как производство продукта, его распределение, обмен, потребление, возмещение потребленных средств производства, накопление. А каждый из этих элементов социалистического воспроизводства в свою очередь представляет собой сложную совокупность хозяйственных явлений, процессов, имеющих огромное значение для всей жизни страны.

Опираясь на общественную собственность на средства производства, на познанные экономические законы социализма, социалистическое государство оказывает определенное влияние на эти явления, процессы, активно воздействуя тем самым и на конкретное соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства. Соответствующие органы социалистического государства определяют в порядке разработки и утверждения планов также и темпы роста обоих подразделений, а следовательно, и соотношение этих темпов на планируемый отрезок времени. Они учитывают при этом как закономерности развития социалистической экономики, так и конкретное состояние, конкретные нужды народного хозяйства и перспективы экономического развития страны социализма, конкретные экономические связи страны с другими странами, состояние международных отношений.

Попытка заранее установить какое-то твердое, раз и навсегда данное количественное соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства, неизменное превышение темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления противоре-

чит ленинскому пониманию планирования как живой деятельности масс, требующей строгого учета реальных условий жизни и перспектив развития общества.

Действие закона преимущественного роста производства средств производства при социализме не означает, что темп роста производства средств производства должен всегда, обязательно каждый год быть выше темпа роста производства предметов потребления. В отдельные годы темпы роста производства тех или иных видов предметов потребления могут приближаться к темпам роста тех или иных, в том числе и решающих, видов средств производства, или даже превосходить их. То же можно сказать и о темпах роста всей совокупности производимых средств производства, с одной стороны, и предметов потребления, с другой. В отдельные годы темп роста производства не только определенных видов предметов потребления, но и всего II подразделения может приблизиться, сравняться или даже превысить собой темп роста производства средств производства за те же годы.

Отрицать такую возможность значило бы фетишизировать экономические законы социализма, понимать их как действующие чисто механически, как автоматически обеспечивающие все объективно необходимые обществу пропорции. В действительности же преимущественный рост производства средств производства, хотя и является, подобно всем другим экономическим законам социализма, объективной необходимостью, непременным условием развития общества, и в этом смысле не зависим от сознания и воли людей, но осуществляется в жизни практическими действиями людей, строящих социализм и коммунизм под руководством коммунистической, рабочей партии и социалистического государства, сознательно выполняющих требования этого закона.

Сближение в отдельные годы темпов роста производства предметов потребления и темпов роста производства средств производства осуществляется в странах социализма планомерно, в порядке подтягивания отстающих участков производства, в целях смягчения или полного устранения частичных диспропорций, наметившихся в народном хозяйстве. Но само такое подтягивание отраслей, производящих предметы потребления, становится возможным только потому, что систематическое осуществление преимущественного роста производства средств производства создает для этого материальную базу. Приближение темпов роста продукции II подразделения к темпам роста продукции I подразделения происходит, следовательно, в рамках действия самого закона преимущественного роста производства средств производства и отнюдь не означает ни умаления роли ни тем более отмены действия этого закона.

Сближение темпов роста обоих подразделений имеет место в СССР и в странах народной демократии за последние годы,

а в некоторых странах народной демократии — и более быстрый рост производства предметов потребления. В странах социализма поставлена и успешно решается задача крутого подъема сельского хозяйства, значительного увеличения производства предметов потребления, развертывания жилищного строительства, что дает возможность дальнейшего повышения уровня материальной и культурной жизни трудящихся.

* * *

Конкретное соотношение темпов роста обоих подразделений общественного производства, степень превышения темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения в странах социализма будут показаны ниже, в следующих главах. Это соотношение различно не только для разных стран социалистического лагеря, но и для одной и той же страны социализма на разных этапах ее исторического развития.

Опыт СССР показывает, что в период социалистической индустриализации страны, когда темпы роста промышленности были особенно велики, разрыв темпов роста промышленной продукции I и II подразделений был особенно большим, а в последующие годы, когда мощная тяжелая индустрия в СССР уже существовала, этот разрыв уменьшился.

В нашей литературе имеют место утверждения, что закон преимущественного роста производства средств производства действует при социализме вообще с большей силой, чем в условиях буржуазного общества. Это верно в том смысле, что социалистические производственные отношения создают несравненно более благоприятные по сравнению с капиталистическим строем условия для развития материальной основы действия закона преимущественного роста производства средств производства, для технического прогресса, роста производительности общественного труда. Но из этого отнюдь не следует, что превышение темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления при социализме всегда должно быть большим, чем в условиях буржуазного общества.

Как мы уже видели, на стадии машинного производства закон преимущественного роста производства средств производства действует во всех капиталистических странах. Конкретная же степень превышения темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения весьма отличается не только по разным странам, но и в одной и той же капиталистической стране на разных этапах ее развития. Соотношение темпов роста обоих подразделений значительно меняется на разных фазах одного и того же цикла капиталистического воспроизводства. Стихийный, анархический характер производства при капитализме приводит к тому, что объем производ-

ства средств производства выходит за рамки действительной потребности в них общества. Все это означает, что не существует такого постоянного, одинакового для всех капиталистических стран и неизменного для всех времен превышения темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения, с которым мы могли бы сравнивать соотношение темпов роста обоих подразделений при социализме.

Но и для социализма не существует какой-то раз навсегда данной, неизменной степени превышения темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения. В теоретическом плане можно сравнивать действие лишь основных факторов, влияющих на соотношение темпов роста обоих подразделений при социализме и капитализме.

Существует прямая связь между высотой темпа роста промышленности и всего народного хозяйства страны, с одной стороны, и степенью превышения темпа роста производства средств производства над темпом роста производства предметов потребления, с другой. Чем выше общий темп роста промышленности и всего народного хозяйства страны, тем в большей степени темп роста производства средств производства должен превышать темп роста производства предметов потребления. Как известно, темпы роста промышленности в странах социализма много выше темпов роста промышленности в капиталистических странах.

Степень превышения темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления находится в прямой связи и с темпами, степенью интенсивности технического прогресса в стране, так как именно технический прогресс ведет к повышению доли затрат прошлого труда во всем труде, затраченном на производство продукта. Чем интенсивнее совершается технический прогресс, тем больше темпы роста производства средств производства должны превышать собой темпы роста производства предметов потребления.

Высокая интенсивность технического прогресса при социализме, огромное превышение темпов роста всего социалистического производства над темпами роста капиталистического производства означают — при прочих равных условиях — необходимость и более значительного, чем при капитализме, превышения темпов роста средств производства над темпами роста производства предметов потребления.

Однако при социализме имеют место и такие факторы, которые действуют в сторону уменьшения разрыва между темпами роста I и II подразделений. О некоторых из этих факторов мы уже говорили выше. Это — более полное использование производственного аппарата при социализме, быстрый рост покупательной способности населения, стимулирующий ускоренный рост производства предметов потребления, и др.

Экономическая наука призвана играть важную роль в деле дальнейшего улучшения практики планирования социалистического хозяйства, выявления путей использования преимуществ социалистической системы хозяйства. Для этого проблема социалистического расширенного воспроизводства должна ставиться не только в плоскости чисто теоретического анализа, чем советские экономисты за отсутствием публикации необходимых статистических данных вынуждены были ограничиваться до недавнего времени, но и в плоскости более конкретного экономического и технико-экономического анализа, практически помогающего планирующим органам определять наиболее рациональные пропорции отдельных частей развивающегося социалистического хозяйства.

Всестороннему политико-экономическому и экономико-статистическому анализу подлежат, например, такие вопросы, как связь между величиной нормы накопления и соотношением уровней роста обоих подразделений общественного производства, влияние соотношения между ростом производительности труда и ростом заработной платы на соотношение темпов роста двух подразделений, зависимость динамики структуры стоимости общественного продукта от действия закона преимущественного роста производства средств производства, связь динамики основных производственных фондов и динамики продукции и др.

К сожалению, важные и сложные вопросы социалистического воспроизводства пока еще не привлекают к себе достаточного внимания со стороны советских экономистов. Интересный анализ отдельных вопросов социалистического воспроизводства имеется в работах Ноткина А. И., например в его статье «Технический прогресс и преимущественный рост производства средств производства». («Вопросы экономики» № 12, 1955 г.), но этого конечно, далеко не достаточно.

Как уже было сказано, количественная характеристика действия закона преимущественного роста производства средств производства требует статистического учета двух подразделений **всего** общественного продукта, а не только продукта, произведенного промышленностью. Это относится к действию закона и при социализме.

Плановый характер экономики социализма требует систематического учета важнейших элементов материального производства с четким выделением его двух подразделений: производства средств производства и производства предметов потребления. Учет производства общественного продукта и группировка его по экономическому назначению осуществляется у нас высшим статистическим органом страны — Центральным статистическим управлением при Совете Министров СССР.

К созданным в стране средствам производства относятся не только средства и предметы труда, производимые в промышленности, но и средства производства, создаваемые в сельском хозяйстве, причем к средствам производства относится значительная часть продукции сельского хозяйства (зерно, скот, технические культуры и т. д.). Предметы потребления создаются и в промышленности и в сельском хозяйстве. Продукция строительства в значительной своей части относится к I подразделению (производственные здания, сооружения), а жилые дома, здания школ, больниц, театров и других учреждений непроизводственной сферы — ко II подразделению; к этому же подразделению относится и советская торговля (речь идет о происходящих здесь процессах производства) и общественное питание. Продукция грузового транспорта относится отчасти к I, отчасти ко II подразделению в зависимости от того, являются ли перевозимые грузы средствами производства или предметами потребления.

Как известно, в советской статистике и практике планирования I подразделение промышленности получило условное обозначение группа «А», а II — группа «Б».

Сравнение темпов роста продукции двух подразделений промышленного производства может иметь реальное познавательное и практическое значение лишь в том случае, если сама группировка продукции на эти подразделения делается правильно, т. е. если мы имеем действительно сравнимые величины.

Не входя в детальное рассмотрение последнего вопроса, относящегося к экономической статистике, коснемся здесь лишь некоторых особенно важных моментов, без предварительного уяснения которых убедительность всех дальнейших рассуждений о соотношении темпов роста двух подразделений промышленной продукции может показаться сомнительной. Речь идет, собственно, о том, в какой мере практически применяемый советской статистикой способ группировки промышленной продукции на два подразделения соответствует самому принципу такой группировки, научно установленному политической экономией.

Деление промышленного производства на два подразделения ведется советской статистикой по отдельным отраслям в соответствии с *преобладающим* назначением продукции, вырабатываемой этими отраслями. Такой принцип группировки дает возможность сопоставлять развитие обоих подразделений промышленного производства не только по продукции, произведенной в каждом из подразделений, но и по другим важным показателям: величине применяемых в каждом подразделении основных фондов, размерам капитальных вложений, численности работающих и т. д.

В аспекте интересующей нас здесь проблемы достаточным показателем является группировка продукции. Соотношение промышленной продукции группы «А» и группы «Б» будет неодинаковым в зависимости от того, будет ли каждый вид продукции относиться к одному из двух подразделений по признаку *преимущественного* назначения этой продукции, или же по ее *фактическому* использованию.

Если группировать продукцию по признаку ее преимущественного назначения, тогда каменный уголь, например, целиком будет отнесен к средствам производства, а сахар — к предметам потребления, хотя некоторая часть каменного угля расходуется населением, учреждениями как предмет потребления, а часть сахара используется кондитерской промышленностью в качестве средства производства. Более точной является группировка промышленной продукции по ее фактическому использованию, т. е. с учетом того, что некоторая часть продуктов, служащих преимущественно средствами производства, фактически используется в качестве предметов личного потребления, а часть продукции, служащая преимущественно предметами потребления, фактически используется в качестве средств производства.

Публикуемая ныне ЦСУ группировка промышленной продукции на два подразделения проводится в основном по признаку фактического ее использования: «Распределение валовой продукции на средства призводства (группа «А») и предметы потребления (группа «Б») произведено, как правило, в соответствии с фактическим использованием продукции и только в некоторых отраслях — в соответствии с преимущественным назначением продукции» [1].

Важное значение имеет и вопрос о способе учета самой валовой продукции промышленности. Следует различать валовую продукцию: 1) отдельного производственного предприятия, 2) отдельной отрасли промышленности, 3) всего данного подразделения промышленного производства (I и II), 4) всей промышленности в целом.

Валовую продукцию подразделений промышленного производства можно учитывать по-разному: или путем простого суммирования валовой продукции отдельных производственных предприятий, так называемый заводской метод, или суммированием валового продукта отдельных отраслей промышленности, очищенного от внутреннего оборота этого продукта в пределах данной отдельной отрасли, или, наконец, брать конечный продукт всего данного подразделения промышленного производства (группы «А» и группы «Б»), очищенный от всего внутреннего оборота продукта в пределах данного подразделения.

---

[1] «Промышленность СССР», Стат. сборник, 1957, стр. 5.

Очевидно, что соотношение как абсолютных величин произведенного за год продукта обоих подразделений, так и темпов годового роста этих подразделений будет весьма существенно отличаться в зависимости от того, по какому из названных выше методов учитывается сама валовая продукция.

В практике советской статистики исчисление ведется по заводскому методу. Это значит, что весь внутренний оборот промышленного продукта как между различными предприятиями одной и той же отрасли, так и между разными отраслями одного и того же подразделения всего промышленного производства не исключается из валового продукта всего данного подразделения. Неизбежно получается повторный счет одного и того же промышленного продукта, поскольку он выполняет роль предмета труда в ряде последовательных производственных процессов, совершающихся на отдельных предприятиях.

Например, чугун один раз учитывается как продукт производства предприятий, занятых выплавкой чугуна; в продукции стали, произведенной на другом предприятии, тот же чугун учитывается вторично, а в валовой продукции машиностроительного завода второй раз учитывается сталь, из которой делаются машины.

Не получается ли в результате такого способа исчисления искусственное завышение абсолютных величин, а тем самым и темпов роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, поскольку во II подразделении внутреннего оборота предметов потребления в сфере самого производства нет и повторный счет здесь, таким образом, исключается?

Академик С. Г. Струмилин, отвечая на этот вопрос утвердительно, возражает против применения заводского метода учета валовой продукции двух подразделений промышленности. По мнению С. Г. Струмилина, для получения вполне сопоставимых величин валовой продукции обоих подразделений продукция I подразделения должна быть взята полностью очищенной от всей суммы внутренних оборотов валовой продукции в пределах этого же подразделения [1].

С этим мнением нельзя согласиться. Повторный счет продукции в I подразделении действительно имеет место, однако он представляет собой не ошибочное, искусственное дублирование одних и тех же величин, а статистическое отражение именно тех реальных процессов, которые должны быть отражены.

---

[1] См. статьи С. Г. Струмилина: «Баланс народного хозяйства» в журнале «Вопросы экономики» № 11, 1954, стр. 26—27 и «К схеме баланса народного хозяйства» в книге «Ученые записки по статистике» № 1, 1955, стр. 238—239.

В реальной действительности средства производства необходимы ведь не только предприятиям II подразделения, выпускающим предметы потребления, но и предприятиям I подразделения, выпускающим средства производства, идущие во II подразделение.

Берем ли мы воспроизводство в отдельных предприятиях I подразделения или процесс социалистического воспроизводства в целом важно не только производство предметов потребления и средств производства, необходимых для производства предметов потребления, но и производство средств производства для самого I подразделения.

Предложение очистить валовую продукцию I подразделения от всего внутреннего оборота означает по существу не что иное, как предложение сбросить со счета все производство средств производства для средств производства, т. е. именно ту важнейшую часть воспроизводства общественного продукта, состояние и размеры которой в основном предопределяют собою абсолютные размеры и темпы расширенного социалистического воспроизводства продукта вообще.

Если при учете продукции двух подразделений будет выброшен весь внутренний оборот продукта в пределах самого же I подразделения, т. е. все производство средств производства, потребляемых затем в предприятиях I же подразделения, тогда, очевидно, подлинной картины действия закона преимущественного роста производства средств производства не получится.

Как было сказано выше, весь смысл этого закона заключается именно в том, что производство средств производства для предметов потребления растет быстрее роста производства предметов потребления, а производство средств производства для средств производства растет еще быстрее. Если отбросить внутренний оборот внутри I подразделения, тогда мы сможем сравнивать темпы роста не этих трех, а только двух рядов: производства средств производства для предметов потребления, с одной стороны, и производство предметов потребления, с другой.

Конечно, и это сравнение имеет большой практический смысл, но оно совершенно недостаточно для сопоставления темпов роста обоих подразделений промышленного продукта. Весьма важно сравнение роста производства средств производства для средств производства с ростом производства предметов потребления.

Свое отрицательное отношение к заводскому методу учета продукции подразделений и свое предложение очистить валовую продукцию I подразделения от всего внутреннего оборота в I подразделении академик Струмилин подкрепляет ссылкой на Марксовы схемы воспроизводства, в которых, по его сло-

вам, Маркс сознательно отвлекается от всей суммы внутренних оборотов валовой продукции в пределах I подразделения.

Однако и с этим соображением согласиться нельзя. Откуда следует, что Маркс отвлекается от внутренних оборотов в пределах I подразделения? Разве он не учитывает того, что определенная часть продукции I подразделения должна остаться в этом же подразделении для возмещения потребленных здесь средств производства? Учитывает. Но ведь это и есть тот самый «внутренний оборот» валовой продукции в пределах I подразделения, от которого Маркс будто бы «отвлекается». От внутреннего оборота в пределах I подразделения Маркс действительно отвлекается, но не во всех своих рассуждениях о капиталистическом воспроизводстве, а только тогда, когда речь идет о величине продукции I подразделения, которая остается после возмещения потребленных в этом же подразделении средств производства и может пойти во II подразделение для возмещения потребленных здесь средств производства и для расширения их.

У Маркса, следовательно, имеет место особое «отвлечение» от внутреннего оборота, совсем не то, что имеет в виду академик Струмилин, предлагая вообще не считать внутренних оборотов в I подразделении. В таком же роде Маркс «отвлекается» ведь и от предметов потребления, произведенных во II подразделении и потребленных рабочими и капиталистами этого же подразделения. Эта часть общественного продукта не выходит за пределы II подразделения и потому не может фигурировать в продукте, который II подразделение может предложить I. И если говорить о соотношении продукции обоих подразделений в процессе обмена этой продукции между подразделениями, то, очевидно, валовую продукцию I подразделения, очищенную от внутреннего оборота, нужно сравнивать не со всей валовой продукцией II подразделения, как это делает С. Г. Струмилин, а только с той частью валовой продукции II подразделения, которая может пойти в I подразделение, т. е. за вычетом того, что остается для потребления в самом II подразделении.

Обмен продуктами между двумя подразделениями общественного производства является, конечно, весьма важным моментом воспроизводства, но проблему сопоставления продукции двух подразделений нельзя полностью отождествлять с проблемой обмена продукции между двумя подразделениями, так как весьма значительная часть продукции I подразделения остается внутри того же подразделения, а некоторая часть продукции II подразделения остается в самом II подразделении.

Между тем, если судить по первой статье С. Г. Струмилина и по его ответу во второй статье на возражения со стороны П. Москвина, академик С. Г. Струмилин отождествляет вопрос

о сопоставлении продукции двух подразделений с вопросом об условиях обмена продуктами между обоими подразделениями.

В действительности же вопрос о сопоставлении продукции двух подразделений общественного производства шире вопроса об обмене продуктами между ними. Сопоставление продукции двух подразделений включает обязательно и сравнение темпов роста обоих подразделений, а эти темпы окажутся совершенно несопоставимы, если мы продукцию I подразделения будем очищать от внутреннего оборота продукта в пределах этого же подразделения.

Говоря о статистике общественного продукта в СССР, нельзя не отметить действительных недостатков в этом деле.

Статистика не располагает данными о группировке в с е г о общественного продукта на два подразделения. Этот весьма важный народнохозяйственный показатель и конкретная методика его получения остаются до сих пор неизвестными советской научной общественности. Для иллюстрации действия закона преимущественного роста производства средств производства в советском социалистическом обществе мы вынуждены поэтому пользоваться публикуемыми ЦСУ данными о группировке только п р о м ы ш л е н н о г о продукта, что, конечно, не отражает точно группировку в с е г о общественного продукта страны.

Не обеспечивает статистика данными и по такой важной группировке общественного продукта, как производство средств производства для средств производства и производство средств производства для предметов потребления.

Достижения страны социализма в деле планирования народного хозяйства огромны. За 40 лет, прошедших после Октября, в Советском Союзе накоплен громадный опыт и в области планирования — текущего и перспективного. Опыт планирования обогащается также практикой стран народной демократии. Вместе с тем в планировании народного хозяйства СССР имеются серьезные недостатки, отмеченные и в решении декабрьского Пленума ЦК КПСС (1956 г.). Недостатки в планировании вели к нерациональному использованию государственных средств, снижению эффективности капиталовложений, нарушению пропорциональности в развитии отдельных отраслей экономики и, в конечном счете, к большим потерям в народном хозяйстве. Практика планирования пропорций также нуждается в дальнейшем улучшении.

В числе мероприятий, необходимых для улучшения планирования народнохозяйственных пропорций, нужна, по нашему мнению, и дальнейшая научная разработка вопроса о статистических показателях, полностью и конкретно отражающих действие закона преимущественного роста производства средств производства при социализме. Широкую советскую общественность интересуют данные о группировке на два подразделения

и темпы роста каждого из них не только по кругу промышленной продукции, но и в отношении всего общественного продукта. В плановом социалистическом обществе статистическое выражение этого весьма важного экономического показателя совершенно необходимо.

* * *

Закон преимущественного роста производства средств производства действует при социализме прежде всего как закон более быстрого роста тяжелой промышленности по сравнению с легкой. Преимущественный рост тяжелой индустрии является важнейшим условием успешного решения коренных задач общества как в период перехода его от капитализма к социализму, так и после победы социализма.

В период перехода общества от капитализма к социализму преимущественный рост тяжелой промышленности играет решающую роль в осуществлении процесса революционного преобразования экономики страны. Опережающий рост тяжелой промышленности дает возможность быстрого развития производительных сил страны строящегося социализма, быстрого роста как промышленности в целом, так и всех других отраслей народного хозяйства. В условиях, когда политическая власть находится в руках самих трудящихся, более быстрый рост тяжелой индустрии ведет к упрочению материально-производственной базы диктатуры рабочего класса, к росту численности рабочего класса, строящего социализм в союзе с трудовым крестьянством.

Преимущественный рост тяжелой индустрии создает материальные условия для социалистического преобразования деревни и для ее дальнейшего развития по пути социализма. Он обеспечивает возможность значительного ускорения темпов роста сельскохозяйственного производства и промышленного производства предметов народного потребления.

Только при преимущественном росте тяжелой индустрии может быть ускоренный технический прогресс, систематический и быстрый рост производительности общественного труда. Тем самым преимущественный рост тяжелой индустрии обеспечивает прочную материальную основу для неуклонного повышения уровня жизни трудящихся.

В стране победившего социализма он служит условием постепенного создания материально-производственной базы второй, высшей стадии коммунизма. Более быстрый рост тяжелой индустрии создает материальную основу для обеспечения экономической независимости страны социализма от империалистических держав, для усиления ее обороноспособности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В СССР В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

Восстановительный период народного хозяйства

Закон преимущественного роста производства средств производства действует в переходный период от капитализма к социализму и в социалистическом обществе, будет действовать и при коммунизме.

Переходный период в СССР охватывает время с октября 1917 г. по 1936 г. Наша Родина первой вступила на путь социализма. Великая Октябрьская социалистическая революция низвергла политическое господство эксплуататорских классов и установила диктатуру пролетариата в форме Советской власти. Овладев командными высотами экономики, рабочий класс СССР под руководством Коммунистической партии приступил по ленинскому плану к хозяйственному строительству социализма. Однако строительство вскоре было сорвано свергнутыми революцией классами эксплуататоров — буржуазией и помещиками, — развязавшими в стране гражданскую войну, крайне осложненную интервенцией иностранных империалистов.

В тяжелые годы гражданской войны и интервенции (1918—1921 гг.) народное хозяйство СССР потерпело огромный ущерб: хозяйственная разруха, охватившая страну еще в годы первой мировой войны, достигла колоссальных размеров. Политика «военного коммунизма», проводившаяся в СССР в эти годы, была направлена на максимальное использование имевшихся весьма ограниченных экономических ресурсов страны для решения основной задачи — военного разгрома контрреволюции и интервенции, сохранения Советской власти.

Все отрасли народного хозяйства — промышленность, сельское хозяйство, транспорт и др. — находились в глубоком упадке. В 1920 г. валовая продукция крупной промышленности СССР составила всего лишь 13,8% к уровню 1913 г., в том числе производство средств производства — 15,9%, а производство предметов потребления — 12,3% [1].

[1] «Социалистическое строительство СССР», Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 2.

Закон преимущественного роста производства средств производства есть закон расширенного воспроизводства. Следовательно, говорить о каком-либо действии этого закона в годы военного коммунизма не приходится, так как производство в эти годы не только не росло, а, напротив, резко сокращалось.

С переходом в 1921 г. к новой экономической политике началось восстановление всех отраслей народного хозяйства. Восстановление народного хозяйства означало рост производства продукции на основе возрастания загрузки уже существующих основных фондов промышленности, транспорта, улучшения использования этих фондов, восстановления численности рабочих, занятых в промышленности, роста производительности труда, вовлечения в хозяйственное использование обрабатываемых ранее земель и повышения урожайности.

В восстановительный период (1921—1926 гг.) росло производство как средств производства, так и предметов потребления. Но так как рост продукции в этот период достигался с помощью уже существующих элементов основных фондов — машин и оборудования, зданий и т. д., — то своеобразно складывалось и количественное соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления. Конкретное соотношение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления в тот период зависело также от той материально-технической базы, с которой началось восстановление,— слабая индустриализация страны, упадок народного хозяйства, и от многих других условий экономического и политического характера. Поэтому закон преимущественного роста производства средств производства в восстановительный период не получил достаточно яркого проявления.

Завершение восстановления промышленности СССР после гражданской войны означало, что основные производственные фонды, существовавшие еще до Октябрьской революции, были загружены, прежняя численность рабочих, занятых в промышленности, была восстановлена и объем выпускаемой продукции достиг уровня 1913 года.

Ход восстановления крупной промышленности СССР после окончания гражданской войны отражен в таблице 12.

Сопоставляя темпы роста обеих групп продукции крупной промышленности, мы видим, что из шести лет восстановительного периода в течение трех лет (1921, 1924, 1925 гг.) производство предметов потребления росло быстрее, чем производство средств производства, а в остальные три года (1922, 1923, 1926 гг.), наоборот, быстрее росло производство средств производства.

Рост крупной промышленности СССР привел к восстановлению примерно той пропорции между промышленным произ-

Таблица 12

Продукция крупной промышленности СССР в период восстановления народного хозяйства [1]

Годы	Индекс объема продукции (1913 г. = 100)			Темпы роста продукции (в % к предыдущему году)			Удельный вес продукции крупной промышленности (в %)	
	вся промышленность	в том числе		вся промышленность	в том числе		производство средств производства	производство предметов потребления
		производство средств производства	производство предметов потребления		производство средств производства	производство предметов потребления		
1913	100	100	100	—	—	—	40,7	59,3
1921	19,5	21,0	18,6	142,1	131,7	151,4	43,7	56,3
1922	25,5	28,1	23,8	130,7	133,9	128,2	44,8	55,2
1923	39,1	46,1	34,2	152,9	164,1	143,8	48,1	51,9
1924	45,5	50,5	42,0	116,4	109,6	122,6	45,3	54,7
1925	75,5	80,3	72,0	166,1	159,1	171,8	43,4	56,6
1926	108,1	116,5	102,4	143,2	145,0	141,9	43,9	56,1

[1] «Социалистическое строительство СССР», Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 2. Крупная промышленность здесь представлена по кругу отраслей, учитывавшихся в 1913 г., т. е. без лесоразработок и лесосплавов, мастерских железнодорожных депо и рыбной промышленности.

водством средств производства и производством предметов потребления, какая существовала в России до первой мировой войны. В 1913 г. производство средств производства составляло 40,7% валовой продукции крупной промышленности, а в 1926 г. — немного выше — 43,9%.

Процесс восстановления промышленности СССР происходил в совершенно иных социально-экономических и политических условиях и при совершенно иной экономической форме этой промышленности по сравнению с дореволюционным временем.

В результате проведенной Советским государством в 1917—1918 гг. национализации крупной промышленности коренным образом изменилась ее социальная природа; уже в 1920 г. подавляющая часть крупной промышленности СССР представляла общественную, социалистическую собственность (государственную и кооперативную): валовая продукция крупной промышленности социалистического сектора составила в 1920 г. 91,7%, а частного — 8,3%. За годы восстановительного периода удельный вес социалистической промышленности еще более поднялся, а частной — упал. В 1924—1925 гг. валовая продукция государственного и кооперативного секторов составляла уже 95,7%, а частного — 4,3%.

Социалистическая природа подавляющей части крупной промышленности СССР позволила осуществить восстановление довоенного объема ее продукции в исключительно короткий срок, в течение пяти-шести лет.

Восстановление промышленности в довоенных размерах имело огромное значение. Однако этого было совершенно недостаточно для решения задач, стоявших перед советским народом: укрепить Советскую власть, обеспечить обороноспособность первой и в то время единственной страны диктатуры пролетариата, добиться экономической независимости, окончательно ликвидировать в стране эксплуатацию одних людей другими и построить новую, социалистическую экономику.

Что социализм представляет собою крупное обобществленное производство во всех отраслях народного хозяйства, производство, основанное на широком применении машин и передовой техники,— это было доказано еще основоположниками научного коммунизма. Историческую миссию капитализма Маркс и Энгельс видели в подготовлении им материальных предпосылок социализма и субъективной общественной силы, способной стать могильщиком капиталистического строя и создателем нового строя общественной жизни,— социализма. Маркс и Энгельс указывали, что пролетариат, взявший в свои руки политическую власть, должен будет заботиться о всемерном развитии производительных сил страны, о строительстве новых фабрик и заводов, увеличении индустриального производства в стране, о постепенном переводе мелких товаропро-

изводителей — крестьян — на путь крупного кооперативного хозяйства.

Великий вождь пролетарской революции и основатель Советского государства В. И. Ленин не только отстоял и развил дальше эти важные положения марксизма, но и дал всестороннее теоретическое обоснование их применительно к конкретным условиям строительства социализма в СССР.

Ленин доказал, что быстрейшее создание в СССР крупной отечественной промышленности — тяжелой индустрии прежде всего — является совершенно необходимым условием сохранения Советской власти в стране и ее укрепления, совершенно необходимым условием успешного строительства и победы социализма в СССР, условием обеспечения обороноспособности страны, ее экономической независимости и политической самостоятельности.

Царская Россия была отсталой страной в технико-экономическом отношении. Многие важные отрасли тяжелой индустрии находились в зачаточном состоянии или вовсе отсутствовали. Страна стояла перед реальной опасностью стать жертвой захватнических устремлений развитых империалистических государств и превратиться в их колонию. После Февральской буржуазно-демократической революции стоявшие у власти капиталисты, эсеры и меньшевики не только ничего не сделали для предотвращения этой грозной опасности, а, наоборот, всей своей политикой способствовали быстрому движению страны к катастрофе.

На острую необходимость скорейшей ликвидации технико-экономической отсталости России как непременное условие сохранения ее независимости и самостоятельности В. И. Ленин настойчиво указывал еще перед Октябрем, при обосновании экономической программы грядущей пролетарской революции. Погибнуть или на всех парах устремиться вперед,— так поставлен вопрос историей перед Россией, указывал Ленин. Он подчеркивал, что в конкретно-исторических условиях XX в. Россия могла успешно двигаться вперед, ликвидировать свою вековую отсталость, только идя по пути к социализму.

В устных выступлениях В. И. Ленина, а также в его печатных работах после Октября мысль о необходимости скорейшего создания тяжелой индустрии в стране проходит красной нитью. Необходимость развитой крупной промышленности, особенно тяжелой индустрии, Ленин обосновал весьма многосторонне, вновь и вновь настойчиво возвращаясь к этому вопросу. «Спасением для России, — говорил Ленин, — является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая* индустрия». Без восстановления и развития тяжелой инду-

стрии «мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна» [1].

На X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г. Ленин говорил: «Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность» [2].

Крупная промышленность, тяжелая индустрия с ее сердцевиной — машиностроением, — была необходима для социалистического преобразования раздробленного мелкотоварного крестьянского хозяйства. Для социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства, указывал В. И. Ленин, нужно «перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства» [3].

Для победы нового строя первостепенное значение имеет способность его обеспечить производительность труда, более высокую по сравнению с той, что дает старый, отживший и потому сменяемый способ производства. Феодализм был побежден капитализмом потому, что последний обеспечил производительность труда значительно более высокую, чем феодальный строй производства. Капитализм, указывал Ленин, может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает более высокую производительность труда. А решение этой задачи «требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности» [4].

В этих и многих других высказываниях В. И. Ленина о решающем значении тяжелой индустрии для победы социализма и его развития содержится, по существу, теоретическое обоснование действия закона преимущественного роста производства средств производства в переходный период от капитализма к социализму и для социалистического общества.

Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства

Закончив восстановление народного хозяйства, Советское государство перешло к решению грандиозной задачи социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны — к созданию экономического фундамента социализма.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 388—389.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 385.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 484.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 228.

Эта великая задача решалась рабочим классом и крестьянством СССР под руководством Коммунистической партии, которая была вооружена марксистско-ленинским учением о строительстве социализма на основе создания крупной отечественной промышленности, и прежде всего тяжелой индустрии, на основе кооперирования широких масс крестьянства и культурного подъема всего населения страны.

1927—1935 гг. представляют собою особый этап переходного периода от капитализма к социализму — этап социалистической реконструкции всего народного хозяйства, осуществлявшейся на основе материально-технической реконструкции народного хозяйства страны.

XIV съезд Коммунистической партии, проходивший в декабре 1925 г., т. е. в то время, когда заканчивалось восстановление народного хозяйства, нацелил рабочий класс и весь советский народ на проведение социалистической индустриализации страны. В резолюции съезда по отчету ЦК указано на необходимость «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний» [1].

Определяя задачи в области экономической политики, съезд указал на необходимость всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частнокапиталистическими, укрепления монополии внешней торговли, роста социалистической промышленности и перевода под руководством рабочего класса все большей массы крестьянских хозяйств на путь социализма через кооперацию.

Развитие производства средств производства съезд определил как одно из важнейших условий решения задач, стоящих перед страной в период перехода от капитализма к социализму.

Генеральная линия на создание могучей крупной промышленности, на преимущественное развитие тяжелой индустрии находила отражение в решениях и последующих съездов и конференций партии, в постановлениях ее Центрального Комитета.

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 195.

XV съезд партии (1927 г.) поручил ЦК «продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительные результаты» [1].

В решениях XV съезда партии о *Директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства* была решительно подчеркнута необходимость усиления производства средств производства. «Наиболее быстрый темп *развития* должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые подымают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства. Поэтому особое внимание должно быть обращено на скорейшее осуществление плана электрификации, развитие черной и цветной металлургии, в особенности в части качественных металлов, развитие химических производств, в особенности в части производства искусственных удобрений, дальнейшее развертывание добычи угля, нефти и торфа, общего и сельскохозяйственного машиностроения, судостроения, электропромышленности, золото-платиновой промышленности» [2].

В пятилетнем плане развития народного хозяйства, разработанном на основе этих Директив, были намечены высокие темпы развития промышленности в целом, особенно же отраслей, производящих средства производства.

Исключительное внимание партия уделяла развитию *машиностроения*, рассматривая его как сердцевину тяжелой индустрии, как ведущую отрасль всего народного хозяйства, которая должна обеспечить удовлетворение всех потребностей народного хозяйства в современном техническом оборудовании.

Преимущественный рост производства средств производства обеспечивался тем, что капитальные вложения направлялись главным образом в отрасли тяжелой индустрии на развитие машиностроения, энергетики, химической промышленности и др. В результате этого производственный аппарат отраслей крупной промышленности, производящих средства производства, возрос значительно больше, чем отраслей, производящих предметы потребления. Основные производственные фонды (т. е. производственные здания и сооружения, машины и оборудование) крупной промышленности СССР в 1934 г. превысили уровень 1928 г. в 3,4 раза, в том числе в

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 438.

[2] Там же, стр. 457.

отраслях, производящих средства производства, в 4,5 раза, а в отраслях, производящих предметы потребления, в 2 раза [1].

О соотношении темпов роста двух подразделений продукции крупной промышленности СССР за годы социалистической реконструкции всего народного хозяйства можно судить по данным таблицы 13.

Из таблицы видно, что в первые два года (1927 и 1928) темпы роста промышленного производства средств производства не превышали темпов роста производства предметов потребления: в 1927 г. темпы годового прироста продукции обоих подразделений были одинаковыми, а в 1928 г. темп роста производства средств производства был даже немного ниже темпа роста производства предметов потребления. Начиная же с 1929 г. (первого года первой пятилетки) темпы роста промышленного производства средств производства систематически опережают собою темпы роста производства предметов потребления.

В 1935 г., т. е. в конце переходного периода от капитализма к социализму, вся продукция крупной промышленности СССР превысила уровень 1913 г. почти в 6 раз, в том числе производство средств производства — более чем в 8 раз, а производство предметов потребления — почти в 4 раза.

В результате более быстрого роста производства средств производства за эти годы значительно повысился удельный вес продукции I подразделения во всей продукции крупной промышленности СССР: с 43,9% в 1927 г. до 59% в 1935 г., а доля производства предметов потребления соответственно понизилась: с 56,1% в 1927 г. до 41% в 1935 году.

Неуклонное повышение удельного веса производства средств производства во всей валовой продукции промышленности является самым ярким показателем роста индустриализации страны.

В переходный период от капитализма к социализму на этапе социалистической реконструкции всего народного хозяйства закон преимущественного роста производства средств производства действовал так, что быстрее всего росло производство средств производства для отраслей, производящих средства производства, менее быстро — производство средств производства для отраслей, производящих предметы потребления, и меньше всего — производство самих предметов потребления.

Мы не приводим за отсутствием данных прямого количественного сравнения темпов роста этих трех подразделений общественного производства по всему народному хозяйству в целом, но по промышленности некоторые показатели по данному вопросу имеются.

---

[1] «Социалистическое строительство СССР», Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 3.

Таблица 13

Продукция крупной промышленности СССР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства [1]

Годы	Индекс объема промышленности (1913 г. = 100)			Темпы роста продукции (в % к предыдущему году)			Удельный вес продукции крупной промышленности (в %)	
	вся промышленность	в том числе		вся промышленность	в том числе		производство средств производства	производство предметов потребления
		производство средств производства	производство предметов потребления		производство средств производства	производство предметов потребления		
1927	123,7	133,3	117,0	114,4	114,5	114,3	43,9	56,1
1928	154.3	163,0	148,4	124,8	122,2	126,8	43,0	57,0
1929	194,4	214,7	180,4	125,9	131,7	121,6	45,0	55,0
1930	252,0	303,2	216,9	129,7	141,2	120,2	49,0	51,0
1931	314,7	402,6	254,3	124,9	132,8	117,3	52,1	47,9
1932	359,8	475,3	280,3	114,3	118,1	110,2	53,8	46,2
1933	389,6	525,7	295,9	108,3	110,6	105,6	55,0	45,0
1934	470,2	662,3	338,1	120,7	126,0	114,2	57,4	42,6
1935	573,6	831,3	396,4	122,0	125,5	117,0	59,0	41,0

[1] «Социалистическое строительство СССР» Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 2. Данные приведены по отраслям, учитывавшимся в 1913 г.

В промышленности СССР преимущественный рост производства средств производства означал бурный рост машиностроения, производства металлов, электроэнергии, добычи топлива, производства других средств и предметов труда, о чем свидетельствует таблица 14.

Таблица 14

Уровень производства важнейших видов промышленной продукции в 1935 году [1]

	Во сколько раз продукция 1935 г. больше	
	1913 г.	1928 г.
Валовая продукция машиностроения (включая ремонтные заводы)	16,4[2]	6,6[2]
Электроэнергия	13,3	5,2
Каменный уголь	3,7	3,1
Нефть	2,9	2,3
Чугун	3	3,8
Сталь	3	3
Тракторы	—	89

[1] Таблица составлена на основе данных, приведенных в статистическом ежегоднике ЦУНХУ Госплана СССР «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. XXII—XXIII.

[2] 1934 год.

Таким образом, темп роста производства машин, т. е. важнейших средств производства, в СССР уже в переходный период от капитализма к социализму резко превысил темп роста не только предметов потребления, но и всех других видов средств производства (топлива, сырья); именно это обеспечило исключительно быстрые темпы технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства СССР в годы переходного периода от капитализма к социализму и прочность социалистического преобразования всей экономики нашей страны.

В 1934 г. вся крупная промышленность СССР произвела средств производства (валовая продукция) на сумму в 29 619 млн. руб. (в ценах 1926—1927 гг.), в том числе «орудий труда» — на 11 500 млн. руб. и «предметов труда» — на 18 119 млн. рублей. В группе орудий труда было произведено рабочих машин и инструмента на сумму 7563 млн. руб., из них для промышленных отраслей производства средств производства и строительства — на 1287 млн. руб., для промышленных отраслей производства предметов потребления — на 283 млн.

руб., для сельского хозяйства — на 1543 млн. руб., для транспорта и связи — на 4253 млн. рублей [1].

Из произведенных крупной промышленностью СССР в 1934 г. «предметов труда» было произведено топлива и энергии на 4380 млн. руб., сырья и материалов — на 13 739 млн. руб., в том числе: для строительства — на 3186 млн. руб., для промышленных отраслей производства средств производства — на 7065 млн. руб., для промышленных отраслей производства предметов потребления — на 3235 млн. руб., для сельского хозяйства — на 253 млн. рублей [2].

Эти цифры говорят о том, что в СССР уже к концу переходного периода подавляющая часть производимых крупной промышленностью рабочих машин и инструментов, сырья и материалов потреблялась в отраслях промышленности, производящих средства производства, иначе говоря, служила средством производства для отраслей, производящих средства производства.

Производимые крупной промышленностью рабочие машины и инструменты для сельского хозяйства, транспорта и связи в подавляющей своей части использовались также для производства средств производства. Таким образом, большая часть произведенных промышленностью СССР в 1934 г. средств производства должна быть отнесена к группе «средства производства для средств производства».

Количественное соотношение I и II подразделений промышленной продукции в некоторой степени зависит и от того, какой круг промышленных предприятий мы берем: только крупную промышленность или же всю промышленность в целом. Крупная промышленность (т. е. предприятия с числом рабочих не менее 16 при наличии механического двигателя и 30 — без двигателя) составляет подавляющую часть всей промышленности СССР, и ее структура в значительной степени определяет собою интересующий нас состав промышленной продукции вообще. Но в продукции мелкой промышленности удельный вес предметов потребления намного выше, чем в крупной, поэтому соотношение групп «А» и «Б» во всей промышленности не может совпадать с соотношением этих групп в крупной промышленности. Удельный вес средств производства в продукции всей промышленности несколько ниже, а предметов потребления — следовательно, выше, чем в продукции крупной промышленности СССР. Так, например, в 1913 г. производство средств производства составило 40,7% продукции крупной промышленности России, а производство предметов потребления — 59,3% (см. таблицу 12), тогда как в продукции всей промышленности производство средств произ-

[1] «Социалистическое строительство СССР», Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. XXII—XXIII.

[2] Там же, стр. 47.

водства составило 33,3%, а производство предметов потребления — 66,7% [1]. В 1928 г. в продукции крупной промышленности СССР средства производства занимали 43%, а предметы потребления — 57% (см. таблицу 12а), а в продукции всей промышленности соответственно — 39,5 и 60,5% [2].

Поэтому при характеристике динамики соотношения I и II подразделений промышленной продукции СССР в годы социалистической реконструкции всего народного хозяйства следует привести данные о продукции всей промышленности СССР в целом (см. таблицу 15). Сделать это необходимо еще

Таблица 15

Рост валовой продукции промышленности СССР в 1928—1935 гг.[1]

Годы	В % к 1928 г.			В % к предыдущему году		
	вся промышленность	в том числе		вся промышленность	в том числе	
		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)
1928	100	100	100	119	122	117
1929	120	129	114	120	129	114
1930	146	178	126	122	138	110
1931	176	229	142	120	129	113
1932	202	273	156	115	119	110
1933	213	290	163	105	106	105
1934	254	362	183	119	125	112
1935	312	459	215	123	127	117

[1] «Промышленность СССР», Стат. сборник, 1957, стр. 32, 34.

и потому, что для последующих лет — после окончания переходного периода от капитализма к социализму — мы иллюстрируем действие закона преимущественного роста производства средств производства именно по этому более широкому кругу промышленных предприятий, охватывающему всю промышленность СССР, и крупную и мелкую, так как за эти годы ЦСУ публикует группировку промышленной продукции только по кругу всей промышленности.

В 1935 г. продукция всей промышленности СССР возросла по сравнению с 1928 г. более чем в 3 раза, в том числе производство средств производства — в 4,6 раза и производство предметов потребления — в 2,2 раза.

Сравнение данных таблиц 13 и 15 показывает, что годовые темпы прироста всей промышленной продукции СССР

[1] «Народное хозяйство СССР», Стат. сборник, 1956, стр. 52.
[2] Там же.

и каждого из ее двух подразделений не совпадают с годовыми темпами прироста продукции крупной промышленности и ее подразделений. Но обе таблицы убедительно свидетельствуют о преимущественном, то есть более быстром, росте промышленного производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления в годы социалистической реконструкции всего народного хозяйства СССР.

За годы реконструкции всего народного хозяйства СССР была создана современная тяжелая индустрия на базе передовой техники, вновь организованы десятки новых отраслей промышленности, сложное станкостроение, автомобильная и тракторная промышленность, самолето- и мотоавиастроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, алюминия, современная химическая промышленность и т. д. Таким образом, были созданы условия для быстрого развития тех отраслей промышленности, которые производят предметы потребления, а также для подъема сельскохозяйственного производства.

Последовательное проведение Коммунистической партией курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии как материальной основы социалистической реконструкции всего народного хозяйства обеспечило значительный рост также легкой и пищевой промышленности, производящей необходимые населению предметы потребления и способствующей таким путем повышению жизненного уровня народа. Преимущественное развитие средств производства всегда рассматривалось партией как непременное и притом важнейшее условие быстрого роста легкой и пищевой промышленности, так как именно тяжелая индустрия дает совершенные, новейшие машины для этих отраслей.

Забота Коммунистической партии и социалистического государства о повышении уровня жизни трудящихся красной нитью проходит через все пятилетние планы развития народного хозяйства СССР. В Директивах по составлению первого пятилетнего плана народного хозяйства указывалось на необходимость оптимального сочетания развития тяжелой и легкой индустрии: «Считая правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства в тяжелой индустрии при условии развития *легкой* индустрии» [1].

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 454.

В тех же Директивах написано: «Промышленность, производящая *предметы потребления,* должна довести количество и качество своей продукции до такого предела, чтобы было обеспечено значительное повышение душевой нормы потребления трудящихся. Особое внимание должно быть обращено на развертывание текстильной, кожевенной и пищевой промышленности, которая, обеспечивая рост сельскохозяйственной сырьевой продукции, особенно способствует росту индустриализации сельского хозяйства и рассасыванию аграрного перенаселения» [1].

XVI съезд партии (1930 г.), перечисляя восемь основных задач, на которых необходимо сосредоточить усилия партии в дальнейшей работе по социалистической индустриализации, в качестве третьей задачи поставил «усиление развития отраслей промышленности, производящих продукты массового потребления (легкая индустрия), а также развитие сырьевой базы» [2].

Во втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), утвержденном XVII съездом партии (1934 г.), было указано также на необходимость всемерного развертывания производства важнейших отраслей легкой и пищевой промышленности на основе создания крупной машинной индустрии.

Этим планом были намечены даже более высокие темпы развития промышленного производства предметов потребления по сравнению с темпами развития производства средств производства: среднегодовой темп роста производства предметов потребления был намечен в 18,5%, а средств производства — в 14,5% [3].

Правда, эти Директивы по объективным условиям международной обстановки не были осуществлены. И во второй пятилетке темпы прироста производства средств производства превысили собою темпы прироста производства предметов потребления: в 1937 г. по отношению к 1932 г. производство по группе «А» составило 239%, а по группе «Б» — 199%; но сама директива XVII съезда на временный более быстрый рост производства предметов потребления свидетельствует о том, что курс на преимущественный рост производства средств производства Коммунистическая партия Советского Союза всегда сочетала с установкой на быстрое развитие и отраслей легкой и пищевой промышленности. В решении XVII съезда партии прямо указывается, что создание современной тяжелой индустрии является условием для ускоренного развития легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства.

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 457, 458.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, стр. 14—15.

[3] Там же, ч. III, стр. 204.

В 1934 г. вся крупная промышленность СССР произвела предметов потребления (валовая продукция) на 20 949 млн. руб. (в ценах 1926—1927 гг.), в том числе пищевкусовая промышленность — на 8881 млн. руб., производство одежды и обуви —на 8826 млн. руб., предметов культурного обслуживания — на 1471 млн. руб., производство предметов хозяйственно-бытового обслуживания — на 1771 млн. рублей [1].

Быстрое развитие тяжелой индустрии СССР в годы социалистической реконструкции всего народного хозяйства создало материальную базу не только для ускоренного развития всей социалистической промышленности Советского Союза, но и для реконструкции транспорта и для перевода крайне отсталого раньше сельского хозяйства на путь крупного, механизированного обобществленного социалистического производства, с передовой сельскохозяйственной техникой. Создание в СССР в годы первой и второй пятилеток мощного отечественного производства тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин сыграло решающую роль в успешной коллективизации сельского хозяйства и укреплении колхозного строя, в успешном строительстве МТС и совхозов. Тяжелая промышленность обеспечила сельское хозяйство СССР новейшей первоклассной техникой, дала возможность подвести под сельское хозяйство прочную материально-техническую базу.

Являясь необходимым результатом роста производительности общественного труда, преимущественный рост производства средств производства в СССР создал в свою очередь прочную основу для исключительно быстрого роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства СССР и особенно в промышленности. Это видно из таблицы 16.

Таблица 16

Среднегодовая выработка на 1 рабочего в крупной промышленности СССР [1]

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
В % к предыдущему году	112,2	112,9	109,7	107,6	102,6	108,7	110,7	116,4
В % к 1928 г. .	100,0	112,9	123,9	133,3	136,7	148,6	164,5	191,1

[1] «Социалистическое строительство СССР», Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. XXXV.

За годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР выработка на 1 рабочего в крупной промыш-

[1] «Социалистическое строительство СССР», Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 47.

ленности выросла примерно в два раза; огромную роль в этом сыграло создание первоклассного машиностроения, обеспечившего все отрасли промышленности передовой техникой.

Борьба Коммунистической партии против врагов социалистической индустриализации

Вопрос о *темпах* развития социалистической крупной промышленности, тяжелой индустрии прежде всего, приобрел в реконструктивный период исключительно важное, более того, решающее значение. В технико-экономическом отношении Советская страна отстала от передовых капиталистических стран на много десятков лет. Это отставание нужно было преодолеть в максимально короткий срок; в течение немногих лет Советскому Союзу нужно было пройти такой путь экономического развития, на который капиталистическим странам понадобилось несколько десятков лет. СССР был в то время единственной страной, где существовала диктатура пролетариата и строился социализм; строительство социализма происходило в обстановке полного капиталистического окружения, постоянной угрозы интервенции. Вопрос стоял исключительно остро: или наша Родина быстро ликвидирует свою отсталость, или погибнет как Советское государство, как самостоятельная страна. В годы социалистической реконструкции систематическое нарастание темпов развития советской промышленности являлось важнейшим условием строительства социализма, укрепления обороноспособности Советской страны и ее экономической независимости.

В переходный период от капитализма к социализму закон преимущественного роста производства средств производства сознательно использовался Коммунистической партией и Советским государством для решения стоящих перед Советским Союзом грандиозных задач. Генеральная линия Коммунистической партии, последовательно проводимый ею ленинский курс на социалистическую индустриализацию страны, на преимущественное развитие машиностроения, энергетики и других отраслей тяжелой промышленности означали сознательное использование экономического закона преимущественного роста производства средств производства. Коммунистическая партия Советского Союза учитывала при этом длительный исторический опыт индустриализации капиталистических стран, ее роль в судьбах этих стран. Она исходила из того, что в XX в. Советскому Союзу нет необходимости последовательно проходить те же ступени индустриализации, какие прошли капиталистические страны: сначала развитие машинной легкой промышленности и уже потом — тяжелой индустрии. Коммунистическая партия решительно отбросила и такие чисто капиталистические методы индустриализации страны, как проведе-

ние ее за счет разорения крестьянства, жестокой эксплуатации колоний, обнищания рабочего класса.

Сознательно используя закон преимущественного роста производства средств производства, являющийся объективным законом прогрессивного экономического развития общества, Коммунистическая партия как руководитель творческой деятельности трудящихся масс впервые в истории поставила этот закон на службу интересам самих трудящихся. Сознательное и умелое использование закона преимущественного роста производства средств производства было направлено на преодоление остатков капитализма в экономике, на полную ликвидацию капиталистических элементов, эксплуатации одних людей другими, на победу социалистических форм во всех отраслях народного хозяйства.

Как уже было сказано выше, необходимость скорейшей индустриализации страны настойчиво доказывал великий Ленин. Ленинская установка на преимущественное развитие тяжелой индустрии получила свое дальнейшее обоснование в работах И. В. Сталина. Обоснование жизненной необходимости создания тяжелой промышленности в стране и прежде всего ее ведущей отрасли — машиностроения, необходимости социалистической индустриализации страны, необходимости преимущественного развития тяжелой индустрии составляет большую заслугу И. В. Сталина. В его трудах получили научную разработку такие коренные вопросы, как вопрос о необходимости и возможности высоких темпов индустриального развития СССР, о решающем значении создания тяжелой индустрии для победы социализма в СССР, о коренном отличии методов социалистической индустриализации от методов капиталистической индустриализации, об источниках средств для создания тяжелой индустрии и другие [1].

Ленинский план социалистической индустриализации страны, ленинскую идею первоочередного создания тяжелой индустрии активно защищали и последовательно проводили в жизнь также ученики и соратники Ленина: Ф. Дзержинский, С. Орджоникидзе, С. Киров и другие.

Политика социалистической индустриализации, курс на первоочередное развитие тяжелой индустрии, опиравшийся на объективный экономический закон преимущественного роста производства средств производства, сплотили вокруг Коммунистической партии трудящиеся массы, являющиеся непосредственными созидателями новых, социалистических форм общественной жизни, обеспечили небывалый творческий трудовой подъем всего советского народа.

---

[1] См. доклады И. В. Сталина на XIV—XVIII съездах ВКП(б), а также его работы: «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии», «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)», «О задачах хозяйственников», и др.

Создавая в исключительно короткие сроки новые гигантские промышленные предприятия, мощные электростанции, прокладывая десятки тысяч километров железнодорожных путей, советские люди проявляли массовый трудовой героизм. Новые производственные отношения, при которых господствующее положение принадлежит самим трудящимся, освобожденным от всякого гнета, великая цель, поставленная Коммунистической партией перед советским народом, породили творческий энтузиазм, соревнование работников за лучшие показатели труда.

Политика форсированного развития тяжелой индустрии как основы создания материальной базы социализма, укрепления обороноспособности страны и ее независимости от капиталистического мира проводилась Коммунистической партией и Советским государством в острой и непримиримой борьбе против сил старого общества, стремившихся повернуть колесо истории назад, реставрировать капитализм в нашей стране.

Реакционные круги империалистических стран вынашивали агрессивные планы срыва индустриального развития Советской страны посредством экономического бойкота Советского Союза, отказа в кредите, засылки вредителей, шпионов, а также прямой подготовки новой интервенции в страну строящегося социализма.

Империалистам было выгодно, чтобы Советский Союз и впредь оставался отсталой страной; они рассчитывали, что экономическая отсталость погубит Советскую власть и приведет к реставрации капитализма, к возврату утерянных империалистами позиций на российском рынке.

Разработанный в 1924 г. империалистами Запада проект экономического развития Европы, известный под наименованием «плана Дауэса», предусматривал превращение Советского Союза в колониальный придаток, в поставщика сельскохозяйственного сырья для промышленно развитых империалистических стран, прежде всего Германии. Индустриализация СССР проходила в борьбе против этих колонизаторских устремлений.

Внутри Советского Союза ярыми противниками социалистической индустриализации выступали буржуазные экономисты, меньшевики, троцкисты, правые оппортунисты.

Буржуазные экономисты и бывшие меньшевики, привлеченные в те годы в Госплан, в Народный комиссариат финансов и в другие советские экономические органы для работы в качестве специалистов (Юровский, Кондратьев, Громан, Базаров и др.), стремились посеять неверие в способность Советской страны собственными силами, без притока иностранных капиталов, создать тяжелую промышленность, боролись против научно обоснованного курса партии на преимущественное развитие отраслей тяжелой промышленности. Они старались доказать,

что развивать нужно главным образом и прежде всего сельское хозяйство, отрасли легкой промышленности, на финансирование которых и должна быть направлена преобладающая часть бюджетных ассигнований. Осуществляемый Коммунистической партией ленинский план создания отечественной крупной индустрии собственными силами они объявляли утопией и ратовали за то, чтобы открыть двери в СССР иностранному капиталу и широко предоставлять империалистам концессии.

Не признавая социалистической природы государственных и кооперативных предприятий в СССР, буржуазные экономисты и меньшевики утверждали, что советская экономика подчиняется якобы тем же экономическим законам, что и капиталистические страны, что регулятором советской экономики является, как и в буржуазных странах, закон стоимости. Планирование народного хозяйства они рассматривали лишь как прогноз, предвидение того, что будет иметь место и само собою, без активной деятельности социалистического государства, в результате стихийного действия закона стоимости и других экономических законов. Высшим критерием правильности планирования воспроизводства общественного продукта буржуазные экономисты и меньшевики признавали соблюдение «равновесия» отдельных частей, элементов народного хозяйства, а всю многогранную и сложную проблему обеспечения пропорциональности развития народного хозяйства в период великих революционных процессов социалистической реконструкции народного хозяйства сводили к необходимости считаться с требованиями закона стоимости.

В действительности же в переходный период от капитализма к социализму закон стоимости, имея огромное значение в хозяйственной жизни, уже не является регулятором распределения труда и средств производства по различным отраслям народного хозяйства; эта его функция переходит к новому экономическому закону, закону планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

В последние годы восстановительного периода в СССР соотношение продукции сельского хозяйства и промышленности было примерно таким же, как и до революции, в 1913 г. (63% и 37%). Указывая на этот факт, меньшевик Громан объявил данное соотношение, отражавшее экономическую отсталость страны, устойчивым эмпирическим соотношением, «динамическим законом», которому воспроизводство якобы неизменно будет подчиняться и в дальнейшем. Эти псевдонаучные рассуждения Громана, фетишизирование им народнохозяйственных пропорций царской России были направлены против политики социалистической индустриализации страны, ведущей к решительным изменениям соотношения промышленности и сельского хозяйства, тяжелой и легкой индустрии и других страслей и подразделений народного хозяйства.

Рассуждения буржуазных экономистов и меньшевиков о невозможности хозяйству СССР освободиться от власти неумолимо действующих экономических законов капитализма, фатальное преклонение перед законом стоимости и принципом рыночного «равновесия» были идеологическим оружием буржуазии в ее борьбе против строительства социализма в СССР.

Ненавидя Советскую власть как власть самих трудящихся, боясь победы социализма, буржуазные, меньшевистские экономисты готовы были оставить страну экономически отсталой и слабой, выдать ее на произвол акул международного империализма, превратить народное хозяйство СССР в придаток мирового капиталистического хозяйства.

Коммунистическая партия своевременно разоблачила реставраторские устремления буржуазных, меньшевистских и эсеровских экономистов, показала враждебность их писаний коренным интересам народа, сорвала маску учености с этих защитников свергнутого в СССР капиталистического строя.

Троцкисты и правые оппортунисты заняли в вопросах социалистической индустриализации позицию, также враждебную интересам социализма, и по существу сомкнулись с буржуазными и меньшевистскими экономистами, перепевая их реставраторские утверждения. Яростно борясь против ленинской теории возможности победы социализма в одной стране, принятой Коммунистической партией за основу политики социалистического строительства в СССР, троцкисты пытались столкнуть партию с пути социалистической индустриализации. После перехода к новой экономической политике Троцкий предлагал сдать ряд крупнейших промышленных предприятий, таких, например, как Путиловский завод, в концессию иностранным капиталистам. В конце восстановительного периода троцкисты выступили в роли «сверхиндустриализаторов», демагогически требуя темпов роста промышленности более высоких, чем в то время намечала партия. Отрицая возможность и необходимость союза рабочего класса с трудовым крестьянством для совместной борьбы за победу социализма, троцкисты пытались навязать партии провокационную политику максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу промышленности путем высокого обложения крестьянских хозяйств и высоких цен на промышленные товары широкого потребления.

Троцкист Преображенский сочинил антиленинскую теорию «первоначального социалистического накопления», согласно которой рабочий класс, стоящий у власти, должен будто бы брать у крестьянства даже больше средств для создания крупной промышленности, чем это делала буржуазия в период так называемого первоначального накопления. В этих целях троцкисты предлагали чрезмерно повышать цены на промышленные товары широкого потребления.

Коммунистическая партия, вооруженная ленинским учением о союзе рабочего класса с трудовым крестьянством как высшем принципе диктатуры пролетариата, разоблачила эту провокационную линию троцкистов, направленную на срыв социалистического строительства, на крушение всего советского строя.

Когда же страна вступила в период социалистической реконструкции всего народного хозяйства и партия развернула борьбу за быстрейшее создание тяжелой индустрии, троцкисты выступили противниками высоких темпов промышленного развития страны.

Как уже говорилось, для быстрейшей ликвидации экономической отсталости СССР вопрос о темпах индустриализации имел исключительно важное значение. Партия доказала народу, что необходимо создать в стране мощную тяжелую промышленность и что сделать это нужно в кратчайший срок, используя великие преимущества социалистической системы хозяйства и трудовой энтузиазм народа, освободившегося от векового ярма капиталистической и всякой другой эксплуатации.

Ломая сопротивление враждебных социализму сил, Коммунистическая партия организовала грандиозное строительство новых фабрик и заводов, новых совхозов, из года в год наращивая капитальные вложения в промышленность. Троцкий же и его единомышленники выступили в этот период со своей капитулянтской теорией «потухающей кривой», согласно которой высокие темпы развития были допустимы будто бы только в восстановительный период, а с переходом к реконструкции темпы хозяйственного строительства должны из года в год резко падать, размер капитальных вложений в промышленность — сокращаться, темп прироста промышленной продукции — падать.

Коммунистическая партия разоблачила буржуазный, реакционный характер этой «теории», рассчитанной на оправдание и увековечение отсталости нашей страны. Троцкистской линии на понижение темпов промышленного развития страны в реконструктивный период Коммунистическая партия противопоставила большевистскую линию нарастающих темпов развития крупной промышленности.

Реакционную теорию «потухающей кривой» защищали и правые оппортунисты (Рыков, Бухарин и др.). Они подвергали нападкам генеральную линию партии на социалистическую индустриализацию, на скорейшее создание жизненно необходимых стране отраслей тяжелой промышленности. Создание в СССР тяжелой промышленности они считали преждевременным делом. Ссылаясь на то, что капитальные вложения в отрасли тяжелой индустрии лишь через ряд лет начинают отдачу в виде готовой продукции и что в стране ощущается нехватка

промышленных товаров широкого потребления, правые оппортунисты добивались того, чтобы все усилия были сосредоточены на развитии сельского хозяйства и отраслей легкой промышленности, чтобы финансовые и другие средства направлялись в основном именно в эти отрасли. Они кричали о непосильности взятых темпов индустриализации, о неизбежности нарушения нормального хода воспроизводства. Фетишизируя вслед за буржуазными экономистами принцип равновесия в планировании воспроизводства общественного продукта, не понимая характера хозяйственных трудностей и пасуя перед ними, Бухарин призывал равняться на «узкие» места в экономике страны, из-за дефицита строительных материалов сдерживать темпы капитального строительства в промышленности.

Как и буржуазные экономисты, Бухарин регулятором советской экономики считал закон стоимости, который в советском обществе выступает, по его словам, лишь в другой форме — как закон трудовых затрат, из рамок действия которого общество не может выскочить.

Правые оппортунисты толковали закон стоимости как закон строго эквивалентного обмена и требовали, чтобы из крестьянского хозяйства вовсе не брались средства на развитие крупной промышленности. Оберегая кулачество, правые оппортунисты выступали против высокого налогового обложения его доходов, получаемых путем эксплуатации. Правые оппортунисты являлись рупором хозяйственных и политических интересов мелкобуржуазной стихии и кулацко-капиталистических групп.

Коммунистическая партия разоблачила правых оппортунистов как противников строительства социализма, обрекающих страну на сохранение ее отсталости, на неизбежность перехода в кабалу к высокоразвитым империалистическим государствам. Партия показала, что стремление правых оппортунистов заменить генеральную линию на развертывание социалистической индустриализации страны с первоочередным созданием мощной тяжелой индустрии оппортунистической установкой на проведение «ситцевой индустриализации», т. е. первоочередного развития отраслей легкой индустрии, есть измена делу социализма, предательство интересов рабочего класса и крестьянства. Только быстрое создание тяжелой индустрии могло обеспечить решение коренных задач, стоявших тогда перед советским народом. Только собственная тяжелая индустрия давала возможность реорганизовать отсталое сельское хозяйство страны, перевести его на рельсы крупного коллективного социалистического хозяйства, оснащенного передовой техникой.

Партия доказала, что подлинное и прочное ускорение темпов промышленного производства предметов широкого потребления невозможно без предварительного создания в стране мощной тяжелой индустрии, которая обеспечит и отрасли легкой, пищевой промышленности соответствующими требова-

ниям технического прогресса машинами и оборудованием, современной энергетикой.

Партия доказала, что планирование народного хозяйства не есть пассивное предвидение того, что так или иначе будет иметь место и без вмешательства людей, а активная деятельность трудящихся масс, их борьба под руководством Коммунистической партии за достижение поставленных целей. Не равняться на «узкие» места, а «расшивать» их, преодолевать трудности — только таким путем можно и нужно двигаться вперед по пути к социализму.

Отвергнув провокационную установку троцкистов на максимальную перекачку средств из крестьянского хозяйства для развития крупной промышленности, партия показала вместе с тем, что крестьянство должно принимать посильное участие в создании финансовых средств для индустриализации страны, которая отвечает коренным интересам и самого крестьянства, способствует социалистическому преобразованию сельского хозяйства, росту уровня жизни трудящихся крестьян.

Разоблачение и разгром буржуазных, меньшевистских реставраторов капитализма и их соратников — троцкистов и правых оппортунистов — явились необходимым условием успешного осуществления в СССР ленинской генеральной линии социалистической индустриализации страны, создания первоклассной тяжелой промышленности как материальной базы социалистического преобразования всего народного хозяйства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Темпы роста промышленности в 1936—1940 годы

Примерно к 1936 г. в СССР закончился переходный период от капитализма к социализму. Во всех отраслях народного хозяйства уже безраздельно господствовали социалистические производственные отношения. Навсегда были ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация одних людей другими. Таким образом, в Советском Союзе был осуществлен в основном социализм — первая фаза коммунизма. Победа социализма была законодательно закреплена в новой Конституции СССР. Советский Союз вступил в новую полосу своего развития — полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Экономические законы социализма, возникшие и начавшие действовать еще в переходный период, в социалистическом обществе действуют в своей полной силе. В полной силе действует здесь и закон преимущественного роста производства средств производства — закон, возникший, как мы уже говорили, задолго до социализма, но получивший здесь совершенно иное, чем при капитализме, социальное содержание и значение.

Как было показано в предыдущей главе, в переходный период от капитализма к социализму сознательное и планомерное использование закона преимущественного роста производства средств производства сыграло исключительно важную роль в решении задач, стоявших тогда перед Советским государством. После окончания переходного периода с победой социализма в СССР использование закона преимущественного роста производства средств производства продолжает играть исключительно важную роль. В советском социалистическом обществе этот закон используется для укрепления и дальнейшего развития социализма.

Закон преимущественного роста производства средств производства планомерно используется здесь как могучий рычаг дальнейшего непрерывного, быстрого роста и совершенствования производства на базе высшей техники. Только при более

быстром росте производства средств производства, особенно для средств производства, может расти техника социалистического производства, повышаться производительность труда, в расширенных масштабах воспроизводиться продукция материальных отраслей производства. Преимущественный рост производства средств производства нужен для быстрого роста как самой промышленности — тяжелой и легкой, — так и сельского хозяйства, транспорта, строительной индустрии. Без преимущественного роста производства средств производства не может быть дальнейшего технического прогресса и роста производительности труда, а без них невозможно само существование и развитие социализма, невозможно постепенное движение общества к коммунизму, при котором уровень материальной и культурной жизни людей достигнет небывалой высоты, а обилие продуктов обеспечит возможность распределения их по потребностям.

Целью социалистического производства является наиболее полное удовлетворение потребностей трудящихся. Основной закон социализма возник и действовал еще в переходный период от капитализма к социализму, полное же развитие он получает в социалистическом обществе; для полного простора действия этого закона здесь уже имеются налицо все необходимые социальные и технические условия: безраздельное господство социалистических производственных отношений, высокий уровень техники и материального производства. Наиболее полное удовлетворение растущих потребностей тружеников социалистического общества, неуклонное повышение их жизненного уровня составляет важнейшую задачу, главную заботу Коммунистической партии, Советского правительства. Выполнение этой задачи требует высоких темпов роста производства предметов народного потребления, материальных и культурных благ, а быстрый рост производства предметов потребления невозможен без опережающего его по темпам роста производства средств производства.

Преимущественный рост тяжелой индустрии необходим для укрепления обороноспособности Советского Союза и всего лагеря стран социализма.

Осуществление требований закона преимущественного роста производства средств производства в СССР диктуется также интернациональными обязанностями советского народа по отношению к другим странам социалистического лагеря, многим из которых Советский Союз поставляет в порядке сотрудничества и взаимной помощи машины и оборудование, необходимые им для ускорения процесса социалистической индустриализации.

Советский Союз оказывает помощь и тем экономически слаборазвитым капиталистическим странам Азии и Африки, которые еще недавно являлись колониями империалистических

государств, а теперь добились политической независимости и борются за экономическую независимость путем создания собственной индустрии.

В 1936—1940 гг. — в первые годы новой полосы в развитии советского общества, полосы завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму — народное хозяйство СССР неуклонно двигалось вперед, причем особенно быстро росло производство средств производства.

Таблица 17

Рост валовой продукции промышленности СССР в 1936—1940 гг. [1]

Годы	В % к 1928 г.			В % к предыдущему году		
	вся промышленность	в том числе		вся промышленность	в том числе	
		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)
1928	100	100	100	—	—	—
1935	312	459	215	123	127	117
1936	401	601	270	129	131	126
1937	446	652	311	111	109	115
1938	498	732	345	112	112	111
1939	5 8	871	387	116	119	112
1940	646	1000	415	112	115	107

[1] «Промышленность СССР», Стат. сборник, 1957, стр. 32, 34.

В 1940 г. валовая продукция всей промышленности СССР превысила уровень 1928 г. в 6,5 раза, в том числе производство средств производства — в 10 раз, а производство предметов потребления — немного более чем в 4 раза. Если уровень промышленной продукции 1940 г. сравнить с 1935 г., то получится, что за первые пять лет существования СССР как сложившегося социалистического общества, валовая продукция всей промышленности возросла в 2,1 раза, в том числе производство средств производства — в 2,2 раза, а производство предметов потребления — в 1,9 раза.

Данные таблицы 17 показывают, что за исключением 1937 г. во все годы рассматриваемого нами периода темпы годового прироста производства средств производства были выше темпов годового прироста производства предметов потребления. В 1937 г. темп годового прироста производства средств производства оказался ниже темпа годового прироста производства предметов потребления. 1937 г. был последним, заключительным годом второй пятилетки, при утверждении которой, как уже было сказано раньше, предусматривался более быстрый

рост производства предметов потребления по сравнению с ростом производства средств производства. Для всей пятилетки это осталось неосуществленным, а последний год второй пятилетки как раз и дал опережение роста производства предметов потребления (115% против 109%).

Сравним теперь темпы роста производства промышленной продукции за два непосредственно связанных один с другим отрезка времени: годы социалистической реконструкции всего народного хозяйства СССР (1928—1935 гг.) и первые предвоенные годы развития сложившегося социалистического общества (1936—1940 гг.).

Сравнение данных таблиц 17 и 15 (стр. 97) показывает, что в первые годы развития советского социалистического общества, как и в переходный период от капитализма к социализму, темпы годового прироста валовой продукции промышленности СССР были очень высокими, хотя в эти годы (за исключением первого — 1936 г.) темпы годового роста промышленной продукции были в своем большинстве ниже темпов роста в предыдущем периоде.

Некоторое понижение темпов годового прироста промышленной продукции в предвоенные годы по сравнению с годами социалистической реконструкции всего народного хозяйства СССР объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, годы социалистической реконструкции народного хозяйства были годами социалистической индустриализации страны, т. е. ускоренного создания крупной социалистической промышленности, тяжелой промышленности прежде всего. Для этих лет характерны поэтому особенно высокие темпы годового прироста промышленной продукции; во-вторых, некоторое снижение темпов годового прироста промышленной продукции в социалистическом обществе по сравнению с годами последнего этапа переходного периода от капитализма к социализму отнюдь не означает снижения абсолютного роста промышленности СССР: с огромным ростом а б с о л ю т н ы х размеров производимой в стране промышленной продукции каждый процент годового прироста отражает собою не одну и ту же, а значительно бóльшую, чем прежде, и притом все нарастающую абсолютную величину годового прироста промышленной продукции.

Так, в период первой пятилетки промышленная продукция СССР возросла за год в среднем на 22%, а в денежном выражении — на 5,5 млрд. рублей. Каждый процент годового прироста промышленной продукции означал, следовательно, увеличение ее в среднем на 250 млн. рублей. Во второй пятилетке среднегодовой темп роста промышленной продукции составил 17,1%, а в денежном выражении — 10,4 млрд. рублей. Каждый процент годового прироста составил, следовательно, уже 608 млн. рублей. В третьей пятилетке ежегодный прирост промышленной продукции равнялся 13%; промышленная продук-

ция возрастала за год в среднем на 14,3 млрд. рублей. Каждый процент годового прироста составил, таким образом, прирост продукции на 1100 млн. рублей, то есть почти в 4,5 раза больше, чем каждый процент годового прироста промышленной продукции в первой пятилетке.

Сказанное выше о темпах годового прироста производства всей промышленной продукции относится тем более к темпам годового прироста производства *средств производства.* Производство средств производства в предвоенные годы росло весьма высокими темпами, хотя и не столь бурными, как в годы социалистической реконструкции народного хозяйства.

Годовые темпы прироста производства предметов потребления за большинство предвоенных лет были не ниже годовых темпов прироста производства предметов потребления за большинство лет реконструктивного периода. В результате этого выявилась важная особенность соотношения темпов годового прироста I и II подразделений промышленного производства в период 1936—1940 гг. — некоторое сближение в этот период годовых темпов прироста производства обеих групп промышленной продукции.

Героическими усилиями советского народа под руководством Коммунистической партии в СССР была создана первоклассная тяжелая промышленность, а дальнейшее преимущественное развитие ее создавало материальную базу для быстрого роста и отраслей легкой, пищевой промышленности.

Рост производства отдельных видов промышленной продукции обоих подразделений за предвоенный период 1936—1940 гг. характеризуется данными таблицы 18.

Продукция машиностроения и металлообработки в 1940 г. превысила уровень 1913 г. в 35 раз и уровень 1928 г. — в 20 раз [1]. Производство предметов культурно-бытового назначения в 1940 г. было выше уровня 1913 г. в 4,4 раза [2].

В результате более быстрого роста производства средств производства происходило дальнейшее повышение удельного веса группы «А» в валовой продукции всей промышленности. Если в 1913 г. группа «А» составляла 33,3% валовой продукции всей промышленности страны, в 1928 г. — 39,5%, то в 1937 г. она составила уже 57,8%, а в 1940 г. — 61,2% [3].

Социализм вообще может победить и победил в СССР только на прочной базе господства крупного машинного производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Победа социализма в СССР означала поэтому ликвидацию вековой технической отсталости нашей страны. По технической вооруженности производства народное хозяйство СССР находится в

---

[1] «Народное хозяйство СССР», Стат. сборник, 1956, стр. 74.
[2] Там же, стр. 88.
[3] Там же, стр. 52.

Годы	Тяжелая					
	выплавка чугуна (млн. т)	выплавка стали (млн. т)	добыча угля (млн. т)	добыча нефти (млн. т)	производство электроэнергии (млрд. квт-ч)	производство тракторов (тыс. штук в пересчете на 15-сильные)
1936 . .	14,4	16,4	126,8	27,4	32,8	173,2
1937 . .	14,5	17,7	128,0	28,5	36,2	66,5
1938 . .	14,7	18,1	133,3	30,2	39,4	93,4
1939 . .	14,5	17,6	146,2	30,3	43,2	88,8
1940 . .	14,9	18,3	165,9	31,1	48,3	66,2

* «Народное хозяйство СССР», Стат. сборник, 1956, стр. 62—91.

ряду самых передовых, наиболее развитых стран мира. Экономический строй нашего государства является самым прогрессивным, так как господствующая здесь социалистическая система хозяйства представляет собою самую высокую ступень общественного развития, какой достигло современное человечество. По объему производимой промышленной продукции Советский Союз уже во второй пятилетке прочно занял первое место в Европе и второе место в мире, тогда как в 1913 и 1928 гг. он занимал по этому показателю лишь четвертое место в Европе и пятое место в мире.

Темпы роста промышленности СССР намного опережали темпы роста промышленности капиталистических стран. Однако, несмотря на исключительно высокие темпы развития промышленности, Советский Союз отставал (и до сих пор еще отстает) от наиболее развитых капиталистических стран по размерам производства продукции на душу населения. После того как в нашей стране была успешно решена великая задача построения социализма, **XVIII съезд** партии (1939 г.) поставил перед советским народом задачу догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки по производству продуктов на душу населения. Эта задача была определена съездом как *основная экономическая задача* СССР.

Для решения основной экономической задачи в течение ближайшего периода времени, говорится в резолюции XVIII съезда ВКП(б) о **третьем пятилетнем плане** развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.), «необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким

Таблица 18

в СССР в 1936—1940 годы *

индустрия		Легкая и пищевая промышленность				
производство цемента (тыс. т)	производство минеральных удобрений (тыс. т)	производство хлопчатобумажных тканей (млн. м)	производство шерстяных тканей (млн. м)	производство шелковых тканей (млн. м)	производство кожаной обуви (млн. пар)	производство сахара-песка (тыс. т)
5 872	2 839	3 270	101,5	51,7	143,2	1 998
5 454	3 240	3 448	108,3	58,9	182,9	2 421
5 688	3 413	3 460	113,2	58,8	192,9	2 520
5 197	3 562	3 763	122,4	70,4	205,7	1 826
5 675	3 027	3 954	119,7	76,6	211,0	2 151

внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. В соответствии с указанием Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя», мы должны обеспечить... достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции» [1].

Указав на необходимость за годы третьей пятилетки резко (в полтора-два раза) поднять народное потребление, XVIII съезд партии подчеркнул, что «для этого, наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии, необходимо развернуть работу по поднятию производства товаров широкого потребления и пищевых продуктов, а также обеспечить возможность соответствующего роста реальной заработной платы рабочих и служащих, роста доходов колхозников» [2].

Общая характеристика состояния хозяйства в годы Отечественной войны и в послевоенный период

Вероломное нападение фашистской Германии прервало мирное хозяйственное строительство в СССР; на первый план выдвинулась задача обороны социалистического отечества.

Социалистическое преобразование всей экономики, создание отечественной тяжелой индустрии неизмеримо увеличили обороноспособность первой в мире страны социализма. Экономиче-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, стр. 341—342.

[2] Там же, стр. 342.

ские ресурсы СССР накануне Великой Отечественной войны намного превосходили ресурсы царской России перед первой мировой войной. Господство социалистической формы хозяйства в городе и деревне, во всех отраслях народного хозяйства СССР, плановый характер советской экономики дали возможность в годы войны использовать имевшиеся экономические ресурсы наиболее эффективно.

Экономика страны была быстро перестроена на военный лад, переведена на производство вооружения, подчинена задаче разгрома врага. Советскому народу, советской системе хозяйства пришлось выдержать большие испытания. В первый, наиболее трудный период войны врагу удалось временно занять значительную часть советской территории; народному хозяйству был нанесен огромный ущерб; разрушению или остановке подверглось $^2/_3$ промышленного производства СССР — на территории, оккупированной немецкими захватчиками, в районах военных действий и в прифронтовой полосе. Оккупированные районы занимали накануне Отечественной войны в посевных площадях 47%, в протяженности железнодорожных путей — 55% [1].

Валовая продукция промышленности СССР за время с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилась вдвое. Советское правительство организовало эвакуацию свыше 1300 крупных предприятий на Восток и широкое строительство новых предприятий в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири и других восточных районах страны. В результате величайших усилий эвакуированные предприятия были восстановлены уже в первой половине 1942 года. Промышленное производство, к концу 1941 г. достигшее наибольшего падения, уже в 1942 г. стало вновь возрастать, особенно в восточных районах. В первом полугодии 1945 г. в восточных районах страны производилось промышленной продукции в 2 раза больше, чем в первом полугодии 1941 года, а продукции военной промышленности — больше в 5,6 раза [2].

Восстановление хозяйства разрушенных районов начиналось сразу же после освобождения их от врага. К концу 1942 г. валовая продукция промышленности СССР увеличилась по сравнению с началом того же года более чем в полтора раза. В 1943 и 1944 гг. производство всего общественного продукта в стране продолжало нарастать. Валовая продукция промышленности в 1943 г. увеличилась по сравнению с 1942 г. на 17%.

В период Отечественной войны воспроизводство общественного продукта осуществлялось на основе действия экономических законов социализма, но имело особенности, обусловленные

---

[1] Н. Вознесенский, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, 1947, стр. 157.

[2] «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.», Огиз, 1946, стр. 62.

мобилизацией всего народного хозяйства на нужды обороны страны. И тяжелая, и легкая промышленность были перестроены в соответствии с потребностями военного хозяйства. Продукция тяжелой промышленности в своей подавляющей части шла непосредственно на производство вооружения для армии.

Резко изменилась структура промышленной продукции, соотношение средств производства и предметов потребления. В 1942 г. продукция машиностроения и металлообработки составляла 57% всей промышленной продукции СССР против 36% в 1940 г., а доля легкой и пищевой промышленности в 1942 г. составила только 20% всей промышленной продукции против 34% в 1940 году [1].

Героизм советского народа и преимущества советского общественного строя, в том числе экономического строя социализма, обеспечили победу СССР над гитлеровской Германией. Создание в нашей стране еще до войны мощной тяжелой индустрии, а также социалистическое преобразование сельского хозяйства сыграли громадную роль в подготовке этой победы. Социалистическая система хозяйства наглядно продемонстрировала свое превосходство над капиталистической системой не только в мирное время, но и в период войны.

* * *

С победоносным окончанием Отечественной войны советский народ развернул грандиозную работу по ликвидации последствий войны, восстановлению народного хозяйства страны.

Утвержденный Верховным Советом СССР в марте 1946 г. **четвертый (первый послевоенный) пятилетний план** на 1946—1950 гг. являлся планом восстановления и дальнейшего развития всего народного хозяйства страны.

«Верховный Совет СССР устанавливает, что основные задачи пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах», — гласит Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы. План предусматривал, что производство промышленной продукции к концу пятилетки должно в полтора раза превысить довоенный уровень.

В плане подчеркивалась необходимость первоочередного и более быстрого восстановления и дальнейшего развития отраслей тяжелой индустрии: металлургической, топливной, энергетической, машиностроительной, а также железнодорожного транспорта. В плане указывалось также на необходимость

[1] Н. Вознесенский, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, 1947, стр. 80.

«добиться подъема сельского хозяйства и промышленности, производящей средства потребления для обеспечения материального благополучия народов Советского Союза и создания в стране обилия основных предметов потребления», обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства; подчеркивалась необходимость не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения зарубежной науки.

Восстановление народного хозяйства было осуществлено в исключительно короткий срок, быстрее, чем в годы восстановления хозяйства после первой мировой войны и гражданской войны. Промышленность вернулась к уровню довоенного — 1940 г. уже в конце 1947 г. — начале 1948 г.

Важной особенностью восстановления народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны явилось и то, что этот процесс осуществлялся в значительной мере на основе новой, более совершенной по сравнению с предвоенным периодом техники производства.

Успешное выполнение четвертого пятилетнего плана позволило приступить к осуществлению новой — пятой пятилетки. **XIX съезд КПСС** (1952 г.) утвердил *Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг.*, который должен был обеспечить дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, рост материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа.

Пятый пятилетний план предусматривал высокие темпы роста производства промышленной продукции при опережающем росте производства средств производства. Среднегодовой темп роста производства всей валовой продукции промышленности был определен в 12%, в том числе средств производства (группа «А») — в размере 13% и производства предметов потребления (группа «Б») — 11%.

В Директивах XIX съезда предусматривались высокие темпы развития машиностроения, как основы нового мощного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства СССР. Производство продукции машиностроения и металлообработки за пятилетие намечалось увеличить примерно в 2 раза.

Подчеркивалась также необходимость обеспечить высокие темпы роста производства предметов массового потребления, для чего предполагалось увеличить производство продукции легкой и пищевой промышленности не менее чем на 70% [1].

В ходе выполнения пятого пятилетнего плана определилось серьезное отставание сельского хозяйства от растущих потребностей страны в продовольствии для населения и в сырье для легкой и пищевой промышленности.

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, стр. 562.

Социалистическое сельское хозяйство СССР опирается на мощную индустриально-техническую базу и является самым крупным механизированным сельским хозяйством в мире. Оно доказало свои преимущества перед мелкотоварным крестьянским хозяйством и перед крупным капиталистическим сельскохозяйственным производством. В годы мирного строительства и в годы Великой Отечественной войны социалистическое сельское хозяйство СССР доказало свою великую жизненную силу, способность в возрастающих размерах обеспечивать население продовольствием, а легкую и пищевую промышленность — сырьем. Вместе с тем существовавший уровень производства сельскохозяйственных продуктов не удовлетворял в полной мере растущих потребностей населения в продуктах питания, а легкую и пищевую промышленность — в сырье, не соответствовал технической оснащенности сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе. Отставание сельского хозяйства сдерживало дальнейшее развитие легкой и пищевой промышленности, являлось серьезным препятствием для роста доходности колхозов и колхозников.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство за последние годы разработали развернутую программу практических мероприятий, направленных на крутой подъем уже в ближайшие годы зернового хозяйства, животноводства, производства технических культур и других жизненно важных отраслей сельского хозяйства путем решительного повышения урожайности полей, продуктивности животноводства, широкого вовлечения в обработку целинных и залежных земель и т. д.

На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1953 г.) был дан подробный анализ причин отставания сельскохозяйственного производства в целом и определившегося отставания важнейших его отраслей. «Коммунистическая партия, — говорится в решении Пленума, — последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжелой индустрии, как необходимого условия успешного развития всех отраслей народного хозяйства, и добилась на этом пути крупнейших успехов. На решение этой первоочередной народнохозяйственной задачи было обращено главное внимание, сюда направлялись основные силы и средства. Делом индустриализации страны были заняты наши лучшие кадры. У нас не было возможности обеспечить одновременное развитие высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности. Для этого нужно было создать необходимые предпосылки. Теперь эти предпосылки созданы. Мы имеем могучую индустриальную базу, окрепшие колхозы и подготовленные кадры во всех областях хозяйственного строительства» [1].

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, стр. 612.

Пленум отметил также субъективные причины отставания сельского хозяйства, которые коренились в недостатках руководства сельским хозяйством: нарушение в сельском хозяйстве принципа материальной заинтересованности работников в развитии производства, в увеличении его доходности; совершенно неудовлетворительное использование мощной техники, которой социалистическое государство оснастило сельское хозяйство; низкая трудовая дисциплина во многих артелях и т. д.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу обеспечить крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства, чтобы резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния.

Глубокой заботой о благосостоянии трудящихся проникнуты и все другие решения ЦК КПСС последних лет по экономическим вопросам: о дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель, об увеличении производства продуктов животноводства, о задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства, о развертывании жилищного строительства, о пенсиях, о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС, об ускорении развития химической промышленности и т. д.

Решения партии и правительства успешно претворяются в жизнь советским народом. За три года (1954—1956) была освоена громадная площадь целинных и залежных земель в 36 млн. *га*. В настоящее время перед сельским хозяйством СССР поставлена новая важная программа — в течение нескольких ближайших лет догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Темпы роста промышленной продукции в 1945—1957 годы

Рассмотрим теперь подробнее темпы роста двух подразделений промышленного производства (групп «А» и «Б») в СССР за послевоенные годы. Для большей наглядности в качестве базисного года возьмем последний предвоенный — 1940 год.

Соотношение темпов роста промышленного производства средств производства и продуктов потребления после войны видно из таблицы 19.

Как показывает таблица, в 1945 г. — последнем году Великой Отечественной войны валовая продукция всей промышленности СССР была на 8% ниже уровня 1940 г., валовая продукция I подразделения превышала уровень 1940 г. на 12%, а II — составила всего лишь 59% к уровню 1940 года. В отношении уровня двух групп («А» и «Б») общественного производства картина получается таким образом двойственная: в то время

Таблица 19

Рост валовой продукции промышленности СССР в 1945—1957 гг. [1]

Годы	В % к 1940 г.			В % к предыдущему году		
	вся промышленность	в том числе		вся промышленность	в том числе	
		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)
1940	100	100	100	—	—	—
1945	92	112	59	80	83	109
1946	77	82	67	83	73	113
1947	93	101	82	122	122	121
1948	118	130	99	126	129	121
1949	141	163	107	120	125	108
1950	173	205	123	123	126	115
1951	202	239	143	116	117	116
1952	225	268	158	112	112	111
1953	252	299	177	112	112	112
1954	285	340	200	113	114	113
1955	320	390	217	112	115	108
1956	354	434	237	110	111	109
1957	389	482	256	110	111	108

[1] Цифры за 1945—1955 гг. — «Промышленность СССР», Стат. сборник, 1957 г., стр. 33—34. Продукция за 1956 г. в процентах к 1940 г. — «Народное хозяйство СССР в 1956 г.», Стат. ежегодник, 1957, стр. 53.

Продукция 1957 г. в процентах к предыдущему году — «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1957 г.» Сообщение ЦСУ при Совете Министров СССР. Продукция 1957 г. в процентах к 1940 г. исчислена по темпу прироста 1957 г. к 1956 г.

как производство средств производства несколько превысило довоенный уровень, производство предметов потребления резко сократилось по сравнению с последним довоенным годом. Это явилось результатом специфических особенностей воспроизводства общественного продукта в годы войны, мобилизации всего народного хозяйства на нужды обороны.

Исключительно большое значение для обороны страны имел тот факт, что в конце войны, принесшей народному хозяйству СССР огромный ущерб, общий уровень промышленного производства оказался лишь немногим меньше довоенного, а уровень производства средств производства даже превысил уровень 1940 года. Как уже было сказано раньше, произошло это главным образом в результате исключительно высоких темпов наращивания промышленного производства в военные годы в восточных районах страны, компенсировавшего резкое сокращение промышленного производства в Европейской части СССР.

С победоносным окончанием войны в СССР происходил сложный процесс перевода народного хозяйства на мирные рельсы. В отличие от капиталистических стран в СССР этот процесс не сопровождался образованием и ростом безработицы. И само восстановление народного хозяйства произошло в СССР значительно быстрее, несмотря на то, что материальный ущерб, потери народного хозяйства СССР за годы войны были исключительно велики и во много раз превосходили потери народного хозяйства любой капиталистической страны, принимавшей участие в войне.

Относительно высокий уровень производства средств производства в 1945 г. был связан с усиленным производством военного снаряжения. Окончание войны и перевод промышленных предприятий на производство обычной продукции мирного времени вызвали поэтому довольно значительное временное понижение уровня производства средств производства. Физический объем валовой продукции промышленности СССР по группе «А» снизился в 1946 г. до 82% по сравнению с 1940 годом. Но уже в том же году повысился уровень производства предметов потребления (с 59% в 1945 г. до 67% в 1946 г.). Общий индекс промышленного производства понизился в 1946 г. до 77% против 92% в 1945 году. 1947 г. ознаменовался не только приостановкой понижения уровня производства средств производства, но и значительным его повышением. В 1947 г. закончилось восстановление довоенного уровня производства средств производства. Возросло и производство предметов потребления (82% к уровню 1940 г. против 67% в 1946 г.). В результате вся валовая продукция промышленности СССР уже значительно приблизилась к довоенному уровню (93%).

Во все последующие годы производство промышленной продукции СССР круто поднималось вверх, все более удаляясь от предвоенного уровня.

В 1950 г. — последнем году четвертой (первой послевоенной) пятилетки — индекс всей валовой продукции промышленности СССР составил 173% к 1940 г., в том числе производство средств производства — 205% и производство предметов потребления — 123%. А в 1955 г. — последнем году пятой пятилетки — вся валовая продукция промышленности СССР уже в 3,2 раза превысила уровень 1940 г., в том числе производство средств производства — почти в четыре раза и производство предметов потребления — более чем в два раза.

Эти цифры показывают исключительно высокие темпы роста промышленного производства СССР, особенно производства средств производства. Достижения Советского Союза в области промышленного развития за послевоенные годы тем более замечательны, что после окончания Отечественной войны нашей стране пришлось проделать колоссальную работу по восстановлению разрушенного народного хозяйства, а сама война

задержала экономическое развитие страны по меньшей мере на 10 лет.

В 1955 г. валовая продукция промышленности СССР в 21 раз превысила уровень 1928 г. и в 25 раз — уровень 1913 г. (на территории в современных границах), в том числе производство средств производства в 1955 г. превысило уровень 1928 г. в 39 раз и уровень 1913 г. — в 52 раза, а производство предметов потребления было выше уровня 1928 г. в 9 раз и 1913 г. — почти в 10 раз[1].

Рост производства важнейших видов продукции тяжелой и легкой промышленности СССР за послевоенные годы виден из таблицы 20.

Продукция машиностроения и металлообработки в 1955 г. составила 467% к 1940 г., в том числе машиностроение — 571%, а по сравнению с 1913 г. (на территории в современных границах) она возросла в 138 раз[2].

Возвращаясь к таблице 19 (см. стр. 121), сравним теперь годовые темпы роста промышленной продукции СССР по группе «А» и группе «Б» за послевоенные годы.

О чем говорит эта таблица? В 1946 г. — первом году четвертой пятилетки — производство средств производства резко сократилось по сравнению с предыдущим годом, а производство предметов потребления, наоборот, значительно возросло. О причинах этого явления было сказано выше. В 1947 г. темп годового прироста промышленной продукции был весьма высоким и почти одинаковым в обеих группах (группе «А» и группе «Б»). Начиная с третьего года и до конца четвертой пятилетки (1950 г.) годовые темпы роста группы «А» были выше — значительно или незначительно — темпов роста группы «Б». Иначе говоря, восстановление советской промышленности после Великой Отечественной войны и ее дальнейший быстрый рост происходили на основе резко выраженного преимущественного роста производства средств производства.

Для пятой пятилетки (1951—1955 гг.) также характерны высокие годовые темпы прироста промышленной продукции, хотя они были менее высокими, чем в годы четвертой пятилетки. Годовые темпы прироста промышленной продукции в пятой пятилетке равнялись примерно годовым темпам прироста в третьей (предвоенной) пятилетке (см. таблицу 17). Но, как мы уже говорили, каждый процент прироста промышленной продукции в послевоенный период означал значительно бóльшую и все возрастающую абсолютную величину годового прироста продукции по сравнению с каждым процентом годового прироста в предвоенные годы.

За исключением последнего — 1955 года пятая пятилетка характеризуется значительным сближением годовых темпов

[1] «Народное хозяйство СССР», Стат. сборник, 1956, стр. 45—46.
[2] Там же, стр. 74.

Таблица 20

Производство промышленной продукции СССР [1]

Годы	Тяжелая промышленность								Легкая и пищевая промышленность				
	выплавка чугуна (млн. т)	выплавка стали (млн. т)	добыча угля (млн. т)	добыча нефти (млн. т)	производство электроэнергии (млрд. квт-ч)	производство тракторов в переводе на 15-сильные (тыс штук)	производство цемента (тыс. т)	производство минеральных удобрений (тыс. т)	производство хлопчатобумажных тканей (млн. м)	производство шерстяных тканей (млн. м)	производство шелковых тканей (млн. м)	производство кожаной обуви (млн. пар)	производство сахара-песка (тыс. т)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1940	14,9	18,3	165.9	31,1	48,3	66,2	5 675	3 238	3 954	119,7	76,6	211,0	2 165
1945	8,8	12.3	149,3	19,4	43,3	14,7	1 845	1 119	1 617	53,6	36,4	63,1	465
1946	9,9	13,3	164,1	21,7	48,6	28.4	3 373	1 709	1 901	70,9	48,7	81,2	466
1947	11,2	14,5	183.2	26,0	56,5	65,0	4 718	2 355	2 541	95,0	65,4	112,8	981
1948	13,7	18,6	208,2	29.2	66,3	132,6	6 455	3 468	3 150	123,7	81,7	134,0	1 666
1949	16,4	23,3	235,5	33,4	78,3	193,8	8 147	4 585	3 601	148,6	105.0	163,6	2 042
1950	19,2	27,3	261,1	37,9	91,2	240,9	10 194	5 492	3 899	155,2	129,7	203,4	2 523
1951	21.9	31.4	281,9	42,3	104,0	204,3	12 070	5 925	4 768	175,6	174,3	239,7	2 979
1952	25,1	34.5	300,9	47,3	119,1	216,2	13 910	6 394	5 044	190,5	224,6	237,7	3 067
1953	27,4	38,1	320,4	52,8	134,3	242,6	15 961	6 963	5 285	203,7	400,4	239,4	3 434
1954	30,0	41,4	347,1	59,3	151,7	276,8	18 992	8 060	5 590	243,2	517,0	257,8	2 611
1955	33,3	45,3	391 3	70,8	170,2	321,8	22 484	9 640	5 905	252,3	525,8	274,3	3 419
1956	35,8	48,6	429,2	83,8	192,0	370,6	24 861	10 906	5 452	267,7	754,3	239,8	4 354
1957	37,0	51,0	463,0	98,3	209,5	нет св.	28 900	11 700	5 600	282,0	805,0	315,0	4 491

[1] «Народное хозяйство СССР в 1956 г.», Стат. ежегодник, 1957, стр. 66—98; 1957 г. дан по «Итогам выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1957 году». Сообщение ЦСУ СССР.

прироста производства обоих подразделений. В годы пятой пятилетки успешно развивалась тяжелая индустрия, росла продукция сельского хозяйства, что дало возможность подтянуть отстающие отрасли легкой и пищевой промышленности. В 1955 г. производство промышленной продукции составило 185% к уровню 1950 г., в том числе производство средств производства—191% и производство предметов потребления—176%. Таким образом, если брать всю пятилетку в целом, то и в пятой пятилетке имел место преимущественный рост производства средств производства.

XX съезд КПСС (1956 г.) наметил величественный план дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства СССР на основе преимущественного роста производства средств производства. «Коммунистическая партия,— говорится в резолюции съезда по отчетному докладу ЦК КПСС,— считает безусловно необходимым и впредь обеспечивать опережающий рост тяжелой промышленности, прежде всего черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, энергетики, машиностроения, производства химических продуктов и строительных материалов. Вместе с тем съезд считает, что достигнутый в настоящее время уровень общественного производства позволяет развивать быстрыми темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления».

В принятых съездом *Директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.* определены главные задачи развития народного хозяйства СССР: «... на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа».

Рост промышленной продукции за пятилетие определен съездом примерно на 65%, в том числе производство средств производства — на 70%, а производство промышленных товаров для населения — на 60%. Таким образом, Директивы по шестому пятилетнему плану предусматривают высокие темпы дальнейшего роста всей промышленной продукции, опережающий темп роста производства средств производства и вместе с тем отсутствие того значительного разрыва в темпах роста обоих подразделений, который был характерен для этапа социалистической реконструкции всего народного хозяйства СССР и последних трех лет четвертой пятилетки.

Директивы по шестому пятилетнему плану успешно выполняются. В 1956 и 1957 гг. производство средств производства

растет быстрее производства предметов потребления (см. таблицу 19).

Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1958 г. предусматривает дальнейший рост валовой продукции промышленности на 7,6% к уровню 1957 г., в том числе производство средств производства — на 8,3% и производство предметов потребления — на 6,1%.

Таким образом, развитие производства и в последние годы идет под знаком преимущественного роста производства средств производства.

* * *

На примере важнейшей отрасли народного хозяйства — промышленности — мы проследили действие закона преимущественного роста производства средств производства в СССР в переходный период от капитализма к социализму и в советском социалистическом обществе по отдельным историческим этапам. Сравнение годовых темпов роста обоих подразделений промышленного производства дает нам конкретную, но вместе с тем и слишком дробную картину. Более наглядное представление о тенденции развития двух подразделений промышленного производства дает сопоставление темпов роста обоих подразделений по пятилеткам:

Таблица 21

Среднегодовые темпы прироста валовой продукции промышленности по пятилеткам[1] (в %)

	Первая пятилетка (1929—1932 гг.)	Вторая пятилетка (1933—1937 гг.)	Три предвоенных года третьей пятилетки (1938—1940 гг.)	Четвертая пятилетка		Пятая пятилетка (1951—1955 гг.)
				1946—1950 гг.	1941—1950 гг.	
Вся промышленность	19,2	17,1	13,2	13,6	5,6	13,2
в том числе:						
производство средств производства (группа „А") . . .	28,5	19,0	15,3	12,8	7,4	13,8
производство предметов потребления (группа „Б")	11,7	14,8	10,1	15,7	2,1	12,0

[1] «Промышленность СССР», Стат. сборник, 1957, стр. 34.

В статистическом сборнике, откуда взяты эти цифры, сказано, что среднегодовой темп прироста за пятилетку определен как средняя геометрическая из темпов прироста по годам пяти-

летки. Весьма существенно, что один процент прироста валовой продукции в абсолютном выражении за пятую пятилетку в 11 раз больше, чем за первую пятилетку.

В таблице 21 элиминированы годичные колебания темпов роста промышленной продукции и ее двух групп в рамках каждой пятилетки, поэтому закон преимущественного роста средств производства отражен здесь более рельефно, чем в других, приведенных нами выше таблицах годовых темпов роста по отдельным этапам развития советской экономики (см. таблицы 13, 15, 17, 19).

В таблице 22 показаны темпы роста всей валовой продукции промышленности и отдельно каждого из двух подразделений — группы «А» и группы «Б» — за период каждой пятилетки, взятой в целом, в отличие от предыдущих таблиц, в которых темпы роста двух подразделений даны по годам.

Таблица 22

Темпы роста промышленной продукции СССР по пятилеткам [1]

Пятилетки	Валовая продукция всей промышленности	Производство средств производства (группа «А»)	Производство предметов потребления (группа «Б»)	Во сколько раз темп прироста производства средств производства выше прироста производства предметов потребления
1	2	3	4	5
Первая пятилетка				
1932 г. в % к 1928 г. . . .	202	273	156	3,1
Вторая пятилетка				
1937 г. в % к 1932 г. . . .	220	239	199	1,4
Три предвоенных года третьей пятилетки				
1940 г. в % к 1937 г. . . .	145	153	133	1,6
Четвертая пятилетка				
1950 г. в % к 1945 г. . . .	189	183	207	1,3 ниже
1950 г. в % к 1940 г. . . .	173	205	123	4,6
Пятая пятилетка				
1955 г. в % к 1950 г. . .	185	191	176	1,2

[1] Графы 2—4 «Народное хозяйство», Стат. сборник, 1956, стр. 48—49; графа 5 исчислена нами. — А. П.

Сравнивая темпы роста обоих подразделений по пятилеткам, мы видим, что в первой пятилетке имел место резкий разрыв между темпами прироста обоих подразделений: темп прироста производства средств производства за эту пятилетку был в 3 раза выше темпа прироста производства предметов

потребления. В последующие же пятилетия превышение темпа прироста I подразделения было значительно меньшим.

Сравнение 1950 г. с 1945 г. показывает, что прирост производства предметов потребления за годы четвертой пятилетки был более высоким, чем прирост производства средств производства. Объясняется это, как мы уже говорили, тем, что в 1945 г. был относительно высокий уровень производства средств производства, связанный с нуждами обороны, при значительном падении производства предметов потребления. Четвертая пятилетка была пятилеткой прежде всего восстановления, а затем и дальнейшего развития народного хозяйства, поэтому показательным является сравнение 1950 г. не с 1945, а с 1940 годом. По сравнению с 1940 г. в 1950 г. темп прироста производства средств производства резко превысил темп прироста производства предметов потребления (в 4,6 раза). Таким образом, в четвертой пятилетке разрыв между темпами прироста обоих подразделений был даже бóльшим, чем в первой пятилетке.

В пятой пятилетке темпы прироста обоих подразделений значительно сблизились: темп прироста производства средств производства только в 1,2 раза превысил темп прироста производства предметов потребления.

Приведенная ниже таблица соотношения темпов роста продукции двух подразделений промышленного производства и удельный вес производства средств производства и производства предметов потребления в валовой продукции промышленности за весь послеоктябрьский период дает наиболее общую картину действия закона преимущественного роста производства средств производства в СССР.

Таблица 23

Рост валовой продукции всей промышленности СССР [1]

1913 г. = 1

Годы	Валовая продукция всей промышленности	В том числе	
		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)
1917	0,7	0,8	0,7
1928	1,3	1,6	1,2
1940	8,5	15,5	5,0
1945	7,8	17,4	3,0
1956	30	67	12
1957 (оценка)	33	74	13

[1] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 17.

В результате более быстрого роста производства средств производства резко повысился за эти годы удельный вес средств производства во всей валовой продукции промышленности:

Таблица 24

Удельный вес производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б») в валовой продукции промышленности [1]

	Годы					
	1913	1917	1928	1940	1946	1956
Валовая продукция всей промышленности	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
производство средств производства (группа „А") . . .	33,3	38,1	39,5	61,2	65,9	70,8
производство предметов потребления (группа „Б") . .	66,7	61,9	60,5	38,8	34,1	29,2

[1] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 18.

Действие закона преимущественного роста производства средств производства подтверждается и при рассмотрении развития отдельных, наиболее важных видов продукции обоих подразделений.

За 1913—1956 гг. в 184 раза возросла продукция машиностроения и металлообработки. Бурное развитие машиностроения обеспечило исключительно высокие темпы индустриального развития всей страны, преимущественный рост всей тяжелой промышленности, значительное развитие сельского хозяйства, транспорта. В 99 раз возросло производство электроэнергии, в 16 раз — производство цемента [1].

Возросло и производство предметов потребления, но в меньшей степени. Продукция пищевкусовой промышленности в 1956 г. превысила уровень 1913 г. в 7 раз, трикотажной — в 116 раз, швейной — в 32 раза. Производство предметов культурно-бытового назначения (часы, велосипеды, швейные машины бытовые, фотоаппараты, патефоны, радиоприемники, телевизоры, холодильники бытовые, стиральные машины бытовые и др.) в 1956 г. было в 37 раз больше, чем в 1913 году [2].

[1] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 41—42.

[2] Там же, стр. 105.

Производство материальных благ осуществляется в СССР на основе передовой и непрерывно растущей техники. Строительство мощных электростанций на Волге, на могучих реках Сибири в огромной степени повышает производительные силы социалистического общества. Советский Союз находится в авангарде начавшейся новой промышленной, технической революции, связанной прежде всего с мирным использованием атомной энергии; в СССР была построена первая в мире атомная электростанция, построен первый в мире атомный ледокол.

1957 г. — сороковой год существования Советского государства — ознаменовался выдающимися достижениями советской науки и техники. Осуществленный в СССР запуск первых искусственных спутников Земли означает новую эру в развитии мировой науки, огромный успех на пути завоевания космического пространства, триумф мировой науки и техники.

Эти достижения советских ученых подготовлены всем предшествующим развитием экономики, культуры, науки и техники социалистического общества. Основой этих достижений служит высокий уровень развития тяжелой индустрии в СССР, машиностроения, электротехники, радиоэлектроники, химии, качественной металлургии и других отраслей социалистической промышленности.

Успешный запуск в СССР искусственных спутников Земли вновь и с особенной силой демонстрирует глубокую правоту ленинской линии Коммунистической партии и Советского правительства на преимущественное развитие тяжелой индустрии в стране, линии, опирающейся на требования объективного закона экономического развития общества.

* * *

По объему промышленного производства царская Россия занимала в 1913 г. пятое место в мире и четвертое место в Европе. В результате социалистической индустриализации Советский Союз из отсталой аграрной страны превратился в могучую индустриальную державу и уже около двух десятков лет назад — в годы второй пятилетки — по объему промышленной продукции выдвинулся на первое место в Европе и второе место в мире.

По темпам роста промышленной продукции Советский Союз стоит далеко впереди капиталистических стран. За 40 лет (1918—1957 гг.) среднегодовой темп прироста всей промышленности СССР составил 10%, а крупной промышленности — 11,4%, в то время как в США среднегодовой темп прироста промышленной продукции равнялся всего лишь 3,2%; в Англии — 1,9, во Франции — 3,0%. Но при сравнении следует учитывать, что в СССР значительная часть этих 40 лет приходится на годы войны с огромными разрушениями народ-

ного хозяйства и годы восстановления народного хозяйства, в то время как, например, США совсем мало участвовали в войне, а капиталистические монополии этой страны максимально использовали периоды двух мировых войн для своего обогащения.

Более показательно поэтому сравнение темпов прироста промышленной продукции СССР и капиталистических стран за мирные годы. В этом случае получается, что за период 22 лет, в том числе 11 довоенных (1930—1940 гг.) и 11 послевоенных (1947—1957 гг.), среднегодовой темп прироста продукции всей промышленности СССР составил 16,2%, крупной — 17,2% против 2,9% в США, 3,3% в Англии и 2,6% во Франции [1].

Иначе говоря, среднегодовой темп прироста промышленной продукции СССР за этот период был более чем в 5 раз выше среднегодового темпа прироста промышленной продукции в таких капиталистических странах, как США, Англия, Франция.

Огромные успехи СССР в деле развития промышленности и других отраслей народного хозяйства, выдающиеся достижения в области науки и техники, неисчерпаемые преимущества социалистической системы хозяйства перед системой капитализма дают ныне советскому народу вполне реальную возможность решить основную экономическую задачу в исторически кратчайший срок.

В решении XX съезда по отчетному докладу ЦК КПСС сказано: «Съезд считает необходимым продолжать со всей настойчивостью борьбу за решение на путях мирного экономического соревнования в исторически кратчайший срок главной экономической задачи Советского Союза, заключающейся в том, чтобы, опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения» [2].

Осуществив грандиозный скачок в развитии своей промышленности, Советский Союз тем самым резко сократил и свое отставание от наиболее развитых капиталистических стран по размерам производства продукции в расчете на душу населения.

В расчете на душу населения продукция всей промышленности СССР в 1956 г. превысила уровень 1913 г. в 21 раз, в том числе производство средств производства — в 47 раз и производство предметов потребления — в 8,2 раза.

---

[1] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 19.

[2] «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1956, стр. 13.

В 1956 г. было произведено на душу населения больше, чем в 1913 г., электроэнергии — в 68 раз, угля — в 10, нефти — в 6,3, чугуна — в 5,9, стали — в 8, цемента — в 11, тканей всех видов — в 1,7, обуви кожаной — в 3,3, сахара-песка — в 2,2, масла растительного — в 2,2, часов всех видов — в 22, велосипедов — в 443 раза [1].

В какой степени уменьшилось отставание размеров промышленного производства в расчете на душу населения в СССР от США, видно из следующих цифр: в 1913 г. в СССР было произведено чугуна на душу населения в 12,5 раза меньше, чем в США, а в 1956 г. — примерно в 2,5 раза; по каменному углю: в 1913 г. — меньше в 33 раза, в 1956 г. — примерно в 1,5 раза; по электроэнергии: в 1913 г.— в 20 раз, в 1956 г.— примерно в 5 раз; по хлопчатобумажным тканям (суровью) в 1913 г. — в 5 раз, в 1956 г. — немного меньше чем в 3 раза [2].

А по некоторым видам продукции — пшенице, заготовкам древесины, производству сахара — Советский Союз уже превысил уровень американского производства.

Плановые органы СССР в настоящее время разрабатывают перспективный план развития экономики и культуры нашей страны в разрезе нескольких пятилеток. Расчеты наших плановых работников показывают, что в ближайшие 15 лет Советская страна может не только догнать, но превзойти современный объем производства важнейших видов продукции в США.

По предварительным наметкам, через 15 лет производство важнейших видов промышленной продукции в СССР возрастет в 2—4 раза и достигнет примерно следующего уровня (см. таблицу 25).

Несомненно, что основная экономическая задача СССР может успешно осуществляться только при преимущественном росте производства средств производства.

Основная экономическая задача СССР решается в условиях, когда техника производства в капиталистическом мире не стоит на месте, а развивается. Поэтому для нашей страны особенно необходим ускоренный технический прогресс, дальнейшее развертывание капитальных вложений, новый подъем производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. Борьба за решение основной экономической задачи требует преимущественного роста производства средств производства, без чего невозможен ни технический прогресс, ни рост производительности общественного труда.

Значительный рост получают и отрасли, производящие предметы народного потребления. Успешно решается постав-

[1] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Стат. сборник, 1957, стр. 48.

[2] Там же, стр. 63.

Таблица 25

Уровень промышленного производства в СССР и США[1]

	США в 1956 г.	СССР		
		1957 г.	через 15 лет	рост выпуска продукции за 15 лет
Добыча железной руды (млн. *т*)	98	84,2	250—300	в 3—3,5 раза
Добыча угля (млн. *т*) . .	479	463	650—750	„ 1,4—1,6 „
„ нефти (млн. *т*) .	354	98,3	350—400	„ 3,5—4,0 „
Выплавка чугуна (млн. *т*)	69	37	75—85	„ 2,0—2,3 „
„ стали (млн. *т*)	104,5	51	100—120	„ 2,0—2,3 „
Выработка электроэнергии (млрд. *квт-ч*) . . .	684	219,5	800—900	„ 3,8—4,3 „
Производство цемента (млн. *т*)	54	28,9	90—110	„ 3,1—4,0 „
Производство сахара-песка (млн. *т*)	2,1	4,5	9—10	„ 2,0—2,2 „
Производство шерстяных тканей (млн. *м*) . . .	299	282	550—650	„ 2,0—2,3 „
Производство обуви кожаной (млн. пар) . . .	586	315	600—700	„ 1,9-2,2 „

[1] Таблица составлена по данным, приведенным тов. Хрущевым Н. С. в докладе «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 44—45; 1957 г. — по данным ЦСУ «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1957 г.».

ленная в 1957 г. задача уже в ближайшие несколько лет догнать США по производству мяса, молока и масла в расчете на душу населения. Программа развития жилищного строительства в СССР, разработанная партией и правительством, предусматривает такой значительный прирост жилищного фонда, чтобы в ближайшие 10—12 лет покончить в стране с недостатком в жилищах; с 1958 г. ускоренное развитие получает химическая промышленность и особенно производство синтетических материалов.

ЦК КПСС и Советом Министров СССР в 1957 г. было принято постановление «О разработке перспективного плана развития народного хозяйства на 1959—1965 годы». По сообщению Председателя Госплана СССР, «в перспективном плане будут предусмотрены дальнейший рост тяжелой индустрии и, на этой основе, повышение темпов и ускорение развития отраслей производства, связанных непосредственно с удовлетворением потребности населения в товарах широкого потребления, особенно в одежде и обуви. Особый упор в семилетнем плане

будет сделан на развитие таких отраслей химической промышленности, как производство пластических масс, искусственного волокна для тканей и искусственных кож для обуви, а также на значительное увеличение добычи нефти и газа, быстрое развитие черной и цветной металлургии и высокие темпы электрификации страны [1]. Выполнение этих задач намного продвинет вперед решение основной экономической задачи.

Решение основной экономической задачи будет иметь огромное значение как для международного положения первой в мире страны социализма и всех других стран социалистического лагеря, так и для движения Советского Союза к коммунизму. Ликвидация отставания СССР от наиболее развитых капиталистических стран по производству продуктов на душу населения обеспечит окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом. Решение этой задачи будет означать огромный скачок в создании материально-технической базы коммунизма, значительное продвижение всего советского общества по пути к коммунизму.

* * *

О чем говорят все приведенные выше таблицы и цифры? Они говорят о том, что в советском народном хозяйстве как в переходный период от капитализма к социализму, так и в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму неуклонно действует закон преимущественного роста производства средств производства.

Закон этот проявляется в более быстром росте отраслей тяжелой индустрии по сравнению с ростом отраслей легкой и пищевой промышленности. Степень превышения темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления изменялась на разных этапах развития советской экономики. В определенные отдельные отрезки времени темпы роста производства средств производства были значительно выше темпов роста производства предметов потребления; в другие отрезки времени темпы роста производства обоих подразделений сближались, а в некоторые отдельные годы производство предметов потребления росло даже быстрее, чем производство средств производства. Последнее, однако, не означает ни ослабления, ни тем более отмены действия закона преимущественного роста производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства является объективным законом прогрессивного развития общества, и нет такой силы, которая могла бы «отменить» его действие.

[1] Доклад Заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР И. И. Кузьмина о «Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1958 г.».

Борьба КПСС против ревизии марксистско-ленинского учения о законе преимущественного роста производства средств производства

Поставив задачу крутого подъема сельского хозяйства и значительного повышения продукции отраслей легкой и пищевой промышленности, Коммунистическая партия и Советское правительство исходят из того, что эта задача может быть успешно решена только при дальнейшем опережающем развитии тяжелой промышленности, которая была и продолжает оставаться основой процветания мирной экономики СССР, основой обороноспособности страны и дальнейшего повышения жизненного уровня трудящихся СССР.

Между тем в 1953—1954 гг. отдельные советские экономисты из числа работников научных учреждений и вузов — Е. Касимовский, Д. Кузнецов, П. Мстиславский, А. Пальцев, А. Кац и некоторые другие — стали на путь пересмотра установки Коммунистической партии СССР о развитии тяжелой индустрии. Они подвергли при этом прямой ревизии марксистско-ленинскую теорию воспроизводства, ее важнейшее положение о преимущественном росте производства средств производства.

Извращая марксистско-ленинскую теорию, являющуюся основой линии партии на преимущественное развитие тяжелой индустрии, эти экономисты утверждали, что закон преимущественного роста производства средств производства действует будто бы только при капитализме, а в СССР действовал лишь в период индустриализации страны; при социализме же имеет силу другая закономерность — одинаковые темпы роста обоих подразделений общественного производства (Е. Касимовский, Д. Кузнецов) и даже более быстрый рост производства предметов потребления (П. Мстиславский). Испытанную, проверенную временем политику преимущественного развития тяжелой промышленности в СССР эти экономисты объявили изжившей себя, устаревшей, предлагая заменить ее политикой одинакового или даже более быстрого по сравнению с ростом тяжелой промышленности развития отраслей легкой и пищевой промышленности.

В статье «О соотношении темпов роста I и II подразделений в ходе расширенного социалистического воспроизводства», присланной в журнал «Вопросы экономики», Д. Кузнецов пытался доказать, что якобы «расширенное социалистическое воспроизводство с равными темпами роста производства средств производства и производства предметов народного потребления наиболее соответствует требованиям основного экономического закона социализма, чем какой-либо другой вид расширенного социалистического воспроизводства», и что «расширенное социалистическое воспроизводство с одинаковыми тем-

пами роста I и II подразделений возможно в течение по крайней мере всего обозримого нами периода».

П. Мстиславский в статье «Некоторые вопросы теории социалистического воспроизводства», представленной в журнал «Вопросы экономики», предложил осуществить «решительное изменение соотношения в темпах развития» производства средств производства и производства предметов народного потребления, проводить впредь такой принцип расширенного воспроизводства, при котором производство предметов потребления будет обгонять производство средств производства.

По утверждению этих экономистов, преимущественный рост производства средств производства является законом только капитализма, а действует он при капитализме потому, что здесь расширение производства служит цели увеличения прибыли; производство оторвано от потребления и находится в глубоком противоречии с ним, производство предметов потребления отстает от производства средств производства в силу падения платежеспособного спроса населения. Социалистическому же обществу, утверждали они, присуща совершенно иная закономерность: одинаковые темпы роста I и II подразделений общественного производства, или даже более высокий темп роста производства предметов потребления по сравнению с темпом роста производства средств производства, так как целью производства здесь является человек с его потребностями, производство ведется для потребления, а более быстрый рост производства средств производства, тяжелой промышленности противоречит основному экономическому закону социализма.

Игнорируя проверенное жизнью положение марксистско-ленинской теории о том, что только на базе всесторонне развитой и постоянно развивающейся социалистической тяжелой индустрии можно обеспечить непрерывный рост сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, постоянное повышение народного потребления, новоявленные ревизионисты утверждали, будто проводимая КПСС и Советским государством политика преимущественного развития отраслей тяжелой промышленности пришла в столкновение с основным экономическим законом социализма. Форсированное развитие отраслей тяжелой промышленности, по утверждению названных экономистов, будто бы тормозит рост народного потребления.

Подобное антиленинское утверждение было высказано и на страницах журнала «Вопросы экономики» в статье И. Векуа «Экономические законы социализма и хозяйственная политика Советского государства» [1].

Названные экономисты пытались проводимые за 1953—1954 гг. мероприятия по обеспечению крутого подъема сельско-

[1] «Вопросы экономики» № 9, 1954.

го хозяйства и значительного роста производства предметов народного потребления истолковать как якобы отказ КПСС и Советского правительства от политики преимущественного роста тяжелой индустрии и переход к политике преимущественного развития отраслей легкой и пищевой промышленности.

Центральный Комитет КПСС разоблачил эту клевету и грубое искажение марксистско-ленинской теории.

На январском Пленуме ЦК КПСС (1955 г.) эти попытки ревизии одного из основных звеньев генеральной линии КПСС и Советского правительства были осуждены как опасный и вредный рецидив давно разоблаченной и отброшенной партией установки правых оппортунистов на задержку роста тяжелой индустрии и первоочередное развитие отраслей легкой промышленности.

В докладе на январском Пленуме ЦК КПСС тов. Хрущев Н. С. говорил: «В связи с осуществляемыми за последнее время мероприятиями по увеличению производства товаров народного потребления отдельные товарищи допускают путаницу в вопросе о темпах развития тяжелой и легкой промышленности в нашей стране. Ссылаясь на неправильно понятый и по-вульгаризаторски толкуемый ими основной экономический закон социализма, такие горе-теоретики пытаются доказывать, что на каком-то этапе социалистического строительства развитие тяжелой промышленности якобы перестает быть главной задачей и что легкая промышленность может и должна опережать все другие отрасли индустрии. Это — глубоко ошибочные, чуждые духу марксизма-ленинизма рассуждения. Это не что иное, как клевета на партию. Это отрыжка правого уклона, отрыжка враждебных ленинизму взглядов, которые в свое время проповедовали Рыков, Бухарин и иже с ними.

Главной задачей, решению которой партия посвящает все свои силы, было и остается укрепление могущества Советского государства, а следовательно, и ускоренное развитие тяжелой индустрии, составляющей прочную основу всего народного хозяйства и несокрушимой обороноспособности страны, источник неуклонного подъема благосостояния народа. Только на базе роста тяжелой промышленности и электрификации страны можно обеспечить широкое внедрение новейшей техники во все отрасли народного хозяйства, систематическое повышение производительности труда. Только на базе высокоразвитой тяжелой индустрии можно в нарастающих темпах насыщать сельское хозяйство современной техникой, только на базе успехов тяжелой промышленности можно обеспечить дальнейшее развитие легкой, пищевой и других отраслей промышленности, подъем сельского хозяйства».

Развернутая критика антиленинских «теорий» горе-экономистов была дана также на страницах советской печати [1].

Утверждая, что закон преимущественного роста производства средств производства действует только при капитализме, названные выше экономисты отбросили материальную основу действия этого закона — осуществляющийся в обществе технический прогресс, все большую замену ручного труда машинным, постоянное повышение уровня оснащенности живого труда машинами, оборудованием, энергетикой, развитие, совершенствование самих машин и происходящий на этой основе рост производительности труда.

По утверждению Д. Кузнецова, выводить закон преимущественного роста производства средств производства при капитализме из роста техники равносильно будто-бы тому, чтобы относить на счет техники такие социальные бедствия капиталистического строя, как рост безработицы, обнищание трудящихся масс, крайнюю ограниченность их потребления. Преимущественный рост производства средств производства при капитализме имеет место, писал Д. Кузнецов, не в силу роста техники, повышения уровня производительности труда, а в результате действия основного экономического закона капитализма, в силу того, что капиталистическое производство оторвано от потребления, представляет собою производство ради производства прибавочной стоимости. При социализме же производство подчинено задаче максимального удовлетворения растущих потребностей общества; здесь нет нищеты, поэтому, утверждал Д. Кузнецов, производство предметов потребления должно здесь стоять на первом месте.

Эти рассуждения представляют собой вопиющее искажение марксистской теории. Как уже было показано выше, и Маркс, и Ленин закон преимущественного роста производства средств производства выводили именно из технического прогресса, роста применения машин, повышения производительности труда, а узкие рамки потребления трудящихся при капитализме рассматривали как результат всей капиталистической системы производства.

Ограниченность потребления трудящихся при капитализме, нищета масс здесь являются не причиной действия закона преимущественного роста производства средств производства, а одним из ярких выражений социального содержания этого закона при капитализме. Пришедший на смену капитализма социализм уничтожил, вместе с самим капитализмом, и присущее капитализму социальное содержание закона преимущественного роста производства средств производства, тесную

[1] См. статьи: И. Дорошева и А. Румянцева «Против извращения марксистской теории воспроизводства» («Коммунист» № 2, 1955); «Против ревизии марксистско-ленинской теории воспроизводства» (редакционная статья в журнале «Вопросы экономики» № 1, 1955).

связь его с основным законом капитализма — законом прибавочной стоимости, связь с обнищанием трудящихся при капитализме, крайней ограниченностью их потребления,— а не самый закон и основу его действия. Действительная основа этого закона — технический прогресс, рост производительности общественного труда — при социализме не только не устраняется, а, напротив, получает наиболее полный простор для своего развития.

По своему социальному содержанию закон преимущественного роста производства средств производства при социализме непосредственно связан с основным экономическим законом социализма, с законом планомерного развития народного хозяйства. К основному экономическому закону социализма вульгаризаторы марксистско-ленинской теории подходят чисто потребительски, видя в нем только одну его сторону — цель социалистического производства и совершенно игнорируя другую, неотделимую сторону этого закона — непрерывный рост и совершенствование производства на базе высшей техники как единственное средство, единственно возможный путь к достижению самой цели социалистического производства. Основной экономический закон социализма есть прежде всего закон производства; социалистическое общество может потреблять лишь то, что произведено, рост потребления может иметь место только при условии роста производства и возможен в социалистическом обществе только при условии преимущественного роста производства средств производства.

В попытках «обосновать» свою антиленинскую позицию противники преимущественного развития тяжелой индустрии при социализме не останавливались и перед прямыми трюками. Совершенно ясно, что преимущественный рост производства I подразделения означает не что иное, как более быстрый рост, более высокий темп роста I подразделения по сравнению со II подразделением. А «исправители» марксистско-ленинской теории рассуждали иначе. Д. Кузнецов, например, понимание преимущественного роста I подразделения как роста более быстрого по сравнению с ростом II подразделения объявил неправильным, ошибочным. Преимущественный рост I подразделения означает, по его словам, лишь то, что производство средств производства во времени предшествует производству продуктов, создаваемых с помощью этих средств производства. Чтобы произвести продукты, писал он, нужно сначала произвести необходимые для этого средства производства.

Последнее положение само по себе, конечно, верно, но сводить открытый и обоснованный Марксом и Лениным закон преимущественного роста производства средств производства к простой констатации той очевидной истины, что без средств и предметов труда производить продукты вообще невозможно,— это значит лишь демонстрировать свою способность не

останавливаться ни перед какими нелепостями в подборе «аргументов» для защиты своей антимарксистской позиции.

Необходимость более быстрого роста I подразделения при социализме опровергалась горе-теоретиками также и путем подмены вопроса о темпах роста обоих подразделений вопросом о соотношении абсолютных объемов производства двух подразделений. Более быстрые темпы роста производства средств производства, отраслей тяжелой индустрии, говорили они, были необходимы в СССР только до того времени, пока страна еще не имела своей крупной промышленности, была отсталой, и удельный вес средств производства в общей продукции был незначителен. Теперь же, когда Советская страна имеет мощную тяжелую индустрию, высокоразвитое машиностроение, а удельный вес средств производства в валовой продукции промышленности стал очень высоким, уже нет необходимости в том, чтобы темпы роста производства средств производства были более высокими по сравнению с темпами роста производства предметов потребления. Если в промышленности, говорили эти экономисты, производство средств производства составляет теперь 70%, а производство предметов потребления — 30%, то это значит, что по абсолютной величине производство средств производства значительно превышает собою производство предметов потребления. В этих условиях, утверждали они, при одинаковых темпах годового роста обоих подразделений общественного производства и даже при опережающем росте II подразделения абсолютный прирост средств производства все равно будет превышать собою абсолютный прирост предметов потребления. Именно превышение абсолютного объема ежегодно производимых в обществе средств производства над абсолютным объемом производимых предметов потребления и означает будто бы преимущественный рост производства средств производства, хотя при этом темпы прироста I подразделения и оставались бы одинаковыми с темпами роста II подразделения или были даже ниже последних. Важно, говорили они, чтобы абсолютный прирост средств производства был выше абсолютного прироста предметов потребления, а каким будет при этом соотношение темпов роста обоих подразделений, теперь это якобы уже не имеет значения.

Для «обоснования» своей позиции вульгаризаторы марксизма ссылались на схемы расширенного воспроизводства во II томе «Капитала», где расширенное воспроизводство рассматривается при одинаковых темпах роста I и II подразделений общественного производства. Но и в этих рассуждениях нет ни грана истины. Во-первых, противоречит действительности утверждение, что под преимущественным ростом производства средств производства марксизм вообще понимает превышение абсолютных размеров годового прироста производства

средств производства над абсолютным размером годового прироста производства предметов потребления, а не превышение т е м п о в роста производства средств производства по сравнению с темпами роста производства предметов потребления.

Во-вторых, не трудно видеть, что если темпы роста II подразделения будут систематически опережать собою темпы роста I подразделения, то удельный вес I подразделения будет понижаться, а через несколько лет исчезнет и само превышение абсолютных размеров годового прироста средств производства, которое наши горе-экономисты объявили вполне достаточным условием для осуществления расширенного воспроизводства.

В-третьих, в о з м о ж н о-л и вообще систематически и постоянно осуществлять высокими темпами расширенное воспроизводство общественного продукта при условии, если оба подразделения общественного продукта растут одинаковыми темпами?

Как мы уже говорили выше, вся история экономического развития буржуазных стран в XIX и XX вв. и отображающая это развитие марксистско-ленинская экономическая теория дают на это отрицательный ответ. При систематически, из года в год повторяющихся одинаковых темпах роста обоих подразделений может быть только такое расширенное воспроизводство, которое осуществляется в условиях застойной техники, неизменного уровня производительности общественного труда, неизменной себестоимости продукции, т. е., иначе говоря,— расширенное воспроизводство при полном отсутствии технического и экономического прогресса. В таком случае само расширенное воспроизводство осуществлялось бы только путем экстенсивного увеличения элементов производства, было бы крайне ограниченным, если вообще возможным.

Проповедуя необходимость замедления темпов роста производства средств производства и преимущественного роста производства предметов потребления, названные выше экономисты обрекали страну социализма на технический и экономический застой, на отставание от высокоразвитых капиталистических стран. А их ссылки на Марксовы схемы воспроизводства свидетельствуют опять-таки только о том, что они ничего не поняли ни в марксистской теории воспроизводства, ни в советской экономике.

Маркс составил схемы для иллюстрации своего теоретического положения о коренных условиях простого и расширенного воспроизводства при капитализме. Он показал, что если для простого воспроизводства достаточным условием является равенство суммы переменного капитала и прибавочной стоимости I подразделения постоянному капиталу II подразделения ($Iv + m = II\ c$), то для расширенного воспроизводства необходимо, чтобы сумма переменного капитала и прибавочной стои-

мости I подразделения превышала собою постоянный капитал II подразделения ($Iv+m > II\,c$). Для более простого, наглядного показа условными цифрами этого весьма важного, теоретически обоснованного положения Маркс в схемах воспроизводства абстрагируется от роста техники, повышения производительности труда и от многих других моментов, не имеющих значения для интересующей его в данном случае проблемы.

В схемах расширенного воспроизводства одинаковые темпы роста обоих подразделений взяты Марксом отнюдь не потому, что в практической действительности оба подразделения растут одинаковыми темпами, а исключительно для более простой иллюстрации основной идеи — соотношения величин $I(v + m)$ и $II\,c$. Допущение Марксом одинаковых темпов роста обоих подразделений общественного производства вполне оправдано той высокой ступенью абстракции, на которой Маркс ведет анализ капиталистического воспроизводства, но из этого вовсе не следует, что Маркс считал одинаковые темпы роста производства обоих подразделений общественного производства вообще законом для капитализма. Именно Маркс первый открыл действие при капитализме закона преимущественного роста производства средств производства.

Один из экономистов — А. Кац — отрицал действие закона преимущественного роста производства средств производства не только при социализме, но и в современных условиях капитализма. В своей работе, представленной в Институт экономики Академии наук СССР, А. Кац утверждал, вопреки фактам, что в капиталистических странах закон преимущественного роста производства средств производства действовал только до 20-х годов нашего века, после чего якобы сменился прямо противоположным законом отставания производства средств производства от производства предметов потребления, при абсолютном сокращении всего производства.

Другие вульгаризаторы, не отрицая действия закона преимущественного роста производства средств производства при современном капитализме, в то же время отвергали его для социализма. Таким образом, оставляя империалистическому миру привилегию форсированного развития отраслей тяжелой промышленности, они старались доказать, что Советский Союз должен сосредоточить все усилия на производстве предметов потребления. Ясно, что проведение такой «установки» разоружило бы лагерь социализма, полностью исключило бы возможность победы в мирном экономическом соревновании стран социализма со странами капитализма, возможность решения Советским Союзом его основной экономической задачи, возможность построения социализма в странах народной демократии и победы коммунизма в СССР, подорвало бы обороноспособность СССР и других стран социалистического лагеря.

Вот почему разоблачению и полному разгрому подобных взглядов Коммунистическая партия СССР придала такое большое значение. «Следует вести борьбу против тех, кто считает, что теперь можно удовлетвориться достигнутым уровнем развития тяжелой промышленности и сосредоточить свою главную заботу на задачах подъема легкой и пищевой промышленности. Надо понять, что пропаганда подобных антиленинских взглядов особенно недопустима в современных условиях, когда наша партия направляет все усилия советского народа на решение великих задач коммунистического строительства, в условиях, когда империалистические государства развертывают бешеную подготовку к войне»,— говорил тов. Н. С. Хрущев на январском Пленуме ЦК КПСС в 1955 году [1].

---

[1] Н. С. Хрущев, Об увеличении производства продуктов животноводства, Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 25 января 1955 г., 1955, стр. 6.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Индустриальное развитие стран народной демократии

Европейские и азиатские страны народной демократии осуществляют переход от капитализма к социализму. Процесс социалистической революции и строительство социализма в этих странах основываются на ряде главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма.

В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (ноябрь 1957 г.) указано, что такими общими закономерностями являются: «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия; в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм».

Вместе с тем — как это подчеркивается далее в Декларации — необходимо творческое применение общих закономерностей социалистического строительства, разнообразие форм и методов строительства социализма в разных странах в зависимости от конкретных исторических условий каждой страны.

Общие принципы социалистического строительства в от-

дельных странах должны применяться творчески, в соответствии с конкретными условиями этих стран. Игнорирование национальных различий только вредит делу строительства социализма.

По сравнению с теми условиями, в которых социалистическое строительство осуществлялось в СССР — первой стране пролетарской революции, создавшей новый строй в обстановке полного капиталистического окружения,— международная обстановка коренным образом изменилась. Победа социализма в СССР, существование мировой социалистической системы хозяйства значительно облегчают странам народной демократии дело строительства социализма.

Как известно, из европейских стран народной демократии только две — Чехословакия и Германская Демократическая Республика — обладали до установления в них народной демократии высокоразвитой промышленностью; Польша и Венгрия имели средний уровень развития промышленности; Румыния и Болгария являлись странами со слаборазвитой промышленностью. В Польше, Венгрии, Румынии и Болгарии развитие капитализма совершалось при сохранении значительных пережитков феодального строя. Албания была экономически отсталым государством, со значительными пережитками патриархально-родового строя. Кроме того, народы этих стран испытывали на себе гнет империалистических держав.

Китай до победы народной демократии был отсталой аграрной страной, находился в кабальной зависимости от империалистических хищников.

В ходе своего поступательного развития народно-демократические революции в странах Европы и Азии обеспечили коренные изменения в жизни народов этих стран: в них навсегда покончено с пережитками феодализма в экономическом и политическом строе, обеспечена национальная независимость, ликвидировано безраздельное господство капиталистического строя. В странах народной демократии создан новый, социалистический уклад экономики, основу которого составляет общественная социалистическая собственность на средства производства. Период восстановления народного хозяйства сменился периодом социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Успешно и быстрыми темпами идет процесс строительства социализма, причем в некоторых странах народной демократии социалистические производственные отношения уже безраздельно господствуют как в городе, так и в деревне.

Как и в Советском Союзе, в странах народной демократии социалистическое преобразование общества идет по трем основным направлениям: 1) индустриализация страны, 2) социалистическое переустройство сельского хозяйства, 3) культурная революция.

Решающим условием построения социализма в европейских и азиатских странах народной демократии является индустриализация этих стран. Только создание отечественной крупной промышленности может обеспечить победу социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства, социалистическое преобразование сельского хозяйства, неуклонный рост благосостояния трудящихся. Социалистическая индустриализация укрепляет независимость стран народной демократии и их обороноспособность.

Общественное хозяйство в этих странах развивается планомерно в соответствии с требованиями экономических законов социализма. Составляются текущие и перспективные планы развития народного хозяйства; в этих планах ведущим звеном является развитие отечественной крупной промышленности.

Строительство социализма в странах народной демократии требует от коммунистических и рабочих партий, руководящих этим строительством, строгого учета своеобразия экономического и политического состояния своей страны, уровня развития культуры народа и других важных моментов общественной жизни.

Для стран народной демократии огромное значение имеет опыт социалистического строительства в СССР, но этот опыт может быть успешно использован лишь при условии строгого учета особенностей, своеобразия исторического развития стран народной демократии, осуществляющих строительство социализма.

Движущей силой процесса капиталистической индустриализации всегда и везде являлась погоня буржуазии за прибылью, личное обогащение владельцев капитала. Причем осуществлялась капиталистическая индустриализация в борьбе с другими странами; вовлечение новой страны в процесс капиталистической индустриализации означало появление нового конкурента, усиление соперничества на мировом рынке. Капиталистическая индустриализация проводилась не только в конкурентной борьбе с другими странами, но и в той или иной степени за счет других стран. Индустриализация Англии привела к разорению Индии и других ее колоний; крупная промышленность Германии поглотила пятимиллиардную контрибуцию с потерпевшей в 1871 г. военное поражение Франции и т. д.

Создав в исключительно короткий срок могучую крупную социалистическую промышленность, Советский Союз показал миру совершенно *новый тип индустриализации,* в корне отличающийся от капиталистической индустриализации по своим движущим силам, по социальному значению, по источникам средств, по влиянию на положение трудящихся.

Узость, ограниченный характер цели капиталистического производства — погоня за прибылью, являющаяся движущей силой капиталистической индустриализации,— антагонистиче-

ские противоречия внутри страны и между странами, возникающие и развивающиеся в результате капиталистической индустриализации, привели к тому, что к началу XX в. лишь небольшая часть населения земного шара оказалась живущей в условиях крупного машинного производства; подавляющая же часть людей оставалась вооруженной отсталой, примитивной техникой, характерной для докапиталистических способов производства. Неиндустриальными оставались такие страны, как Россия, многие страны Восточной и Юго-Восточной Европы, почти вся Азия (кроме Японии), в том числе Китай, Индия, вся Африка, Австралия, значительная часть Америки.

В России, Китае, в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы решение великой задачи ликвидации технической и экономической отсталости, создания крупного машинного производства как в промышленности, так и в других отраслях народного хозяйства взяли в свои руки сами трудящиеся этих стран, свергнув господство эксплуататоров, тормозивших прогрессивное развитие страны.

Вся практика строительства социализма в СССР, а также опыт социалистического строительства в странах народной демократии Европы и Азии неопровержимо показывают огромные преимущества социалистической системы хозяйства по сравнению с капиталистической в деле ликвидации экономической, политической, культурной отсталости стран и обеспечения их прогрессивного развития.

В годы перед Великой Отечественной войной Советский Союз, осуществляя индустриализацию новыми, социалистическими методами, добился таких гигантских результатов в развитии производительных сил страны, в росте производства материальных благ, для достижения которых передовым капиталистическим странам потребовалось много десятков лет. Европейские страны народной демократии — ранее экономически отсталые или имевшие средний уровень развития — за последние несколько лет совершили решающий скачок в росте производства, выдвинулись в ряд индустриально развитых стран. Великий китайский народ поражает ныне весь мир широким размахом индустриального строительства.

Исключительно высокие темпы роста промышленного производства в СССР и во всех странах народной демократии обеспечиваются социалистической формой развития этого производства. Пока Советский Союз оставался единственной страной социализма преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой ограничивались масштабами одной страны. С тех пор как на путь строительства социализма встал ряд стран Восточной и Юго-Восточной Европы и стран Азии, когда социализм уже вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему, преимущества

социалистической системы хозяйства ярко проявляют себя еще и с другой стороны.

Создание и укрепление хозяйственных связей между различными странами является само по себе прогрессивным процессом, знаменующим новую, более высокую ступень развития хозяйственной жизни людей. Но мировая капиталистическая система хозяйства представляет собой глубоко антагонистическую систему международных хозяйственных связей различных стран. Мировая капиталистическая система хозяйства, означает, что горстка экономически наиболее развитых империалистических стран угнетает другие страны, экономически слаборазвитые, являющиеся колониями или зависимыми странами, навязывает этим странам уродливую специализацию производства, выкачивает из них материальные ценности.

Сложившаяся ныне *мировая социалистическая система хозяйства* базируется на совершенно иных принципах: тесном сотрудничестве и взаимопомощи стран социалистического лагеря, полном равенстве во взаимных отношениях при обеспечении суверенитета и независимости каждой из них. Социалистическая система хозяйства покоится на общественной собственности на средства производства; она исключает борьбу, конкуренцию между странами, стремление поживиться за счет другой страны. Между государствами социалистического лагеря широко осуществляется разделение труда и кооперирование производства.

Мировая социалистическая система хозяйства представляет могучую силу. В 1956 г. все страны социализма занимали 26% территории нашей планеты; на этой территории проживает около 35% населения земного шара. Страны социализма производят в настоящее время около одной трети мировой промышленной продукции и около 40% мирового сбора зерна. Наличие мощного лагеря социалистических государств оказывает серьезное влияние как на направление социалистической индустриализации, так и на темпы ее роста в отдельных странах народной демократии.

В мировой социалистической системе хозяйства возник совершенно иной, чем в капиталистической системе, тип разделения труда между отдельными странами, означающий все более крепнущее сотрудничество и взаимопомощь равноправных народов.

Советский Союз, строя социализм в обстановке полного капиталистического окружения, вынужден был создавать собственное производство во всех без исключения отраслях тяжелой промышленности. Он сумел сделать это благодаря исключительному богатству и разнообразию природных ресурсов, многочисленности населения. Странам народной демократии теперь уже нет необходимости создавать и развивать обязательно все отрасли тяжелой промышленности. Обороноспособ-

ность, безопасность стран социализма опираются на индустриальную мощь всего социалистического лагеря. Без ущерба для своей независимости и суверенитета каждая страна народной демократии может сосредоточить свое внимание на производстве тех видов продукции, для которых природные и хозяйственные условия данной страны наиболее благоприятны. Возникает и ширится специализация и кооперирование производства в рамках социалистической системы мирового хозяйства, одинаково выгодная как отдельной стране, так и всему социалистическому лагерю.

Специализация и кооперирование производства в мировом социалистическом хозяйстве осуществляются путем координации планов развития народного хозяйства отдельных стран, расширения торговых и финансовых связей, а также через научно-техническое сотрудничество.

Это преимущество социалистической системы хозяйства, неразрывно связанное с превращением социализма в мировую систему, имеет важное значение и для понимания рассматриваемого нами вопроса о действии закона преимущественного роста производства средств производства в странах народной демократии. Рост специализации и кооперирования производства в рамках всего социалистического лагеря дает странам народной демократии возможность высвободить значительные средства на развитие сельского хозяйства и отраслей легкой промышленности с тем, чтобы все полнее удовлетворять растущие потребности своего народа.

Экономически более развитые социалистические страны оказывают помощь менее развитым странам, поставляя им машины и оборудование, сырье, дефицитные товары. Большую братскую помощь странам народной демократии оказывает Советский Союз. Так, в 1957 г. он поставлял в эти страны комплектное оборудование для 478 промышленных предприятий, в том числе: для 211 предприятий Китайской Народной Республики, для 72 предприятий Польши, 56 — Румынии, 39 — Болгарии. Часть этих предприятий уже начала действовать. Для индустриального развития стран народной демократии большое значение имеет также и быстро растущее научно-техническое сотрудничество стран социалистического лагеря. Советский Союз безвозмездно передает этим странам свой богатый научно-технический, производственный и организационный опыт. В свою очередь Советский Союз заимствует производственный и научно-технический опыт стран народной демократии.

Советский Союз предоставляет странам народной демократии большие кредиты на исключительно выгодных для этих стран условиях. В 1957 г. сумма кредитов достигла более 28 млрд. рублей.

Высшей формой кооперации промышленного производства стран социалистического лагеря является координация народнохозяйственных планов развития. Посредством координации перспективных планов эти страны избегают ненужного параллелизма в производстве, развивают те отрасли народного хозяйства, которые наиболее выгодны стране и которые обеспечивают наиболее высокие темпы всего экономического прогресса.

Ввиду все более растущего разделения труда и кооперации в рамках всего мирового социалистического хозяйства действие закона преимущественного роста производства средств производства в отдельных странах социализма нельзя рассматривать изолировано, в отрыве от других стран социалистического лагеря.

Неизбежность действия закона преимущественного роста производства средств производства в странах народной демократии не означает, что конкретное выражение действия этого закона во всех странах социалистического лагеря должно быть совершенно одинаковым и что одни страны социалистического лагеря должны механически копировать темпы роста и пропорции народного хозяйства других стран. В частности, не следует думать, что в переходный период от капитализма к социализму для всех стран обязательны одинаковые темпы индустриализации и одинаковое соотношение темпов роста обоих подразделений общественного производства. Темпы индустриализации, конкретное соотношение темпов роста тяжелой и легкой индустрии в странах народной демократии определяются совокупностью внутренних условий жизни данной страны, наличием сырьевых ресурсов, степенью развития имеющейся у нее крупной промышленности, наличием квалифицированных кадров и т. д.

Советский Союз вынужден был развивать тяжелую индустрию исключительно высокими и весьма напряженными темпами. Теперь, когда существует лагерь социализма, мировое социалистическое хозяйство, страны народной демократии имеют возможность развивать свою промышленность не такими напряженными темпами, как это было раньше в СССР. А отдельные страны, обладающие небольшими ресурсами, индустриализацию не могут начинать с создания у себя тяжелой промышленности и в экономическом развитии могут некоторое время опираться на тяжелую индустрию других социалистических стран.

В одной и той же стране народной демократии как общий темп промышленного развития, так и соотношение темпов роста тяжелой и легкой индустрии неизбежно меняются на разных этапах социалистического строительства.

Преимущественный, т. е. более быстрый, рост тяжелой индустрии осуществляется при обеспечении всех необходимых про-

порций в народном хозяйстве: между промышленностью и сельским хозяйством, между производством средств производства и производством предметов народного потребления, между всей системой производства страны и ее транспортом и т. д.

В ходе ускоренного индустриального развития в ряде стран народной демократии обнаружились известные диспропорции: отставание сельского хозяйства от быстрорастущих потребностей промышленности в сельскохозяйственном сырье, а населения — в продовольствии, недостаток промышленных товаров народного потребления. В настоящее время, проводя политику опережающего развития тяжелой индустрии, страны народной демократии вместе с тем подтягивают отстающие отрасли сельского хозяйства, а также отрасли промышленности, производящие предметы народного потребления. Крупные успехи в развитии отечественной тяжелой индустрии, достигнутые в странах народной демократии, а также тесное экономическое сотрудничество стран социалистического лагеря на основе полного равенства и взаимной помощи дают им возможность успешно решать эту задачу и тем самым полнее удовлетворять материальные и культурные потребности народа.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, возглавляющие борьбу своего народа за построение социализма, дают отпор как призывам правооппортунистических элементов к отказу от научно обоснованной Лениным и проверенной жизнью политики преимущественного развития тяжелой индустрии, так и авантюристическим левацким устремлениям отдельных лиц развивать тяжелую индустрию сверхвысокими темпами, в отрыве от других отраслей народного хозяйства.

Преимущественное развитие производства средств производства, прежде всего отраслей тяжелой индустрии, было и остается одним из важнейших звеньев генеральной линии политики коммунистических и рабочих партий стран народной демократии в строительстве социализма. Ускоренное развитие отраслей отечественной тяжелой индустрии является необходимым условием сохранения и в дальнейшем высоких темпов роста всей промышленности, условием успешного развития сельского хозяйства, отраслей легкой и пищевой промышленности, условием дальнейшего повышения уровня материального благосостояния народа, сохранения независимости и самостоятельности страны. Ускоренное развитие тяжелой индустрии диктуется не только внутренними задачами стран народной демократии, но и принципом интернациональной солидарности трудящихся. Развивая тяжелую индустрию, каждая страна народной демократии тем самым укрепляет экономическую мощь, оборонную силу не только свою, но и всего лагеря социализма. Особенно важное международное значение имеет индустриализация Китая.

Рассмотрим коротко соотношение темпов роста обоих подразделений промышленного производства в каждой из стран народной демократии.

Темпы роста промышленного производства в европейских странах народной демократии

Чехословацкая Республика осуществляет переход к социализму, уже имея высокоразвитую промышленность. В 1937 г. удельный вес промышленной продукции в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства составил 58%, а удельный вес группы «А» во всей валовой продукции промышленности — 57,8%. Но орудия производства выпускались в основном для легкой промышленности. Кроме того, размещение промышленности не было равномерным: Словакия оставалась весьма отсталой областью. После установления народно-демократической власти промышленное развитие Чехословакии идет поэтому как по линии дальнейшего изменения отраслевой структуры промышленности, расширения тяжелой индустрии и увеличения производства средств производства для тяжелой промышленности всей страны, так и по линии социалистической индустриализации Словакии.

В 1957 г. объем промышленного производства превысил уровень 1937 г. почти в 3 раза, а уровень 1948 г. — в 2,7 раза. Доля промышленности в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства поднялась с 58% в 1937 г. до 81,5% в 1955 году.

Темпы роста промышленной продукции были такими:

Таблица 26

Рост промышленной продукции Чехословацкой Республики [1]

Годы	Динамика развития промышленного производства (1948 г. = 100)			Годовой прирост промышленного производства (в %)		
	валовая промышленная продукция	в том числе		валовая промышленная продукция	в том числе	
		группа «А»	группа «Б»		группа «А»	группа «Б»
1950	132	133	131	—	—	—
1951	150	157	143	+13,6	+18,0	+ 9,2
1952	177	195	159	+18,0	+24,2	+11,2
1953	193	219	166	+ 9,0	+12,3	+ 4,4
1954	202	227	175	+ 4,7	+ 3,6	+ 5,4
1955	224	247	198	+10,9	+ 8,8	+13,1
1956	245	274	214	+ 9,4	+10,9	+ 8,1
1957	270	301	237	+10,2	+ 9,8	+10,7

[1] Statistická ročenka republiky Ceskoslovenske, 1957, стр. 77, 80. 1957 г. — см. «Rudè pràvo» за 7 февраля 1958 г. (Годовой прирост в процентах исчислен нами. — А. П.).

Как видно, более быстро росло производство средств производства. В 1957 г. продукция всей промышленности возросла по сравнению с 1948 г. в 2,7 раза, в том числе по группе «А» — в 3 раза и по группе «Б» — в 2,4 раза. Удельный вес производства средств производства с 57,8% в 1937 г. повысился до 58,4% в 1957 году.

Особенно быстро росло машиностроение. В 1957 г. продукция машиностроения возросла по сравнению с 1937 г. в 6 раз. Машиностроение является ведущей отраслью промышленности. В 1937 г. в Чехословакии производилось 120 типов машин, а в 1956 г. — свыше 400. В 1955 г. 30% продукции машиностроения Чехословакии было экспортировано в подавляющей своей части в страны социализма. Чехословакия оказывает большую помощь в индустриализации других стран народной демократии.

По производству важнейших видов промышленной продукции в расчете на душу населения Чехословакия догнала многие промышленно развитые страны, а некоторые из них, например Францию, перегнала. Коммунистическая партия Чехословакии выдвинула перед народом задачу — в исторически кратчайший срок перегнать по производству продукции на душу населения наиболее развитые капиталистические государства.

XI съезд Коммунистической партии Чехословакии, состоявшийся в июне 1958 г., подвел итоги социалистического строительства в стране. В Чехословакии в результате коренных преобразований фактически устранена эксплуатация человека человеком и в основном построены основы социализма. XI съезд поставил перед страной новую историческую задачу — завершить социалистическое строительство.

Развитие промышленности **Германской Демократической Республики** проходит под знаком уменьшения и устранения диспропорций в народном хозяйстве, вызванных однобоким развитием экономики в период господства фашизма и особенно расколом страны на два самостоятельных государства.

В годы первой пятилетки (1951—1955 гг.) в ГДР была создана собственная металлургическая база, увеличена добыча бурого угля, значительно расширено тяжелое машиностроение и энергетическое хозяйство, увеличено производство продуктов основной химии. Валовая продукция промышленности ГДР в 1956 г. превысила уровень 1936 г. в 2,2 раза и уровень 1950 г. — в 2 раза. В 1955 г. на долю промышленности приходилось 70% продукции всей страны против 63,3% в 1950 году.

Более быстро развивалось производство средств производства. Если продукция промышленности в целом в 1955 г. составила 189,6% к 1950 г., то продукция металлургической отрасли — 243,1, машиностроительной — 212,4, электротехнической — 235,9, оптикотехнической — 195,7%, а текстильной — 174,5, кожевенно-обувной и меховой — 182,2, пищевой — 216,6%.

Удельный вес машиностроения в валовой продукции промышленности с 16% в довоенный период поднялся до 27,8% в 1955 г., а удельный вес группы «А» с 59% в 1939 г. (по всей Германии) повысился в ГДР до 65,6% в 1955 году.

По второму пятилетнему плану (1956—1960 гг.) рост всей валовой промышленной продукции намечен не менее чем на 38% к 1955 г., в том числе производство средств производства — более чем на 40%, а производство предметов потребления — примерно на 33%.

Больших успехов в социалистической индустриализации страны добилась **Польская Народная Республика.** За годы существования народной власти были впервые созданы или значительно реконструированы такие важные отрасли промышленности, как судостроительная, автомобильная, тракторостроение, меднорудная, алюминиевая, машиностроительная, производство искусственного волокна и др. Построено много крупных промышленных предприятий, мощных электростанций. Большого подъема достигли основные отрасли промышленности: горнодобывающая, энергетика, металлообрабатывающая, металлургия и др. Началась индустриализация районов, где раньше вообще не было промышленности.

Динамика темпов роста обоих подразделений промышленной продукции в Польше видна из таблицы 27.

Таблица 27

Рост промышленной продукции Польши [1]

Годы	Промышленное производство в % к 1949 г.			Годовой прирост промышленной продукции (в %)		
	валовая продукция промышленности	в том числе		валовая продукция промышленности	в том числе	
		группа «А»	группа «Б»		группа «А»	группа «Б»
1950	131	129	133	+31,0	+29,0	+33,0
1951	163	161	165	+24,4	+24,8	+24,1
1952	194	197	191	+19,0	+22,4	+15,8
1953	229	235	222	+18,0	+19,3	+16,2
1954	255	266	243	+11,4	+13,2	+ 9,5
1955	285	296	271	+11,8	+11,3	+11,5

[1] Rocznik statystyczny, Warszawa, 1956, стр. 81.
(Годовые темпы прироста исчислены нами — А. П.).

Социалистическая индустриализация в стране осуществляется быстрыми темпами, при преимущественном росте производства средств производства, тяжелой индустрии.

Как видно из таблицы 27, соотношение годовых темпов прироста промышленной продукции по группе «А» и группе «Б» в разные годы было различным. В 1950 г. группа «Б» выросла

больше, чем группа «А»; в 1951—1954 гг. группа «А» росла быстрее, чем группа «Б». В 1955 г. темпы роста промышленной продукции группы «А» и группы «Б» были почти одинаковыми.

В 1957 г. валовая продукция промышленности возросла по сравнению с 1956 г. на 9,6%, в том числе производство средств производства на 9,2%, а производство предметов потребления на 10%.

Удельный вес промышленной продукции в сумме валовой продукции промышленности и сельского хозяйства поднялся с 47,4% в 1937 г. до 80,3% в 1955 г., а удельный вес производства средств производства (группа «А») в валовой продукции всей промышленности с 47% в довоенный период повысился до 56% в 1955 году.

Особенно быстро росло машиностроение. Так, вся промышленная продукция Польши в 1955 г. превышала уровень 1949 г. в 2,85 раза, а продукция машиностроения — почти в 6 раз. В довоенный период машиностроение давало всего лишь 7% всей валовой продукции страны, а в 1956 г. уже 17,4% [1].

Таким образом, народно-демократическая Польша превратилась в развитую индустриальную страну, что укрепило ее независимость и обороноспособность.

Значительного развития достигли отрасли промышленности, производящие предметы потребления. Производство хлопчатобумажных тканей увеличилось в 1956 г. на 74% по сравнению с 1937 г., производство шерстяных тканей — в 2 раза, сахара в 1955 г. было произведено в 2 раза больше, чем в 1937 году.

Вместе с тем выявилось резкое отставание сельского хозяйства, что было вызвано рядом причин, в первую очередь недостатками в руководстве сельским хозяйством в прошлые годы и допущенными ошибками в политике по отношению к деревне. Сельское хозяйство страны не удовлетворяет растущих потребностей населения в продовольствии, а легкой и пищевой промышленности — в сырье, что оказывает неблагоприятное влияние на материальные условия жизни трудящихся. Польская объединенная рабочая партия настойчиво борется за устранение недостатков в руководстве народным хозяйством страны, за ликвидацию выявившихся диспропорций в развитии отдельных отраслей промышленности и всего народного хозяйства, за создание условий для быстрого улучшения материального положения трудящихся города и деревни.

Венгерская Народная Республика до установления народно-демократического строя была страной со средним уровнем экономического развития; значительного развития достигла здесь электротехническая промышленность, транспортное машиностроение, производство средств связи, но в целом тяжелая промышленность оставалась слабой. Наибольшая доля всей

---

[1] Rocznik statystyczny, 1957, стр. 61.

промышленной продукции приходилась на пищевую промышленность — 30,5% в 1938 году. В сумме валовой продукции промышленности и сельского хозяйства промышленная продукция составляла 42%, а удельный вес производства средств производства (группа «А») в валовой продукции всей промышленности был равен 35%.

За годы народно-демократического строя в Венгерской Народной Республике заново были созданы такие важные отрасли производства, как станкостроение, приборостроение, автотракторная промышленность, производство горного оборудования, строительных машин, шарикоподшипников. Значительно выросла химическая промышленность.

Отрасли тяжелой индустрии развивались быстрее других. Так, если взять 1938 г. за 100, то индекс роста продукции всей фабрично-заводской промышленности составил в 1955 г. 380; тяжелой промышленности — 534, в том числе горной — 302, металлургии — 347, машиностроения — 743, химической промышленности — 552. Индекс роста производства продукции легкой промышленности был равен 250, а пищевой — 388 [1].

Удельный вес производства средств производства (группа «А») в валовой продукции всей промышленности поднялся с 35% в 1938 г. до 46% в 1955 г., а удельный вес машиностроения — с 16% в 1938 г. до 28% в 1955 году. Продукция тяжелой промышленности составила в 1938 г. 39,4% всей валовой продукции промышленности, а в 1953 г. — 56,3% [2].

Таким образом, народно-демократическая Венгрия добилась значительных успехов в развитии отечественной промышленности. Однако в проведении политики индустриализации страны старое партийное и государственное руководство допустило весьма серьезные ошибки. Лозунг ускоренных темпов индустриализации, правильный в условиях СССР, механически переносился на Венгрию. Планы хозяйственного строительства разрабатывались без учета конкретных условий Венгрии, не считаясь с тем, что не каждая страна должна в рамках своего государства создавать все отрасли промышленности, так как она имеет возможность опираться на мировое социалистическое хозяйство. Пропорциональность развития отраслей народного хозяйства была нарушена.

Хозяйственными трудностями воспользовались враги трудящихся, пытавшиеся ликвидировать народно-демократическую власть в Венгрии и вернуть страну на путь капитализма и колониального угнетения империалистическими хищниками.

В результате контрреволюционного мятежа (октябрь —

---

[1] Statisztikai szemle № 6—7, 1954, Magyar statisztikai zsebkönyv, 1956, стр. 54—55.

[2] «Венгерско-советский экономический обозреватель» № 8—9, 1954, стр. XXXI.

ноябрь 1956 г.) объем продукции народного хозяйства в 1956 г. был несколько ниже уровня 1955 года.

Венгерская социалистическая рабочая партия устраняет извращения и ошибки прежнего руководства. В решении конференции ВСРП (лето 1957 г.) подчеркивается необходимость продолжения социалистической индустриализации; вместе с тем указывается, что при развитии промышленности предпочтение должно оказываться тем отраслям, которые в наибольшей мере соответствуют местным условиям.

В 1957 г. государственная промышленность Венгрии дала продукции на 11% больше, чем в 1956 г., и на 2% больше, чем в 1955 году.

Народная Республика Болгария за 13 лет народно-демократической власти осуществила громадный скачок в своем экономическом развитии и из отсталой аграрной страны превратилась в страну индустриально-аграрную. Промышленное производство Болгарии в 1957 г. превысило уровень 1939 г. примерно в 8 раз. Резко изменилась отраслевая структура продукции страны. В буржуазной Болгарии в 1939 г. продукция промышленности составляла всего лишь четверть продукции промышленности и сельского хозяйства, а теперь — 68,3%. В 1937 г. две трети всей валовой продукции промышленности давали пищевкусовая и текстильная отрасли. За годы народно-демократического строя созданы новые для страны отрасли промышленности: горнорудная, металлургическая, машиностроение, судостроение, химическая, целлюлозная. Успешно развивается каменноугольная промышленность, растет производство электроэнергии. Впервые в Болгарии началась добыча нефти. Болгария сама производит теперь чугун, сталь, свинец, цинк, медь и другие металлы. До войны она импортировала даже такие простейшие орудия труда, как лопаты и серпы, а теперь сама вывозит новейшие токарные и фрезерные станки, электроматериалы, радиоприемники, молотилки, сеялки и другие сельскохозяйственные машины, гидротурбины.

Как показывает таблица 28, промышленное производство средств производства растет быстрее, чем производство предметов потребления. Так, в 1956 г. промышленная продукция превысила уровень 1939 г. в 6,7 раза, в том числе: производство средств производства — в 13,8 раза, а производство предметов потребления — в 4,7 раза.

За большинство годов промышленное производство средств производства росло быстрее роста производства предметов потребления и лишь в некоторые отдельные годы (1951, 1953) темп роста производства средств производства был ниже темпа роста производства предметов потребления.

В результате более быстрого роста I подразделения резко изменилась структура промышленной продукции страны.

Таблица 28

Рост промышленного производства в Болгарской Народной Республике [1]

Годы	Индекс промышленного производства (1939 г. = 100)			Годовой прирост промышленного производства (в %)			Удельный вес производства средств производства и предметов потребления в валовой промышленной продукции (в %)	
	валовая промышленная продукция	производство средств производства	производство предметов потребления	валовая промышленная продукция	производство средств производства	производство предметов потребления	производство средств производства	производство предметов потребления
1939	100	100	100	—	—	—	22,6	77,4
1948	202,6	329,1	165,6	—	—	—	36,7	63,3
1949	267,8	438,1	218,1	+32,2	+33,1	+31,7	37,0	63,0
1950	309,1	522,2	247,0	+15,4	+19,2	+13,2	38,2	61,8
1951	368,8	610,3	298,2	+19,3	+16,9	+20,7	37,4	62,6
1952	429,5	820,9	315,3	+16,4	+34,5	+ 5,7	43,2	56,8
1953	492,8	925,8	366,3	+14,7	+12,8	+16,2	42,4	57,6
1954	544,6	1106,4	380,5	+10,5	+19,5	+ 3,9	45,9	54,1
1955	586,9	1181,3	413,3	+ 7,8	+ 6,8	+ 8,6	45,5	54,5
1956	674,9	1379,2	468,4	+15,0	+16,7	+13,3	46,2	53,8
1957	772	—	—	+14,4	—	—	—	—

[1] Исчислено по данным, опубликованным в «Статистически годишник на НРБ», 1956, стр. 26. 1957 г. — «Промишленость на НРБ», 1958, стр. 4.

Удельный вес группы «А» во всей промышленной продукции с 23% в 1939 г. поднялся в 1956 г. до 47,3% [1].

В Болгарии теперь существует отечественное машиностроение, являющееся одной из ведущих отраслей промышленности страны. В 1955 г. продукция машиностроения в 11 раз превысила уровень 1948 года. Удельный вес машиностроения в валовой продукции промышленности поднялся с 0,28% в предвоенный период до 18% в 1957 году.

Успехи отечественной тяжелой промышленности и ввоз большого количества тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин из СССР и стран народной демократии создали условия для механизации и подъема сельского хозяйства Болгарии. Создается прочная база для значительного роста производства товаров народного потребления. В 1956 г. по сравнению с 1939 г. производство сахара и хлопчатобумажных тканей возросло в 4 раза, шерстяных тканей — почти в 2,5 раза и т. д.

VII съезд Болгарской Коммунистической партии (июнь 1958 г.) провозгласил, что социалистические производственные отношения безраздельно господствуют во всем народном хозяйстве Болгарии — и в городе, и в деревне. Съезд подчеркнул необходимость продолжения индустриализации страны при преимущественном развитии тяжелой промышленности, расширении национальной сырьевой базы и непрерывном повышении производительности труда.

В Румынской Народной Республике ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на важнейшие средства производства открыли широкий простор развитию промышленности. Перед второй мировой войной валовая продукция промышленности занимала 35% в сумме валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. В группе отраслей обрабатывающей промышленности резко преобладали пищевая и текстильная; многих весьма важных видов производства или вовсе не было, или они находились в зачаточном состоянии; в 1938 г. отечественное производство машин покрывало лишь 5% потребности народного хозяйства.

Решающие позиции в промышленности занимал иностранный капитал, вложения которого в нефтяной промышленности Румынии составляли 92% ко всем капиталам в этой отрасли, в металлургической — 74%, в химической — 72%, в сахарной — 94% и т. д. Господствовавшие в стране капиталисты и помещики превратили страну в аграрный придаток крупных империалистических держав.

За годы, прошедшие со времени провозглашения Румынской Народной Республики, Румыния из отсталой аграр-

[1] «Статистически годишник на НРБ», 1956, стр. 26.

ной страны превратилась в индустриально-аграрную страну, с бурно растущей социалистической промышленностью. В 1955 г. удельный вес промышленной продукции в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства составил 66%.

Социалистическая индустриализация народно-демократической Румынии осуществляется на основе преимущественного роста тяжелой индустрии.

Таблица 29

Рост промышленного производства в РНР (1938 г. = 100)

	1938 г.	1948 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.
Вся промышленность	100	85	147	299	330
в том числе:					
группа „А"	100	92	167	363	411
группа „Б"	100	79	129	240	257

[1] Anuarul statistical RPR, 1957, p. 79, 80.

Как показывает таблица 29, объем промышленного производства страны в 1956 г. был выше уровня 1938 г. в 3,3 раза, в том числе по группе «А» — в 4,1 раза и по группе «Б» — в 2,6 раза. Машиностроение выросло за это же время в 6 раз. В результате роста тяжелой промышленности удельный вес группы «А» с 45,5% в 1938 г. поднялся до 57,6% в 1956 году.

Удельный вес машиностроения во всей промышленной продукции страны вырос с 10,2% в предвоенные годы до 20,7% в 1956 году.

В Румынии развиваются главным образом такие отрасли промышленности, для которых в стране имеются благоприятные условия и сырьевые ресурсы: нефтяная, химическая, энергетическая, горная, промышленность строительных материалов. За десять лет созданы новые важные отрасли промышленности: производство нефтяного, горнорудного и энергетического оборудования, тракторов, грузовых автомобилей, новые отрасли химической промышленности и др.

По второму пятилетнему плану развития народного хозяйства Румынии (1956—1960 гг.) объем валовой продукции промышленности должен увеличиться на 60—65%, в том числе производство средств производства — на 70—75%, производство предметов потребления — на 50—55%.

Достигнутые успехи в развитии тяжелой индустрии дают теперь возможность значительно подтянуть сельское хозяйство и отрасли легкой промышленности в целях дальнейшего повышения жизненного уровня трудящихся. Государственным планом на 1958 г. предусмотрен рост промышленной продукции

на 7,9% по сравнению с 1957 г., в том числе по производству предметов потребления — на 10,8%.

Народная Республика Албания до победы народно-демократического строя являлась одной из наиболее отсталых стран Европы, с весьма сильными пережитками феодализма в экономике и остатками патриархально-родового строя в быту. В 1938 г. промышленная продукция составляла всего лишь 9,8% всей продукции страны, а в самой промышленной продукции около половины приходилось на кустарное производство и около четверти — на пищевкусовую промышленность. Перед второй мировой войной итальянские капиталисты начали разработку недр Албании, богатой полезными ископаемыми: нефтью, битумом, хромовыми и медными рудами. Добытое сырье вывозилось в Италию.

Крупная отечественная промышленность Народной Республики Албании быстро развивается. В 1956 г. объем валовой продукции промышленности превысил уровень 1938 г. в 11,5 раза, в результате чего удельный вес промышленной продукции в общем производстве страны поднялся до 43,5% в 1955 году.

Значительное развитие получили отрасли промышленности, имеющие для этого благоприятные природные условия: добыча хромовой и медной руды, натурального битума, никеля, добыча нефти и ее переработка, производство стройматериалов, угольная, деревообрабатывающая, легка и пищевая промышленность.

Особенностью индустриального развития Албании, вытекающей из конкретных условий ее жизни, является то, что здесь почти не производятся современные орудия производства для промышленности и сельского хозяйства, — необходимые орудия производства Албания получает в порядке внешней торговли из СССР и других стран социалистического лагеря.

Высокими темпами растет в стране производство как средств производства, так и предметов потребления, причем за период 1948—1954 гг. производство предметов потребления росло быстрее производства средств производства. За годы первой пятилетки (1951—1955) промышленное производство средств производства (группа «А») выросло на 156%, при среднегодовом приросте в 20,7%, а производство предметов потребления (группа «Б») — на 197%, при среднегодовом приросте в 24,3%. Объем продукции легкой промышленности в 1955 г. был более чем в 26 раз выше ее объема в 1938 году.

Вторым пятилетним планом развития народного хозяйства Народной Республики Албании (1956—1960 гг.) намечен преимущественный рост производства средств производства: продукция группы «А» будет увеличена не менее чем на 102%, а группы «Б» — не менее чем на 84% [1] при одновременном быстром развитии сельского хозяйства, дальнейшем улучшении

[1] «Материалы III съезда Албанской партии труда», М., 1957, стр. 351.

материального положения и повышении культурного уровня албанского народа.

Удельный вес валовой продукции промышленности в валовой продукции народного хозяйства Албании поднимется с 43,5% в 1955 г. до 49,5% в 1960 г., а удельный вес группы «А» в валовой промышленной продукции — с 41% в 1955 г. до 43,2% в 1960 году.

Темпы роста промышленного производства в азиатских странах народной демократии

Азиатские страны народной демократии переход к социализму начали в условиях крайней отсталости своей экономической базы. Грандиозные преимущества социалистической системы хозяйства, трудовой героизм народов, освобожденных от векового гнета, правильное руководство со стороны коммунистических партий этих стран, наличие мировой социалистической системы хозяйства и братская помощь Советского Союза и других стран социалистического лагеря обеспечивают высокие темпы экономического, политического и культурного развития этих стран на пути к социализму.

В быстро растущей промышленности азиатских стран народной демократии социалистический сектор теперь не только играет ведущую роль, но и дает преобладающую часть всей промышленной продукции страны (за исключением Демократической Республики Вьетнам). В 1956 г. удельный вес социалистического сектора в валовой продукции промышленности страны был равен: в Китайской Народной Республике — 71,6% (кроме того смешанная государственно-частная промышленность — 27,1%), в Корейской Народно-Демократической Республике — 90%, в Монгольской Народной Республике — 100%, в Демократической Республике Вьетнам — 45%.

Китайская Народная Республика до победы народно-демократического строя являлась страной в экономическом отношении весьма отсталой, со значительными остатками феодальных отношений, огромной зависимостью от империалистических государств. Хозяйничавшие в Китае иностранные монополии грабили страну, выкачивали из нее значительную долю ее национального дохода. Иностранные монополии умышленно задерживали экономическое развитие Китая, особенно отраслей тяжелой промышленности. Удельный вес промышленной продукции во всей продукции народного хозяйства не превышал 17%.

Великий китайский народ в героической борьбе под руководством Коммунистической партии сбросил с себя ярмо иностранных захватчиков и своих отечественных эксплуататоров и прочно встал на путь социалистического преобразования всего строя общественной жизни. В настоящее время господ-

ствующей стала общественная собственность на средства производства. Победил кооперативный строй в деревне.

Восстановление народного хозяйства Китая, разрушенного в годы хозяйничанья в стране японских захватчиков и в период гражданской войны, было осуществлено в исключительно короткий срок (за 1949—1952 гг.), после чего страна приступила к созданию современной крупной отечественной промышленности. Установка Коммунистической партии Китая на ускоренную социалистическую индустриализацию страны получила яркое выражение в заданиях как первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1953—1957 гг.), ныне не только выполненного, но и значительно перевыполненного, так и второго пятилетнего плана (1958—1962 гг.).

Китайская Народная Республика имеет не только многочисленное трудолюбивое население, но и громадные природные богатства, залежи самых разнообразных полезных ископаемых. В отличие от небольших европейских и азиатских стран народной демократии, которые не имеют ни возможности, ни необходимости развивать обязательно все отрасли тяжелой промышленности, индустриальное развитие Китайской Народной Республики идет под знаком создания *целостной промышленной системы,* создания в стране всех важных отраслей тяжелой промышленности.

За истекшие первые пять лет своего индустриального развития (1952—1957 гг.) Китайская Народная Республика уже добилась значительных успехов на многих участках промышленного производства.

В годы первой пятилетки производство промышленной продукции росло быстрее, чем производство сельскохозяйственной продукции. Объем промышленной продукции в 1957 г. составил 232,5% к уровню 1952 г., а продукции сельского хозяйства — 124,6%.

В Китае, где до недавнего времени тяжелой промышленности почти не было, социалистическая индустриализация проходит под знаком преимущественного развития отраслей тяжелой промышленности. Преимущественное развитие тяжелой промышленности составляет центральное звено социалистической индустриализации.

За годы первой пятилетки китайский народ добился больших успехов. Пятилетний план значительно перевыполнен, особенно по тяжелой промышленности. Из 825 крупных промышленных предприятий, начатых строительством в первой пятилетке, 448 уже введены в строй.

Братская помощь Советского Союза Китаю способствует успешному строительству социализма в Китае. СССР предоставил Китаю на выгодных условиях необходимые кредиты в первые годы строительства, когда Китай остро нуждался в денежных средствах.

В годы первой пятилетки СССР оказал Китаю помощь в проектировании и поставках оборудования для 156 важных промышленных предприятий; в КНР было направлено большое число специалистов для оказания помощи в строительстве этих объектов. К концу 1957 г. 57 из этих предприятий уже были построены полностью, а еще 10 — частично. По соглашению 1956 г. СССР обязался оказать помощь в строительстве еще 55 важных объектов.

В 1957 г. уровень промышленного производства КНР превысил максимальный довоенный уровень примерно в 3 раза, уровень 1949 г. — в 5,8 раза и уровень 1952 г. (первого года пятилетки) — в 2,3 раза. Промышленное производство средств производства росло за годы первой пятилетки быстрее, чем производство предметов потребления:

Таблица 30

Рост производства средств производства и предметов потребления в КНР [1]

(1952 г. = 100)

	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.[2]
Валовая продукция промышленности	131,7	153,7	165,6	217,1	232,5
в том числе:					
1) производство средств производства	136,7	163,8	191,8	271,8	300,0
из них:					
продукция машиностроения	154,0	188,7	216,3	411,1	400,0
2) производство предметов потребления	128,4	147,0	148,4	181,1	180,0

[1] Журнал «Синьхуа баньюэкань» № 17, 1956, стр. 41; данные за 1956—1957 гг. — «Жэньминь жибао» за 2 июля 1957 г. и за 4 февраля 1958 г., журнал «Дружба» № 1, 1958 г., стр. 6.

[2] Предварительная оценка.

Как видим, в 1957 г. валовая продукция промышленности возросла в 2,3 раза по сравнению с 1952 г., в том числе производство средств производства — в 3 раза, а производство предметов потребления — в 1,8 раза.

И годовые темпы роста производства средств производства были выше темпов роста производства предметов потребления. Это видно из таблицы 31.

Среднегодовой темп роста продукции промышленности КНР в период первой пятилетки составлял около 19%.

В результате более быстрого роста производства средств производства их удельный вес в валовой продукции промышленности КНР с 28% в довоенный период и 28,8% в 1949 г. повысился до 39,7% в 1952 г., 49,7% в 1956 г. и 51,9% в 1957 году.

Особенно быстро растет отечественное машиностроение. В 1957 г. объем продукции машиностроения увеличился в 4 раза по сравнению с 1952 г. (см. таблицу 30, стр. 164).

Таблица 31

Годовой прирост промышленной продукции в КНР[1] (в %)

	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Валовая продукция промышленности	+31,7	+16,7	+ 7,7	+31,1	+6,9
в том числе:					
производство средств производства	+36,7	+19,8	+17,1	+41,7	+11,9
производство предметов потребления . .	+28,4	+14,5	+ 0,9	+22,0	+2,2

[1] Вычислено автором на основе данных журнала «Синьхуа баньюэкань» № 17, 1956, стр. 41; за 1956 г. — «Жэньминь жибао» за 2 июля 1957 г. и за 4 февраля 1958 г.; прирост за 1957 г. — журнал «Дружба» № 4, 1958, стр. 22.

В 1949 г. продукция машиностроения занимала ничтожную величину — всего лишь 1,7% в валовой продукции промышленности, в 1952 г .удельный вес продукции машиностроения повысился до 5,2%, а в 1957 г. — до 9,0% [1].

В настоящее время Китай производит реактивные самолеты, грузовые автомобили, крупные генераторы, металлургическое и горное оборудование и ряд других важных видов продукции, которые в прошлом в стране не производились. Отечественное машиностроение обеспечивает более половины всей потребности страны в механическом и электротехническом оборудовании.

Таким образом, индустриализация КНР осуществляется весьма высокими темпами при ярко выраженном преимущественном росте производства средств производства.

Вместе с тем в темпах роста промышленного производства за отдельные годы имеются резкие различия. На общие темпы роста промышленной продукции КНР большое влияние оказывает сельскохозяйственное производство в стране, которое должно удовлетворять быстрорастущие потребности промышленности в сырье. Так, например, в 1953—1954 гг. сельское хозяйство Китая весьма пострадало от стихийных бедствий и план сельскохозяйственного производства оказался невыполненным. В результате этого темп прироста промышленной продукции в 1955 г. был значительно меньшим по сравнению с предыдущими годами первой пятилетки: в 1955 г. промышленная продукция выросла на 8% к предыдущему году, в том числе производство средств производства — на 17%, а предметов потребления — всего лишь на 1%.

[1] «Синьхуа баньюэкань» № 17, 1956, стр. 41; 1957 г. — предварительная оценка.

Рост производства зимой 1955 г., весной 1956 г. и зимой 1957 г. ярко показал, что подъем в сельскохозяйственном производстве играет активную роль для ускорения индустриализации страны. План 1957 г. был выполнен успешно.

Последовательно и твердо осуществляя курс на преимущественное развитие тяжелой индустрии, Коммунистическая партия Китая также проводит политику повышения темпов развития сельского хозяйства и легкой промышленности, что даст возможность лучше удовлетворять потребности народа в предметах потребления и одновременно обеспечивать высокие темпы развития тяжелой промышленности.

Курс на преимущественное развитие тяжелой промышленности ярко выражен в исторических решениях VIII съезда Коммунистической партии Китая (1956 г.).

Решительно подчеркивая необходимость и в дальнейшем осуществлять преимущественный рост тяжелой промышленности, съезд в то же время отметил вредность недооценки значения надлежащего развития сельского хозяйства и легкой индустрии:

«Для осуществления индустриализации и достижения неуклонного подъема народного хозяйства необходимо преимущественное развитие тяжелой промышленности, одновременно с этим необходимо следить за поддержанием правильной пропорции в развитии тяжелой и легкой промышленности, в развитии в целом промышленности и сельского хозяйства» [1].

Съезд подчеркнул также необходимость целесообразного сочетания строительства в стране с улучшением жизни народа, правильного решения вопроса о соотношении между накоплением и потреблением в национальном доходе.

Съезд отметил, что благодаря освобождению производительных сил страны, богатству ее людских и природных ресурсов, наличию широчайшего внутреннего рынка, благодаря помощи социалистических стран во главе с великим Советским Союзом, при правильном решении вопросов строительства социализма и развертывании активности всего народа имеется возможность высокими темпами развивать производительные силы страны.

«Для того, чтобы превратить нашу страну из отсталой аграрной в передовую социалистическую индустриальную,— говорится в резолюции съезда,— мы должны в течение трех пятилеток или несколько большего периода времени создать в основном целостную промышленную систему с тем, чтобы промышленное производство занимало основное место в общественном производстве, чтобы в промышленном производстве заметно преобладало производство тяжелой промышленности, чтобы машиностроительная и металлургическая промышлен-

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая» (15—27 сентября 1956 г.), М., 1956, стр. 509.

ность могли обеспечивать потребности социалистического расширенного воспроизводства, чтобы техническая реконструкция народного хозяйства получила необходимую материальную базу. Создание такой промышленной системы имеет огромное значение не только для содействия всестороннему развитию народного хозяйства нашей страны, но также и для укрепления кооперации между странами социалистического лагеря, для содействия общему подъему экономики всех социалистических стран» [1].

Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая выдвинула перед народом новые революционные задачи — осуществление технической революции и тесно связанной с ней культурной революции.

Большой скачок в деле социалистического строительства в Китае, массовый подъем в производстве — результат правильного претворения в жизнь генеральной линии Коммунистической партии — строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее». Среди главнейших моментов генеральной линии партия отмечает следующие: «...при условии преимущественного развития тяжелой промышленности одновременно развивать и промышленность, и сельское хозяйство; при условии централизованного руководства, всестороннего планирования, разделения труда и кооперирования одновременно развивать и промышленность центрального подчинения, и местную промышленность, и крупные, и средние, и мелкие предприятия...» [2].

В Китайской Народной Республике поставлена грандиозная и смелая задача — превратить в течение 10—15 лет страну в богатую и сильную социалистическую державу с развитыми промышленностью и сельским хозяйством, наукой и культурой, в предстоящие примерно три пятилетия догнать или перегнать Англию по уровню производства важных видов промышленной продукции.

Установка Коммунистической партии Китая на преимущественный рост тяжелой индустрии при одновременном активном развитии сельского хозяйства и легкой промышленности получила конкретное воплощение в принятых съездом «Предложениях» по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства (1958—1962 гг.).

В «Предложениях» указывается на необходимость и возможность сохранения во второй пятилетке в народном хозяйстве Китая сравнительно высоких темпов развития. Намечено, что валовая продукция промышленности (включая и кустар-

---

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1956, стр. 472—473.

[2] Доклад тов. Лю Шао-ци на второй сессии VIII Всекитайского съезда КПК, «Правда» за 29 мая 1958 г.

ную) увеличится по сравнению с планом на 1957 г. примерно в два раза, а валовая продукция сельского хозяйства — примерно на 35%. Во второй пятилетке темпы роста промышленности средств производства по-прежнему будут выше темпов роста промышленности средств потребления. В результате этого в 1962 г. продукция промышленности средств производства поднимется примерно до 50% валовой продукции всей промышленности. Производительность труда в промышленности и строительстве повысится за вторую пятилетку примерно на 50% [1].

О плане выпуска важнейших видов промышленной продукции можно судить по следующим цифрам:

Таблица 32

Производство важнейших видов промышленной продукции в Китайской Народной Республике [1]

Виды продукции	Единица измерения	Максимальный уровень производства до освобождения	1957 г. (план)	1962 г.
Электроэнергия	млрд. *квт-ч*	6,0	18,9	40—43
Уголь	млн. *т*	61,9	117,3	190—210
Нефть	„ „	0,3	1,5	5—6
Чугун	„ „	1,8	5,6	нет св.
Сталь	„ „	0,9	5,0	10,5—12
Металлорежущие станки	тыс. штук	5,4	22,6	60—65
Химические удобрения	тыс. *т*	227	499	3000—3200
Цемент	млн. *т*	2,3	6,8	12,5—14,5
Хлопчатобумажные ткани	млн. кусков*	45,0	163,7	235—260
Соль	млн. *т*	3,9	нет св.	10—11
Сахар, включая кустарное производство	„ „	0,4	1,1	2,4—2,5
Пищевые растительные масла	„ „	нет св.	1,8	3,1—3,2

[1] Цифры за годы до освобождения и за 1962 г. — «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1956, стр. 489—490.

* Один кусок равен приблизительно 40 м.

Успехи китайского народа в строительстве социализма огромны, и можно с уверенностью сказать, что задачи, поставленные VIII Всекитайским съездом КПК по развитию народного хозяйства будут выполнены в значительно более короткие сроки.

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», М., 1956.

1958 г. является первым годом второй пятилетки развития хозяйства Китая. К концу 1958 г. валовая продукция промышленности КНР увеличится примерно на 33% по сравнению с предыдущим годом, при преимущественном развитии тяжелой промышленности. Валовой сбор зерновых культур в 1958 г. увеличится на 60—90% по сравнению с 1957 г., а сбор хлопка возрастет в два с лишним раза.

В отраслях тяжелой промышленности на 1958 г. были намечены высокие темпы годового прироста: 19,2% по стали; 18% по электроэнергии; 17,2% по углю; 14,5% по цементу. Фактический рост промышленности в 1958 г. показывает, что эти задания плана будут значительно превзойдены.

Анализ темпов развития промышленности Китая показывает, что имеется реальная возможность догнать и перегнать Англию по производству важных видов промышленной продукции уже в ближайшие несколько лет. В Англии среднегодовой прирост промышленной продукции за последние два десятилетия составил 2%, в Китае же в первую пятилетку — около 19%. Поставлена задача произвести в 1958 г. стали 10,7 млн. *т*, или в два раза больше, чем в 1957 году.

Промышленность **Корейской Народно-Демократической Республики** была полностью восстановлена за 1946—1950 годы. В 1950 г. объем валовой продукции промышленности на 27% превысил уровень 1944 г., года наивысшего уровня промышленного производства периода японского господства.

В ходе трехлетней войны (1950—1953 гг.), навязанной американскими империалистами и лисынмановской кликой, промышленности КНДР был нанесен огромный ущерб, особенно ведущим отраслям тяжелой промышленности. Производство средств производства в 1953 г. составило 42% к уровню 1949 г., производство предметов потребления — 99%.

После окончания войны был разработан трехлетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1954—1956 годы. В результате успешного осуществления этого плана промышленность КНДР была вновь восстановлена, а в ряде решающих отраслей превысила довоенный уровень 1949 года. Был разработан первый пятилетний план развития народного хозяйства — на 1957—1961 годы.

Строительство социализма в КНДР происходит в условиях раскола страны и искусственного разрыва ее экономики, ее традиций и связей, что вызывает известные диспропорции и затруднения.

В послевоенные годы восстановление и дальнейшее развитие промышленности осуществлялось в соответствии с основным курсом Трудовой партии Кореи — ликвидировать колониальную однобокость экономики и техническую отсталость страны, постепенно создать самостоятельную социалистическую индустрию. Основной линией партии в деле послевоенно-

го восстановления и развития народного хозяйства является преимущественный рост тяжелой промышленности при одновременном развитии легкой промышленности и сельского хозяйства.

В итоге выполнения трехлетнего плана валовая продукция промышленности возросла в 2,8 раза, в том числе производство средств производства — в 4 раза, а производство предметов потребления — в 2,1 раза. Среднегодовой прирост промышленной продукции за период 1954—1956 гг. составил 42%, в том числе в отраслях тяжелой промышленности — 59%, и в отраслях легкой промышленности — 28%. В восстановлении и строительстве новых промышленных объектов КНДР большая помощь была оказана Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами социалистического лагеря.

В период первой пятилетки (1957—1961 гг.) продукция отраслей I подразделения должна возрасти в большей мере, чем продукция отраслей II подразделения, но разница в темпах развития обоих подразделений предусмотрена меньшей, чем она была в ходе выполнения трехлетнего плана восстановления народного хозяйства. В 1961 г. промышленное производство республики превысит уровень 1956 г. в 2,6 раза, в том числе производство средств производства — в 2,9 раза, а производство предметов потребления — в 2,2 раза.

В **Монгольской Народной Республике** за годы народной власти создана национальная промышленность, важнейшей отраслью которой является переработка сельскохозяйственного сырья. Молодая промышленность занимает более 40% в общем объеме продукции промышленности и сельского хозяйства. Свыше 40% всей промышленной продукции страны дает пищевая промышленность. За последние 17 лет валовая продукция промышленности увеличилась в пять раз; получили развитие новые для страны отрасли тяжелой промышленности: горнодобывающая, нефтяная, энергетическая.

В **Демократической Республике Вьетнам** главной отраслью экономики является сельское хозяйство. Более половины всей промышленной продукции дает мелкая и кустарная промышленность; развиваются главным образом отрасли легкой и пищевой промышленности, а из отраслей тяжелой промышленности — лишь те, для развития которых в стране имеются благоприятные условия: цветная металлургия, производство минеральных удобрений, стройматериалов, отдельные отрасли машиностроения.

* * *

Приведенные нами выше статистические данные убедительно показывают, что преимущественный рост производства средств производства, тяжелой индустрии не составляет на-

циональной особенности Советского Союза или какой-либо другой страны социалистического лагеря. Более быстрый рост производства средств производства, особенно тяжелой индустрии, является объективным экономическим законом прогрессивного развития всякой современной страны, законом поступательного движения человеческого общества на современной стадии его развития.

Неизбежность более быстрого развития тяжелой индустрии в странах народной демократии вытекает из того, что производство в этих странах растет и растет быстро, что в этих странах повышается производительность общественного труда, что наиболее полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся составляет основную заботу коммунистических, рабочих партий и правительств стран народной демократии, что народы этих стран должны обеспечивать обороноспособность в независимость своих государств. Только преимущественное развитие тяжелой индустрии может обеспечить в этих странах победу социализма.

Как мы уже проследили по отдельным странам, во всех европейских государствах народной демократии, а также в Китайской Народной Республике, в Корейской Народно-Демократической Республике процесс социалистической индустриализации осуществляется при преимущественном росте продукции I подразделения промышленного производства.

Закон преимущественного роста производства средств производства в разных странах социалистического лагеря проявляет свое действие в различных конкретных соотношениях темпов роста обоих подразделений. Как годовые темпы роста всего промышленного производства, так и соотношение годовых темпов роста I и II подразделений промышленного производства весьма различны не только в разных странах народной демократии, но и на разных этапах развития одной и той же страны. Во всех странах народной демократии промышленность развивается весьма высокими темпами. За исключением отдельных годов, в странах народной демократии темп роста тяжелой индустрии выше темпа роста отраслей легкой и пищевой промышленности. В отдельные годы в некоторых странах народной демократии продукция II подразделения возрастала даже в большей мере, чем продукция I подразделения промышленного производства; это не означало, конечно, что в такие годы закон преимущественного роста производства средств производства вообще переставал действовать. Закон преимущественного роста производства средств производства есть объективный закон экономического развития общества, а законы, тенденции развития общества нельзя укладывать только в узкие рамки одного года. Как и в Советском Союзе, в странах народной демократии сама возможность подтягивания отрас-

лей промышленности, производящих предметы потребления, обеспечивается именно созданием тяжелой индустрии и ее преимущественным ростом.

В странах социалистического лагеря преимущественное развитие тяжелой индустрии, производства средств производства осуществляется — в особенности за последние годы — при более или менее значительном росте продукции сельского хозяйства и отраслей промышленности, производящих предметы народного производства. Ведущая роль тяжелой индустрии не только не исключает, а, наоборот, предполагает значительное развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Преимущественный рост тяжелой индустрии создает прочную основу для быстрого развития сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Вместе с тем без соответствующего роста сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности не может быть и прочного, устойчивого преимущественного роста самой тяжелой промышленности.

Экономический закон преимущественного роста производства средств производства действует как в отдельных странах социалистического лагеря, так и в мировом социалистическом хозяйстве, рассматриваемом как целое.

Особенности действия закона преимущественного роста производства средств производства в разных странах социалистического лагеря вызываются не только различием конкретно исторических условий жизни народов этих стран, но и все более крепнущим единством мирового социалистического хозяйства, ростом и углублением разделения труда между отдельными социалистическими странами, ростом кооперирования производства в рамках всего мирового социалистического хозяйства.

Развитие разделения труда и кооперации промышленного производства стран народной демократии приводит к ускорению технического прогресса в этих странах, а следовательно, усиливает действие закона преимущественного роста производства средств производства; в то же время само развитие разделения труда является результатом действия этого закона: именно индустриализация стран народной демократии дала возможность расширить и углубить специализацию и кооперацию производства внутри мирового социалистического хозяйства.

Выполнение требований закона преимущественного роста производства средств производства социалистическими странами умножает экономическую мощь всего социалистического лагеря, усиливает его обороноспособность, обеспечивает рост жизненного уровня трудящихся социалистических стран, победу и упрочение социализма, движение к коммунизму.

Об одной трактовке закона преимущественного роста производства средств производства

В предыдущей главе мы говорили о борьбе Коммунистической партии Советского Союза против имевших место в СССР несколько лет назад попыток отдельных экономистов ревизовать марксистско-ленинское учение о законе преимущественного роста производства средств производства применительно к социалистическому хозяйству.

Такого рода попытки отдельных экономистов предпринимались и в некоторых странах народной демократии, а кое-где имеют место еще и теперь.

Социалистической единой партией Германии в 1953 г. был провозглашен новый курс политики, рассчитанный на строительство социализма в Германской Демократической Республике в условиях борьбы за единство всего германского народа. Была поставлена задача в ближайшее время достигнуть в ГДР серьезного улучшения экономического положения и политических отношений и на этой основе значительно поднять жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся. В качестве одного из мероприятий для осуществления этой задачи был пересмотрен вопрос о соотношении темпов роста двух подразделений промышленного производства; признано необходимым, чтобы в течение ближайших двух лет производство предметов потребления росло быстрее производства средств производства.

В этой связи в печати появился ряд работ, авторы которых пытались доказать, что расширенное воспроизводство будто бы может вообще осуществляться и без более быстрого роста производства средств производства.

Более быстрый рост производства предметов потребления по сравнению с производством средств производства трактовался ими как явление, которое должно стать длительным, чуть ли не постоянным.

В качестве примера фактического отрицания действия закона преимущественного роста производства средств производства при социализме можно указать статью Мартина Шуппе «К теории расширенного воспроизводства», опубликованную в трех номерах статистического журнала ГДР «Statistische Praxis» за 1954 г. [1], брошюру Ганса Гесселя «Балансирование при составлении плана народного хозяйства», изданную в 1953 г. [2], и статью того же автора «К вопросу о темпах роста двух больших подразделений общественного производства» в журнале «Wirtschaftswissenschaft» № 6 за 1954 год [3].

[1] Martin Schuppe, Zur Theorie der erweiterten Reproduktion, Statistische Praxis, 1954, Heft 8—10.

[2] Hans Hessel, Die Bilanzierung in der Plannung der Volkswirtschaft, Diskussiosbeiträge zu Wirtschaftsfragen, Heft 11, Berlin, 1953.

[3] Hans Hessel, Zur Frage des Wachstumtempos der beiden großen Abteilungen der gesellschaftlichen, Produktion, Wirtschaftswissenschaft, 1954, Heft 6.

С критикой позиции М. Шуппе по вопросу о соотношении двух подразделений общественного производства выступил Герберт Вольф. Его статья «О некоторых актуальных вопросах марксистской теории расширенного воспроизводства» печаталась в журнале «Statistische Praxis» (№ 12, 1954; № 1 и 2 1955) [1].

Г. Вольф подчеркивает, что действие закона преимущественного роста производства средств производства основано на росте производительности труда. М. Шуппе, пишет автор, потому и не мог понять закона преимущественного роста производства средств производства, что он отвлекся от роста производительности труда, повышения доли постоянного капитала в общественном продукте.

Излагая свое понимание вопроса, Г. Вольф указывает на то, что марксистская экономическая теория различает экстенсивное расширенное воспроизводство, т. е. расширенное воспроизводство при неизменившемся состоянии производительности труда, и интенсивное расширенное воспроизводство, т. е. расширенное воспроизводство в условиях роста производительности труда. Закон более быстрого роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления целиком основывается на интенсивном расширенном воспроизводстве. Автор ссылается при этом на работу В. И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках», в которой схема из II тома «Капитала» развита дальше, на базе интенсивного расширенного воспроизводства.

Касаясь социалистического хозяйства, автор решительно подчеркивает неизбежность и необходимость здесь более быстрого роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления как прямой результат быстрого и неуклонного роста производительности труда при социализме. В социалистическом хозяйстве, пишет он, растущая производительность труда выражается в увеличении массы средств производства, которые приводятся в действие живым трудом. Масса сырья и полуфабрикатов, которые вырабатываются за один рабочий день, увеличивается; выработка машин, оборудования, агрегатов и т. п. также растет. При социализме чистая продукция, которая представляет вновь затраченный труд, составляет лишь меньшую часть общественной валовой продукции, в то время как *c*, которое представляет замену потребленных средств производства, занимает неуклонно увеличивающуюся долю валовой продукции. Доля средств производства в валовой продукции постоянно увеличивается, поэтому производство средств производства растет быстрее, чем валовая продукция и еще быстрее, чем производство пред-

[1] Herbert Wolf, Zu einigen aktuellen Fragen der marxistischen Theorie der erweiterten Reproduktion, Statistische Praxis, Heft 12, 1954, Heft 1, 2, 1955.

метов потребления. «...Быстрый и неуклонный рост производительности труда при социализме превращает более быстрый рост производства средств производства, по сравнению с производством предметов потребления, в экономический закон» [1].

Автор указывает на то, что Шуппе неправильно отождествил новый курс, провозглашенный Социалистической единой партией Германии в 1953 г., с более быстрым ростом производства предметов потребления по сравнению с ростом производства средств производства и сделал неправильный вывод, будто производство предметов потребления вообще длительное время может и должно расти быстрее роста производства средств производства. В действительности же, пишет автор, такое положение может иметь лишь временный характер; для ГДР оно стало возможным лишь в результате братской помощи Советского Союза и стран народной демократии, поставивших ГДР продукты тяжелой промышленности. Для дальнейшего существенного улучшения жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся необходим более быстрый рост производства средств производства. Чем быстрее будет рост средств производства, тем больше создается возможности для быстрого роста производства предметов потребления.

Неправильное толкование вопроса о соотношении темпов роста обоих подразделений, имевшее место в работах немецких экономистов, было подвергнуто критике и на теоретической конференции Института экономики немецкой Академии наук в Берлине (март 1955 г.), посвященной вопросам переходного периода от капитализма к социализму в Германской Демократической Республике.

* * *

Необходимо более подробно рассмотреть здесь позицию известного польского экономиста Бронислава Минца по вопросу о законе преимущественного роста производства средств производства. Для этого возьмем две его работы: «Вопросы теории социалистического воспроизводства», статья, опубликованная в польском журнале «Ekonomista» № 5, 1956 г., и книгу «Проблемы политической экономии социализма» [2].

Тов. Б. Минц решительно отрицает действие закона преимущественного роста производства средств производства как при капитализме, так и при социализме. По его словам, такого закона вообще не существует. О более быстром росте производства средств производства можно говорить в применении не ко всей эпохе машинного производства, а лишь к отдельным пе-

[1] Statistische Praxis, Heft 12, 1954, S. 178.

[2] Bronislaw Minc, Problemy teorii reprodukcji socjalistycznej, «Ekonomista» № 5, 1956; Bronislaw Minc, Zagadnienia ekonomii politycznej socjalizmu, 2-e Wydania, Warszawa, 1957.

(В дальнейшем будем называть эти работы для краткости так: «Статья» и «Книга» — ред.).

риодам его развития, главным образом к тому времени, когда впервые вводились машины и происходил процесс вытеснения ручного труда машинным: «...преимущественный рост производства I подразделения не может считаться абсолютным законом, а лишь тенденцией исторического характера, берущей верх в определенные периоды и особенно в периоды промышленных переворотов» [1].

Он выделяет отдельные факторы, которые оказывают определяющее влияние на соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства, рассматривает действие каждого из них и возможный результат одновременного действия нескольких факторов.

Автор насчитывает четыре таких фактора: 1) структура продукции, т. е. соотношение между долей производственного потребления и долей национального дохода в валовой продукции; 2) величина доли накопления в национальном доходе; 3) соотношение уровня накопления средств производства и накопления предметов потребления в общей сумме накопления и 4) структура внешней торговли; доля средств производства и предметов потребления в вывозе и ввозе. «Изменения в доле средств производства и в доле предметов потребления в валовой продукции (т. е. соотношение между темпом роста производства средств производства и темпом роста производства предметов потребления), зависят от воздействия упомянутых выше четырех факторов, которые не всегда действуют в одном направлении» [2].

Рассматривая действие первого фактора — соотношения долей материальных затрат и национального дохода в готовом продукте,— автор устанавливает существование двух видов технического прогресса, каждый из которых, по его мнению, действует на структуру производимого продукта неодинаково: в ранний период машинного производства, когда машины впервые вводились и ручной труд вытеснялся машинным, происходило абсолютное и относительное сокращение затрат живого труда, доля его в продукте понижалась, а доля материальных затрат, наоборот, возрастала. А в период совершенствования машин берет верх другая тенденция — понижение доли средств производства, материальных затрат в продукте и соответствующее повышение доли живого труда. В расчете на единицу производимого продукта происходит сокращение затрат на основной капитал, сокращаются затраты сырья, вспомогательных материалов, топлива. В результате такого сбережения материальных затрат на производство продукта доля национального дохода в продукте повышается.

Особенно большое значение в этом отношении автор придает быстро растущей ныне автоматизации машинного произ-

[1] Книга, стр. 252—253.
[2] Там же, стр. 269.

водства, так как она ведет к сокращению величины основного капитала на единицу продукции.

По словам автора, происходящая с процессом совершенствования машин экономия средств производства приводит к более быстрому росту национального дохода, чем валовой продукции, а это снижает темпы роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления.

Отвергая закон преимущественного роста производства средств производства, автор упрекает экономистов в недооценке того факта, что технический прогресс на нынешней его стадии ведет к экономии средств производства. «Технический прогресс,— пишет он,— и, в частности, автоматизация ведут к экономии потребляемых средств производства. Тем не менее, в экономической литературе замечается недооценка значения фактора экономии средств производства в процессе воспроизводства. Позиция такого рода выявилась в связи со стремлением некоторых экономистов обосновать преимущественный темп роста производства средств производства. При этом они прибегают к ошибочному аргументу, что при установлении темпов производства I и II подразделений не должна приниматься во внимание экономия в потреблении средств производства» [1].

Как видно из того, что говорилось нами в первой главе, к числу «некоторых экономистов», стремящихся обосновать закон преимущественного роста производства средств производства, должны быть отнесены прежде всего великие корифеи научного коммунизма — Маркс и Ленин, которые и дали исчерпывающее обоснование интересующего нас закона. К этой стороне вопроса мы вернемся ниже, пока же речь идет об аргументации т. Минца.

В качестве второго важного фактора, влияющего на соотношение темпов роста обоих подразделений, автор берет изменение доли накопления в национальном доходе. Так как накопление складывается в подавляющей части из средств производства, то рост доли накопления в национальном доходе влияет в целом в сторону повышения темпов роста производства средств производства по сравнению с темпами роста производства предметов потребления, а уменьшение доли накопления в национальном доходе имеет обратный результат [2].

Третий фактор, это соотношение уровней накопления средств производства (по терминологии автора — «I накопления») и накопления предметов потребления («II накопления») в общем фонде накопления; «...поскольку I накопление складывается из средств производства, рост его доли во всем фонде накопления влияет на рост темпов производства средств произ-

[1] Статья, стр. 52.
[2] Книга, стр. 253.

водства по сравнению с темпами роста производства предметов потребления. Уменьшение доли I накопления и соответствующее увеличение доли II накопления во всем фонде накопления будет иметь обратный результат» [1].

И наконец, четвертый фактор — соотношение во внешней торговле между вывозом средств производства и их ввозом, а также между вывозом предметов потребления и их ввозом. «Экспорт средств производства требует расширения производства средств производства, а импорт средств производства означает возможность добиться соответствующего отечественного производства без собственного производства некоторого количества этих средств. Вывоз предметов потребления требует роста отечественного производства предметов потребления, а ввоз предметов потребления означает возможность добиться определенного уровня потребления без соответствующего отечественного производства некоторых видов и некоторого количества предметов потребления» [2].

Такова аргументация автора. Рассмотрение ее всего лучше начать с анализа метода, применяемого т. Минцем.

Всякий экономический вопрос можно рассматривать двояко: в политико-экономическом, т. е. теоретическом разрезе, и в конкретно-экономическом аспекте, применительно к строго определенному месту и времени. Политическая экономия, опираясь на конкретный, фактический материал, раскрывает *законы*, т. е. сущность явлений, их внутренние связи, взаимоотношения. А при конкретно-экономическом анализе явлений, опирающемся на открытые политической экономией законы, интересующее нас явление раскрывается во всей полноте его признаков, особенностей, в его практическом значении и т. д.

Для марксистско-ленинской политической экономии характерен абстрактно-аналитический метод, применяемый материалистически. Абстрактно-аналитический метод политической экономии нельзя смешивать с конкретно-экономическим анализом отраслевых экономик, истории народного хозяйства, хотя, разумеется, между политической экономией и этими другими экономическими науками существует тесная связь.

Каждый экономический закон отражает собою какую-то одну определенную связь, зависимость явлений экономической жизни, один момент сущности производственных отношений. Раскрывая и теоретически формулируя определенный экономический закон, Маркс подвергает анализу именно д а н н у ю связь, д а н н у ю зависимость, абстрагируя ее от всех других связей, зависимостей, которых в экономической жизни существует множество. Всякий закон поэтому узок, он не отражает всей полноты экономической жизни общества, но именно путем выявления отдельных законов и их системы только и мож-

[1] Книга, стр. 253.
[2] Там же.

но научно разобраться во всей крайней сложности экономической жизни.

Возьмем, к примеру, закон стоимости при капитализме. Он управляет движением цен в хозяйстве, основу которого составляет частная собственность на средства производства, регулирует распределение средств производства и труда по разным отраслям хозяйства.

Закон стоимости есть закон производства продуктов на рынок и обмена их в соответствии с затраченным на них трудом. Цена товара определяется его стоимостью, а стоимость создается трудом в его определенной исторической форме.

В конкретной действительности на цену товаров влияет и множество других факторов: соотношение спроса и предложения, которое в свою очередь зависит от состояния производства в данной стране, от уровня развития и характера внешней торговли; конкуренция между капиталистами разных отраслей народного хозяйства; стадия цикла, в которой находится капиталистическое воспроизводство — кризис, депрессия, подъем, расцвет; экономический строй земледелия страны и характер отношений между городом и деревней (неэквивалентный обмен); наличие в стране капиталистических монополий, эксплуатирующих колонии, и т. д. Если бы стояла задача выяснить, например, вопрос, почему в Англии в период 1950—1955 гг. был именно такой уровень цен на рынке, нужно было бы, конечно, принять во внимание все перечисленные нами выше и еще многие другие факторы, так или иначе влияющие на цены товаров.

Совершенно очевидно, что разобраться во всем многообразии факторов, влияющих на цену товаров в данной стране в конкретный период времени, можно только при условии, если мы будем исходить из основного, важнейшего, из того, что цена товаров определяется стоимостью, а стоимость создается трудом.

Можно ли в числе многих факторов, влияющих на цену, на одну доску с ними ставить и закон стоимости, т. е. определение цен трудом, затраченным на производство товара? Конечно, нет! Тот несомненный факт, что на уровень цен в конкретный отрезок времени влияет множество факторов, ни в какой степени не подрывает закона стоимости.

Если мы не будем соблюдать элементарных правил абстрактного анализа, требующего при выявлении закона отвлечься от множества осложняющих факторов, не будем выявлять связь, зависимость явлений в ее чистом виде, если при этом мы будем ошибочно считать, что закон стоимости действует только тогда, когда цена товара полностью совпадает с его стоимостью, то легко можем прийти к нелепому выводу, будто определение цены стоимостью, т. е. трудом, затраченным на производство товара, вовсе не есть закон, а всего лишь тенденция, берущая верх в определенные отрезки времени.

То же можно сказать и о законе преимущественного роста производства средств производства.

Раскрывая этот закон, Маркс и Ленин строго следуют абстрактно-аналитическому методу как конкретному применению диалектико-материалистического метода в политической экономии; они фиксируют внимание на связи только двух сторон, двух моментов из всего крайнего многообразия их в конкретной действительности. Моменты эти: технический прогресс и рост производительности общественного труда, с одной стороны, и соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства, с другой. Из анализа именно э т о й связи, взаимной зависимости именно э т и х двух сторон, двух моментов классики научного коммунизма и вывели закон более быстрого роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. Более быстрый рост производства средств производства является законом потому, что он неразрывно, внутренне связан с техническим прогрессом и ростом производительности труда, совершающимся в условиях машинной техники, что он совершенно неизбежен там и тогда, где и когда производство осуществляется с помощью машин, имеет место технический прогресс и рост производительности общественного труда.

Знали ли Маркс и Ленин о других факторах, так или иначе воздействующих на соотношение темпов роста обоих подразделений общественного производства? Конечно, знали. Знали они, в частности, и ту элементарную истину, что если страна имеет возможность ввозить средства производства из других стран, то этим она может в той или иной степени компенсировать недостаточность своего производства средств производства. Но Маркс и Ленин считали необходимым в теории воспроизводства абстрагироваться от внешнего рынка, так как перенесение проблемы за пределы данной страны не уясняет проблему, а лишь усложняет ее.

Оставаясь в рамках политической экономии, т. е. науки, раскрывающей законы производства, распределения и обмена материальных благ в человеческом обществе на разных ступенях его исторического развития, Маркс и Ленин не ставили перед собой практической задачи конкретного выяснения вопроса о том, почему в такой-то стране в такое-то время соотношение темпов роста двух подразделений было именно таким, а не другим. Хотя, разумеется, открытый Марксом и Лениным экономический закон преимущественного роста производства средств производства и может, и должен служить важнейшим теоретическим оружием при всяких практических попытках выявления конкретного соотношения темпов роста двух подразделений в определенной стране в определенный период времени.

А как поступает т. Минц?

В начале своих рассуждений о соотношении темпов роста двух подразделений автор как будто ориентирует читателя на конкретно-экономический анализ данного вопроса. Но в таком случае он должен руководствоваться уже открытым классиками научного коммунизма законом преимущественного роста производства средств производства, с тем чтобы более конкретно показать условия, формы действия, значение этого закона. Здесь есть еще многое такое, о чем и можно и нужно говорить. Между тем автор ставит на поверку само существование закона более быстрого роста производства средств производства. А в этом случае он обязан прежде всего соблюдать условия и правила политико-экономического анализа. Но этого как раз и нет в рассуждениях т. Минца.

Ставя вопрос о соотношении темпов роста двух подразделений общественного производства, т. Минц не фиксирует внимание читателя на связи этого соотношения прежде всего с техническим прогрессом, ростом производительности труда. Он, как было уже сказано, указывает четыре важнейших фактора, влияющих на это соотношение. Более того, в числе четырех «важнейших» факторов, перечисленных автором, нет прямого и ясного указания на технический прогресс, рост производительности общественного труда.

Правда, технический прогресс, рост производительности труда фактически у него присутствуют своим экономическим результатом — изменением структуры продукта, соотношения долей производительного потребления и национального дохода в валовом продукте. В своих последующих рассуждениях автор не смог обойтись без вопроса о техническом прогрессе. И все же остается фактом, что перечисляя важнейшие причины, действующие на соотношение темпов роста двух подразделений, автор даже не упоминает о важнейшем, коренном из них — о техническом прогрессе и росте производительности общественного труда.

А между тем в политико-экономическом анализе именно этот вопрос — связь технического прогресса, роста производительности общественного труда с соотношением темпов двух подразделений — и подлежит выяснению. Все же другие факторы должны рассматриваться как дополнительные, истинное значение которых можно понять лишь после того, как выяснен главный, важнейший фактор.

Автор явно смешивает задачи и метод теоретического, политико-экономического изучения вопроса о соотношении темпов роста двух подразделений с задачей и методом конкретно-экономического рассмотрения этого вопроса.

Если рассматривать вопрос в конкретно-экономическом аспекте, то нельзя сказать, что перечисленные т. Минцем четыре фактора вообще не влияют на соотношение темпов роста двух подразделений. Они, конечно, влияют. При конкретно-

экономическом подходе к вопросу можно было бы назвать и много других факторов, которые тоже оказывают большое влияние на конкретное соотношение темпов роста обоих подразделений в определенной стране, в определенный период времени. К весьма важным факторам относится, несомненно, милитаризация хозяйства капиталистических стран. Она ведет ведь к тому, что значительная часть средств производства и предметов потребления отвлекается от участия в нормальном ходе капиталистического воспроизводства. На конкретное соотношение темпов роста двух подразделений большое влияние оказывает, как уже говорилось, фаза цикла, в которой находится в каждый данный момент капиталистическое воспроизводство, и т. д.

Чем больше будет учтено таких факторов, тем точнее, глубже будет конкретно-экономический анализ вопроса. Но именно конкретно-экономический анализ! А при абстрактно-аналитическом, политико-экономическом рассмотрении соотношения темпов роста двух подразделений погоня за количеством факторов не только не помогает делу, но, наоборот, исключает даже самую возможность выявления закона.

Метод рассуждений т. Минца по интересующему нас здесь вопросу нельзя поэтому признать правильным. Здесь имеет место полное смешение абстрактно-аналитического и конкретно-исторического методов изучения явлений экономической жизни, явное отступление от метода Маркса.

Отступлением от метода Маркса дело, однако, не ограничивается. Тов. Минц весьма грешит и в толковании самих процессов экономического развития.

Маркс установил как закономерную линию экономического развития капитализма в эпоху машинного производства повышение доли затрат отдельного капиталиста и всех капиталистов на средства производства во всех их затратах, повышение доли прошлого труда, овеществленного в средствах производства, во всей сумме труда, затраченного на производство продукта отдельного предприятия и всего общественного продукта.

А т. Минц, как мы сказали выше, такое явление считает характерным только для отдельных периодов, главным образом для периода промышленного переворота, когда ручной труд сменялся машинным, а для всех других периодов, в особенности современного, типичным считает противоположную тенденцию — уменьшение доли затрат прошлого труда, овеществленного в средствах производства, во всей сумме труда, овеществленного в товаре. Причину этого он, как было сказано, видит в экономии средств производства.

Нельзя, однако, согласиться с этим положением т. Минца.

Что с развитием капитализма происходит сокращение абсолютной величины материальных затрат на единицу продук-

та, это бесспорно. Отрицать этот факт или преуменьшать его значение было бы просто неразумным. Однако нельзя брать только одну эту сторону дела, забывая другую, не менее важную — уменьшение затрат и живого труда по мере совершенствования машин, технического прогресса. А между тем рост техники, совершенствование машин т. Минц берет весьма односторонне, подчеркивая их роль только в экономии средств производства и отвлекаясь от влияния технического прогресса на количество живого труда, затрачиваемого на производство продукта.

Более того, эти две стороны влияния техники на использование средств производства и на затрату живого труда т. Минц механически разрывает, относя их к разным этапам технического прогресса. По его словам, экономия в затратах живого труда имела место преимущественно в период введения первых машин, когда происходила замена ручного труда машинным, а для последующего периода, являющегося периодом совершенствования машин, наиболее характерна экономия материальных затрат.

Но такое понимание вопроса нельзя признать правильным. Совершенствование машин началось весьма давно, сразу же после их введения. С другой стороны, первое введение машин, замена ручного труда машинным во многих отраслях продолжается и поныне наряду с совершенствованием машин в тех отраслях, где они были введены давно. Огромная экономия в затратах живого труда получается не только в период промышленного переворота, но и на протяжении всего последующего развития техники, совершенствования машин. Отрицать это значило бы отрицать очевидные факты. Капиталисты потому и вводят на своих предприятиях технически более совершенные машины, что последние дают им возможность относительно сокращать число занятых рабочих, экономить на заработной плате и тем самым повышать свою прибыль. При прочих равных условиях на покупку машины, технически более совершенной, капиталист должен затрачивать и бóльшую сумму. На единицу продукта, производимого с помощью новой машины, может приходиться поэтому и абсолютно большая величина переносимой стоимости новой машины (амортизация); но даже и в этом случае возрастание абсолютной величины амортизации на единицу продукции будет меньшим, чем экономия на оплате рабочей силы, вытесненной в результате применения новой машины. Если бы этого не было, то капиталист просто не стал бы вводить новую машину. Он вводит ее лишь тогда, когда она не только компенсирует ему дополнительные затраты на новую машину, но обеспечит еще и бóльшую, чем прежде, прибыль.

Экономия материальных затрат, в том числе и элементов оборотного капитала — сырья, топлива, вспомогательных ма-

териалов,— имея большое значение, тем не менее не меняет основной закономерности — повышения д о л и затрат капиталиста на покупку средств производства во всей сумме его затрат, повышения д о л и прошлого труда, овеществленного в средствах производства, во всем труде, овеществленном в товаре.

В качестве особенно убедительного довода в пользу отрицания закона преимущественного роста производства средств производства т. Минц приводит рост автоматизации производства. По его словам, именно автоматизация производства влечет за собою резкое сокращение материальных затрат, так как с переходом на автоматическое производство сокращается величина стоимости машин и оборудования, взятая по отношению к единице продукта. Он странным образом отвлекается, однако, от другой стороны дела, что именно автоматизация ведет к огромному росту производительности труда рабочих, т. е. к экономии затрат живого труда, что в результате автоматизации производства одно и то же количество живого труда приводит в движение все более растущую массу средств производства — прошлого, овеществленного труда, и что при автоматизации производства капиталист вынужден еще бо́льшую долю своего капитала затрачивать на покупку средств производства и соответственно меньшую долю — на заработную плату рабочих.

Тов. Минц исходит из неправильного представления, будто бы закон преимущественного роста производства средств производства вообще несовместим с экономией материальных затрат. В действительности же, конечно, дело обстоит совсем не так. Средства производства и расходы капиталиста на них в расчете на единицу продукта могут сокращаться, но затраты живого труда и расходы капиталиста на оплату рабочей силы сокращаются в большей степени. Этот процесс повышения доли затрат постоянного капитала во всех затратах капиталиста имеет место и теперь, как он имел место и на всех предыдущих стадиях развития капиталистического машинного производства. А это значит, что более быстрый рост производства средств производства является не «лишь тенденцией исторического характера», как считает т. Минц, а *законом* экономического развития капитализма.

Большое значение т. Минц придает процессу подешевления автоматически действующих машин в результате перехода на производство их также с помощью автоматов. Нельзя, конечно, отрицать огромное значение перехода к той ступени автоматизации производства, когда и сами автоматически действующие машины станут создаваться с помощью машин-автоматов. Но нельзя согласиться с автором, что переход на эту высшую ступень механизации якобы ведет к коренному изменению в соотношении долей затрат на средства производства и на заработ-

ную плату, к уменьшению доли овеществленного, прошлого труда и увеличению доли живого труда. Скорее можно предполагать другое — дальнейшее повышение органического строения капитала, дальнейшее повышение удельного веса затрат прошлого труда во всей сумме затрат труда на производство продукта, т. е. такой же процесс, какой имел место и при переходе, в XIX в., от ручного производства машин к производству их с помощью машин.

Относительное подешевление машин, сокращение норм расхода сырья, топлива, вспомогательных материалов на единицу продукта имеет место на протяжении всей эпохи капиталистического машинного производства, однако оно не приводило к понижению органического строения капитала. Почему же автоматизация производства должна вести не к росту, а, наоборот, к понижению органического строения капитала? Ведь понижение органического строения капитала не совместимо с техническим прогрессом, вопиюще противоречит ему. Органический состав капитала повышался и в эпоху промышленного переворота, повышается и во весь последующий период развития, совершенствования машин. А из рассуждений т. Минца следует, что он возрастал только при промышленном перевороте, во весь же последующий период технический прогресс ведет к понижению строения капитала. В действительности же такого технического прогресса, какой вел бы к понижению состава капитала, нет и не может быть.

Действительный технический прогресс неизбежно ведет к повышению органического строения капитала, к повышению доли прошлого труда, овеществленного в средствах производства, во всем труде, заключенном в продукте, а тем самым — и к более быстрому росту производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления.

В своих рассуждениях о соотношении темпов роста производства обоих подразделений общественного производства т. Минц большое значение придает вопросу о том, в каком выражении, измерении берется продукт и его составные части: в физическом или же в стоимостном, так как рост производительности труда по-разному действует на рост массы продукции и рост ее стоимости, и потому динамика роста продукции в физическом измерении и динамика ее роста по стоимости, как правило, отличаются одна от другой. По-разному действуют и изменения в степени использования средств производства.

Он подчеркивает, что выявленная им закономерность — понижение доли средств производства в продукте — относится прежде всего к динамике продукта в его физическом измерении и что для сравнения темпов роста производства I и II подразделений необходимо брать динамику этих подразделений в их физическом выражении, а не по стоимости.

Нельзя не согласиться с автором, что для сравнения темпов роста обоих подразделений общественного производства динамику продукции необходимо брать в ее физическом выражении, а не по стоимости, хотя, разумеется, соотношение темпов роста продукции двух подразделений может быть выявлено и в стоимостном измерении этой продукции, что имеет экономический смысл и большое значение для определенных целей. Практически речь идет, собственно, о том, измерять ли продукцию в неизменных ценах или же в текущих. Правильно определить темпы роста продукции каждого из двух подразделений можно только при условии исчисления этой продукции по ценам одного и того же года, так как только таким путем можно элиминировать влияние колебания цены товаров.

Однако и постоянное подчеркивание автором того, что речь у него идет о темпах продукции в ее физическом выражении, не меняет существа дела, не делает аргументацию т. Минца правильной. Во-первых, потому, что, как можно понять автора, открытую им закономерность — понижение доли средств производства — он распространяет на структуру продукции и в ее стоимостном выражении. Во-вторых, «физическое» выражение, «физическое» измерение общественного продукта, его составных частей и измерение, выражение того же продукта и его частей по стоимости нельзя так резко разрывать и противопоставлять друг другу, как это делает автор. В отличие от продукции отдельного предприятия или суммы однородных предприятий, совокупный общественный продукт и его отдельные части не могут быть измерены в каких-либо физических единицах меры — веса, объема и т. д., — а только путем суммирования стоимости разнообразных продуктов, входящих в совокупный общественный продукт и его составные части. «Физическое» выражение, исчисление общественного продукта, материальных затрат, национального дохода тоже является ведь выражением, исчислением их по стоимости, в ценах, но только по стоимости, в ценах одного и того же года. Выражение, измерение общественного продукта и его составных частей в неизменных ценах не есть абсолютное физическое выражение, физическое измерение этого продукта и его частей, а лишь статистический способ определения динамики физического объема продукта и его частей. Имея большое практическое значение в этом отношении, учет общественного продукта и его составных частей в неизменных ценах вместе с тем весьма затрудняет, если не исключает полностью, возможность точного выражения изменений структуры общественного продукта, т. е. соотношения c и $(v+m)$ в стоимости этого продукта, долей прошлого и живого труда, заключенного в товаре, так как «неизменная цена» предполагает ведь и неизменную структуру ее.

А т. Минц свои рассуждения о динамике структуры продукта ведет применительно к продукту в его физическом выражении, измерении, т. е., говоря более конкретно, применительно к продукту, выраженному в неизменных ценах. Это еще более запутывает аргументацию автора.

Из рассуждений т. Минца напрашивается вывод, что у Маркса и Ленина речь идет о структуре капитала и продукта только по стоимости, тогда как для вопроса о соотношении темпов роста двух подразделений первостепенное значение имеет динамика капитала и продукта в их физическом выражении. В действительности же и Маркс, и Ленин хорошо различали, конечно, структуру капитала и продукта по вещественным элементам и структуру по овеществленному в них труду, т. е. по стоимости.

Маркс показал, что динамика состава капитала по стоимости не всегда совпадает с динамикой технического состава того же капитала; он ввел особое понятие «органический состав капитала», разумея под этим такой состав капитала по стоимости, который выражает собою его технический состав или отношение массы прошлого труда, овеществленного в средствах производства, к массе живого труда, приводящего в движение эти средства производства.

По Марксу, с техническим прогрессом, ростом производительности труда растет не только состав капитала по стоимости, но и его органический состав, повышается не только доля *c* во всей стоимости продукта, но и доля прошлого труда, представляемого этим *c*. Именно из этой закономерности Маркс и вывел свое положение о возрастании доли того труда, который общество должно затрачивать на производство средств производства, по сравнению с тем трудом, какой затрачивается на производство предметов потребления.

Утверждение т. Минца о том, что современному капитализму свойственна якобы тенденция к понижению доли материальных затрат и повышению дохода во всем общественном продукте, не соответствует действительности. Технический прогресс неизбежно ведет к повышению доли материальных затрат и понижению доли национального дохода в совокупном общественном продукте при росте абсолютных размеров производимого национального дохода.

В подкрепление своего утверждения т. Минц ссылается на то, что в Соединенных Штатах Америки национальный доход в физическом измерении растет быстрее, чем валовая продукция [1].

Следует, однако, поставить вопрос: разве мы имеем сколько-нибудь достоверные расчеты по США, которые опровергли бы выявленный классиками научного коммунизма закон более

[1] Книга, стр. 255.

быстрого роста всего продукта, чем национального дохода? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Для подлинно научного сопоставления динамики всего общественного продукта и национального дохода нужно принимать во внимание многие такие моменты, которые обычно не принимаются. К числу таких моментов относятся, например, факт получения капиталистическими монополиями сырья из экономически слаборазвитых стран по ценам ниже их стоимости, ограбление империалистическими державами колоний и зависимых стран путем продажи им товаров цо ценам выше стоимости, выкачивание колонизаторами значительной части национального дохода из этих стран. Учет уже одних этих обстоятельств может внести существенную поправку в соотношение темпов роста валового продукта и национального дохода в США или любом другом империалистическом государстве.

Выступая с «опровержением» марксистско-ленинского учения о законе преимущественного роста производства средств производства, т. Минц игнорирует статистические материалы, характеризующие конкретную картину соотношения темпов роста двух подразделений промышленного производства в капиталистических странах на разных этапах исторического развития. Его чисто логические рассуждения о соотношении темпов роста двух подразделений, его схемы воспроизводства не подтверждены фактами из капиталистической действительности. Но они и не могут быть подтверждены цифрами, фактами, так как находятся в вопиющем противоречии с ними.

Единственная таблица, которую т. Минц приводит для подтверждения своей позиции, посвящена соотношению I и II подразделений в производстве Англии в 1950 году. Из этой таблицы автор делает вывод, что в Англии, старой промышленной стране, доля производства предметов потребления в народном хозяйстве относительно высока [1].

Не вдаваясь здесь в оценку этой таблицы по существу, отметим лишь одно важное обстоятельство.

Можно ли вообще судить о закономерности соотношения темпов роста двух подразделений на основе данных только одной страны и главное только за один год? Конечно, нельзя. Ведь закономерность в соотношении темпов роста производства средств производства и роста производства предметов потребления может быть выявлена и иллюстрирована только на ряде стран и при сравнении разных периодов в развитии этих стран.

Проведенное нами выше сравнение данных о структуре и темпах роста промышленной продукции Англии за длительный период времени неопровержимо говорит о том, что хозяйственное развитие и этой капиталистической страны подчинено

[1] Статья, стр. 55.

действию экономического закона преимущественного роста производства средств производства.

Наш разбор аргументов т. Минца показывает полную их несостоятельность. Попытка т. Минца опровергнуть учение марксистско-ленинской политической экономии о законе преимущественного роста производства средств производства не выдерживает критики.

В этом важном вопросе политической экономии автор находится в резком противоречии как с методом марксистско-ленинской политической экономии, так и с реальными фактами действительности. Отвергать существование закона преимущественного роста производства средств производства — это все равно, что отвергать технический прогресс, рост производительности общественного труда, т. е. отвергать очевидные факты.

Отвергая марксистско-ленинское учение о законе преимущественного роста производства средств производства, т. Минц пытается дать объективное оправдание этому.

Все дело оказывается в том, что, обосновывая закон преимущественного роста производства средств производства (в формулировке Маркса — закон повышения удельного веса труда, затрачиваемого обществом на производство средств производства), Маркс и Ленин опирались на ограниченный исторический материал, относящийся только к периоду замены ручного труда машинным и не учли влияния, какое последующий процесс совершенствования машин оказывает на структуру затрат труда. «Теория воспроизводства, — пишет т. Минц, — возникла в те времена, когда в общем перевес был на стороне технического прогресса, основанного на замене живого труда трудом машин. Таково было положение, когда Маркс и Энгельс писали свои труды. Также в царской России в те времена, когда писал Ленин, перевес был на стороне такого типа технического прогресса, при котором происходит замена живого труда трудом машин. В последующие периоды выявилось значение другого вида технического прогресса, основанного на замене труда менее совершенных машин трудом более совершенных машин» [1].

Напоминая о том, что вопросом о соотношении темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления Ленин занимался в 23-летнем возрасте (статья о рынках, написанная им осенью 1893 г.), т. Минц отказывается признать в ленинской формуле закона преимущественного роста производства средств производства действительный закон, относящийся ко всем эпохам и общественно-экономическим формациям. Б. Минц пишет, что, формулируя закон, Ленин имел в виду не технический прогресс в целом, а

[1] Статья, стр. 54.

технический прогресс, бывший налицо в России в ту эпоху, когда он написал свое исследование. «Это был технический прогресс типа сбережения труда, а не сбережений капитала (в смысле сбережений основного капитала). Этот характер технического прогресса, сберегающий труд, проявился в России в 90-е годы XIX века (т. е. в то время, когда Ленин писал свое исследование) с еще большей силой, чем в Англии в третьей четверти XIX века (т. е. в то время, когда Маркс писал «Капитал»)» [1].

После того как выяснена ошибочность рассуждений т. Минца о техническом прогрессе и его влиянии на соотношение темпов роста обоих подразделений, не трудно понять и полную несостоятельность оценки автором смысла и значения учения Маркса и Ленина по данному вопросу.

Верно, конечно, что в ходе технического прогресса появляются новые моменты, которые не могли быть учтены в свое время классиками научного коммунизма. Однако, как мы уже говорили, совершенно ошибочным является само противопоставление т. Минцем двух периодов технического прогресса (период введения машин и период их совершенствования) как периодов, каждый из которых будто бы совершенно по-разному влияет на соотношение овеществленного и живого труда в продукте.

Неправильным является утверждение т. Минца о том, что Маркс и Ленин свой вывод о законе более быстрого роста производства средств производства сделали на исторически ограниченном материале. Изображать Маркса и Ленина теоретиками только начального периода промышленного капитализма, периода промышленного переворота, как это делает т. Минц, значит искажать действительность. Марксистско-ленинская политическая экономия капитализма представляет собою всесторонне разработанное экономическое учение, отражающее производственные отношения капитализма в их возникновении, развитии и упадке. Само это учение появилось и могло появиться только в условиях уже развитого капитализма, с развитыми противоречиями этого строя.

Вопреки утверждению т. Минца, в третьей четверти XIX в., когда Маркс создавал свое гениальное произведение «Капитал», для Англии эпоха промышленного переворота осталась уже давно пройденным этапом, наступила эпоха усиленного развития тяжелой индустрии. Основным являлся уже не процесс первичной замены ручного труда трудом с помощью машин, а процесс дальнейшего совершенствования машин. Конечно, в эту эпоху в Англии имел место и процесс замены ручного труда трудом с помощью машины в тех отраслях,

---

[1] Книга, стр. 285.

которые к тому времени еще не были охвачены машинным производством. Но не этот последний процесс был особенно характерным для третьей четверти XIX века.

Экономические процессы, связанные с дальнейшим совершенствованием машин, получили в «Капитале» самое широкое и глубокое научное освещение и объяснение. Учение Маркса о повышении технического и органического состава капитала по мере развития капитализма разве не есть научное отражение процессов, связанных именно с дальнейшим совершенствованием машин? А учение Маркса об избыточной прибавочной стоимости разве не исходит из факта совершенствования машин и оборудования? А как мог бы Маркс создать учение о тенденции нормы прибыли к понижению, если бы он не учитывал технического прогресса, связанного с процессом совершенствования машин? Положение Маркса о так называемом моральном износе машин разве не предполагает факта совершенствования машин? Периодические кризисы перепроизводства разве можно научно объяснить без учета факта совершенствования машин при капитализме? Выход из кризиса капиталисты ищут в повышении техники, замене машин более совершенными, которые дали бы им возможность получать высокую прибыль и при снизившихся продажных ценах на продукцию. И эти примеры можно умножать без конца. Утверждение т. Минца, будто бы в «Капитале» получил свое отражение прежде всего и главным образом процесс замены ручного труда машинным, а не процесс дальнейшего совершенствования машин, вопиюще противоречит действительности. Маркс всесторонне осветил экономические последствия именно этого процесса, хотя у него широко показаны ближайшие последствия и промышленного переворота.

Совершенно ясно, что Маркс не противопоставлял этих двух стадий, как якобы совсем по-разному влияющих на соотношение затрат овеществленного и живого труда. По Марксу труд рабочих вытесняется и машиной, впервые введенной в данной отрасли производства, и дальнейшим совершенствованием этой машины. Маркс, конечно, хорошо знал об экономии средств производства при капитализме и учитывал значение ее для воспроизводства. В III томе «Капитала» подробно показывается, как в погоне за большей прибылью капиталист осуществляет жесткую экономию средств на зданиях, на отоплении и освещении, на технике безопасности, как пагубно влияет эта экономия на положение рабочих, на их здоровье.

Маркс знал, конечно, что совершается процесс сокращения норм расхода сырья, вспомогательных материалов, топлива на единицу продукта. Но у Маркса — в отличие от т. Минца — этот фактор отнюдь не сводит на нет закон преимущественного роста производства средств производства.

Вызывает удивление и утверждение т. Минца, будто Ленин сформулировал закон преимущественного роста производства средств производства на ограниченном материале экономически отсталой тогда России.

Известно, что Ленин в 1893 г., когда была написана работа «По поводу так называемого вопроса о рынках», являлся уже вполне зрелым марксистом, стремившимся не только пользоваться готовыми выводами марксизма, но и творчески развивать великую теорию научного коммунизма.

Формулируя закон преимущественного роста производства средств производства, Ленин исходил главным образом из в с е г о экономического учения Маркса, его учения об органическом составе капитала и росте этого состава в процесе технического прогресса. Как видно из приведенных нами в первой главе цитат из работ Ленина, Ленин настойчиво подчеркивал ту мысль, что положение о более быстром росте производства средств производства прямо и непосредственно вытекает из учения Маркса об органическом составе капитала и его росте с техническим прогрессом.

В аспекте отношения т. Минца к положениям Ленина о законе преимущественного роста производства средств производства его упоминание о молодости Ленина в период его работы над рефератом о рынках звучит как некое объяснение и оправдание якобы допущенной ошибки Лениным. Наш разбор позиции т. Минца в этом вопросе показывает, что ошибались не Маркс и не Ленин, а т. Минц. Он, как видим, не признает того, что Ленин убедительно разъяснял еще в 1893 году: положение о более быстром росте производства средств производства не есть что-то случайное, механически пристроенное к политической экономии Маркса, а неразрывное звено всей политико-экономической системы научного социализма; и это звено нельзя выбросить из политической экономии без того, чтобы одновременно не выбросить из этой цельной и стройной системы такого ее стержневого звена, как учение об органическом составе капитала и росте его по мере технического прогресса.

Именно поэтому Ленин через шесть лет после написания реферата о рынках, т. е. уже в период полного расцвета своего гения, посчитал нужным в книге «Развитие капитализма в России» повторить о законе преимущественного роста производства средств производства при капитализме все то, что было написано им в реферате 1893 г., и дать еще новые аргументы в обоснование этого закона, а в 1908 г. — при втором издании своей знаменитой книги — оставить без всяких изменений то, что он писал в первом издании.

Учение марксистско-ленинской политической экономии о законе преимущественного роста производства средств производ-

ства прошло испытание временем, и тщетны всякие попытки опровергнуть это учение.

* * *

Свое отрицание закона преимущественного роста производства средств производства т. Минц распространяет и на социалистическую экономику. Каких-либо дополнительных аргументов для доказательства того, что закон этот не действует при социализме, автор не приводит. И для социализма решающее значение он придает сбережению средств производства, которое, по его словам, исключает возможность закона преимущественного роста производства средств производства.

Автор обвиняет своих критиков в недооценке ими значения экономии средств производства. «Позиция тех экономистов, которые отрицают значение экономии в потреблении средств производства в процессе воспроизводства, — пишет он, — является подрывом самой сущности политической экономии, которая основана на экономии общественного труда и, в частности, труда, заключенного в средствах производства» [1].

Сказано сильно, но не убедительно. Дело ведь вовсе не в том, «признают» или «не признают» экономисты практическое значение экономии в потреблении средств производства; народнохозяйственное значение экономии средств производства, конечно, велико. Но для выявления закономерности соотношения темпов роста обоих подразделений социалистического производства особенно важное значение имеет другой вопрос: к а к о е влияние экономия средств производства оказывает на органическое строение производственных фондов социалистического хозяйства, на соотношение прошлого, овеществленного труда и живого труда в общем количестве труда, заключенного в продукте?

При социализме, как и при капитализме, с техническим прогрессом достигается экономия не только прошлого труда, овеществленного в средствах производства, но и труда живого. Технический прогресс, рост производительности общественного труда и при социализме ведет к тому, что для производства продукта требуется все больше — относительно — средств производства, прошлого труда, и все меньше — абсолютно и относительно — живого труда. И при социализме для соотношения темпов роста обоих подразделений общественного производства непосредственное значение имеет не абсолютная величина средств производства, потребленных для производства продукта, а относительная величина, т. е. по отношению к живому труду, приводящему в движение, оживляющему эти средства производства. И при социализме удельный вес труда, воплощенного в средствах производства, во всем труде, затраченном на продукт, с техническим прогрессом повышается, а это зна-

[1] Статья, стр. 53.

чит, что и при социализме производство средств производства должно расти быстрее производства предметов потребления.

Тов. Минц рассуждает иначе. Он настойчиво подчеркивает свое несогласие с советскими экономистами, которые, следуя Марксу и Ленину, преимущественный рост производства средств производства объясняют повышением доли прошлого труда, овеществленного в потребленных средствах производства, и понижением доли живого труда, затраченного на производство продукта.

Признание прямой связи между более быстрым ростом производства средств производства и повышением удельного веса прошлого труда во всем труде, заключенном в продукте, означает признание того, что причина более быстрого роста производства средств производства кроется в самом производстве и действует постоянно. А т. Минц, отрицая внутреннюю и неразрывную связь более быстрого роста производства средств производства с коренными чертами крупного машинного производства вообще, с техническим прогрессом, ростом производительности труда, связывает это явление только с временно действующими факторами. «Преимущественный рост производства средств производства в определенные периоды можно объяснить только в связи с темпами расширенного воспроизводства и как результат совокупности факторов, действующих в разных направлениях», — пишет он [1].

Это можно понять так, что более быстрый рост производства средств производства имеет место только при высоком темпе роста всего производства, а при невысоком темпе роста всего производства нет и преимущественного роста производства средств производства. Но такое положение не является правильным. Высота темпа роста всего производства влияет на степень разрыва темпов роста обоих подразделений общественного производства, на то, в какой мере темп роста I подразделения выше темпа роста II подразделения, но не может рассматриваться как коренная причина более быстрого роста I подразделения. Общий темп роста современного капиталистического производства много ниже, чем производства социалистического, ниже темпа роста капиталистического производства на более ранних ступенях его развития, тем не менее закон преимущественного роста производства средств производства действует и в современном капитализме.

Объявив более быстрый рост производства средств производства всего лишь «тенденцией развития, проявляющейся в определенном периоде», т. Минц считает вместе с тем, что «после свержения капитализма эта тенденция выявляется с очень большой силой. Это вытекает из определенно более высокого темпа развития общественного производства и более

[1] Книга, стр. 272. (Разрядка наша. — А. П.).

высокой доли накопления в народном доходе при социализме, нежели при капитализме. Более быстрый рост производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления связывается с социалистической индустриализацией и со значительным ростом доли накопления при распределении народного дохода и является предпосылкой более быстрого развития технического прогресса. Воздействие тенденции преимущественного роста производства I подразделения имеет, однако, исторический, а не абсолютный характер»[1].

Мысль автора ясна: с социалистической индустриализацией связана необходимость более быстрого роста производства средств производства, однако явление это временное, и оно отнюдь не означает существования закона преимущественного роста производства средств производства.

Автор подчеркивает влияние международного положения на соотношение темпов роста производства I и II подразделений в странах социализма. Необходимость преодоления технико-экономической отсталости, пишет он, и задачи обороны государства от империализма заставили СССР и страны народной демократии особенно быстро развивать производство средств производства. Быстрое развитие производства средств производства диктуется и ныне осуществляемым экономическим соревнованием стран социалистического лагеря со странами капиталистического лагеря, стремлением обогнать капиталистические страны по уровню техники и по производству основных производственных товаров на душу населения.

В этом же направлении действуют и перевороты в технике, вызывающие необходимость замены старой техники новой, в очень широком масштабе[2].

Бесспорно, конечно, что все эти факты оказывают огромное влияние на соотношение темпов роста I и II подразделений в сторону повышения темпов роста I подразделения. Но в рассуждении автора перечисление этих фактов имеет особый смысл и назначение — доказать опять-таки лишь временный, преходящий характер более быстрого роста производства средств производства в странах социализма, отсутствие закона преимущественного роста производства средств производства и при социализме.

А это положение автора является сугубо неверным. Указанные выше факты действуют в сторону усиления разрыва между темпами роста обоих подразделений общественного производства, но не являются исключительными причинами самого этого разрыва, самого превышения темпа роста I подразделения над темпом роста II подразделения. Более быстрый рост

---

[1] Книга, стр. 271. (Разрядка наша. — А. П).
[2] Книга, стр. 272.

I подразделения диктуется не только «техническими переворотами», о которых пишет автор, но и обычным процессом технического прогресса, не носящим характера технического переворота.

Отрицание более быстрого роста производства средств производства как закона социалистического производства лишает государство устойчивой опоры при решении конкретных задач планирования социалистического воспроизводства. По словам т. Минца, в соотношении темпов роста двух подразделений никакой закономерности вообще не существует, соотношение это полностью зависит только от совокупности конкретных факторов, по-разному влияющих на него. «Нам представляется, что из теории воспроизводства следует вывод, что в народнохозяйственной политике не следует постоянно, догматически стремиться ни к преимущественному росту производства средств производства, ни к преимущественному росту предметов потребления. Это зависит от конкретных обстоятельств, которые в каждом отдельном случае должны быть тщательно исследованы» [1].

Автор прав, считая, что при планировании соотношения темпов роста обоих подразделений необходим тщательный учет конкретных условий расширенного воспроизводства в данной стране, в данный период времени. Но следует ли в этом анализе учитывать только эмпирические факты, отбросив в сторону теоретически выявленные законы экономического развития социализма? Нет. Пренебрегая этими законами, отрицая их, очень легко ведь очутиться без компаса в руках и без руля, оказаться во власти явлений временных, тенденций случайных, тогда как знание экономических законов и планомерное использование их в огромной степени умножают силу строителей социализма и коммунизма.

Тов. Минц пишет: «...постоянное применение принципа преимущественного роста производства средств производства и осуществление постоянного абсолютного и относительного роста капиталовложений — без учета конкретных возможностей и потребностей народного хозяйства — может впоследствии явиться одной из основных причин такого экономического явления, которое можно определить понятием «заинвестирования» [2], под которым автор понимает появление диспропорции между затратами на капиталовложения и ростом основных фондов в народном хозяйстве и их использованием.

Верно, конечно, что игнорирование конкретных условий развития хозяйства ведет к отрицательным последствиям. Однако встает вопрос: причем же, собственно, здесь закон преимущественного роста производства средств производства? Как и всякий другой экономический закон, закон преимуще-

[1] Статья, стр. 55.
[2] Там же, стр. 56.

ственного роста производства средств производства не есть какая-то стандартная математическая формула, которую только остается механически вставить в народнохозяйственный план и затем спокойно созерцать, как эта формула будет претворяться в жизни.

В действительности же, как мы уже говорили выше, закон преимущественного роста производства средств производства ни в какой мере не освобождает работников плановых органов от необходимости точного знания и тщательного учета всех конкретных условий развития экономики данной страны, внутренних и внешних. И если создается опасность «заинвестирования», о которой говорит т. Минц, то виноват в этом не закон преимущественного роста производства средств производства, а те, кто не умеет правильно использовать этот закон.

Возьмем для примера закон стоимости. Известно, что закон этот используется у нас для планомерного развития социалистического народного хозяйства еще далеко не совершенно. Следует ли, однако, делать из этого вывод, будто закон стоимости при социализме вообще не действует? Конечно, не следует. Закон стоимости действует, знание этого закона вооружает строителей социализма и коммунизма, и задача заключается в том, чтобы правильно использовать этот закон в интересах общества. То же следует сказать и о законе преимущественного роста производства средств производства.

Положение о том, что закон преимущественного роста производства средств производства действует и при социализме, отчетливое выражение получило в работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», который опирался при этом на учение Маркса и Ленина о воспроизводстве.

Отвергая закон преимущественного роста производства средств производства и при социализме, Б. Минц выступает с критикой положений И. В. Сталина по данному вопросу. Однако критика эта не может быть признана состоятельной. Приведя утверждение И. В. Сталина о том, что без преимущественного роста I подразделения расширенное воспроизводство невозможно, Б. Минц заявляет, что оно будто бы находится в противоречии со схемами воспроизводства Маркса, по которым расширенное воспроизводство совершается без преимущественного роста I подразделения.

Здесь, как и в других рассуждениях автора, налицо прежде всего игнорирование им метода Маркса. Теорию капиталистического воспроизводства Маркса нельзя сводить только к схеме II тома «Капитала». Эта теория содержится во всех трех томах «Капитала» и по своему содержанию много шире, чем то, что содержится в схемах Маркса во II томе. Утверждение о том, что преимущественный рост I подразделения вытекает из теории воспроизводства Маркса, отнюдь не равнозначно утверждению, что преимущественный рост производства средств

производства вытекает из схем воспроизводства, данных во II томе «Капитала». Не кто иной, как В. И. Ленин, правомерно считавший Маркса творцом учения о законе преимущественного роста производства средств производства, указывал в свое время, что «из... схемы Маркса никакого вывода о преобладании I подразделения над II сделать нельзя: они развиваются равномерно» [1]. Ленин объяснил это тем, что сама схема Маркса не принимает во внимание технического прогресса, а если внести это изменение в схему, то получится более быстрое возрастание средств производства сравнительно с предметами потребления. Ленин, как об этом уже говорилось выше, прямо указывал, что к выводу о законе более быстрого роста производства средств производства можно прийти и без исследований Маркса во II томе «Капитала». Закон преимущественного роста производства средств производства Ленин считает лишь простой перефразировкой открытого Марксом закона роста органического строения капитала [2]. А этот последний закон является ведь законом расширенного воспроизводства и показан Марксом в том отделе I тома «Капитала», который называется «Процесс накопления капитала» и в котором дан анализ капиталистического воспроизводства в аспекте процесса производства капитала.

Схемы расширенного воспроизводства, имеющиеся во II томе «Капитала», по замыслу Маркса должны иллюстрировать не соотношение темпов роста обоих подразделений, а соотношение таких частей общественного продукта, как $(v + m)$ I, т. е. вновь созданной стоимости I подразделения, и c II, т. е. перенесенной стоимости II подразделения. Чтобы яснее показать связь, зависимость именно э т и х частей общественного продукта при простом и расширенном воспроизводстве, Маркс заранее о т в л е к а е т с я от роста производительности труда, а тем самым и от различия темпов роста обоих подразделений, н а м е р е н н о берет одинаковые темпы роста обоих подразделений общественного производства.

А т. Минц это чисто условное допущение Маркса, принятое им единственно в целях упрощения анализа, выдает за якобы точное отображение реальной действительности капитализма. Но ведь подобное толкование схем II тома «Капитала» равнозначно совершенно нелепому утверждению, будто Маркс не знал того, что при капитализме производительность труда растет, органический состав капитала повышается! Отрицание т. Минцем действия закона преимущественного роста производства средств производства равнозначно по существу отрицанию технического прогресса и роста производительности труда при капитализме и социализме.

[1] В. И. Л е н и н, Соч., т. 1, стр. 69.
[2] Там же, стр. 71.

Пытаясь опровергнуть закон преимущественного роста производства средств производства при социализме, т. Минц пишет, что признание более быстрого роста I подразделения законом расширенного воспроизводства будто бы не всегда было официальной точкой зрения в Советском Союзе. В подтверждение этого он ссылается на XVII съезд КПСС (1934 г.), в решениях которого о директивах к составлению пятилетнего плана предусматривалась необходимость во второй пятилетке более быстрого роста производства предметов потребления.

Такое решение действительно имело место, о чем мы уже упоминали во второй главе нашей книги. Однако истолкование этого факта т. Минцем является совершенно неверным. Тов. Минц глубоко ошибается, когда считает, будто решение XVII съезда партии о соотношении темпов производства двух подразделений промышленного производства во второй пятилетке означало отрицание действия закона преимущественного роста производства средств производства при социализме.

На самом деле это не так. Тов. Минц, как видно, понимает закон преимущественного роста производства средств производства чисто механически как якобы обязательно п о с т о я н н о е превышение темпов роста I подразделения над темпами роста II подразделения, а любой временный перерыв в таком соотношении толкует как прекращение действия этого закона. Но так понимать нельзя. Во второй пятилетке, как было сказано выше, установка на более быстрый рост II подразделения не была реализована: производство средств производства росло тогда, как и в первой, и в последующих пятилетках быстрее, чем производство предметов потребления.

Но дело не в этом. Более быстрый рост II подразделения в отдельные годы не означает отмены закона преимущественного роста производства средств производства. Временный более быстрый рост производства предметов потребления становится возможным только потому, что предшествующий более быстрый рост I подразделения обеспечил к этому материальные предпосылки. Или же, как это имеет место в некоторые годы в странах народной демократии, он возможен в результате товарищеского сотрудничества с другими странами социалистического лагеря, разделения труда и кооперации производства в масштабе мирового социалистического хозяйства. Все это, однако, не означает ни ослабления ни тем более отмены действия закона преимущественного роста производства средств производства.

Если брать более длительные отрезки времени, а не только отдельные годы, то в целом производство средств производства должно расти быстрее, чем производство предметов потребления.

Не будем рассматривать других, более второстепенных аргументов т. Минца в его попытках доказать отсутствие закона

преимущественного роста производства средств производства при социализме. Попытка т. Минца опровергнуть действие этого закона при социализме оказывается на поверку столь же несостоятельной, как и его стремление отрицать этот закон при капитализме.

Не подлежит сомнению, что перед научными работниками — экономистами — стоят и большие задачи, и широкие возможности дальнейшего творческого развития теории. В частности, еще многое предстоит и в дальнейшей разработке вопроса о законе преимущественного роста производства средств производства, о формах его действия, о методах наиболее рационального использования этого закона в практике социалистического хозяйствования. Но отрицание закона преимущественного роста производства средств производства не есть творческое развитие марксистской теории. Оно не вооружает, а, наоборот, дезориентирует строителей социализма и коммунизма, тем более, что речь идет о законе, правильное понимание и умелое практическое использование которого имеет исключительно важное значение для социалистического хозяйства, для победы социализма и коммунизма.

О буржуазной критике социалистической индустриализации стран народной демократии

Закон преимущественного роста производства средств производства представляет собою неразрывную часть всей совокупности экономических законов как капитализма, так и социализма; открытие этих законов является заслугой марксистско-ленинской политической экономии.

Буржуазные экономисты не признают закона преимущественного роста производства средств производства, как и других экономических законов, открытых Марксом, Энгельсом, Лениным. Отвергая действительные, объективные законы экономического развития капитализма, открытые классиками научного коммунизма, буржуазные экономисты конструируют всякого рода вымышленные «законы», в которых в лучшем случае находит свое отражение лишь видимость, внешняя, поверхностная связь явлений.

В своей лютой ненависти к растущему социализму идеологи буржуазии всеми силами стараются опорочить социалистическую систему хозяйства, клевещут на нее. Яростную злобу их вызывают весьма высокие темпы роста промышленности в СССР и в странах народной демократии, намного превосходящие темпы роста промышленности даже наиболее развитых капиталистических стран.

Высокие темпы промышленного развития СССР и стран народной демократии ярко демонстрируют великие преимуще-

ства социалистической системы хозяйства по сравнению с системой капитализма и особенно беспокоят защитников империализма.

Не желая и не умея видеть объективные закономерности экономического развития общества, ученые адвокаты капиталистических монополий усердно твердят, что преимущественный рост тяжелой индустрии в СССР и странах народной демократии является будто бы результатом произвольной политики государств социалистического лагеря, определяемой прежде всего и главным образом интересами подготовки к войне, что в быстром развитии тяжелой индустрии заинтересовано будто бы только государство и что преимущественный рост тяжелой индустрии осуществляется за счет потребления народа. Эти измышления буржуазных экономистов подхватываются и на все лады перепеваются правыми социалистами, а также ревизионистами в рядах коммунистических и рабочих партий.

Как уже говорилось выше, преимущественный рост производства средств производства, тяжелой индустрии имеет огромное значение также для укрепления обороны СССР и всего лагеря социализма. Но сводить проводимую Коммунистической партией и Советским государством политику преимущественного роста тяжелой индустрии к политике якобы подготовки войны Советским Союзом могут только клеветники и обманщики, желающие очернить социализм и выгородить подлинных поджигателей войны — империалистов США и других капиталистических стран.

Правительство Советского Союза не раз призывало правительства капиталистических стран к общему ограничению вооружения, к тому, чтобы вместо соревнования в подготовке средств войны, средств уничтожения, социалистические и капиталистические страны соревновались бы в более высоком удовлетворении потребностей трудящихся масс, в повышении их жизненного уровня.

Эти призывы СССР находят живой отклик со стороны различных слоев населения капиталистических стран, но к ним остаются глухими те, кто определяет политику этих стран: защитники интересов монополий и их ученые прислужники — критики социализма.

* * *

Как это было и в Советском Союзе, в странах народной демократии создание тяжелой индустрии проводится в борьбе с врагами и противниками социалистической индустриализации. Они стремятся идейно разоружить строителей социализма, убедить их в ненужности создания собственной тяжелой индустрии, в якобы ошибочности проводимого коммунистическими, рабочими партиями стран народной демократии курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии.

В качестве примера идейной борьбы против политики преимущественного роста тяжелой промышленности можно привести здесь писания польского экономиста С. Куровского. Возьмем для этого его статью «Индустриализация без ускорения», опубликованную в польском журнале «Zycie gospodarcze» № 23 от 26 ноября 1956 года. Статья содержит в себе критику проводимого в Польше курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии и конкретное отражение этого курса в проекте пятилетнего плана развития народного хозяйства Польши.

Не будем рассматривать здесь рассуждения автора, касающиеся конкретных вопросов состояния и перспектив развития Польской Народной Республики. Нас интересует принципиальная позиция автора по вопросу об индустриализации и о соотношении темпов роста обоих подразделений общественного производства. Мимо высказываний С. Куровского по этому вопросу нельзя пройти тем более, что он подвергает критике политику социалистической индустриализации не только Польской Народной Республики, но и других европейских стран народной демократии, а вместе с тем отвергает и основные положения марксистско-ленинской теории по вопросу о социалистической индустриализации.

Присвоив себе право судьи над всеми европейскими странами народной демократии, С. Куровский высокомерно осуждает проводимую этими странами политику создания и ускоренного развития собственной крупной промышленности, осуждает то, что около половины капитальных вложений в этих странах направлялось на развитие промышленности, главным образом в тяжелую промышленность, сталелитейную и машиностроительную.

Используя проводимую ныне Коммунистической партией Советского Союза, братскими коммунистическими и рабочими партиями стран народной демократии и капиталистических стран борьбу за ликвидацию последствий культа личности И. В. Сталина, С. Куровский политику социалистической индустриализации с ее преимущественным развитием тяжелой промышленности демагогически квалифицирует как якобы «доктринерскую догму сталинизма», которую нужно отбросить. Он развязно осуждает «сталинскую теорию ускоренной индустриализации», «сталинскую схему индустриализации».

Рассуждения С. Куровского об индустриализации стран народной демократии ведутся с позиций, чуждых социализму и прямо враждебных ему. Под флагом борьбы со «сталинизмом» в хозяйственной политике он ведет наступление на самые основы марксистско-ленинской теории строительства социализма и коммунизма.

Эта теория говорит, что в современных условиях, когда империализм хозяйничает еще над значительной частью народов и стремится распространить свое господство над всем

миром, отдельная страна, завоевавшая себе политическую независимость, может сохранить ее и обеспечить экономическую независимость только имея у себя развитую крупную промышленность, особенно тяжелую индустрию. Эта теория говорит, что построить социализм в стране нельзя, не имея крупной промышленности.

Наличие мировой социалистической системы хозяйства, братское сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического лагеря, как мы уже говорили выше, значительно облегчают строительство социализма в отдельных странах. Страны с немногочисленным населением, лишенные природных богатств, для своего экономического развития имеют теперь возможность пользоваться помощью индустриально развитых социалистических стран. Разделение труда и кооперация производства в рамках мирового социалистического хозяйства ускоряют процесс экономического развития стран социализма, способствуют повышению темпов роста производства. Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические, рабочие партии стран народной демократии считают необходимым строго учитывать особенности каждой отдельной страны с тем, чтобы хозяйственное развитие этих стран шло в соответствии с конкретными условиями данной страны.

Не это, однако, имеет в виду С. Куровский, когда он пишет о «схеме единой инвестиционной структуры», якобы навязанной ранее странам народной демократии «доктринерской догмой сталинизма».

Что же разумеет наш судья под «сталинизмом в хозяйственной политике», с которым, по его словам, страны народной демократии должны немедленно покончить?

Оказывается, что «сталинизм в хозяйственной политике» есть прежде всего «система так называемых приматов»: «примат политики над экономикой», «примат производства над потреблением», «приоритет промышленности над остальными сферами материального производства», «примат производства средств производства над производством предметов потребления», «примат тяжелой промышленности над легкой промышленностью». И он призывает «в хозяйственной политике, в установлении пропорций и направлений хозяйства сделать коренную ревизию системы приматов».

В этой расшифровке сущности так называемого «сталинизма в хозяйственной политике» буржуазная природа воззрений самого С. Куровского и его борьба против социализма выступают особенно ярко.

Развивая теорию марксизма, великий Ленин учил, что политика есть не что иное, как концентрированное выражение экономики, ее завершение. Политику нельзя поэтому отрывать от экономики, противопоставлять ей. Вместе с тем Ленин подчеркивал *первенство политики по отношению к экономике,* по-

нимая под этим необходимость прежде всего *политического* подхода к экономическим вопросам. Для пролетариата и его партии в условиях строительства социализма и коммунизма первенство политики над экономикой означает необходимость рассматривать всякий экономический вопрос прежде всего под углом зрения — соответствует ли намечаемое решение данного вопроса укреплению диктатуры пролетариата, политической власти трудящихся, укреплению союза с трудовым крестьянством, победе социализма над капитализмом. Первенство политики над экономикой Ленин называл «азбукой марксизма».

А. С. Куровский пытается эту «азбуку марксизма» выдать за ошибку Сталина, с тем чтобы под флагом борьбы с «ошибками Сталина» свернуть трудящиеся массы стран народной демократии с пути борьбы за свои кровные интересы, за победу социализма.

Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические, рабочие партии других стран вскрывают действительные ошибки И. В. Сталина, чтобы освободиться от них и тем самым еще быстрее идти вперед по пути строительства социализма и коммунизма. А противники социализма приписывают И. В. Сталину мнимые «ошибки» и под маской борьбы с ними ведут борьбу против строительства социализма и коммунизма, против марксистско-ленинской теории, которая является могучим оружием в руках строителей социализма и коммунизма.

Вскрывая и преодолевая ошибки И. В. Сталина, имевшие место главным образом в последний период его деятельности, коммунистические, рабочие партии не забывают о больших заслугах его в борьбе за победу социализма и коммунизма. Выдающейся заслугой И. В. Сталина была и его непримиримая борьба против идеологов буржуазии, против правых и «левых»-капитулянтов в рядах КПСС, которые в свое время старались опорочить ленинский путь социалистической индустриализации нашей страны, направить ее на путь «ситцевой индустриализации» и тем самым сорвать великое дело строительства социализма. Советский народ отбросил прочь адвокатов капитализма, капитулянтов и, преодолевая великие трудности строительства социализма в одной стране, создал собственную могучую тяжелую промышленность, с помощью которой была осуществлена социалистическая реконструкция всего народного хозяйства страны.

Коммунистические, рабочие партии стран народной демократии, как и Коммунистическая партия Советского Союза, направляют усилия на то, чтобы ликвидировать частичные диспропорции, создавшиеся в народном хозяйстве в ходе социалистической индустриализации, отчасти по объективным причинам (невозможность одновременно высокими темпами развивать все отрасли народного хозяйства), отчасти — из-за ошибок планирования. В течение последних пяти лет в Советском

Союзе и в странах народной демократии в целях дальнейшего повышения уровня жизни трудящихся успешно проводятся решительные мероприятия по обеспечению крутого подъема сельского хозяйства, значительного развития отраслей, производящих предметы потребления, дальнейшего развертывания жилищного строительства, строительства культурных, медицинских и других подобных учреждений.

Азбукой экономической науки является положение о том, что без производства продуктов не может быть и потребления их, так как потреблять можно только то, что произведено. Подлинная экономическая наука — марксистско-ленинская политическая экономия —доказала, что в условиях, когда власть находится в руках самих трудящихся, между производством и потреблением нет антагонистического противоречия, что здесь рост производства ведет к росту потребления трудящихся, что систематически, последовательно повышать уровень потребления трудящихся можно только путем постоянного развития и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

А «критик» экономист С. Куровский, спекулируя на хозяйственных трудностях строительства социализма, на недостатке товаров на рынке, на остром положении жилищного вопроса в Польше, бесцеремонно объявляет научное положение об определяющей роли производства по отношению к потреблению одной из «догм сталинизма», которую нужно отбросить. Демагогически взваливая ответственность за нехватку товаров и жилья на политику социалистической индустриализации, С. Куровский хочет скрыть от других тот неоспоримый факт, что именно капитализм, долгое время господствовавший в Польше и в других странах народной демократии, оставил в наследство в большинстве этих стран низкий уровень производительных сил, слабый производственный аппарат, что именно империализм, развязавший вторую мировую войну, нанес неисчислимый урон народному хозяйству этих стран, в том числе и громадное разрушение жилищ в городах и селах, и что только нынешний строй народной демократии обеспечивает и бурный рост производительных сил, и систематическое повышение уровня жизни трудящихся этих стран.

Наука давным давно установила, что в экономическом развитии страны ведущая роль принадлежит промышленности, что без развития промышленности не может быть серьезного развития и всех других отраслей народного хозяйства: сельского хозяйства, транспорта, торговли. Марксистско-ленинская политическая экономия доказала, а опыт СССР и стран народной демократии полностью подтвердил, что без крупной промышленности, прежде всего тяжелой, невозможно успешное строительство социализма, невозможно постоянное и последовательное повышение уровня жизни трудящихся, невозможно укреп-

ление экономической независимости страны и ее обороноспособности.

А «критик» С. Куровский, стараясь отвлечь внимание читателя от этих нерушимых выводов науки, объявляет положение о ведущей роли промышленности вообще, о решающем значении тяжелой промышленности, о преимущественном росте производства средств производства якобы ошибочной «догмой сталинизма» в хозяйственной политике, с которой нужно «кончать»!

Он «советует» отказаться от политики преимущественного развития промышленности по сравнению со всеми другими отраслями народного хозяйства, преимущественного развития тяжелой индустрии, производства средств производства.

Не трудно видеть, куда тянет экономист Куровский своими «учеными» советами, как бесконечно далек он от подлинной экономической науки. А между тем своей реакционной борьбе против социалистической индустриализации он старается придать видимость новейших открытий науки.

Критикуя «сталинскую схему индустриализации», предполагающую преимущественное развитие производства металла, машиностроения, С. Куровский объявляет ее ни более ни менее, как «старосветской» схемой.

На каком основании? Производство чугуна, стали, пишет он, играло решающую роль в индустриализации лишь во второй половине XIX в., а теперь важную роль играют такие новые отрасли производства, как электропромышленность, автомобильная промышленность, синтетическая химия, промышленность синтетических материалов, производство атомной энергии.

Напрасно искать в этих рассуждениях автора какую-то действительную логику; в них видна только одна логика — логика классовой борьбы, стремление всеми средствами опорочить политику социалистической индустриализации Польской Народной Республики и всех других стран народной демократии.

Нельзя, конечно, ни отрицать, ни преуменьшать значения перечисленных выше сравнительно новых и новейших отраслей промышленного производства; причем производство атомной энергии и хозяйственное использование ее должны быть выделены из этого ряда, так как они знаменуют собой наступление новой технической революции, призванной сыграть громадную роль в жизни человечества.

Однако совершенно нелепым является проводимое С. Куровским п р о т и в о п о с т а в л е н и е роли этих новых и новейших отраслей промышленности таким «старым» отраслям, как производство чугуна, стали, машиностроение. Он сам, как видно, не понимает или же хочет скрыть от других ту весьма простую истину, что без достаточного развития этих «старых» отраслей не может быть и сколько-нибудь значительного раз-

вития «новых» и новейших отраслей. Видимо, он изобрел особый способ производить автомобили, электроэнергию, химические продукты, атомную энергию без использования для этого металла. Как это можно делать, остается секретом изобретателя. Может быть наш «новосветский» экономист имеет в виду вернуться к тому периоду промышленного переворота, когда сами машины делались еще из дерева; а может быть он тянет нас к еще более далеким временам, когда люди не знали еще металла, а обходились орудиями из камня,— не будем гадать напрасно. Если же говорить всерьез, то каждому человеку совершенно ясно, что без чугуна, стали, без машиностроения не может быть и автомобилестроения, электропромышленности, производства атомной энергии и что в свою очередь, производство электрической энергии электропромышленность, химическая промышленность, производство атомной энергии в значительной степени теряют смысл и практическое значение в том случае, если в стране имеется мало стали и машиностроение развито слабо.

Именно поэтому страны народной демократии, используя имеющиеся у них природные ресурсы, развивают у себя и производство металла, и машиностроение, и электропромышленность, и синтетическую химию, и другие новые и новейшие отрасли производства, которые без металла и машиностроения не могут ни существовать, ни развиваться.

В своей борьбе против социалистической индустриализации С. Куровский повторяет обычную клевету идеологов империализма, бросая обвинение странам социализма в якобы чрезмерной «милитаризации хозяйства».

Умалчивая о поджигателях новой войны — империалистах США и других капиталистических стран, усиленно готовящихся обрушить на страны социализма атомное и водородное оружие, ведущих провокационную политику «на грани войны»,— С. Куровский осуждает подготовку стран социалистического лагеря к обороне от агрессии империалистов, как якобы одну из «догм сталинизма», с которой нужно кончить.

Не трудно видеть, чьим интересам служат подобные укоры, направленные в адрес стран социализма, за их заботу о развитии отраслей промышленности, имеющих оборонное значение.

Раболепно преклоняясь перед хозяйственными «успехами» капиталистических стран, С. Куровский закрывает глаза на подлинно великие достижения стран социализма; всемерно раздувая значение действительно имеющихся в хозяйстве недостатков, он пишет о «технико-экономическом регрессе» народного хозяйства Польши.

Стремясь посеять неверие в социалистическую систему хозяйства, он иронически относится к идее экономического соревнования социализма с капитализмом, считая это делом и

ненужным и безнадежным для стран социализма. Вопреки очевидным фактам он утверждает, что разница между уровнем экономического развития стран социализма и важнейших капиталистических стран будто бы не только не сокращается, но даже растет.

А между тем жизнь идет мимо этих «пророчеств» буржуазного экономиста. Как известно, Советский Союз поставил теперь конкретную задачу — через 15 лет не только догнать, но и перегнать главную капиталистическую страну — США — по производству продукции на душу населения. Чехословацкая Республика уже перегнала многие капиталистические страны по этому показателю и борется теперь за то, чтобы по производству продукции на душу населения догнать и перегнать и все другие капиталистические страны. Германская Демократическая Республика и Польша включаются в соревнование двух систем по производству продукции на душу населения. Китайская Народная Республика поставила задачу — в течение 15 лет догнать Англию по объему производства важнейших продуктов.

В своем неверии в возможность социализма успешно соревноваться с капитализмом С. Куровский превосходит даже буржуазных экономистов капиталистических стран. Известно, что и государственные деятели и буржуазные экономисты США проявляют ныне большое беспокойство по поводу достижений и планов экономического развития стран социализма, не сомневаясь в реальности этих планов, хотя страны социализма ведут политику мирного сосуществования со странами капитализма и своими успехами никому не угрожают.

Польская объединенная рабочая партия и правительство Польской Народной Республики настойчиво и последовательно проводят курс на дальнейшее повышение уровня жизни трудящихся. Осуществляются мероприятия, обеспечивающие повышение темпов роста сельского хозяйства и отраслей промышленности, производящих предметы потребления, увеличение товарной массы, поступающей на рынок. Признавая, что жилищный вопрос является одним из самых больных мест населения городов и поселков, XI Пленум ЦК ПОРП в своем решении «О некоторых задачах экономической политики в 1958 году» подчеркнул необходимость значительного расширения жилищного строительства в стране. Ведется борьба за ликвидацию имеющихся диспропорций в развитии народного хозяйства Польши, за подтягивание отстающих отраслей народного хозяйства, за повышение производительности труда, за подъем трудовой дисциплины. Партия и правительство исходят при этом из того, что задача дальнейшего повышения уровня жизни трудящихся успешно может решаться только на основе дальнейшего роста промышленного производства.

А какой путь предлагает Польше и другим странам народной демократии С. Куровский? Он рекомендует в с е капиталовложения направлять на жилищное строительство, коммунальное хозяйство и сельское хозяйство. «Только та часть национальных инвестиционных ассигнований, которая *останется* после покрытия необходимых потребностей указанных отраслей хозяйства, *может* быть направлена в *промышленность*»,— пишет этот «друг» народа [1].

Не трудно видеть, что под маской заботы о народе здесь представлена законченная программа с р ы в а социалистической индустриализации Польши и возврата ее на путь капитализма. С. Куровский хотел бы приостановить рост производства стали, машиностроения и направить промышленное развитие Польши по пути развития прежде всего легкой промышленности. Он хочет скрыть от читателей тот неоспоримый факт, что и сельское хозяйство, и легкая промышленность, и жилищное строительство могут успешно и систематически развиваться только на базе растущей тяжелой индустрии, что приостановка роста отраслей тяжелой промышленности в корне подорвала бы самую возможность значительного роста сельского хозяйства, отраслей легкой промышленности, жилищного строительства, самую возможность систематического повышения уровня жизни трудящихся Польши.

Свою реакционную программу отказа от развития в Польше промышленности вообще, тяжелой промышленности, производства стали, машиностроения в особенности, С. Куровский демагогически выдает за якобы особый «польский образец индустриализации». На самом же деле он хочет навязать польскому народу тот самый путь ликвидации строительства социализма, какой в свое время настойчиво проповедывали его единомышленники в Советском Союзе в период проведения здесь социалистической индустриализации.

Несомненно, что социалистическая индустриализация Польши должна проводиться с бóльшим учетом особенностей страны, чем это делалось раньше. Но подлинный смысл писаний Куровского не в том, чтобы подчеркнуть эту сторону дела.

Используя правильную установку коммунистических, рабочих партий учитывать своеобразия, особенности строительства социализма в каждой стране, С. Куровский свою программу срыва строительства социализма в Польше лицемерно называет выходом на «польский путь к социализму».

Маской «национального социализма» прикрывается здесь борьба против осуществляемого под руководством Польской объединенной рабочей партии действительного строительства социализма в Польше. Слова С. Куровского о «польском пути к социализму» рассчитаны на обман читателя. Статья этого

[1] St. Kurowski, Jndustrializacja bez przyspieszenia, Zycie gospodarcze № 23, 26.XI/1956, стр. 4.

реакционного экономиста дышит злобой на социализм. Действительное строительство социализма очень не по душе этому «другу» народа, он хочет свернуть Польшу и другие страны народной демократии с пути строительства социализма.

Ни слова нет в статье С. Куровского о существовании мирового социалистического хозяйства, о разделении труда и взаимопомощи стран социализма. Он пишет о мировом хозяйстве вообще, о международном разделении труда вообще, в которых Польша должна участвовать, имея при этом в виду, как можно понять, мировое *капиталистическое* хозяйство, разделение труда в рамках мирового *капиталистического* хозяйства.

Преодолевая ошибки прошлых лет в области хозяйственного строительства, выражавшиеся в недостаточном учете особенностей своей страны, недостаточном внимании к объективным экономическим законам, в допущении некоторых диспропорций в народном хозяйстве, Польская объединенная рабочая партия дает решительный отпор попыткам буржуазных идеологов типа С. Куровского повернуть колесо истории назад, сорвать великое дело строительства социализма и вновь поставить Польшу на положение придатка к хозяйству империалистических стран, чем она была до победы народной демократии. Антинародные выступления С. Куровского и других буржуазных идеологов получают в печати Польской Народной Республики заслуженное осуждение.

Польская объединенная рабочая партия твердо и неуклонно проводит политику социалистической индустриализации страны.

Первый секретарь ЦК ПОРП тов. В. Гомулка, выступая 28 июня 1958 г. в Гданске на торжественном заседании, посвященном Дню судостроителя, говорил: «Как в прошлом, так и в будущем основным принципом нашей экономической политики должна быть индустриализация страны...

Только на пути индустриального развития мы можем полностью вывести нашу страну и польский народ из экономической и культурной отсталости, в которой он находился в прошлом при господстве капиталистов и помещиков. Это — основная задача социализма, главная задача нашей партии и народной власти. На выполнение этих задач мы мобилизуем рабочий класс и весь народ» [1].

---

[1] «Правда» за 30 июня 1958 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СЛАБОРАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В настоящее время исключительно важным событием общественной жизни человечества является бурно протекающий процесс распада колониальной системы империализма. Начало кризису этой системы положила Великая Октябрьская социалистическая революция, вырвавшая из-под власти империализма огромную страну и потрясшая всю систему мирового империализма. В колониальных и зависимых странах широко развернулось национально-освободительное движение. Могучим ударом по колониальной системе империализма явилась народно-демократическая революция в Китае, освободившая из-под власти империализма великую страну с 600-миллионным населением.

Страны Азии, а теперь и Африки одна за другой сбрасывают с себя вековое иго колониализма и выходят на широкий путь свободного политического, экономического и культурного развития. Китайская, Монгольская, Корейская народные республики, Демократическая Республика Вьетнам твердо стали на путь строительства социализма, включились в дружную семью стран социалистического лагеря. Политическую самостоятельность завоевали народы Индии, Индонезии, Бирмы, Цейлона, Малайи, Египта и Сирии (в настоящее время — Арабская Объединенная Республика) и многих других стран Азии и Африки.

Сбросив ярмо колониализма, эти страны отстаивают ныне завоеванную независимость, борются за достижение экономической самостоятельности, за мир между народами. Возможность успешной защиты народами этих стран своей национальной свободы и движение их по пути социального прогресса обеспечиваются солидарностью стран Азии и Африки в борьбе против колонизаторов, существованием мировой социалистической системы, сотрудничеством с социалистическими странами и помощью со стороны этих стран, а также поддержкой ра-

бочего движения в капиталистических странах и прогрессивных сил всего земного шара.

Позорная система колониализма, угнетения, эксплуатации одних стран другими обречена на полное уничтожение. Этой мыслью проникнута Декларация, принятая Конференцией солидарности стран Азии и Африки, происходившей в Каире с 26 декабря 1957 г. по 1 января 1958 года. «Дальнейшее существование империализма,— говорится в Декларации,— несовместимо с новой эрой, в которой сейчас живет мир. Народы Азии и Африки твердо верят в право всех народов на свободу и независимость» [1].

Индийский и арабский народы являются древнейшими народами, внесшими огромный вклад в сокровищницу мировой культуры. Империалистический гнет задержал процесс прогрессивного развития народов этих стран. Теперь, завоевав политическую самостоятельность, народы Азии и Африки создали важнейшее условие для ликвидации своей экономической отсталости, для быстрого развития во всех областях общественной жизни.

Важной особенностью этих стран является весьма низкий уровень их экономического развития. Резко преобладающей отраслью народного хозяйства является сельское хозяйство, базирующееся на примитивной технике мелкого производителя. Крупная машинная промышленность или вовсе отсутствует или весьма незначительна; преобладает мелкое кустарное и ремесленное производство. Слабость экономического развития этих стран — прежде всего результат длительного хозяйничанья в них иностранных империалистов. Об английских колонизаторах Дж. Неру пишет: «...никаких попыток применить в Индии новую технику не было сделано. Наоборот, прилагались все усилия, чтобы воспрепятствовать этому, и таким образом экономическое развитие Индии было приостановлено, а развитие новых отраслей промышленности пресечено. Машины не могли ввозиться в Индию. Создалась пустота, которая могла быть заполнена только английскими товарами и которая привела к быстрому росту безработицы и нищеты. Это был классический образец современной колониальной экономики — Индия превратилась в аграрную колонию индустриальной Англии, поставлявшую сырье и обеспечивавшую рынок сбыта для английских промышленных товаров» [2].

Политическая независимость слаборазвитых капиталистических стран Азии и Африки может быть закреплена только путем завоевания этими странами своей экономической независимости от империалистических хищников. А экономическая

---

[1] Декларация Конференции солидарности стран Азии и Африки, «Правда» за 3 января 1958 г.

[2] Джавахарлал Неру, Открытие Индии, Изд-во иностр. литературы, М., 1955, стр. 317.

независимость может быть достигнута только ускоренным экономическим развитием этих стран, прежде всего их индустриализацией. Наличие собственной крупной промышленности создает необходимые условия для подъема сельского хозяйства, являющегося ныне крайне отсталым, и для создания современных средств транспорта.

Империалисты выкачивали и продолжают выкачивать из экономически слаборазвитых стран Азии и Африки огромные материальные ценности путем получения высоких процентов и дивидендов на вложенные капиталы, путем неэквивалентного обмена и т. д. За послевоенные годы иностранные компании вывезли из Индии в виде прибылей свыше 10% ее национального дохода.

Колонизаторы всеми средствами препятствуют созданию в эксплуатируемых ими странах национальной промышленности, особенно тяжелой. Заботясь о сохранении экономической зависимости этих стран и повышении своих прибылей, они вкладывают капиталы в предприятия добывающих отраслей промышленности для усиления вывоза в метрополии сырья и стратегических материалов. Отрасли же обрабатывающей промышленности в колониях и зависимых странах находятся в застое под влиянием конкуренции с более развитой промышленностью метрополий.

Особенно враждебно относятся колонизаторы к росту машиностроения и других обрабатывающих отраслей тяжелой индустрии, развитие которых грозит ослаблением зависимости колониальных стран от метрополий. Империалистические государства запрещают вывоз из метрополий в колонии машин и оборудования для предприятий этих отраслей, отказываются финансировать их строительство и даже прямо запрещают колониям создавать подобные предприятия. Зависимость этих стран от империалистических государств по линии техники, машин и оборудования является одной из наиболее важных по своему значению форм экономической зависимости этих стран. Политика всемерного торможения империалистами процесса индустриализации слаборазвитых стран продолжается и после политического освобождения этих стран от ярма колониализма. Препятствуя народам своих бывших колоний и зависимых стран создавать и развивать отечественную тяжелую промышленность, империалисты стремятся увековечить их отсталость, сохранить эти страны в качестве своих аграрно-сырьевых придатков.

Колонизаторы хорошо понимают, что подлинная индустриализация Индии, Египта, Индонезии, Бирмы и других стран, недавно ставших самостоятельными, положит конец экономической эксплуатации народов этих стран европейскими и американскими империалистами.

Монополии США борются против индустриализации стран Азии и Африки также из-за боязни иметь в будущем в лице этих стран своих конкурентов на мировом рынке. Об этом прямо было сказано, например, комиссией Гувера в 1955 году.

Активное противодействие империалистов индустриализации слаборазвитых стран прикрывается лживыми рассуждениями колонизаторов о якобы ненужности собственной тяжелой промышленности для этих стран, раз в Европе и США имеется мощная тяжелая индустрия, продукцией которой могут пользоваться и слаборазвитые страны.

Идеологи американских империалистов ныне стараются уверить страны Азии и Африки, что создание собственной тяжелой промышленности в слаборазвитых странах вообще будто бы невозможно без иностранных капиталов, без экономической помощи США.

Колонизаторы умышленно умалчивают о том, что именно ограбление экономически слаборазвитых стран империалистами, систематическое выкачивание огромной доли национального дохода, создаваемого в этих странах, как раз и лишает их капиталов, необходимых для индустриализации.

Средства, предоставляемые империалистами слаборазвитым странам под флагом «помощи», составляют ничтожную долю тех богатств, которые «бескорыстные» колонизаторы выкачивают ежегодно из этих же стран. Так, например, в порядке реализации доктрины Даллеса—Эйзенхауэра США обещали предоставить в 1958—1959 гг. «помощь» арабским странам в сумме 200 млн. долларов. О ничтожности этой суммы и фиктивном характере «помощи» говорит уже тот факт, что только одна американская компания «АРАМКО», действующая в районе Аравийского залива, за один 1955 г. получила прибыль в размере 581 млн. долларов.

Прекращение ограбления слаборазвитых стран империалистическими хищниками дало бы возможность этим странам создавать отечественную тяжелую индустрию собственными средствами.

Адвокаты монополий усердно пропагандируют ныне лживую идею «взаимозависимости» между империалистическими государствами и странами Востока. Они уверяют, что без этой «взаимозависимости» страны Востока вообще будто бы не могут успешно развиваться. В действительности же, существующая доныне хозяйственная связь слаборазвитых стран с империалистическими странами есть «взаимозависимость» жертвы ограбления и грабителя. Она отвечает интересам только империалистических держав и насильственно навязана империалистами слаборазвитым странам. Эту «взаимозависимость» политически свободные ныне страны Азии и Африки хотят заменить хозяйственной связью другого рода, связью, основанной на равенстве сторон и взаимной выгоде. Именно такие хозяй-

ственные связи устанавливают социалистические страны с экономически слаборазвитыми странами Азии и Африки. Такой тип связи слаборазвитые страны Азии и Африки законно желают ныне установить и со странами капиталистического лагеря, в том числе и с империалистическими державами.

Зная, что советский метод индустриализации вызывает в слаборазвитых странах большой интерес и желание использовать советский опыт, идеологи американского империализма стараются опорочить индустриализацию в СССР, убедить народы слаборазвитых стран Азии и Африки в нецелесообразности использования ими опыта советской индустриализации [1].

В то же время прогрессивные идеологи в США отмечают тот факт, что социалистический метод индустриализации находит у народов слаборазвитых стран большое признание. Так, например, в статье «Программа мира», написанной профессором социологии Колумбийского университета С. Райтом Милсом и содержащей резкую критику внешней политики США, говорится: «Верхушка США должна признать всемирно-историческое значение русской революции; признать то, что в мире сейчас существует другой путь индустриализации, что эта другая система действует и что она глубоко импонирует народам слаборазвитых стран, которые оставались слаборазвитыми в течение длительного времени эпохи восхождения капитализма».

Идеологи колониализма уверяют, что слаборазвитые страны будто бы неизбежно должны пройти в своем промышленном развитии те же последовательные стадии, какие прошли развитые капиталистические страны — Англия, США, Франция и др., — т. е. что сначала должна развиваться легкая промышленность и уже потом, на базе высокоразвитой легкой промышленности,— тяжелая индустрия. Создание отечественной промышленности откладывается, таким образом, на далекое будущее, а обладание тяжелой промышленностью провозглашается привилегией империалистических государств. Эти псевдонаучные рассуждения колонизаторов рассчитаны на дезориентацию общественного мнения стран, вставших на путь самостоятельного развития, на увековечение их экономической отсталости.

Апелляция адвокатов колониализма к истории имеет целью придать видимость научности их устремлениям задержать поступательное движение народов Азии и Африки по пути прогресса. С действительной наукой эта апелляция к истории не имеет ничего общего. Ныне странам, которые сбросили иго политического господства иностранных империалистов и стремятся освободиться также и от экономической зависимости, нет

[1] В качестве примера такого рода борьбы против использования советского метода индустриализации в слаборазвитых странах можно указать на статью Д. Граника в журнале Гарвардского университета № 2 за 1957 г., «Вопросы экономики» № 11, 1957 г.

необходимости проходить обязательно те же ступени индустриального развития, которые были неизбежны для европейских стран и США полторы-две сотни лет тому назад, когда сама тяжелая индустрия вообще только возникла и находилась на начальных стадиях своего развития. Экономически слаборазвитые страны имеют теперь возможность пользоваться всеми достижениями мировой науки и техники, притом не только в области сельского хозяйства и легкой промышленности, но и в тяжелой индустрии. Политические, экономические и военные соображения заставляют эти страны форсировать развитие тяжелой индустрии и прежде всего создавать собственное машиностроение, как необходимое условие быстрой ликвидации экономической отсталости, сохранения и упрочения национальной независимости, обеспечения обороноспособности. Индустриализация слаборазвитых стран совершенно необходима для развития производительных сил, для подъема уровня жизни народов этих стран, в настоящее время весьма низкого.

Только злейшие враги независимости народов слаборазвитых стран могут «советовать» им вообще отказаться от индустриализации или ограничить ее развитием легкой промышленности.

Разумеется, далеко не все слаборазвитые капиталистические страны Азии и Африки имеют возможность уже теперь создавать у себя и создавать быстрыми темпами мощную тяжелую промышленность. Не все они обладают необходимыми для этого природными богатствами, достаточным населением. Но и малые страны становятся на путь ликвидации односторонности своего экономического развития, заключающейся в полном отсутствии или крайней слабости развития современной крупной промышленности и современных средств транспорта.

Понятно, что индустриализация слаборазвитых стран Азии и Африки, создание отечественной крупной промышленности, может успешно осуществляться лишь при условии должного внимания к развитию и других отраслей народного хозяйства. Поскольку сельское хозяйство является в этих странах важнейшей и резко преобладающей отраслью народного хозяйства, и в то же время остается весьма отсталым в агротехническом и экономическом отношениях, необходимость скорейшей ликвидации тяжелых последствий колониализма требует огромного внимания к этой отрасли народного хозяйства, резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, роста урожайности полей, вовлечения в обработку новых площадей.

Экономически слаборазвитые страны нуждаются в создании и быстром росте отраслей легкой промышленности, применяющих современную машинную технику, что даст возможность резко повысить производительность труда и промышленное производство предметов потребления. Но выполнение задачи подъема сельского хозяйства и развития легкой промышлен-

ности требует создания и форсированного развития собственной тяжелой индустрии.

Только собственная тяжелая индустрия обеспечит этим странам технико-экономические условия для подъема сельского хозяйства и роста отраслей легкой промышленности, для создания современного транспорта; только собственная тяжелая индустрия может обеспечить им сохранение политической самостоятельности, ликвидацию экономической зависимости от империалистических государств, освобождение от дани, которую эти страны и ныне продолжают уплачивать колонизаторам в результате неэквивалентного обмена и выплаты сверхвысоких прибылей и процентов европейским и североамериканским капиталистам, вложившим свои капиталы в экономически слаборазвитые страны.

Само собой разумеется, что как структура тяжелой промышленности, так и масштабы строительства и темпы развития тяжелой индустрии в различных афро-азиатских странах не могут быть одинаковы; они зависят от совокупности конкретных условий, конкретных особенностей экономики, природных богатств каждой отдельной страны и множества других факторов. Но коль скоро эти страны становятся на путь индустриального развития, экономический закон преимущественного роста производства средств производства властно предъявляет свои требования и в этих странах. Создание и форсированное развитие отечественной тяжелой промышленности является для стран Азии и Африки объективной необходимостью.

Учитывая настойчивое стремление экономически слаборазвитых стран создать свою крупную промышленность, колонизаторы лицемерно стараются представить себя в роли «друзей», оказывающих «помощь» этим странам. Правительства империалистических государств разработали специальные «программы помощи» экономически слаборазвитым странам: 4-й пункт программы Трумэна, английский план «Коломбо» и др. Колонизаторы шумно рекламируют эти планы как якобы образец благородной, бескорыстной помощи слаборазвитым странам. На деле же эта «помощь» представляет не что иное, как стремление колонизаторов новыми методами сохранить свое господство над слаборазвитыми странами.

Империалисты США стремятся ныне прибрать к своим рукам богатые нефтью страны Ближнего и Среднего Востока путем проведения в жизнь пресловутой доктрины Даллеса—Эйзенхауэра. Последняя представляет собою план экономической и военной экспансии американских империалистов, направленной против арабских стран. Американские колонизаторы спешат занять место изгнанных из этих стран английских и французских империалистов, не считаясь с тем, что Египет, Сирия и ряд других арабских стран сбросили с себя ярмо евро-

пейских колонизаторов вовсе не для того, чтобы заменить его ярмом американских империалистов.

Как об этом красноречиво говорит вся практика реализации империалистических планов «помощи» слаборазвитым странам, «помощь» оказывается в строгом соответствии с интересами самих колонизаторов. Предоставление «помощи» направлено на милитаризацию слаборазвитых стран и вовлечение их в различные военные блоки, созданные империалистами для борьбы против стран социалистического лагеря и против национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Предоставление «помощи» обусловливается обязательством вступления стран, получающих «помощь», в такие агрессивные военные организации империалистов, как СЕАТО, Багдадский пакт и др. Средства, предоставляемые империалистами под флагом «помощи» слаборазвитым странам, предназначаются на мероприятия, связанные с агрессивными устремлениями империалистов: на строительство военных аэродромов, стратегических железных дорог и т. д. Предоставление экономической и технической «помощи» слаборазвитым странам неизменно сопровождается грубым вмешательством империалистов во внутренние дела этих стран под видом контроля за расходованием предоставленных средств и т. д. Страны, получающие «помощь» колонизаторов, продолжают оставаться в полной зависимости от них.

Широкая общественность и государственные деятели слаборазвитых стран Азии и Африки хорошо понимают смысл и цену этой «помощи». Так, например, президент Республики Индонезии Сукарно, выступая в 1956 г. в американском конгрессе в Вашингтоне, сказал: «...мы со всей решимостью заявляем, что мы не продадим ни за какие материальные блага ни единой частицы с таким трудом завоеванной нами свободы, ибо эта свобода нам дороже всех товаров, которые может нам дать или продать любая страна».

Существование Советского Союза — могучей индустриальной социалистической державы — и стран народной демократии, выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему создали весьма благоприятные условия для индустриального развития экономически слаборазвитых стран. Советский Союз и другие страны социалистического лагеря строят свои взаимоотношения со слаборазвитыми в экономическом отношении странами на совершенно иных началах, чем империалистические государства. Эти отношения складываются на основе взаимного уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды. Страны социалистического лагеря готовы помогать и оказывают помощь слаборазвитым странам в их индустриальном развитии.

В. И. Ленин еще в 1916 г. писал: «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму» [1].

Оказывая экономическую помощь слаборазвитым странам Азии и Африки, Советский Союз и другие социалистические страны не ставят никаких политических условий, не требуют от них ни участия в прибылях, ни концессий, ни каких-либо уступок, ущемляющих суверенитет, достоинство и интересы этих стран.

Экономическая и техническая помощь стран социалистического лагеря слаборазвитым в экономическом отношении государствам осуществляется в разных формах. Советский Союз, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Румыния и другие страны социалистического лагеря заключают с этими государствами договоры о поставке им машин и оборудования, о технической помощи в строительстве промышленных предприятий. Таким образом, страны, слаборазвитые в экономическом отношении, имеют теперь возможность для своего промышленного развития пользоваться всеми достижениями науки и техники, включая применение атомной энергии в мирных целях.

Помощь стран социалистического лагеря слаборазвитым странам в их индустриальном развитии дает возможность последним создавать свою крупную промышленность, сохраняя свободу и суверенитет. Тов. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии сказал: «Для создания независимой национальной экономики и повышения жизненного уровня своих народов эти страны, хотя они и не входят в мировую социалистическую систему, могут пользоваться ее достижениями. Теперь им не нужно идти за современным оборудованием на поклон к своим бывшим угнетателям. Такое оборудование они могут получить в странах социализма, не расплачиваясь за это никакими обязательствами политического или военного характера» [2].

В обмен на машины и оборудование слаборазвитые страны Азии и Африки поставляют странам социалистического лагеря имеющиеся у них сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 55.

[2] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

Страны социалистического лагеря предоставляют слаборазвитым странам также и кредит на условиях более выгодных, чем колониальные державы.

Готовность СССР и других социалистических стран развивать на основе взаимной выгоды экономические отношения с афро-азиатскими странами, еще недавно являвшимися колониями, способствует срыву проводимой империалистами политики экономического бойкота и всякого рода интриг в отношении этих стран.

Индустриализация охватывает ныне в Азии и Африке одну страну за другой. Этот процесс еще только начинается; его развитие будет иметь громадное значение для всего последующего хода всемирной истории. Промышленный расцвет таких стран, как Индия, Объединенная Арабская Республика, Индонезия, Бирма и др., окончательно уничтожит ту почву для экономической эксплуатации народов этих стран империалистами.

Пример Советского Союза, который в исключительно короткий срок превратился из отсталой, аграрной страны в могучую индустриальную державу, воодушевляет народы стран Азии и Африки, вселяет в них уверенность в возможность ликвидации господства колонизаторов не только в политической, но и в экономической жизни.

Идея необходимости индустриализации слаборазвитых капиталистических афро-азиатских стран как ведущего звена их экономического развития получила яркое отражение в работе Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки: «Конференция призывает правительства стран Азии и Африки придавать должное значение индустриализации в качестве средства повышения жизненного уровня населения этих стран и снабжения сельского хозяйства современными машинами для увеличения выпуска продукции, а также в качестве средства модернизации рыболовства и лесного хозяйства».

Народы этих стран понимают, что без экономического развития сохранить свою независимость невозможно. Они полны решимости продолжать борьбу против всех форм колониализма и империализма, за обеспечение полной экономической независимости своих стран.

Конференция подчеркнула, что в нынешний период, когда империалистические державы объединяют свои усилия для сохранения колониального господства, необходима солидарность народов Азии и Африки, тесное сотрудничество их не только в сфере политики, но и в экономической области, координация планов, дальнейшее развитие торговли между афро-азиатскими странами на основе равенства и взаимной выгоды.

Политические деятели, возглавляющие национально-освободительное движение в этих странах, подчеркивают особенно важное значение индустриализации для дальнейшего развития

своего народа, для поднятия его жизненного уровня, обеспечения политической самостоятельности и экономической независимости.

Так, премьер-министр Республики Индии Дж. Неру неоднократно указывал в своих выступлениях на необходимость скорейшего создания в Индии отечественной тяжелой индустрии. Президент Республики Индонезии Сукарно говорил: «Индустриализация становится вопросом жизни и смерти индонезийского народа» [1]. Важность индустриализации своей страны неоднократно подчеркивал президент Объединенной Арабской Республики Насер. О необходимости создания собственной индустрии говорят в своих выступлениях руководящие деятели и других арабских стран.

Индустриальное развитие экономически слаборазвитых капиталистических стран Азии и Африки осуществляется в значительной мере за счет государственных капиталовложений в строительство промышленных, транспортных и других предприятий.

Большая роль государственных вложений в строительство промышленных предприятий — одна из важных особенностей индустриального развития этих стран. В результате этого здесь растет государственный сектор экономики — *государственный капитализм*. Последний по своей экономической природе отличается от государственного капитализма как уклада экономики переходного периода в СССР и в странах народной демократии, поскольку в рассматриваемых нами странах Азии и Африки государство является буржуазным. Вместе с тем в условиях этих стран государственный капитализм играет, несомненно, прогрессивную роль, поскольку он способствует экономическому развитию этих стран и борьбе их за свою национальную независимость.

* * *

В **Индии**, стране с многочисленным (почти 400-миллионным) населением и огромными природными богатствами, современная крупная промышленность развита слабо. Около 70% населения занято в сельском хозяйстве [2]. По переписи 1951 г. на долю машиностроения и металлообработки приходилась всего лишь десятая часть всей численности рабочих, занятых в промышленности. В кустарной и мелкой промышленности Индии занято больше работников, чем в крупной.

Упадок, разорение сельского хозяйства и нищета крестьянства, огромная безработица, упадок ремесленного производ-

---

[1] «Индонезия обвиняет», Сборник статей и речей Президента Республики Индонезии Сукарно, Изд-во иностр. литературы, 1955, стр. 310.

[2] Second five year plan, Government of India planning commission, Summary, Delhi, 1956, p. 6.

ства — вот что оставили после себя английские колонизаторы, хозяйничавшие в Индии почти 200 лет.

Добившись освобождения от ярма английского империализма, Индия встала на путь ускоренного экономического развития, создания отечественной тяжелой промышленности, современного транспорта, постепенного подъема сельского хозяйства. О росте промышленной продукции Индии за 1955—1956 гг. можно судить по следующим данным:

Таблица 33

Индексы промышленного производства в Индии [1]

(1951 г. = 100)

Отрасли промышленности	1955 г.	1956 г.
Общий индекс	122,1	132,7
в том числе:		
производство электроэнергии	131,2	164,1
горная	111,7	115,0
черная металлургия	112,6	115,9
цветная металлургия	123,7	124,7
машиностроение и электротехническая промышленность	183,3	217,6
химическая	159,0	170,0
текстильная	113,6	119,0
пищевкусовая	122,7	133,4

[1] Monthly statistics of production of selected industries for India, january, 1957.

В резолюции правительства от 15 апреля 1956 г. об основных принципах политики в области промышленности было сказано, что для планомерного и быстрого развития экономики страны необходимо включить в государственный сектор «все основные отрасли промышленности, в том числе отрасли, имеющие стратегическое значение, наряду с предприятиями общественного обслуживания». Другие важные отрасли промышленности, требующие таких капиталовложений, которые при данных условиях может обеспечить только государство, также должны входить в государственный сектор» [1].

Различные отрасли промышленности разделены правительством на три категории. В первую категорию включены семнадцать отраслей промышленности, развитие которых будет находиться исключительно в ведении государства; военная промышленность, производство атомной энергии, железнодорожный и воздушный транспорт, связь — будут монополией цен-

[1] Second five year plan, 1956, p. 14.

трального правительства. Новые предприятия в черной металлургии, тяжелом машиностроении, угольной, нефтяной и других основных отраслях горнодобывающей промышленности, в судостроении, в производстве электроэнергии будут создаваться только государством. Ко второй категории отнесены двенадцать отраслей промышленности, в которых будут развиваться как государственные, так и частные предприятия: алюминиевая, производство металлообрабатывающих станков, синтетического каучука, целлюлозы, удобрений и др., автомобильный и морской транспорт. К третьей категории отнесены все прочие отрасли промышленности, которые остаются в частном секторе. В резолюции указывается, что деятельность частного сектора должна соответствовать основам социальной и экономической политики государства и находиться под его контролем [1].

Индустриализация Индии осуществляется с большими трудностями. Империалистические «благожелатели» хотели бы воспользоваться этими трудностями и «помочь» Индии на условиях, нарушающих ее суверенитет и политическую независимость. Отвергая эти попытки, Дж. Неру заявил, что «Индия в своем развитии прежде всего должна опираться на внутренние ресурсы» [2].

Осуществлению политики индустриализации Индии благоприятствует экономическое сотрудничество ее с СССР и другими социалистическими странами. Советский Союз оказывает великому индийскому народу помощь в соответствии с принципами Бандунгской конференции. Строительство мощного металлургического завода в Бхилаи, который будет выпускать 1 млн. *т* стали ежегодно, осуществляется по проекту, разработанному советскими специалистами, с участием советских инженеров. Советский Союз принимает участие и в поставке оборудования для этого завода, который будет оснащен передовой техникой. Советский Союз в течение трех лет начиная с 1956 г. поставит Индии 1 млн. *т* проката черных металлов, а также оборудование для добычи нефти, для горнодобывающей промышленности и др.

В ноябре 1957 г. СССР предоставил Индии долгосрочный заем в сумме 500 млн. руб. на весьма выгодных для Индии условиях: из 2,5% годовых вместо 4—6%, которые Индия платит американским и английским банкам.

Этот кредит будет использован для покрытия валютных расходов, связанных со строительством в Индии заводов тяжелого машиностроения, завода по производству оптического стекла, тепловой электростанции мощностью 250 тыс. *квт* и предприятий по добыче и переработке нефти. Советский Союз бу-

[1] Second five year plan, 1956, p. 14, 15.

[2] Ст. «День Республики Индии», «Известия» за 26 января 1958 г.

дет оказывать помощь Индии в строительстве этих предприятий (разработка проектов строительства, поставка материала и оборудования, передача технического опыта).

Чехословакия поставила в Индию комплектное оборудование для шести сахарных и других заводов, оборудование для электростанции Сурат, выполняет заказы Индии на паровозы и вагоны, на оборудование теплоэлектростанции и большой текстильной фабрики.

* * *

Признавая необходимость ускоренной индустриализации страны, представители передовой общественной мысли Индии и руководители государства считают вредным механическое подражание историческому опыту индустриализации западноевропейских стран и Северной Америки, подчеркивают необходимость строгого учета всей совокупности конкретных условий Индии.

Как известно, капиталистическая индустриализации европейских стран осуществлялась в форме частного предпринимательства, в погоне капиталистов за прибылью; она проводилась за счет средств, в значительной мере привлекаемых извне с применением агрессии по отношению к другим странам, сопровождалась разорением крестьянства своей страны. Англия достигла экономического могущества ценой разорения Индии и других своих колоний.

Индия, сбросившая с себя оковы колониального рабства и вставшая на путь самостоятельного политического, экономического и культурного развития, пытается найти свой путь индустриального развития. Речь идет прежде всего о таких важных вопросах, как цели индустриализации, источники средств для индустриализации, роль частного предпринимательства, с одной стороны, и государства, с другой, в создании отечественной крупной промышленности.

Представители передовой общественной мысли и руководители государства неизменно связывают индустриализацию Индии с задачей повышения жизненного уровня населения страны, устранения нищеты, уменьшения безработицы, как задачей первостепенного значения. Настойчиво подчеркивается необходимость руководящей роли государства в деле индустриализации страны.

Авторы интересной и ценной книги «Экономические проблемы Индии» П. А. Вадиа и К. Т. Мерчент, давая общую характеристику начавшейся индустриализации своей страны, пишут: «Поскольку это касается Индии, нет сомнения в том, что индустриализация открывает широкие перспективы для повышения чрезвычайно низкого жизненного уровня народа. Но индустриализация Индии не должна носить агрессивный импе-

риалистический характер, отличающий индустриализацию в некоторых западных странах, которые путем обмена готовых изделий на сырье стремились создать монопольные рынки в своих колониях и владениях. Это будет индустриализация более здорового типа. Развитие промышленности будет поощряться с единственной целью предоставить людям средства для здоровой жизни, а также время и возможности для работы творческой мысли. Машины позволяют достигнуть этого. Эта индустриализация не будет связана со стремлением к захвату иностранных рынков, к демпингу товарных излишков. Индустриализация будет иметь своей целью достижение относительной экономической самообеспеченности страны»[1].

Весьма определенно выражена позиция авторов и по вопросу о роли государства и частного предпринимательства в осуществлении индустриализации. Отмечая, что «дело промышленного развития Индии в настоящее время продолжает оставаться в руках небольшой группы финансовых капиталистов»[2], авторы ставят вопрос: «Оставим ли мы нашу промышленность под неограниченным контролем этой олигархии?». И отвечают: «Если индустриализация необходима и если мы, исходя из широких интересов Индии в целом, заинтересованы в ускорении дальнейшего развития промышленности, то финансовый капитализм и концентрированный контроль над экономикой должны быть заменены национализацией таких ключевых отраслей нашего хозяйства, как добывающая промышленность, банковское дело, страхование, связь, основная химия, черная металлургия. Нужно установить общественный контроль над всей промышленностью в целом, законодательным путем ограничить размер прибыли акционеров, а излишки прибыли изымать с помощью налогообложения.

Таким образом, индустриализация Индии не должна идти по пути слепого подражания индустриализму Запада» [3].

Авторы книги ставят и весьма важный вопрос о взаимосвязи развития сельского хозяйства и промышленности в процессе индустриализации страны: «Сельское хозяйство и промышленность должны рассматриваться не как противоположные отрасли, а как отрасли, взаимно дополняющие друг друга в экономическом развитии страны... Нужно избегать также и крайностей в этом вопросе, например той точки зрения, что единственным средством сделать страну процветающей является проведение широкой индустриализации любой ценой, или той точки зрения, что улучшение жизненных условий возможно без существенной индустриализации» [4].

---

[1] П. А. Вадиа и К. Т. Мерчент, Экономические проблемы Индии, Изд-во иностранной литературы, М., 1957, стр. 603—604.

[2] Там же, стр. 609.

[3] Там же, стр. 610.

[4] Там же, стр. 603.

Одна из особенностей индустриализации Индии заключается в значительном развитии не только крупной, но также и кустарной, мелкой промышленности.

Авторы книги «Экономические проблемы Индии» подчеркивают эту существенную особенность индустриализации Индии по сравнению с Западом, где индустриализация ведет к разорению кустарной промышленности. Авторы отмечают положительные стороны индустриализации — возможность ограничения безработицы, повышения жизненного уровня народа и т. п.

Индустриализация Индии находится еще на начальной стадии, и ее черты достаточно определились еще не во всех важных моментах. Но уже теперь ясно, что Индия идет по пути индустриализации страны путем развития тяжелой промышленности, машиностроения в условиях усиления государственно-капиталистического сектора.

* * *

Экономическое развитие **Объединенной Арабской Республики** проходит также под знаком индустриализации страны.

Пример Египта особенно ярко показывает, что индустриальное развитие слаборазвитых капиталистических стран Азии и Африки осуществляется в их острейшей борьбе с колонизаторами.

После того как английские империалисты были изгнаны из Египта, происки колонизаторов против молодой арабской республики не прекращаются. В ответ на нежелание Египта принять навязанные ему и противоречащие его национальным интересам условия американские и английские империалисты отказались предоставить Египту обещанный заем, предназначавшийся на постройку жизненно необходимой египетскому народу Аксуанской плотины.

Осенью 1956 г. английские, французские и израильские агрессоры вероломно напали на Египет, стремясь вернуть его под ярмо империализма. Но колонизаторам не удалось сломить свободолюбивый египетский народ, отстоявший свою национальную независимость и право на самостоятельное развитие. Героическая борьба египетского народа против колонизаторов встретила горячее сочувствие народов СССР и других социалистических стран, народов Азии и Африки, прогрессивных слоев всего мира. Агрессоры вынуждены были убраться из Египта ни с чем.

Но экономическая война империалистов против Объединенной Арабской Республики продолжается и поныне. В целях оказания экономического давления на Египет империалисты организовали экономическую блокаду его. Они заморозили стерлинговые и долларовые активы Египта в английских и

американских банках, отказались продавать Египту необходимые ему машины, оборудование, сырье и продовольствие, прекратили закупку хлопка в Египте. Под флагом доктрины Эйзенхауэра империалисты плетут интриги против арабских государств, стараясь расколоть их и вновь закабалить.

Объединенная Арабская Республика и другие страны Азии и Африки, ставшие на путь индустриального развития, имеют не только коварных и жестоких врагов в лице колонизаторов, но и верных друзей в лице народов социалистических стран. Экономическая помощь, оказываемая Советским Союзом Объединенной Арабской Республике, помогает ей сорвать агрессивные планы колонизаторов в отношении индустриального развития.

Правительством Египта было предусмотрено создание 198 промышленных предприятий, в том числе 47 первоочередных.

Осуществление этого плана в значительной степени облегчается заключенным в начале 1958 г. соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Египтом. Как указано в опубликованном в советских газетах коммюнике о подписании соглашения, «советские организации поставят в Египет машины и оборудование, а также некоторые материалы, окажут техническую помощь в проектировании промышленных предприятий и в строительстве этих предприятий путем консультации и авторского наблюдения, в монтаже машин и оборудования, в наладке оборудования и пуске предприятий в эксплуатацию, в достижении ими проектных мощностей, в проведении геологоразведочных работ и в деле организации подготовки квалифицированных кадров для промышленности Египта».

Для оплаты выполняемых советскими организациями проектных работ, поставляемого из Советского Союза в Египет оборудования, машин, материалов и других услуг СССР предоставляет Египту долгосрочный кредит из 2,5% годовых с погашением в течение 12 лет.

Советско-египетское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве предусматривает строительство в Египте около 70 крупных промышленных предприятий, в том числе трех нефтеперерабатывающих заводов, двух автозаводов, трех текстильных фабрик и др. По заявлению государственных деятелей Египта, реализация этого соглашения даст возможность выполнить пятилетний план индустриализации страны в три года.

Общественность Египта отметила особо важное значение советско-египетского соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, заключенного на основе полного равноправия сторон, взаимной выгоды и отсутствия каких-либо по-

литических условий. «Страна, которая предоставляет необходимый нам кредит,— говорится в газете «Аль-Маса», — одна из социалистических стран. Только она может поставить нам необходимые машины для развития нашей экономики. Что касается империалистических стран, то они, наоборот, выступают против такого плана, каким является пятилетний план индустриализации Египта, и стремятся к тому, чтобы их монополии продолжали господствовать над нами и эксплуатировать нас».

В октябре 1957 г. Советским Союзом было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с Сирией, которая вместе с Египтом входит ныне в состав Объединенной Арабской Республики. Экономическую помощь Объединенной Арабской Республике оказывают также Китай, Чехословакия, ГДР. Чехословакия поставляет Египту паровозы, оборудование для насосных станций. В Сирии чехословацкие специалисты помогли построить комбинат в составе сахарного, рафинадного и крахмального заводов, а также завод по производству глюкозы и спирта.

Задача индустриализации страны поставлена также в **Бирме.** По разработанному на 1953—1960 гг. плану здесь должно быть построено 65 промышленных объектов. Построен небольшой сталелитейный завод в Рангуне. Полностью восстановлен разрушенный во время войны за независимость комбинат в Сириале (близ Рангуна), в который входят нефтеперегонный завод, завод по производству тары для горючего и парафиновый завод. Ведется строительство металлургического завода, гидроэлектростанций, джутовой фабрики и др.

Определенных успехов в строительстве промышленных предприятий местного значения, в сооружении ирригационных систем добилась **Камбоджа.** Здесь строятся текстильная и бумажная фабрики, цементный и строительный заводы, ирригационные сооружения, дороги и мосты. В 1956—1957 гг. Китайская Народная Республика безвозмездно передала Камбодже разные строительные материалы, промышленное оборудование для этих строек, посылает в Камбоджу своих специалистов.

На путь индустриализации вступают и другие слаборазвитые капиталистические страны Азии и Африки.

* * *

Анализ закона преимущественного роста производства средств производства, условий возникновения этого закона и социальной роли его при капитализме и социализме дает возможность большей конкретизации в понимании экономических законов вообще.

Как уже говорилось в первой главе работы, мы различаем экономические законы, присущие всем общественно-экономи-

ческим формациям, и законы, действующие только в отдельных формациях, т. е. специфические законы, имеющие строго исторический характер. К числу первых относится, например, закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил; ярким примером законов второго рода является закон прибавочной стоимости, действующий только в одном обществе — капиталистическом.

Особой разновидностью экономических законов являются законы, действующие не в одной и не во всех формациях, а в ряде формаций, например закон стоимости, — последний действовал в рабовладельческом обществе, при феодализме, действует при капитализме и социализме, хотя сила его действия и социальное значение в разных формациях неодинаковы.

Закон стоимости возник еще при разложении первобытно-общинного строя, наибольшего развития достиг в капиталистическом обществе, действует и при социализме, но во второй фазе коммунистического общества действовать уже не будет. Исторические рамки действия этого закона, таким образом, ограничены, хотя и выходят за пределы одной общественно-экономической формации. На определенной ступени развития общества закон стоимости возник и на определенной ступени развития общества он потеряет свою силу.

Данный нами анализ закона преимущественного роста производства средств производства показывает своеобразие исторического характера этого закона. Закон преимущественного роста производства средств производства, как и закон стоимости, присущ не всем общественным формациям и не только одной из них. Он возникает на определенной ступени развития капиталистического производства — вместе с появлением и развитием машинного производства, действует затем в капиталистическом обществе и при социализме. Вместе с тем исторический характер закона преимущественного роста производства средств производства весьма существенно отличается от исторического характера закона стоимости. Возникая, как и закон стоимости, лишь на определенной ступени исторического развития общества, закон преимущественного роста производства средств производства продолжает действовать, не теряя своей силы, на всех последующих этапах развития общества. Этот закон, обусловленный ростом применения машинной техники, повышением производительности общественного труда, сохраняет свое действие не только при социализме, но будет действовать и на высшей стадии коммунистического общества, потому что основа его действия сохраняется и при коммунизме.

Исторический характер действия закона преимущественного роста производства средств производства состоит, следовательно, в том, что он возникает только на определенном этапе развития общества и на разных этапах своего развития — при

капитализме и при социализме — имеет разное социально-экономическое содержание, поскольку производственные отношения капитализма и социализма коренным образом отличаются друг от друга, и потому по-разному проявляется; господство буржуазной собственности на средства производства, закон прибавочной стоимости как основной экономический закон капитализма придают действию закона преимущественного роста производства средств производства в буржуазном обществе сугубо специфические черты, тогда как при социализме господство общественной собственности на средства производства, основной экономический закон социализма обеспечивают иное значение действия этого закона.

Сейчас нет необходимости, да и возможности конкретизировать вопрос о действии закона преимущественного роста производства средств производства во второй фазе коммунистического общества. Достаточно сказать, что закон этот, несомненно, будет действовать и при коммунизме.

Таким образом, анализ закона преимущественного роста производства средств производства дает нам основание говорить о существовании и таких экономических законов, которые не являются общими для всех формаций, возникают только на определенной исторической ступени развития общества, а возникнув, уже не теряют своей силы и продолжают действовать на всех последующих исторических ступенях развития человеческого общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

Закон преимущественного роста производства средств производства при капитализме 3

Средства производства; состав их и роль в общественном производстве 3
Сущность закона преимущественного роста производства средств производства и его материальная основа 6
Социальное, классовое содержание закона при капитализме . . 21
Исторические иллюстрации действия закона при капитализме . 25

Глава вторая

Основы действия, социальное содержание и роль закона преимущественного роста производства средств производства при социализме 51

Основы действия закона при социализме 51
Социальное содержание закона и его роль при социализме . . 61

Глава третья

Действие закона преимущественного роста производства средств производства в СССР в переходный период от капитализма к социализму 85

Восстановительный период народного хозяйства 85
Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства . . 90
Борьба Коммунистической партии против врагов социалистической индустриализации 101

Глава четвертая

Действие закона в социалистическом обществе 109

Темпы роста промышленности в 1936—1940 годы 109
Общая характеристика состояния хозяйства в годы Отечественной войны и в послевоенный период 115
Темпы роста промышленной продукции в 1945—1957 годы . . 120
Борьба КПСС против ревизии марксистско-ленинского учения о законе преимущественного роста производства средств производства 135

Глава пятая

Действие закона преимущественного роста производства средств производства в странах народной демократии 144

Индустриальное развитие стран народной демократии 144

Темпы роста промышленного производства в европейских странах народной демократии 152
Темпы роста промышленного производства в азиатских странах народной демократии 162
Об одной трактовке закона преимущественного роста производства средств производства 173
О буржуазной критике социалистической индустриализации стран народной демократии 200

Глава шестая

Индустриализация слаборазвитых капиталистических стран Азии и Африки 211

А. И. Пашков
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

Редактор *В. А. КАЛМЫК*
Технический редактор *Е. С. Герасимова* Корректор *М. А. Стрельникова*

Сдано в производство 16/IV 1958 г. Подписано к печати 12/IX 1958 г.
А-07177. Тираж 12000 экз. Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 7,25 бум. л.—14.5 печ. л.
Уч.-изд. л. 15,15. Изд. № 7. Цена 11 р. 10 к. Зак. 1882.

ГОСПЛАНИЗДАТ
Москва, Дьяковский пер., 4.

Типография, пр. Сапунова, 2.